

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Областной Дом народного творчества»
департамента культуры Костромской области

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
научно-практической конференции
в рамках фестиваля
исследования традиционной народной культуры
«ДОРОГАМИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ»

г. Кострома
2018 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборник материалов научно-практической конференции вошли рефераты работников культуры Костромской области. На конференции обсуждались три темы:

1. **«Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края»;**
2. **«Традиционный народный костюм Костромской губернии»;**
3. **«Календарно - обрядовые праздники».**

В тему конференции **«Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края»** вошли рефераты: «Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края» из опыта работы детского фольклорного театра «Родничок» (настольный театр глиняной игрушки), г. Кологрив; «Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края», Кадыйский муниципальный район.

В тему конференции **«Традиционный народный костюм Костромской губернии»** вошли рефераты: «Одежда жителей Костромской глубинки», Парфеньевский муниципальный район; «Традиционный народный костюм Костромской губернии», г. Буй.

В тему конференции **«Календарно - обрядовые праздники»** вошли рефераты: «Рождество и святки. Зимние праздники в с. Контеево», Буйский муниципальный район; «Организация фестивальных и конкурсных событийных мероприятий в Галичском муниципальном районе на основе традиционной обрядовой культуры»; «Календарно-обрядовые праздники», Макарьевский муниципальный район; «Календарно-обрядовые праздники на Меже»; «Календарно-обрядовые праздники», Судиславский муниципальный район; «Календарно-обрядовые праздники», Вохомский муниципальный район; «Тихонов день», Макарьевский муниципальный район.

Рецензии рефератов выполнены Заслуженным работником культуры РФ, преподавателем музыкально-теоретических дисциплин ОГБПОУ «Костромского областного колледжа культуры».

Благодарим работников культуры Костромской области за уникальные материалы, предоставленные ОДНТ в ходе работы научно-практической конференции областного фестиваля исследования традиционной народной культуры «Дорогами народных традиций».

ТЕМА: «РАБОТА ФОЛЬКЛОРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ПО СОХРАНЕНИЮ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ КОСТРОМСКОГО КРАЯ»

Муниципальное учреждение культуры
«Центр народного творчества и туризма «Горница»

«Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края» из опыта работы детского фольклорного театра «Родничок» (настольный театр глиняной игрушки)

Выполнила работу: директор ЦНТиТ «Горница» Маслова Галина Юрьевна.

«Я люблю Родину, я очень люблю Родину!», - чтобы вслед за поэтом сказать так – искренне и убеждённо, - что сделать можем мы, живущие вдали от больших городов, но обладающие бесценными сокровищами, какие таит в себе универсальная народная культура? Кологривская сторонка – особенная. Взрастила она многих талантливых, просвещённых, преданных патриотов своего Отечества, но имя Честнякова в этом похвальном, гордом ряду опять же стоит особняком. Уж сколько о нём сказано и написано, а не перестаёт Ефим Васильевич являть себя в разных примерах и обстоятельствах, и всё по-новому открывается, по-иному слышится. Неисчерпаемо его творчество, как сама природа, как тот ключ из-под горы Шабалы, что журчит тихонько и незатейливо, но напоит своей живительной водой любого обратившегося к нему путника.

К деятельности нашего Центра традиционной народной культуры «Горница» честняковское наследие имеет отношение самое прямое, лучше всего применимо оно в наших занятиях с младшими школьниками. «Воспитание, лишённое народных корней, бессильно», - педагогическое кредо лучших учителей – великих просветителей 19 века, создавших классическую русскую школу, по-своему повторяет Честняков: «Ребятишек, малолетков надо приохотить к искусству-то! Для них надо творить, чтоб не в грубости непосильной росли они, а одухотворённо смотрели на жизнь. Надо, чтобы «грёзы искусств» будили в народе и добрые чувства, и полезную деятельность!..»

«...У него был дом двухэтажный... скамьи — как в театре сидели, также. И помню я сценку смотрела: “Жили-были — из сказки — Фот да Федей да Чивилюшко Третей...” И вот Баба Яга идет в ступе, помелом замает, кочергой разгребает. Вот. А его домик этот фанерный был, и окно, — ну как в сказке. И вот подъезжает Баба Яга и в окошечко, — ну, как из сказки што: “Чивилюшко, выгляни в окошечко”, там прочее. А Фот да Федей — уж дрова пилить. Они наказывали, што Баба Яга приедет, мол, ты смотри не открывай. Она приехала, он открыл... Вот. И так вот мы ходили к нему, все, и носили ему хлеба, дров, кто чево, - вспоминает Беляева Евдокия Яковлевна, уроженка дер. Шаблово.

Он ко мне ходил... Я переписывала его книги. Он диктовал, а я писала. Он, наверное, знал, што он веть не вечный, што без него никто не поймут его почерк. Он писал так буквы... што не поймешь. [— И что Вы тогда писали?] О ручейке о шабловском. Вот “Шабловский ручеек”. И между прочим он очень хороший, хорошо было написано. Я бы с удовольствием прочитала. Даст детям бумаги, карандашей и заставляет: “Вот рисуйте!” Ну кто что задумает нарисовать. И бегают показывать. А я в том числе была маленькая когда. Вот мы к ним ходили... И во-о-т мы карабаем. Ну, он какую тему даст: домики рисовали или чево. И, в общем, мы показываем бегаем. Вот он нас всех детей начинал с рисования... [учить]... поскольку он сам художник, он веть ученик Репина... Он нас всех учил рисовать в то время... всех подряд. Не было такой школы, што вот мы сидим у него все рисуем. Это дома мы рисовали... мы приходим к нему... [— Он был строгий учитель? Он хвалил?] Да. Ну как это нас не похвалить то? Мы хоть и плохо рисуем, а все хвалить надо! Он всех хвалил. Он всех нас учил рисовать — это всех, всех, всех — все поколение... Он скажет: вот нарисуйте вот это — што-нибудь, он не с натуры, а просто так... Придумайте да што хотите...».

Как профессиональный педагог, как натура, всеми своими добрыми началами связанная с собственным детством, Ефим Честняков знал, чувствовал: всё начинается с детства – самой восприимчивой и чуткой, самой богатой впечатлениями поры человека. Он понимал, что «изъясняться» с малолетками надо, по его собственному выражению, «бесхитрово», но так, чтобы было увлекательно, затейливо, необычайно... Всё начиналось с игры и через игру переходило в дело. Ещё раньше дела входит в жизнь детей слово. Входит – песней, сказкой, присказкой, тем родным просторечием, которое в каждой местности у нас своё, особенное.

Вот воспоминания Нины Александровны Румянцевой, жительницы посёлка Красный Бор о театральном представлении Е. Честнякова:

«Затем по нашей просьбе открывал занавес своего глиняного театра, где были рассажены тряпочные куклы, глиняные человечки, стояли домики, хлебные скирды. А говорил он за них сам. Потом проводил нас в свое жилье, где показывал свои картинки, читал сочиненные самим сказки. От Ефима мы всегда уходили довольными».

Верилось Честнякову: через игру и сказку перейдёт к детворе его дело, его мечты о лучшем, совершенном переустройстве мира, о будущем городе «всеобщего благоденствия». Перейдут они через его слово, которое включает в себя многое - и песню, и сказку, и предание, и живую затейливую речь, и фантазию. «Когда фантазия сказку рисует - это уже действительность, и потом войдёт она в обиход жизни как ковш для питья», - подхватили слова своего земляка звонкие детские голоса, открывают ими каждое выступление нашего фольклорного театра «Родничок», и звучат они так же загадочно и убеждённо, как столетие назад, когда произнёс их мудрый сказочник и добрый волшебник. Он, конечно, знал, о чём говорил, приходит это знание и к нашим детям. Постепенно, исподволь, как и завещал автор сказки о чудесном яблоке.

Прошлым летом в нашей «Горнице» открылась детская студия глиняной игрушки «Чудесное яблоко». Занятия в ней стала вести известный в области педагог, хранитель шабловского наследия Людмила Николаевна Гладких, у которой накоплен уникальный опыт по «приохочиванию» детей к искусству, основанный на педагогических принципах Честнякова. В культурно- просветительном Центре им. Е. В. Честнякова в Костроме Л. Н. Гладких ещё двадцать лет назад создавала вместе с коллегами, под руководством известного исследователя творчества Честнякова, автора многих книг и монографий Руслана Евгеньевича Обухова, театр глиняной игрушки, который «вырос» из занятий в студии керамики. Так рассказывает об этом времени Людмила Николаевна:

«Образы шабловской игрушки зародились ещё в художественной студии керамики «Весна» при изучении коллективом творческого наследия Ефима Честнякова. «Глиняное тесто» для шабловской игрушки-свистульки выполняется из местной глины и родниковой воды. Обжиг идёт в русской печи. Красочные глиняные изделия уже начали своё путешествие по России и за её пределами. Очень интересно работать над сказкой-представлением «Чудесное яблоко» с глинянками на колёсиках, идею которой подсказал сам Ефим Честняков в своём живописном полотне «Детские забавы», где у него и сани, и лошадь, и дети в саночках - все на колёсиках. Думаем, что такой приём постановки сказки мог использовать только «Рыцарь сказочных чудес», как шутливо называл себя сам художник. А может быть это очередная загадка-подсказка Ефима детям будущего, и мы её разгадали? Это сказка о Нас. О нашем совместном вдохновенном труде детей и взрослых, который превращает часы, дни и годы в радостные и счастливые мгновения. Работа над постановкой позволяет каждому из нас взглянуть на себя как бы со стороны, лучше ощутить жизнь - ту, что есть, и ту, что может быть. Только «...надо жить, кипеть светлым, светлым ключом...» (Е. Честняков). Смысл сказки «Чудесное яблоко» - глубокий символический намёк на общее довольство, на народное счастье».

История повторилась и на кологривской земле, пусть в другом масштабе, но в очень живом и искреннем детском исполнении. Прежде всего, дети увлеклись лепкой из глины, своими руками создали всех персонажей самой известной честняковской сказки, затем их раскрасили, «поставили» на колёсики, как это было в деревенском театре у Честнякова.

Придумали нехитрые декорации, подобрали реквизит, достали народные костюмы, музыкальный руководитель подобрал нужное сопровождение, чтобы сказка зазвучала. Почти месяц репетировали и, наконец, устроили премьеру спектакля. Равнодушных в зале не было. Об этом, конечно же, знал Ефим Васильевич Честняков, разыгрывая перед детворой свои немудрёные театральные представления, и великой силой искусства, несмотря на малые его формы, воспитывал, будил в детских душах любовь к прекрасному и возвышенному. Кто только не повторил его фразу: «Когда фантазия сказку рисует, это уже действительность, и потом войдёт она в обиход жизни, как ковш для питья», но по-особому выразительно прозвучала она на фестивале из уст участников театра, и многие удивились, прислушались, поразились открывшемуся вдруг смыслу - вот она, истина, которой так легко владеют дети, и которую без конца забалтывают взрослые. Спектакль по самой известной сказке Честнякова «Чудесное яблоко» в каждой новой постановке звучит тоже по-новому, обретает разные краски, смысловые оттенки, выразительные средства. Но главными в сценическом действе остаются дети – милые, непосредственные, искренние.

Дебют нашего фольклорного театра «Родничок» состоялся вполне успешно, и решили мы попробовать свои силы в областном фестивале, посвящённом Ефиму Васильевичу. Особого волнения или растерянности перед большой незнакомой сценой не было. Каждый знал свою роль и настолько вжился в образ, что было не разобрать - на сцене происходила игра, или в действительности ожили вдруг герои честняковской сказки, перевоплотившись в симпатичных, звонких и нарядных мальчишек и девчонок. Впечатление от выступления наших ребят стало настолько ярким и запоминающимся, что организаторы и ведущие фестиваля, по доброму улыбаясь, в один голос спрашивали: «Где вы нашли таких замечательных детей, до слёз растрожили, разволновали душу!»

«Нам понравилось выступать, в следующий раз куда поедём?», - спрашивали участники «Родничка», и журчали их голоса как настоящие весенние ручейки весело да звонко. Под эту переключку вспоминались другие слова мудрого сказочника: «Чтобы работать так деликатно, как искусство, надо кипеть светлым, светлым ключом». Про такой ключ напомнил нам старожил деревни Шаблово, сосед Ефима Васильевича, Виталий Павлович Лебедев, встреча с которым запомнилась детям, а его рассказ о встречах с Честняковым оставил в детской памяти неизгладимый след на долгие годы.

Прошло 75 лет с той довоенной поры, когда маленький Виталька прибегал вместе с деревенскими мальчишками в Ефимову «шалашку», а предвосхищение чуда до сих пор живёт в его душе:

«Затаив дыхание, пробирались мы с ребятами вслед за Честняковым в узкий лаз, наверх. Там, откинув холщовый полог или занавеску, стоял, наклонившись к нам, прищурившись, лучший на свете сказочник. На полках глиняных игрушек, фигурок людей, домиков-избушек стояло много у него, как я теперь понимаю, это и был Город Всеобщего благоденствия, но все он нам не выставлял, с десяток одну за одной выставляет на стол, мы эти фигурки разглядывали, расспрашивали, что казалось интересно... Из представлений его запомнилась сказка «Кот в сапогах». На прозрачных стёклышках рисовал наш сосед цветные рисунки вроде слайдов, вставлял их друг за другом в фанерный ящичек, с одного конца которого приспособив лампу керосиновую. Проецировал луч света на самодельный экран, простынь, к примеру, на стену вешали или на печь, и сидели мы как замороженные, смотрели меняющиеся картинки, слушали сказку. Такой «диафильм» в довоенные годы мог придумать только Честняков, любил он нас, несмышлёнышей, по голове часто гладил. У него в шалашке по зимам холодно было, вот он приходил со своим представлением в разные избы, где детишек побольше, у нас на печи часто ночевал. Вы - молодцы, что такой театр устроили, Ефима вспомнили, понравилось бы ему, кабы увидеть смог!»

Выступлений и поездок у нашего театра за полгода, прошедших со дня первого выхода на сцену, было много, почти двадцать спектаклей показали мы на разных сценах и даже на деревенских улицах для маленьких и взрослых зрителей. Каждый ответственно подошёл к своей роли, вжился в образ, удачно импровизировал, находил нужный жест, движение,

интонацию. Много беседовали с детьми о содержании сказки «Чудесное яблоко», рассуждали об авторском замысле, а говоря взрослым языком, о сверхзадаче нашего маленького спектакля. Особенно запомнилось выступление на большой сцене села Георгиевского Межевского района, где проходил Гала-концерт победителей областного открытого фестиваля детских и юношеских фольклорных коллективов и солистов «Наш Фестиваль», посвящённого Ефиму Честнякову. Дети вышли на сцену с особым настроением, и с видимым удовольствием показали и рассказали историю, придуманную Честняковым. Все они были непосредственны, милы, искренни и очень трогательны. Все справились со своей ролью на «отлично» и неслучайно получили звание Лауреатов областного фестиваля. Для совсем юного коллектива, который «родился» этой весной, это первый большой успех и стимул к дальнейшему развитию и творчеству.

Примечательно, что между детьми сложились хорошие отношения поддержки и взаимовыручки, хоть и учатся они в разных классах, но коллектив получился боевой и сплочённый. Сдружили нас, объединили, сделали важными друг для друга поездки в другие районы и города, в них много познавательного, интересного. Наш успех - заслуга не только артистов, но и их родителей, учителей, которые помогали в организационных моментах, поддерживали словом и делом. Яркости и самобытности выступлениям театра придаёт музыкальное сопровождение спектаклей, которое осуществляет музыкальный руководитель коллектива Тимур Маслов.

Включаем в репертуар частушки, песенки, «коляду», которые по воспоминаниям старожилых окрестных деревень, исполнял сам Честняков:

«Маленькой я еще был. Мне было лет 8-10. И вот в праздничные дни он посещал нашу деревню [дер. Вонюх] у него были знакомые. Это было в Успеньев день, он подобрал меня и двух у Зайцевых в доме и наредил нас: надел маски, мне дал подсолнечник, был топор изготовлен был у него, мы его несли в руках еще что-то было, вроде холодное оружие старых времен макет. Имел он гармошку шестиугольная маленькая — маленькая сам он изготовил. И вот мы стали ходить по домам и у одного гражданина он из Зеленина был Гаврила Кудрявцев мы подошли к окошкам и из окошек высунулись ребяташки и запели Коляду. И он, зная, что тут живет Гаврила, он запел, играя в гармошку на руке бубенчики:

*“У Гаврилы точно в ряд
Кучи хлебные стоят,
Толстоголовые ребяташки
В окошечки глядят.”
И... дальше:
“О, Коляда, Коляда,
Только просит Коляда
По яичку со двора,
По кусочку пирошка,
По крупчатничькому.”
Ево и одеяли.»*

(Записано от Михаила Николаевича Соловьёва,
1914 г.р., пос. Варзенга)

«Он приезжал в Овсянниково и собирая все на улице где-нибудь у завалинки и вот все приговаривал когда показывал картинку про лебедушку все пел старинные то эти песни: “Как плыла лебедушка по воде возле берешка да как прививалась она к берешку, да выдали то за непомысленно, да как она плакала.” И все картины показывал [все лебедушка была нарисована на них]». Это воспоминания Алевтины Александровны Соколовой из пос. Красный Бор.

Об участниках нашего коллектива, о выступлениях театра регулярно рассказывает читателям районная газета, таким образом, тоже распространяется живое наследие Честнякова. Самый же главный результат нашей деятельности в том, что самобытная культура нашего края не исчезнет, пока рупицы её передаём детям, приобщаем их к честняковской традиции.

Наступил новый учебный год и новый театральный сезон в детском театре «Родничок». В основу новой постановки положены «Были – небылицы» и «Сказки Шабловского леса» Е.В.Честнякова из очень интересной книги «Сказки, баллады, фантазии» под редакцией автора - составителя Е.В.Обухова. Именно родная культура должна найти дорогу к сердцу, душе ребёнка и лежать в основе его личности. Впереди у нас трудный, но и радостный этап сотворчества, соприкосновения с удивительным миром воспетой Честняковым, одухотворённой поэзией и прозой сельской жизни, исконного уклада народной культуры. И такое творчество, несмотря на небольшой, казалось бы, размах его и малые театральные формы, по сути своей есть так востребованное ныне возвращение к национальным традициям, к истокам народной нравственности, ко всему тому, что можно назвать устоями национальной жизни и национального самосознания. Чтобы вслед за поэтом могли через годы повторить наши дети эти пронзительные строки: «Я люблю Родину, я очень люблю Родину!»

Указатель информантов и мест записи:

1. Лебедев Виталий Павлович, уроженец д. Шаблово, 1931 г.р. – г. Кологрив
2. Гладких Людмила Николаевна, 1945 г.р. – д. Шаблово
3. Соловьёв Михаил Николаевич, пос.Варзенга
4. Соколова Алевтина Александровна, пос. Красный Бор
5. Беляева Евдокия Яковлевна, д.Шаблово

Список использованной литературы:

1. Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов.(Сост. С.В. Ямщиков). – М.: Советский художник,1985.
2. В.Я.Игнатьев. Ефим Васильевич Честняков. – М.: Теза, 1995.
3. Ганцовская Н.С. Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е.В.Честнякова. – Костромаиздат, 2007.
4. Е.В.Честняков. Сказки, баллады, фантазии.(Сост. и коммент. Р.Е.Обухов). - М.: ОАО «Московские учебники», 2012.
5. Обухов Р.Е.Пути в избах. Трикнижие о шабловском праведнике, художнике Ефиме Честнякове Р.Е.Обухов.– М., 2008.
6. Сухарева Т.П.Русь, уходящая в небо...Т.П.Сухарева.– Кострома: Костромаиздат, 2011.
7. Назарова А.Г. Экспедиционные записи о Ефиме Честнякове.- ж. «Русская земля», 1993 год,№6.
8. Игнатьев В. Мир Ефима Честнякова» В. Игнатьев, Е.Трофимов. – М.: Молодая гвардия, 1988.

Муниципальное казенное учреждение «Дубровский сельский Дом культуры»
филиал муниципального казенного учреждения «Паньковский сельский дом культуры»
Кадынский муниципальный район

«Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края»

*Работу выполнили: директор дома культуры Е.Н. Смирнова
и художественный руководитель Л.А. Смирнова.*

2016 год в сфере культуры Кадынского муниципального района был объявлен отделом по делам культуры, туризма, молодёжи и спорта годом возражения местного фольклора, итогом которого должен стать районный фестиваль-конкурс «Наследие» в январе 2017 года.

Поставленные задачи перед учреждениями культуры в работе по этому направлению, во многом схожи с задачами Межрегионального фестиваля исследования традиционной народной культуры «Дорогами народных традиций»: это и сохранение самобытности обычаев русского народа и изучение собранного материала, и, конечно же, применение его в творческой деятельности художественных коллективов.

Как и в любой отрасли, в культуре тоже находятся люди, заинтересованные и увлечённые своей профессией, выстраивающие свою работу по принципу – без опыта прошлого, нет надежды на будущее. Сформированная база наработанного различного материала даёт всегда возможность создать на этом что-то новое, возможно – своё.

Таким коллективом, уже давно сработавшимся, творческим, ищущим идеи является коллектив работников МКУ «Дубковский сельский дом культуры» филиала Паньковского СДК Кадынского района. Коллектив стабилен, поэтому в дом культуры с охотой приходит много односельчан. При клубе действует женский вокальный коллектив «Гармония», в его репертуаре есть современные, русские народные песни и частушки. Работают детские кружки, творческие объединения и любительские клубы по интересам для взрослых. Удивительно тонко, кропотливо, с душой работают женщины с пожилыми людьми. На селе эта категория граждан с каждым годом становится более многочисленной.

Проводятся для пожилых людей традиционные праздники – День пожилого человека, День Матери, День Победы и другие. Во время мероприятий идёт тесное общение, которое во многом основано на воспоминаниях людей взрослого поколения о своём далёком детстве, о своей жизни в войну и послевоенный период. Многие краеведческие находки и фольклорные «изюминки» всплывают сами собой за чашечкой чая во время чаепития. Тогда-то и приходит момент записать, желание послушать и расспросить подробнее старожилы деревни обо всём.

Часто происходит общение работников культуры с престарелыми и на дому, так как поздравления, творческие приветствия и книги приносят ветеранам в дом, тем, кто не в состоянии посещать учреждение. Так начинается работа с информантами.

Благодаря настойчивости, терпению и профессионализму работников Дубковского сельского дома культуры была записана и восстановлена народная плясовая «Семизарядная», которая была популярна в 20-30-е годы прошлого столетия в нашей местности под Кадыем, и распространена в деревнях Паньково, Льгово, Адамовка, Чапыги. Эти деревни располагаются в километровой доступности, поэтому население деревень часто собиралось вместе на престольные праздники, ездили люди друг к другу и к родне в гости. Сытые застолья располагали к продолжению общения: сельчане пели народные песни и множество частушек, плясали в избе и на улице. Особая честь в такие дни выпадала гармонистам, их было не так уж и много, так как музыкальный инструмент (баян или гармонь) была редкостью в доме.

Работники записали технику исполнения пляски у информантов 1933-1934 годов рождения. С их слов он были детьми семи-восьми лет, но помнят, как эту плясовую плясали их родители. Позднее, они девушками сами плясали эту плясовую. Если произвести

несложный математический расчёт, и взять средний возраст их родителей 40-45 лет, то получается что «Семизарядная» существовала уже в 1897-98 годах. Но ведь и их родители не придумывали плясовую сами, их научили плясать «Семизарядную» тоже родители. Получается, что наша «Семизарядная» пришла к нам даже не из прошлого века, а из более дальних времён.

Почему пляска называется «Семизарядная»? Это объясняется тем, что пляска состоит из семи частей, в которых движения или меняются или чередуются по – другому. Информанты заменяют в своих рассказах слово «часть» на слово – «колено». Вот их названия:

1. «Проходная»
2. «Досада»
3. «Берёза»
4. «Русского» пляска сопровождается частушками
5. «Камаринского» пляска сопровождается частушками
6. «Русского» пляска сопровождается частушками
7. «Сени»

Каждое из «колен» сопровождается разным музыкальным наигрышем. Помог с музыкальной обработкой плясовой работникам культуры наш знаменитый баянист Селянкин Владимир Сергеевич. Ему наиграл языком мотив информант Смирнов Николай Александрович (1933г.р). Кстати сказать, что игра на языке «балалайкой» в тот период времени была очень распространена в нашей местности, опять же это сказывалась нехватка музыкальных инструментов. Почти в каждой деревне находились такие «балалаечники», которые виртуозно осваивали подачу звука и технику языкового наигрыша. Бывало, целый вечер этот человек был вынужден подпевать и играть языком, чтобы люди смогли поплясать. У каждого была своя манера исполнения. До наших дней в деревне Лубяны Кадыйского района дожила Гусева Александра Ивановна. Она напевала работнику культуры и сельчанам ритмичный быстрый наигрыш «Кына. Кара-кыра-кына. Кына–кына-кына. Кыра-кыра-кына».

Центральные части «Семизарядной» сопровождаются частушками. Их в большом количестве работники культуры записали у информанта Викиной Клавдии Александровны (1933 г.р.) Вот наиболее интересные из них:

*Я у милого в дому
Плысала под палатями
Я за то его люблю –
Один сые у матери.*

*Дом большой, большие окна
И большие косяки
Если я тебе по мысли,
Не гляди на пустяки.*

*Мене милый изменил
Изменил и кается
Он жалел, жалеть и будет,
Только не сознается.*

*Мене милый изменил
Сам пошёл в зелёный лес
Не то с горя, нето с радости
На ёлочку залез*

*К синю морю подходила
Утопиться не могла
Голубые незабудки
Украшали берега...*

В год местного фольклора многие учреждения района (клубы и библиотеки) работали по сбору устного народного творчества. Благодаря усилиям МКУ «Межпоселенческая

библиотека» (директор – Комкова Наталья Радимовна) и сельским библиотекам были созданы художественные буклеты каждого из 8 поселений района, куда кроме фотографий, краеведческих справок о местности и о людях, вошли и образцы устного народного творчества, фольклора.

В свою очередь досуговые учреждения провели ряд красивых фольклорных праздников («Крещенские забавы», «Масленичные гуляния», «Троица», «Яблочный спас» и др.) с применением собранного материала.

Возвращаясь к «Семизарядной», хочется сказать, что плясовая была разучена и исполнена коллективом «Гармония» Дубковского СДК – руководитель Смирнова Елена Николаевна. Пляска была включена в два крупных районных мероприятия: в фольклорный праздник в д. Дубки (участие в районном отборочном туре фестиваля-конкурса «Наследие») и в юбилейные праздничные торжества, посвящённые 470-летию п. Кадый.

Все, кто смог поглядеть на самобытное выступление Дубковского коллектива с «Семизарядной», остались в восторге. Наверно, от того, что оказывается, наше прошлое всегда рядом с нами и имеет удивительную возможность проявлять себя, в разных формах и образах возле каждого из нас.

Сам собой напрашивается вывод: мы – работники культуры, должны, и просто обязаны работать с информантами. По капельке, по частичкам собирать информацию прошлого, чтобы сохранить незримую нить времён для будущих поколений.

Приложения к реферату:

- рассказы о плясовой «Семизарядной»;
- частушки;
- сценарий фольклорного праздника.

Опрошены жители п. Дубки Кадыйского района Костромской области:

Киселева Серафима Петровна 29.07.1934 года рождения

Смирнов Николай Александрович 05.09.1935 года рождения

Клавдия Александровна Викина 25.12.1933 года рождения

Киселева Серафима Петровна рассказывает:

«Собирались мы в молодости на беседы в избе у тетки Павлы Хохолки (Баевой). Особо одеть-то было нечего, жили бедно, но старались одеться почище. Мне мама перешила юбку из своего платья, да кофту Манькину, старшей сестры, одевала. На беседу схожу, да потом в сундук уберу, до другой беседы. А ботинки у нас с сестрой были одни на двоих, так тятя не успевал их ладить. Так вот на беседе-то и плясали эту «Семеновну», из семи колен-наигрышей она.

На гармошке играл Баев Лексей Иванович, в деревне его звали Семин, он постарше нас был. Плясать выходили и четверо (удар. о) по две пары и по восемь человек – 4 пары. Перво колено называли «Проходная». Становились пары супротив друг дружки и шли: перва пара в переплясе на втору пару. Пододут, топнут, да под крендель и кружат ужо до своо места. Девка-то с первой пары и парень со другой пары выходят в круг, поворотятся вокруг друг дружки и идут к своим парам, да и кружат ужо вальсы. Потом так же пляшет и друга пара, а опосля содутся в середке, да притопнут и на свои места. Вот и вся «Проходная».

А второ колено, если память мене не изминяет, называтся «Досада». Пляска эта похожа на «Проходную», только перва пара в переплясе подходили ко другой, а те наступали в переплясе на них, да старались попуще потопать, кто кого перепляшет, а дале плясали, как и «Проходну», все то же повторяли.

А третьё то колено называли «Береза». Оно помудрёней других то, долго запоминали, смотрели сызмальства то за старшими. Даже не знаю, как вам и попетлять то, тут ужо надобно показывать. А пойдем-ка, девоньки, в соседнюю избу(уд. у) к Колюшке (уд. ю) Смирнову, он в беседы с нами хаживал, да по молодости и на гармошке играл, авось, что и спляшем глишь.»

В гостях у Смирнова Николая Александровича задаем вопрос, помнит ли он «Семизарядную»?

«Ну как, чай, не помнить то, всю молодость в беседах плясали, раньше у нас не тиливизеров, не приемников не было, вот только на беседы и ходили.

Ну, Серафима, давай попомним молодость, покажем молодежи уд. о) как мы было плясывали. Вы, девки становитесь против (уд. и) нас, повторяйте буде. В «Березе» то пары идут навстречу дружке, а парни проходят меж девками, а опосля парень с девушкой с разных паров кружатся в середке зпод праву руку, поднимая руки то кверху, кружокот сделали- да место, а другие из пар - навстречу «дроботушечкой». Вот повстречались, друг друга обошли поворотом, да на место со своей парой вальсировать. Ну, а потом так же пляшут, Только начинает уже парень из другой пары, кружатся в середке за правую руку (вверху), ну а те, что остались, дробушечку бьют и обходят друг дружку. Понятно ли, дурашки!

А дале, как нибудь девка из пары идет в переплясе и проходит акурат между парой, бытьто в ворота (уд. а), вроде как разбиват парочку то, а те местами поменялись, да и в вальсе сошлись.

Так же и другая девушка из пары идет с пляской, а то и с частушкой и приходит (разбивает) пару, да назад к парню из своей пары, опять вальс крутят (уд.я) пары то. Потом снова к середке сходятся, парни то девушек за руку поддерживают, а другую руку за спину. Вот. Кто по богаче-то был, ходили в хромовых сапогах, бывало так топнут, так изба ходуном идет. Старались друг дружку переплясать то.

А за «Березой» сазу русского с частушками плясали.

Выходили плясать девчата, как частушку споет, да пляску покажет, пойдет с дроботушечкой да подцепит «под кренделёк» сначала парня из своей пары, а потом из другой и опять к своему парню кренделя крутить. Дале то пары сходятся в переход, мы его так и называли «березой», а опосля со своей парой вальс танцевали. Ну опосля парень идет плясать с частушками, да все те же переплясы, что после первой девушки опеть. Так вот - плясали, а частушки то бывало и сами могли на ходу придумывать. По частушке то и в симпатиях признавались и об изменах то певали. Всех больше знала их, да и сейчас, поди, помнит Клава, что за Викиным-то жила. Подьте вы к ней , она вам частушек то напоет с лешова!».

Опосля русского то выводили «Камаринского». Парень с пары и девка с другой, входят в круг, берутся руками и кружатся по солнышку, как в карусели и «кренделя» закручивают с каждым из плясунов то, пока не дойдет до своей пары. А как поровняются со своей-то парой опять «крендель» крутят под другу руку. Да опеть то в «карусель» проходят кругом, да со другой парой в «крендель» идут. В третий раз «карусель» прошли. и к своей паре каждый подходит да крендель-то еще раз крутят. Ну а уж опосля и «береза». Ой, а само то чудное, не мешкайся, а иди дальше, девки в правую сторону, а парни в левую, руку тянут здравкаются, сперва правой, после левой, пока до своей пары. Чем больше в пляске паров то, тем интереснее, да веселее плясать то. Ну!»

Серафима Петровна:

«Так, чудной, это еще не все, еще в «Камаринской» после ручкования-то еще и вальс крутили со своей парой и к середке в переплясе сходились с притопами, паря чи.»

Николай Александрович:

«После «Камаринского»-то русского плясали, токо по -другому было.

Под наигрыш-то бралися за руки, да пели все припевку - «Эх, русского, русского, русского да! А за русского дома не ругают никогда!»

Пока пели да всё приплясывали, шли по сонцу то в одну сторону, а опосля в другу. Под «крендель» сперва со своей парой под левой локоток, а потом с другой парой под правой локоток. И кружилися до своёй пары. А уж заканчивали кажное колено к средке в переплясе сходились!»

Серафима Петровна:

«А последню-то пляску, помню точно, «Сени» были. Прежде проход «Береза» да руками-то прихлapyивали к шагам-то. Пары-то менивались: парни - к девкам с другой пары, да крутили вальс, опосля со своей ужо парой. Да опять «Береза» и вальс со своим. Да вот сходимся ужо опеть ток середке в дроботеньках. Вот, чудашка, и вся тебе «Семизарядная».

*Частушки (Записали со слов Викиной Клавдии Александровны
(1933 год рождения).*

1. Из колодца вода льётся
По дорожке катится
Надо мной смеётся милый
Просмеётся – хватится.

2. Я у милого в дому
Плясала под палатями
Я за то его любила-
Один сын у матери.

3. Дом большой, большие окна
Голубые косяки
Если я тебе помысле
Не смотри на пустяки.

4. Мене милый изменил
Изменил и кается
Он жалел, жалеть и будет,
Только не сознается

5. А мне милый изменил
Сам пошёл в зелёный лес
Не то с горя, не то с радости
На ёлочку залез.

6. К синю морю подходила
Утопиться не могла
Голубые незабудки
Украшали берега.

7. Лиходеечка сидит
У самой переборочки
Прикажу, т ак полетят
С головы гребёночки.

8. Лиходеек у меня много
Лиходеек у меня пять
Я на это не сержуся
Всем охота погулять.

9. На окошечке душистая
Сирень. Полью -не вянь
За хорошеньким не кинуся
Любить не буду дрянь.

10. Выхожу и начинаю
Во все стороны гляжу
Ой, всё кого-то нету
Ой, всё кого-то жду.

11. Я туда-сюда глазами
Нет костюма серого
Низко опускается
Моя головка смелая.

12. Я по полику пройду
Не наделаю следов
Милый любит лиходейку
Двадцати пяти годов.

13. У моей соперницы
Юбка изорватая
Ещё сильнее разорву
Не люби женатого.

14. Из колодца вода льётся
Вода чистый леденец
Милый в армию уходит
И гуляночке конец.

15. Ягодиночка уехал
В Красну Армию служить
Не велел он мне, девчоночке
Не плакать, не тужить.

16. От измены люди каются
Бросаются в реку
Но я этого не сделаю
Другого завлеку.

17. Ты подруга из-за друга
Не сердися на меня
Нынче времечко такое
Любишь ты -гуляю я.

18. Дролечка пятиминутный
Дролечка не подходи
Дролечка пятиминутный
Про любовь не заводи.

19. Дролечка не подходи
Хватит подходителей
За тебя меня ругают
Слушайся родителей.

20. Дролечка, дорог-то много
Дролечка, дорог-то пять
Ты иди дорогой пятой
Может встретимся опять.

21. Дролечка, дорог-то много
Дролечка, дорог -то семь
Я на это не сержуся-
Погулять охота всем.

22. Через поле -любить горе
Через лес любить беда
Через речку полюбила
Не даёт ходить вода.

23. Меня дома-то ругают
Я из дома убегу
Всё равно свидание будет
На реке - на берегу.

24. Меня дома-то ругают
Больше всего за одного
Больше разу не увидите
Меня коло него.

25. А мне милый изменил
Говорит, что тонка
Хорошо ли увлекает
Ваша пятитонка.

26. А мне милый изменил,
Говорит, не хороша
Всё равно по сероглазому
Болят моя душа.

27. Меня миленький стращает
Пулей за изменушку.
Принудиловку получит
За меня, за девушку.

28. Гармонист парень хороший
Я его приворожу
На его гармошку ночью
Три ромашки положу.

29. На окошке два цветочка-
Голубой да синенький
Про любовь никто не знает
Только я, да миленький.

30. В поле выросла фиалочка
Никто не поливал
Мальчик высушил на личико
Никто не узнавал.

31. Я иду, а трактор пашет
Тракторист платочком машет
Ты платочком не маши
Давай на тракторе паши.

32. Тракториста полюбила
Тёмны ночи не спала
Слушать на гору ходила
Не гудят ли трактора.

33.Параход идёт по Волге
А машина стороной
Скоро дrolечка приедет
На побывочку домой.

34.Полюбила я его
Он конечно ничего
Но конечно не навечно
На два вечера всего.

35.Полюбила я его
А он девушки радист
У него на счёт любви
Провода оборвались.

36.Полюбила я его
А он девушки глухой
Говорю иди дорогой
А он лезет стороной.

37.Занавески редки, редки
Редкие оборыши
Есть хорошие ребята
Есть и отерёбыши.

38.Все родные присудили
Мне от милого отстать
Бросьте камень в сине море
И попробуйте достать.

39.Ты залёточка хорош
Замечаю отстаёшь
Красивей личиком найдёшь
Характером - не подберёшь.

40.Кабы с горки, кабы с горки
Как бы с горки не упасть
Как бы старому залёточке
На встречу не попасть.

41.У реки стоять не буду
А по берегу пойду
Если я гулять задумаю
Залёточку найду.

42.Говорят, что боевая
Боевая я и есть
Нынче смирные не в моде
Боевым большая честь.

43.Говорят, что боевая.
Правда, есть маленечко,
Полюблю и рассчитаю
За любое времечко.

44. Говорят, что боевая
Так и буду боевить
Про меня, про молодую
Так и будут говорить.

45. Влезу на гору повыше
Буду с лесом говорить
Скажите ёлочки зелёные
Любить или забыть.

46. Говорят мала я ростом
Не мала, а средняя
Говорят, что не красива
Но и не последняя.

47. Молотить, косить умею
Только научите жать
Милый в Армию поедет
Отпустите провожать.

48. Задушевная подруга
Трепачи явились
Они один от одного
Трепаться научились.

49. Изменил мене трепач
Говорит девчонка - плач,
А я топнула ногой -
Не буду плакать дорогой.

50. Милый в Армию уехал
Я наказу дорожу
Без него не на единого
Глазам не погляжу.

51. Я иду и три дорожки
Встану я на среднюю
Ты за славушкой погонишься
Возьмёшь последнюю.

52. Я иду и три дорожки
Встану на ретивую
Одна на станцию Поломы
А другая к милому.

53. Я иду, иду и встану
На цветочек полевой
Разговорчивую девушку
Считают боевой.

54.Боевой меня считают
Я не знаю почему
Мои глазки сильно бегают
Наверно потому.

55.Говорят я боевая
Боевая я и есть
Боевая я и дома
Боевая я и здесь.

56.Деньги были -не купила
Голубых подснежников
Не влюбляйтесь подружки
В нынешних надсмешников.

57.Меня милый назвал душой
Оказался сам дурак
Он меня везде нахаял
Я его нигде, никак.

58.Мои глазки, как салазки.
Только не катаются
Я не знаю почему
Мальчики влюбляются.

59.Я на розовой подушечке
Реву, реву, реву
Моя розова подушечка
Не скажет никому.

60.Печка топится, дымится
Сковородка дребезжит
Парень девку обнимает
Окаянная визжит.

61.На окошечке цветочки
Поливайте крайние
Хороши ребята ближние
Но всё же лучше дальние.

62.Мой залёточка хороший
Словно цветик полевой
Погляжу -замрёт сердечко
Покачаю головой.

63.Не ходите девки в лес
Комары кусаются
Не любите мужиков
Бабы заругаются.

64. Я косила, да обкашивала
Белый белоус
Лиходеечек четыре
Никоторой не боюсь.

65. Задушевная подруга
Все ребята за тобой
Ты наверно умываешься
Малиновой водой.

66. Ой подруга дорогая
Ничего подобного
Утром рано умываюсь
И вода холодная.

67. Чем ты милый зазнаёшься
Чем же ты заносишься
За тебя в базарный день
Пятака напрочишься.

68. Чем ты милый зазнаёшься
Красотой или собой
Красотой - так я не хуже,
А собой, так чёрт с тобой.

69. Всё я пела, всё я пела
Всё я веселилася
До чего напелася
Досыта наревелася.

70. Меня милый изменил
Я его обтяпаю
Я такого паренька
Из картошки сляпаю.

71. Гармонист и балалаешник
Залётка у меня
Запоёт и заиграет
Слушай ягодка моя.

72. Я иду, а тракторист
Пашет чёрную земелюшку
Трактористу я сказала:
Запаши изменушку.

73. Встану на гору повыше
Выше, выше буду всех
Всех девчёнок переспорю
Мой милёнок лучше всех.

ТЕМА: «ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ»

МКУК «Центр культуры и досуга Парфеньевского муниципального района»

«Одежда жителей Костромской глубинки».

Выполнила работу: методист Скороспелова Е.И.

В традиционной русской культуре наряду с фольклором, обрядовыми праздниками особое место занимает народный костюм, так как одежда была необходима для защиты тела от воздействий температуры (зимой от холода, летом от жары), осадков.

Мне захотелось собрать и систематизировать материал о том, что и когда носили наши предки, где приобретали одежду, какие украшения, если таковые были, использовались? Ответить на эти и другие вопросы мне помогли информанты, с которыми мне удалось поработать. К сожалению, долгожителей у нас осталось не так уж и много, но всё-таки кое-что удалось собрать, думаю, что этот материал поможет глубже узнать о жизни наших предков.

Женская одежда

а) Сарафан

Основным элементом женского русского народного костюма являлся сарафан. Его носили крестьянки и в будни, и в праздники, и на работе, и дома.

По форме конструкции сарафан – это высокая юбка, закреплённая на плечевом поясе с помощью лямок (бретелей), или безрукавное платье, надеваемое поверх рубахи.

«Бабки носили сарафан в оборку»¹

«Сарафаны шили пышные, на резиночке. Мама работала на конюшне, ходила в сарафане из полотна»².

«Бабка любила сарафаны разные, в основном ситцевые»³. «Помню, что у бабки был сарафан – чёрный, красивыми цветами. Сарафан был длинный»⁴.

«Бабушка ходила в длинном сарафане, очень был тяжелый и плотный»⁵.

«Сарафаны были широкие, в сборочку, без пройм»⁶.

Сарафаны изготавливали из холста, домотканого сукна, крашенины, пестряди.

«Бабушка Александра Ивановна была очень способная – всё ткала, станки были, сами и шили»⁷.

«Станки ткацкие были на повите, наткут, потом и шили»⁸.

«У бабушки были красна, ткали и потолще и потоньше – из этого и шили»⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для пошива сарафанов в основном использовали домотканое полотно, так как жители в глубинке жили бедно. «Жили всю жизнь в бедность»¹⁰.

б) Кофта женская

«Кофты были в тон сарафану»¹¹.

«Кофта из полотна – мама ходила на работу»¹².

«Бабушка ходила в кофте»¹³.

¹ Кукушкина А.А.

² Бикина А.С.

³ Мых Г.Н.

⁴ Толстопятова В.А.

⁵ Шмаков В.И.

⁶ Масленикова Л.Н.

⁷ Журова В.А.

⁸ Шмакова Н.А.

⁹ Масленикова Л.Н.

¹⁰ Толстопятова В.А.

¹¹ Кукушкина А.А.

¹² Бикина А.С.

«бабушка Анна ходила в кофтах, одежда была не яркая, в основном тёмная»¹⁴.
«Кофты носили разные: с пуговицами, глухие»¹⁵.
«Кофты разные были: на пуговках и без них»¹⁶.

Кофты, как и сарафаны, шились в основном из домотканого полотна.

в) Юбка.

«Мама – она была с 1915 года – любила юбки»¹⁷.

«У мамы была юбка – толстый шёлк, широкая, я ещё Гальке из неё сшила фартук в школу»¹⁸.

«Что наши родители – кой-что носили, юбки были»¹⁹.

«Носили широкие юбки. В деревнях бабы штанов не носили, семь юбок по осени оденут и по одной сбрасывали по мере загрязнения»²⁰.

«Юбки были в основном в сборку»²¹.

«Мама была из богатой семьи, нужды не было одевались по тем временам хорошо: платья, юбки. Из её юбок сшили мне платья»²².

«Большинство было домотканое – на юбки с рисунками ткали»²³.

Позднее вошли в обиход юбки из фабричных тканей, шились они с оборками и без, но в основном – широкие.

«В 53-54 годах пошла мода на клетчатые юбки – юбки из японжа»²⁴.

г) Передник (фартук)

Неотъемлемым элементом женского крестьянского костюма был передник (фартук). Передник к повседневному костюму имел, разумеется, утилитарное назначение – при работе защищал одежду от загрязнения, а праздничный передник являлся неотъемлемым дополнением праздничного костюма.

«Всё время в фартуках – рабочих и праздничных»²⁵.

«Фартуки с грудью и без груди – портяные»²⁶.

«Больно-то уж не помню, вроде и передники были»²⁷.

«Фартук мамка почти не носила, а бабушка – постоянно (один – к скотине, на кухне – другой)»²⁸.

«Бабка любила разные сарафаны, обязательно с фартуками. Фартуки с грудкой – льняные»²⁹.

Фартуки были с карманами и без, оторачивались бейкой. Крестьянки использовали фартук и для хозяйственных целей: сходить собрать яйца из-под кур, нарвать в огороде овощи – лук, морковку.

«У меня был фартук, как платье, закрывал и спину, и перёд, был сшит из ситца, обшит кружевами, шила мне его Кравчук А., он состоял как бы из двух половин, с завязками»³⁰.

¹³ Белобородкина З.Н.

¹⁴ Макарова А.К.

¹⁵ Журова В.А.

¹⁶ Маслова В.Н.

¹⁷ Маслова В.Н.

¹⁸ Марышева А.А.

¹⁹ Смолина А.А.

²⁰ Панченко В.А.

²¹ Маслова В.Н.

²² Смирнова Н.А.

²³ Журова В.А.

²⁴ Панченко В.А.

²⁵ Маслова В.Н.

²⁶ Кукушкина А.А.

²⁷ Житухина А.Н.

²⁸ Шмакова Н.А.

²⁹ Мых Г.Н.

³⁰ Скорospelова Е.И.

Обувь

а) Плетёная обувь.

Плетёную обувь носили издавна. Лапти были наиболее распространённой и дешёвой обувью, которую носили жители Костромской глубинки. Лапти быстро изнашивались, поэтому их приходилось плести в большом количестве, а отправляясь в дальнюю дорогу пешком, брать с собой запасные. Лапти были основной повседневной (и праздничной) летней (а порой и зимней) обувью, носились они с портянками (обмотками, онучами).

«Из обуви самой популярной были лапти, в них в лес ходили и на работу. Мама плела ступни, а папа – лапти, недостатка в них не было»³¹.

«Лапти сам папа ковырял, ступни.

Хорошо в лаптях ходить –

Долго обуваться,

А обуешься – пойдёшь

Любо-любоваться.»³².

«На ногах – ступни, дед всё плёл – ступни да лапти, вот в них-то и ходили»³³.

«Дед был мастеровой. Лапти плёл, ступни делал. В 37 году мы выгорели. Дед, когда горело-то, спросил маму: «Ольга, ты лапти-то хоть вынесла?». Она говорит, что хоть бы што дельное спросил, а он сказал: «У меня там деньги»³⁴.

«На ногах - ступни из береста, носили лапти, домотканые портянки подобували»³⁵.

Ходили очень долго в ступнях, как лапти, но без завязок»³⁶.

«Ходили в основном босиком, бабка ходила осенью в лаптях. Как залила вода, так и вышла. Сама и плела. Кодочик был загнутый, кривой. Во двор ходила в ступнях – к корове, к овечкам»³⁷

б) Кожаная обувь.

Кожаная обувь имела повсеместное распространение в русской деревне, хотя возможность иметь такую обувь была далеко не у каждого крестьянина.

«Обувь была всякая: ботинки, сапоги кожаные, хромовые сапоги – только на выход. У мамы были кожаные сапоги, хромовые сапожки, были ботинки на каблуке и с галошами, ещё интересная такая обувка была, как сапоги, но с обеих сторон с резинками (с носка и с пятки) – в таких мама ходила на работу»³⁸.

«Обувь-то шили, наших-то сапожников было много из Дубровиных, д. Саша шил сапоги, д. Коля - туфли-«лодочки», ботинки на шнуровке. Сапоги были за колено из тонкого хрома»³⁹.

«У деда были кожаные ботинки, летом, когда жарко, носили сандалии, были ещё и «румынки» - нарядная обувь»⁴⁰.

«Дети в лес бегали босиком, потом уж носили ботинки со шнурками»⁴¹.

в) Валенная обувь.

В XIX – начале XX в. Широкое распространение получила валяная обувь с высокими голенищами – валенные сапоги (валенки, катанки). Такая обувь изготавливалась из овечьей шерсти естественных цветов – белого, серого, коричневого.

³¹ Маслова В.Н.

³² Кукушкина А.А.

³³ Марышева А.А.

³⁴ Толстопятова В.А.

³⁵ Бикина А.С.

³⁶ Смирнова Н.А.

³⁷ Шмаков В.И.

³⁸ Кукушкина А.А.

³⁹ Панченко В.А.

⁴⁰ Мых Г.Н.

⁴¹ Маслова В.Н.

Производство валенок распространилось по всей России. Потребность в тёплой зимней обуви, а также развитие овцеводства способствовали популярности валенок и в российской глубинке.

«Отец был хорошим каталем, поэтому у всех были валенки. Катал, какие закажут. Мужики заказывали с двумя заворотами, женские без заворотиков. Ботики катал по дому ходить, как чуньки, мягкие. Деточкам катал тоненькие»⁴².

«Валенки носили зимой, весной – валенки с галошами»⁴³.

«Зимой носили валенки, ходили катальщики, жили у нас и катали дома, так как своя была шерсть, валенки были у всех»⁴⁴.

«Зимой ходили в валенках. В деревне Фоминское был каталь Петров дядя Ваня, а так ходили катальщики по деревням – округу обрабатывают и дальше идут (нали с Палкина ходили)»⁴⁵

«Зимой ходили в валенках, каталья ходили, в деревне своих-то каталей не было. Мужские валенки с двумя загибками, женские – с маленьким загибом»⁴⁶.

«Валенки были, каталья ходили, но только у тех, у кого была шерсть»⁴⁷

«Валенки были у всех, бабушка сама и подшивала, в основном через край. Даже помню, на подошву отрезала от кожаного рукава»⁴⁸.

«Свой каталь был по округе, шерсть ему носили, валенки были. Шататься-то пойдёшь – новые валенки не получишь»⁴⁹.

«Валенки были с двумя поворотами, были ещё широкие сапоги – ходить до ветру. Пимокат был из Макарьева»⁵⁰.

Головные уборы

а) Женские

В одежде немалое внимание уделялось головному убору. По нему можно было узнать, из какой местности его владелица, её возраст, семейное положение и социальную принадлежность.

Как известно, головные уборы замужних женщин отличались от головных уборов девушек. Характерным признаком девичьего головного убора была открытая макушка, женщины же полностью закрывали волосы головным убором, так как по старинным обычаям показывать их было нельзя. Носили шапки, шляпки.

«У меня даже шляпка была»⁵¹, но в конце XIX века общераспространённым головным убором стал платок.

«Платы-то были красивые, шерстяные»⁵².

«Платки и полушалки были цветные, ситцевые (завязывали и назад, и вперёд)»⁵³.

«Платки все носили, завязывали концы вперёд»⁵⁴.

«Постоянно носили платки, без платков не ходили. Были будничные и праздничные»⁵⁵.

«Повойник на голову (как бы шапка, а спереди, как бахрома – рюшечкой такой), носили платки, полушалки, шали. Раньше свозки устраивали, на лошадях ездили, так вот шали и накидывали. Разные были – на клеточку, с цветами, в войну их резали на четыре полушалка»⁵⁶.

⁴² Мых Г.Н.

⁴³ Масленикова Л.Н.

⁴⁴ Белобородкина З.Н.

⁴⁵ Смолина А.Н.

⁴⁶ Марышева А.А.

⁴⁷ Журова В.А.

⁴⁸ Шмаков В.И.

⁴⁹ Шмакова Н.А.

⁵⁰ Кукушкина А.А.

⁵¹ Смирнова Н.А.

⁵² Толстопятова В.А.

⁵³ Смолина А.Н.

⁵⁴ Марышева А.А.

⁵⁵ Журова В.А.

⁵⁶ Кукушкина А.А.

«Носили женщины полушалки, платки, шапочек на признавали. Зимой – косынки. Стирала, на гвоздиках натягивали, чтобы форма не терялась. Помню платки красивые – белые с цветами»⁵⁷.
«Косынка – на выход, повседневно – полушалок. Бабка любила ходить в ситцевых платочках»⁵⁸.

«Полушалки, платки, были самодельные коснички, косынки»⁵⁹.

«На голове носили полушалки, позже – косынки»⁶⁰.

«У мамы было много красивых платков, шарфов, работала секретарём в Беляковском с/совете, как нарядится, изо всей деревни выделяется»⁶¹.

Мне удалось собрать полушалки, платки, косынки и шали, которые носили женщины в XIX, XX веках. Они отличаются фактурой, размерами, расцветкой.

б) Мужские

Основным головным убором мужчин была шапка.

«Фуражки мужики носили, шапки из овчин шил в Бухарине дядя Саша Чернышов, в такой шапке папа ушёл на войну»⁶².

«Шапки зимой носили, шили тоже сами, из овчины наделают околыши»⁶³.

«Кепки носили, зимой шапки-ушанки, завяжешь – один нос торчит»⁶⁴.

«У мужчин были обычные ватные шапки-ушанки»⁶⁵.

«Шапки-ушанки уже были в продаже, кепки»⁶⁶.

У Валентины Анатольевны Панченко сохранилась фотография 1915 года, на которой запечатлены жители посада Парфеньев, так вот на головах мужчин мы видим, скорее всего картуз. Это головной убор из фабричной ткани, с козырьком, близкий по форме к военной фуражке. Его носили уже в первой половине XIX века рабочие и мещане в городах, а поскольку из Парфеньева было много отходников, возможно, они и привезли моду на картузы.

Мужская одежда (верхняя и нижняя).

«Мужики и костюмы носили, костюмы-то были не чета теперешним. Были косоворотки, всё шили сами. Шили фуфайки, нижнее бельё – кольсоны (из домотканого), а потом был ситец в ёлочку»⁶⁷.

«У деда был материал на брюки, на рубахи, шила моя тётя Шура из Питера, целую неделю шила (нашила и верхнего и нижнего белья)»⁶⁸.

«В пятидесятые годы прошлого века мужчины носили пуловеры, в 49-м – военная форма, были вельветовые куртки»⁶⁹.

«Мужики носили рубахи, косоворотки больше были, штаны домотканые, конечно, не как теперь. Шубяки шили, у кого крашенные, у кого некрашенные. Тулупы тоже шили. На зиму шили пальтушки, не простроченные, в них и ходили»⁷⁰.

«Папы не было. На дедушке видела чапан, штаны широкие, белые рубахи без ворота и ремнём. Ремни-то, наверно, кожаные. Чапаны какие-то интересные были – плечи приподняты, как-то в сборочку. У бедных шубяков не было, у богатых были шубяки»⁷¹.

⁵⁷ Шмаков В.И.

⁵⁸ Мых Г.Н.

⁵⁹ Шмакова Н.А.

⁶⁰ Макарова А.К.

⁶¹ Смирнова Н.А.

⁶² Кукушкина А.А.

⁶³ Марышева А.А.

⁶⁴ Шмаков В.И.

⁶⁵ Маслова В.Н.

⁶⁶ Бикина А.С.

⁶⁷ Кукушкина А.А.

⁶⁸ Смирнова Н.А.

⁶⁹ Макарова А.К.

⁷⁰ Марышева А.А.

«Мужская одежда – брюки, куртка, фуфайка. Деревенщина жила бедно. Овец держали недолго, но из овчины ничего не шили. Мужчины носили кальсоны, всё сшито из домотканого полотна. Полотно-то было, как шёлк. Теперь такого не увидишь»⁷².

«Мужики ходили в рубахах, брюках, шаровары были. Я до Матвеевской школы ходил в самошитом костюме. Как дождь пройдёт, он, как железный. Любил этот костюм – штапельный был, коричневый в полоску – брюки и пинжак»⁷³.

«У мужчин были фуфайки под ремень, ватные штаны. Нижнее бельё у мужчин – белые кальсоны и белые рубашки. На выход мужчины носили пиджаки, были ещё плащи разлетайки (типа пиджака, только подлиннее)»⁷⁴.

«У деда были льняные косоворотки, рубашки хлопчато-бумажные, к празднику – голубые, а так – белые. Зимой были шубки из овчины, дед тужурки носил, морозно – полушубок. Были у него шерстяные брюки на выход, повседневно – галифе»⁷⁵.

«Мужу рубахи шила сама, доставала материал. Грубова Агафья Тарасовна больно хорошо шила, что попросишь – и сорочки, и кальсоны. Потом появились капроновые рубашки, я уже покупала»⁷⁶.

«Дед носил шубный пинжак, а так что придётся. Была куртка и штаны рабочие»⁷⁷.

«Отец ходил в костюме: пиджак, рубашка и галстук. Зимой – полушубок в сборку, тулупы были. Дядюшка мой – Николай Николаевич Добрынин носил рубашки с длинным рукавом и кожанки»⁷⁸.

Верхняя женская одежда

«Кофты были с карманами на шубинке, на вате, плюшевый сак (у кого какой был), у мамы колючий. Тулуп у нас был большой с воротником, как ево подынешь выше головы. Тулуп был покрыт полусуконьем (с одной стороны гладкая ткань, с другой – лоскутная)»⁷⁹.

Запомнила ещё верхнюю одежду – чапаны. Интересные, как теперешние полупальто што ли, верх-то по фигуре, а книзу в сборочку. Кто побогаче, тот и наряднее одевался, а простой-то люд ходил, в чём придётся»⁸⁰.

«Одежда была неяркая, в основном тёмная. Зимой ходили в шубёнках, потом в плюшках»⁸¹.

«На зиму пальтушки шили, не простроченные, в них ходили»⁸².

«Зимой носили шубячки или пальтушки из портянины, были стёганые и нестёганые. Потом стали ходить портные, шили куртяшки, безрукавочки, фуфайки»⁸³.

«Зимой – фуфайки, на выход – короткая цигейковая куртка»⁸⁴.

«Верхняя одежда не знаю, как и назвать – пальто – не пальто, типа зипуна что ли, стёганый на вате, она всё берегла на выход. Были пальто и зимнее, и осеннее. Жакет был плюшевый и шерстяной»⁸⁵.

«Мама зимой носила фуфайку. Пальто у меня было из овчины, верх покрыт серой тканью»⁸⁶.

⁷¹ Смолина А.Н.

⁷² Журова В.А.

⁷³ Шмаков В.И.

⁷⁴ Маслова В.Н.

⁷⁵ Мых Г.Н.

⁷⁶ Бикина А.С.

⁷⁷ Толстопятова В.А.

⁷⁸ Панченко В.А.

⁷⁹ Кукушкина А.А.

⁸⁰ Житухина А.Н.

⁸¹ Макарова А.К.

⁸² Марышева А.А.

⁸³ Журова В.А.

⁸⁴ Шмаков В.И.

⁸⁵ Масленикова Л.Н.

⁸⁶ Маслова В.Н.

«Носить было нечего – плюшевая тужурка, брала у соседей погулять, купить было не под силу»⁸⁷.

«Мама – Дубровина Мария Николаевна одевалась совсем не так, как в окрестных деревнях, была дамой современной. Папа ездил на съезд в Иваново и купил ей там шубу. Она ходила в шубе, её знакомая носила беличью шубу. Пальто шили на заказ в «Красном швейнике», у всей молодёжи одежда была модной. До сих пор хранится пальто, которому больше ста лет. Его подарила моей маме дочь купца»⁸⁸.

Детская одежда.

Детская одежда особым изыском не отличалась, так как основная часть населения жили бедно.

«Детскую одежду мать сама шила: и рубахи, и штаны (резинки-то не было, штаны-то были с дыркой по середине)»⁸⁹.

«У меня уже что-то было и из магазина: сарафан коротенький на бретельках узеньких, в 1-м классе носила красное платье с белым кружевным воротником»⁹⁰.

«Лет восемь мне было, помню, сшили платье из марли – вот радости-то было. Детям сначала шила сама, а потом можно было и купить»⁹¹.

«В пятидесятые годы дети носили «матроски», позже появились пальто зимние с отделкой из искусственного меха. Мальчики носили брюки и рубашки тёмного цвета под ремень. На головах шапки-ушанки или фуражки»⁹².

«Когда у нас появились дети, там уже кое-что и в магазинах появилось. Покупали ткань с начёсом, шили шаровары»⁹³.

Обрядовая одежда.

«Обрядовой одежды специальной не было, что было, в том и хоронили»⁹⁴.

«Обрядовая была – где-то с кружевом, где-то вышитая»⁹⁵.

«На смерть припасали всё заранее. Грудь должна быть закрыта и длинный рукав. Говорили, что на тот свет с коротким рукавом не ходят»⁹⁶.

«Смертное всё собирали заранее и хранили в узелочках. У меня лежит халат на смерть лет двадцать»⁹⁷.

К сожалению, информантов, память которых сохранила немало интересного об одежде жителей Костромской глубинки, осталось не так много. Но даже то, что удалось записать, поможет потомкам глубже проникнуть в историю и получить хотя бы сжатое представление о том, что и когда носили наши прабабушки и прадедушки.

Приложения к реферату.

Список приложений.

Приложение №1 - Список информантов.

Приложение №2 - Материалы.

⁸⁷ Бикина А.С.

⁸⁸ Панченко В.А.

⁸⁹ Марышева А.А.

⁹⁰ Маслова В.Н.

⁹¹ Бикина А.С.

⁹² Скорospelова Е.И.

⁹³ Смирнова Н.А.

⁹⁴ Марышева А.А.

⁹⁵ Смолина А.Н.

⁹⁶ Мых Г.Н.

⁹⁷ Кукушкина А.А.

Приложение № 3 – Фотографии.

Приложение №1

Список информантов.

1. Бикина Александра Степановна, 1928 г.р.
2. Белобородкина Зоя Никифоровна, 1930 г.р.
3. Житухина Алевтина Николаевна, 1937 г.р.
4. Журова Валентина Николаевна, 1931 г.р.
5. Кукушкина Александра Александровна, 1934 г.р.
6. Марышева Анна Александровна, 1933 г.р.
7. Макарова Антонина Константиновна 1927 г.р.
8. Масленикова Любовь Николаевна, 1946 г.р.
9. Маслова Валентина Николаевна, 1935 г.р.
10. Мых Галина Николаевна, 1950 г.р.
11. Панченко Валентина Анатольевна, 1937 г.р.
12. Смирнова Надежда Александровна, 1926 г.р.
13. Смолина Александра Николаевна, 1937 г.р.
14. Толстопятова Валентина Андреевна, 1927 г.р.
15. Шмаков Виктор Иванович, 1945 г.р.
16. Шмакова Нина Александровна, 1950 г.р.

Приложение № 2

Материалы.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Бикиной Александры Степановны,
9.04.1928 г.р., родом из д. Трифоново.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Сарафаны шили пышные, на резиночке. Мама работала на конюшне, ходила в сарафане из полотна и кофте (полотно сами ткали). На голове платки носили, на ногах – ступни из береста. Носили лапти, домотканые портянки добывали. Валенки не было, буде кто подаст дырявые, а отец подошьёт. Жили бедно, отец ездил на заработки в Питер, хорошо разбирался по строительству, костюма никакого не было, нам что-то поношенное привозил.

Лет восемь мне было, помню, сшили платье из марли – вот радости-то было. В двадцать семь лет вышла замуж, училась в Галиче на агронома. Родители умерли, помочь было некому, что отец привозил платья-то – в них и скрывалась. Остался дома материал – платье сшила. Все жили по-разному. У кого-то и хорошая одежда была.

Полушалки помню, шапки – ушанки уже были в продаже, кепки. Мы сошлись с мужем два нищих. Носить нечего – плюшевая тужурка, брала у соседей погулять, купить не под силу было.

Мужу рубахи сама шила, доставала материал.

Грубова Агафья Тарасовна больно хорошо шила, что попросишь – и сорочки, и колготки.

Потом появились капроновые рубашки, я уж покупала. Фартуки-передники у нас не носили, люди-то ходили. На покос ходили – в фартук лука наберут. Потом поочухались – стали наряжаться, хорошие платья появились, детям сначала шила сама, а потом уже можно было и купить.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района

Костромской области
от Белобородкиной Зои Никифоровны,
1930 г.р., родом из с. Им. Урицкого Заметчинского района
Пензенской области.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Мама – Надежда Ефремовна была с 1905 года.

Я хотя и древняя, но родители носили платья пониже колен, только их было мало. Папа Никифор Васильевич был главный бухгалтер совхоза «Россия». Совхоз был миллионер. Отец ходил в костюме: пиджак, рубашка и галстук. Бабушка ходила в кофте с юбкой и в платочке, бабка – Аграфена Васильевна жила в Москве, тоже ходила в платьях. Ей было 73 года, 1895. Помню дедушку – ходили по-деревенски. Лаптей не носили, папа - сапоги, туфли, зимой валенки.

Зимой носили пальто, полушубок в сборку, тулупы были.

Полушалки клетчатые, жена брата ходила всё время в чёрном – юбка и кофта.

Ходили катальщики, жили у нас и катали дома, так как своя была шерсть, валенки были у всех.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Житухиной Алевтины Николаевны,
19.10.1937 г.р., родом из с. Парфеньево.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Больно-то уж и не помню, но бабушка всегда ходила в широком сарафане и кофте, вроде и передники были. Исподнее у мужиков было белое – рубахи и кальсоны. Запомнила еще верхнюю одежду – чапаны.

Интересные, как теперешнее полупальто што ли, верх-то по фигуре, а книзу в сборочку.

Кто побогаче, тот и наряднее одевался, а простой-то люд ходил в чем придется.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Журовой (в девичестве Смирновой)
Валентины Александровны,
01.08.1931 г.р., родом из д. Раменье
Потрусовского с/совета.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Родители – кто как мог, бабушка – Александра Ивановна была очень способная – всё ткала, станки были, сами шили.

Большинство было домотканое – юбки с рисунком ткали, носили мамины сёстры, кофты носили разные: с пуговицами, глухие. Юбки домотканые. Кто – как одевался – были и сарафаны.

Постоянно носили платки, без платков не ходили. Были будничные и праздничные и сарафаны тоже. Сами лён обрабатывали, красили.

Зимой носили шубячки, или пальтушки из портянины, были и стёганые и нестёганые. Потом стали ходить портные, шили куртяшки, безрукавочки, фуфайки. На ногах у бабушки были ботиночки на шнурочках, я долго их хранила.

У богатых-то и полушубки были.

Валенки были, каталя ходили, но только у тех, у кого была шерсть. В лаптях дома не ходили, а вот ступни носили на сенокос. На сенокос ходили в портяных юбках и платках.

Одевались во что придётся. Рубашоночка какая-нибудь и платице. Хорошей жизни не видели. Старушки тоже в домотканом. После войны, когда поправились, стали одеваться получше! С десяти лет стала работать.

Фартуки были красивые тоже домотканые, но были и сшитые.

Похоронной специальной одежды тоже не было, что было – в то и одевали.

Мужская одежда – брюки, куртка, фуфайка.

Так и жили – с кочки на камень перебивались.

Пояса тоже были тканые, украшения раньше были бусы, кто был форсистый, кто нет.

Деревенщина жила бедно. Овец держали недолго, но из овчины ничего не шили.

Мужчины носили кольсоны, всё сшито из домотканого полотна. Полотно-то было, как шёлк.

Теперь такого не увидишь.

Платки завязывали, кто концы вперёд, кто назад. Носили полушалки, шали – из шали получалось четыре полушалки.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Кукушкиной Александры Александровны,
1934 г.р., родом из д. Бухарино
Митеннинского с/с. Парфеньевского района.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Бабки носили сарафан в сборку и такая же кофта, фартуки – с грудью и без груди – портяные. Если надо было подпоясаться, сами пояса-то делали. Повойник на голову (как бы шапка, а спереди, как бахрама – рюшечкой такой), носили платки, полушалки, шали.

Раньше свозки устраивали, на лошадях ездили, так вот шали и накидывали. Разные были – на клеточку, с цветами, в войну их разрезали на 4 полушалка. В дорогу – тулуп и шаль.

Праздничная одежда, конечно, отличалась – всё новое и нарядное. Смёртное всё собирали заранее и хранили в узелочках. У меня лежит халат на смерть лет двадцать.

Нижнее бельё было, но не у всех. Рубашки – низ полотняный, верх из материала, с рукавами, были коленкоровые с проймами.

Мужики и костюмы носили, костюмы-то были не чета теперешним. Были косоворотки, всё шили сами. Раньше ведь всё шили сами. Сарафаны-то какие были, что из бабкиного сарафана сшили маме платье. Помню чёрный материал, как астрами. Повойники носили в основном старушки.

Шили фуфайки, нижнее бельё, кольсоны (из домотканого), а потом был ситец в ёлочку.

Обувь была всякая – ботинки, сапоги кожаные, лапти сам папа ковырял, ступни. «Хорошо в лаптях ходить – долго обуваться, а обуешься – пойдёшь – любо – любоваться». Хромовые сапоги – только на выход. У папы хромовая куртка была, пиджаки длинные до коленок (один пиджак продали за малёнку картошки). Ещё было пальто чёрное, длинное, настоящее со стёганой клетчатой подкладкой на хорьковом меху – зимой ездил. Валенки были с двумя поворотами, были ещё широкие сапоги – ходить до ветру. Пимокат был из Макарьева, ему и продали пальто на хорьковом меху.

Фуражки мужики носили, шапки из овчин шил в Бухарине дядя Саша Чернышев (Сани Плахи дядя). В такой шапке папа ушёл на войну, потом прислали шапку и фуфайку.

У мамы были кожаные сапоги, хромовые сапожки, валенки. Валенки были или серые, или белые (у кого какие овцы были). Женщины и мужчины ещё носили суконные боты. У мамы были ботинки на каблуке и с галошами; ещё интересная такая обувка была, как сапоги, но с обеих сторон с резинками (с носка и с пятки) – ходила на работу.

Кофты были с карманами на шубинке, на вате, плюшевый сак (у кого – какой), у мамы был колючий. Тулуп у нас был большой с воротником, как ево подынешь – выше головы, тулуп

был покрыт полусуконьем (с одной стороны гладкая ткань, с другой – лоскутная). Ещё были чапаны и шубяки.

Чапаны – на шубе, сверху мелюстин – блестящий такой. Шубяк шит из шубы (верх поуже, от пояса – широко, в оборочку. Шубяки были чёрной дубки (красили) и красной дубки.

Потом и женские костюмы появились, у мамы был синий костюм – косоклинный.

Рукавицы вязали, перчатки тоже шили портяными нитками, кручеными, пряли изо льна.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Марышевой Анны Александровны,
15июля 1933 г.р, родом из д.Ивановка
Межевского района, Костромской области.
Запись сделана 04.08.2016 года
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

В Парфеньевском районе живу с 1954 года, жили сперва в Костылёве, а с 1981 года в самом Парфеньево. Родители жили бедно, семья была большая, нарядов то больно не было.

У мамы были широкие сарафаны, нам из них потом шили платья. Юбка была - толстый шёлк, я ещё Гальке сшила фартук в школу. Платки все носили, завязывали концы вперёд.

На ногах - ступни, дед всё плёл – ступни да лапти, вот в них и ходили. Зимой-то ткали, ткацкие станки в избу приносили и ткали - на рубахи себе и мужикам, на пальтушки.

Мужики носили рубахи, косоворотки больше были, штаны домотканые, конечно, не как теперь.

Шапки зимой носили, шили тоже сами, из овчины наделают околыши. Шубяки шили, у кого крашенные, у кого не крашенные. Тулупы тоже шили.

Зимой ходили все в валенках, каталя ходили, в деревне своих-то каталей не было. Мужские валенки с двумя загибками, женские - с маленьким загибом.

Детскую одежду мать сама шила: и рубахи, и штаны (резинок- то не было, штаны- то были с дыркой по середине). Летом скакали в основном босиком, но и в лаптях. В праздники нас загоняли на палаты, нарядов-то больно и не видели. Зимой на голове носили полушалки. Костюмов не было, были штаны да рубахи.

Обрядовой одежды специальной не было, что было, в том и хоронили. На зиму шили пальтушки и мужские, и женские, не простроченные, в них и ходили. После бани одевали те же рубахи, в них и спали на рогозах, а потом в них опять день-то и ходили, ведь ничего не было, чтобы что-то переодеть.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Макаровой (в девичестве Куликова)
Антонины Константиновны,
25.10.1927 г.р., родом из д. Болотово
Костылёвского с/совета.
Запись сделана в 10.08. 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Бабушка Анна ходила в юбках и кофтах, обязательно в переднике (без грудки) и жакетки. Одежда была не яркая, в основном тёмная. Зимой ходили в шубёнках, потом в плюшках. На голове носили полушалки. Были боты в которые вставлялись туфли. Носили косынки, но это уже позже.

В пятидесятые годы мужчины носили пуловеры.

Обувь – валенки. Зимой – плюшевые пальто. Кепки, как у чекистов из шинельной ткани, верхняя одежда.

В пятидесятые годы дети носили матроски, 58 год – береты, пальто, фетровые шляпки, ботинки, сандалии, танкетки, шапки-бескозырки, вязаные воротники украшали броши.

В 49 – военная форма.

У мужчин были вельветовые куртки.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Масленниковой Любови Николаевны,
12.09.1946 г.р., родом из Солигаличского
района Костромской области.
Запись сделана 15.08.2016 года
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Жила в семье с мамой и бабушкой. Бабушка всегда носила сарафаны с фартуком. Сарафаны были в сборочку, широкие, без пройм. На голове обязательно платок белый. Помоложе была, то платок завязывала концами назад, а потом уже стала завязывать под подбородком концы спереди.

Лаптей и ступней точно не было. Зимой носили валенки, весной - валенки с галошами.

Верхняя одежда зимой у бабушки была типа зипуна, не очень длинное и не очень короткое, стёганное на вате, ну, как бы пальто что ли. Всё берегла его на выход.

Праздничная одежда не слишком отличалась от повседневной - только что поновее была.

Мама уже носила платья, красивые у неё были. Ботинки мне её нравились на каблуке, спереди со шнуровкой, туфли кожаные, помню каблук прямой, деревянный.

На голове носили зимой тёплую косынку, шапок не было.

Украшений и поясов не помню, чтобы они были.

Из верхней одежды у мамы были пальто - зимнее, осеннее, жакеты ещё были - шерстяной и плюшевый(плюшка).

Специальной рабочей одежды не было - в основном то, что старенькое. Нижнее бельё было домотканое.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Масловой (в девичестве Красовской)
Валентины Николаевны,
1935 г.р., родом из д. Молосниково
Потрусовского сельского совета.
Запись сделана 04.08.2016 года
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Мама - она была с 1915 года, любила юбки и кофты, платья носила редко. Всё время в фартуках - рабочих и праздничных. Носила платочки, под шейку не завязывала, ходила в перевязочку. Зимой носила фуфайку и фартуком подпоясывалась.

Мужчины на выход носили пиджаки, были ещё плащи, разлетайки шили (типа пиджака, только подлиннее). Зимой в гости ездили в овчинных шубяках.

Из обуви самой популярной были лапти, в них и в лес ходили, и на работу. Мама плела ступни, а папа - лапти, недостатков в них не было. У меня уже что-то было и из магазина: сарафан коротенький на узеньких бретельках, в 1-м классе носила красное платье с белым кружевным воротником. Пальто у меня было из овчины, верх покрыт серой тканью.

Валенки папа катал сам.

На голове - полушалки, тёплые платки завязывали назад концы.

У мужчин были обычные ватные шапки-ушанки, фуфайки под ремень, ватные штаны.

Нижнее бельё - у мужчин белые кальсоны и белые рубашки, у женщин - холщовые домотканые рубахи (ткали- то все: и бабка, и мама из самотканого – то и шили).

Дети в лес бегали босиком, зимой - валенки, потом уж носили ботинки со шнурками.

Кофты разные были: на пуговках и без них. Юбки в основном в сборку.

Записано в с. Парфеньево
от Мых (в девичестве Лапшиной)

Галины Николаевны,
17.09.1950 г.р., родом из д. Климово
Антроповского района,
Костромской области.

Запись сделана 12.08.2016 года
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Бабка любила сарафаны разные, обязательно с фартуком. На выход - штапельные платья. Фартуки льняные – с грудкой.

У деда были льняные косоворотки, рубашки хлопчатобумажные. К празднику - голубые, а так – белые.

Зимой были шубки из овчины, дед тужурки носил, на ногах - валенки с галошами. Полушубки были приталены и нет.

У бабки был жакет плюшевый, пальто длинное плюшевое было. На голову - косынка на выход, повседневную - полушалок. Бабка любила ходить в ситцевых платочках.

У деда были шапки-ушанки; овчинные, кроличьи, дед сам их шил.

Обувь была кожаная - ботинки у деда и бабки, летом носили сандалии. У бабки были ещё и румынки - на каблуке нарядная обувь. Резиновая обувь была, в ней на двор ходили.

Ещё у мамы танкетки были - на праздники только и одевала.

Платья все шили с поясами, в основном из штапеля, много-много мелких пуговиц.

Дед повседневно носил галифе, на выход у него были шерстяные брюки.

Рукавицы для работы шили ватные, остальные вязали из овечьей шерсти.

На смерть припасали всё заранее. Обязательно грудь закрыта и длинный рукав. Говорили, что на тот свет с коротким рукавом не ходят.

Родители-то носили уж всё покупное, мама предпочитала всё ситцевое.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Панченко (в девичестве Дубровиной)

Валентины Анатольевны,
1937 г.р., родом из с. Парфеньево,
в настоящее время живёт в г. Санкт-Петербург,
на лето приезжает в с. Парфеньево.

Запись сделана 12.09. 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

В Парфеньево одевались совсем не так, как в окрестных деревнях. Мама – Дубровина Мария Николаевна была дамой современной.

Папа ездил на съезд в Иваново и купил ей там шубу. Она ходила в шубе, белых фетровых сапогах и в белой шали. Её знакомая ходила в беличьей шубе. У мамы помню тёмное платье с белым воротничком и белые пуговицы. В Парфеньево народ был определённой культуры, тон задавали богатые, а мещане к ним подтягивались. В 53-54 годах пошла мода на клетчатые юбки - юбки из «японжа» с белой кофтой и клетчатым бантом.

Пальто шили на заказ в «Красном швейнике», у всей молодёжи одежда была модной.

Носили широкие юбки и кофты. В деревнях бабы штанов не носили, семь юбок по осени оденут и по одной сбрасывали по мере загрязнения.

Дядюшка мой Николай Николаевич Добрынин был первым начальником милиции, носил рубашки с длинными рукавами и кожанки. Сапоги были за колено из тонкого хрома. Сохранилась фотография 1915 года, посмотрев на неё можно сказать, что носили. Женщины многие в шляпках, длинные юбки и кофты. Мужчины в костюмах (как гимназисты) и фуражках на голове. Все в ботинках или туфлях. Носили широкие юбки, какие-то кофты и широкие лакированные пояса. Обувь-то шили, наших-то сапожников было много из Добрыниных. Дядя Саша шил сапоги, а дядя Коля – туфли «лодочки», ботинки на шнуровочке. Носили платки, в войну у мамы была белая шаль, шляпки носили.

До сих пор хранится пальто, которому больше 100 лет. Оно принадлежало Лидии Евграфовне Самойловой (дочке купца Самойлова), она подарила его моей маме со словами: «Маша, когда зимой будет холодно, носи, пока печку топишь». Пальто чёрное из тонкой шерсти с необычной вышивкой.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Смирновой (в девичестве Пироговой)
Надежды Александровны,
1926 г.р., родом из д. Кузнецово
Антроповского района.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Моя мама была из богатой семьи, нужды не было, одевались по тем временам хорошо; платья, юбки. Из её юбок шили мне платья. У мамы было пальто – верх бархат, а внутри мех.

Много было красивых платков, шарфов, работала секретарём в Беляковском с/совете, как нарядится – изо всей деревни выделяется.

В 1946 году я пошла работать носила мамины ботинки – высокие на шнурках, помню, мама выменяла белые шёлковые чулки, покрасили их в чёрный цвет, собака укусила и чулки порвала, была трагедия. Потом помню в Роно дали талон, юбку в зелень такая была – две складки, два кармашка – обманчика.

В сорок седьмом году выходила замуж, платья не было. В магазине был шёлк на мужские рубахи, вот из такой ткани тётя из Питера сшила платье – короткий рукав и вырез обыкновенный – никакого фасона. Туфли кожаные тоже тётя свои отдала.

Ходили очень долго в ступнях, как лапти, но без завязок. Много всего вязали из овечьей шерсти.

Когда у нас появились дети, там уже кое-что и в магазинах появилось. Покупали ткань с начёсом, шили шаровары. Валенки у всех были, потом галоши покупали. Мужчины носили кольсоны (тоже всё сами шили).

У деда был материал – на брюки, на рубахи, шила моя тётя Шура из Питера, целую неделю шила (нашила и верхнего и нижнего белья). У меня даже шляпка была. Помню ещё, что на луга все женщины одевались во всё белое, платки на голову – обязательно.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Смолиной (в девичестве Матвеевой)
Александры Николаевны,
01.04.1937 г.р., родом из д. Гориково
Погореловского с/совета.
Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Что наши родители кой-что, что наткут, то и носили. Юбка и кофта, зимой – фуфайка.

В девичестве она лес валила в домотканых юбках и в лаптях, потом парусиновые баретки.

Платки и полушалки были цветные ситцевые (завязывали и назад, и вперёд). Были фартуки – был выходной и рабочий. Сарафаны не носили – не из чего было шиковать. Папы не было – на бабушке видела чапан, штаны широкие, белые рубахи без ворота и с ремнём. Ремни-то, наверно, кожаные.

Зимой ходили в валенках. Не фуфайки, а чапаны какие-то интересные были – плечи приподняты, как-то в сборочку. У бедных шубяков не было, у богатых были шубяки. Мы спали на печке – фуфайка под три головы и тулупом окутают.

Обрядовая была – где-то с кружевом, где-то вышитая. Были ситцевые рубахи на проймах, у мужчин белые рубахи и кальсоны. Мужчины носили интересные уборы – широкие с козырьком, зимой – шапки-ушанки, кто шил из ваты, сверху типа серой фланели (материал с начёсом).

В деревне Фоминское был каталь Петров дядя Ваня, а так ходили катальщики по деревням – округу обрабатывают и дальше идут (нали с Палкина ходили).

Перчаток не было – шили рукавицы из старой одежды.

Носков не было, носили портянки. У некоторых в деревне были ткацкие станы. В Нечаеве-то тётка вера Кириллова ещё в 85 году ткала половики.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Толстопятовой (в девичестве Громовой)
Валентины Андреевны,
1927 г.р., родом из д. Чёрный Починок
Кукушкинского с/совета.
Запись сделана в 09.08.2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Жили всю жизнь в бедности. Помню, что у бабки был сарафан – чёрный красивыми цветами. Сарафан был длинный.

Нас было девять человек, так во что мама могла одеваться! Отец умер в 33 году, старшего брата взяли в армию, даже на похороны не пустили. Маме наказал: В пастухи не рядить и по миру не пускать – с 25-26, 27, 33-35. В 37г. выгорели.

Дед у нас был. Деду отец наказал, ребят научить всему, что сам умеешь. Дед был мастеровой. Лапти плёл. Когда горело, спросил: «Ольга, ты лапти-то хоть вынесла?». Она говорит, хоть бы что дельное спросил – он сказал – у меня там деньги. Дом-то был хороший. Дед и на тарантасы делал, все братья играли на гармонии. Часто даже в подвал прятали. Лапти, ступни – дед сам делал. Валенные сапоги у всех были, но ходили в лапотках. Тулупы надевали, когда на базар ездили.

В Ложково приехали в сорок первом году. Были саки праздничные. Тётки дали вышитый, я ходила в школу вместо пальто. Дед в районе клал печки и договаривался – на платье внучке.

Мылись в печке, в чём ходили – в том и спали на палатках.

Дед носил шубный пинжак, а так, что придётся. Была куртка и штаны рабочие, всё время в лаптях!

Мама ещё ткала, станок был. Мама носила платки. Платов-то было много. Отец-то когда здоровый был, ездил на заработки, то возил маме много материи, платов. У неё были передники, всё вышитые, она всё вышивала – и полотенца, и передники, рукодельница была, ребята ходили в садик – сумочки им вышивала.

Платы-то были красивые, шерстяные.

Были башмаки с резинками и со шнурками.

Записано в с. Парфеньево,
Парфеньевского района
Костромской области
от Шмакова Виктора Ивановича
14.09.1945 г.р., родом из д. Панино

Горелецкого с/совета.

Запись сделана в сентябре 2016 г.
методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Ходили в основном босиком, бабка ходила осенью в лаптях. Как залили вода, так и вышла. Сама и плела. Кодочик был загнутый, кривой. Во двор ходила в ступнях – к корове, к овечкам.

Бабушка ходила в длинном сарафане, очень был тяжелый плотный.

Полушалки, платки, шапочек не признавали. Зимой – косынки. Стирала, на гвоздиках натягивали. Носили постоянно фартуки, без грудки, с карманами. Зимой – фуфайка, на выход – короткая цигейковая куртка. Шили фуфайки, ходила по деревне тётя Шура Харитоновна и обшивала. Снимала мерку, у нас была мамина, она даже мне шила маленькую стёганую фуфаечку.

Валенки были у всех, бабушка сама и подшивала, в основном через край. Сама делала драпву, проваривала и подшивала. Даже помню, подшивала из пожарного рукава. Были калоши – ходили на двор.

Красивые платки – белые с цветами. Кофты тёплые носили. Мамка-то по-современному (с 22 года).

Каждое воскресенье бегала молиться бабка (когда в Горельце было закрыто, бегала в Ильинское – километров 12-13.

Драла корьё, два лошадиных воза надрала, мамка сдала – накупила.

Ткала половики, вязала, рукавички вязала одной иглой костяной; мамка не могла научиться, носил такие рукавицы, которых больше нигде не видывал. На сенокос ходили в чём обычно, только платками перевязывались. Резиновые сапоги.

Мужики ходили в рубахах, брюках, шаровары были.

Я до Матвеевской школы ходил самошитом костюме. Как дождь пройдёт, он, как железный. Любил этот костюм - штапельный был, в полоску коричневый брюки и пинжак. Нарядный был. Кепки носили, зимой шапки-ушанки, завяжешь – один нос торчит, потом шарфы появились. Через него и дышали. Два километра до Горельца ходили. Платье было одно на двоих (праздничное), жили бедновато.

Записано в с. Парфеньево,

Парфеньевского района

Костромской области

от Шмаковой Нины Александровны

22.04.1950 г.р., родом из

Шарьинского района

Запись сделана в сентябре 2016 г.

методистом ЦКД Скороспеловой Е.И.

Летом босиком наяривали, свой каталь был по округе, шерсть ему носили, валенки были. Шататься-то пойдёшь – новые валенки не получишь.

У мамки была цигейковая куртка, с глухим воротом. У неё уже были платья, фартук мамка почти не носила, а бабушка – постоянно (один – к скотине, на кухне – другой).

Станки ткацкие были на повите – сорочки самотканые, пошиты интересно – с узкими лямками. Сорочки такие даже у меня были. Простыни были серые. Полушалки, платки, были самодельные коснички, косынки.

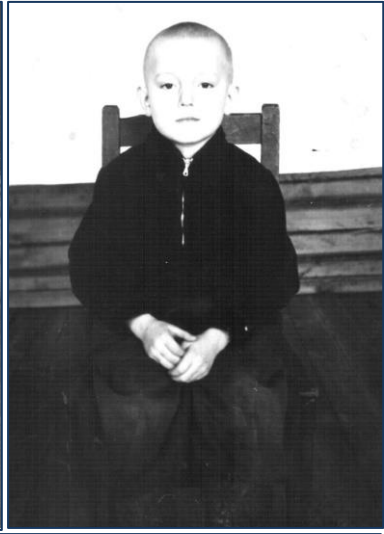
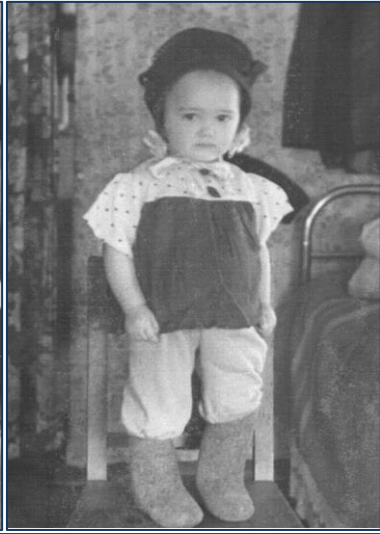
Сенокос – тоже босиком.

Приложение № 3

Фотографии.

МКУК «Дом ремесел г.о.г. Буй»

«Традиционный народный костюм Костромской губернии»

Работу выполнила: методист МКУК «Дом ремесел г.о.г. Буй»

Екатерина Евгеньевна Павлова, руководитель Нина Вячеславовна Смирнова

Велико и разнообразно культурное наследие русского народа, накопленное веками, и, хотя время не пощадило многого, сохранившееся позволяет судить о высоком значении изделий, сработанных руками мастеров.

Как понять нам, жителям современных городов, избалованных прелестями сегодняшней жизни, что в избе русского крестьянина задавленного тяжким трудом и постоянной нуждой, как в этих условиях – теперь они кажутся нам почти невероятными – создавалось и жило «чудо чудное, диво дивное» - русский народный костюм.

Поэтому целью моего исследования является изучение истории народного костюма Буйского уезда, знакомство со всеми тонкостями его создания и развитие интереса к народному творчеству, его традициям и наследию.

Задачи исследования: знакомство с различными элементами народного женского костюма, изучая различные источники, а также пробуждение не только уважения, но и интерес к традициям родного края и его обычаям.

В отличие от сегодняшних дней в народном костюме четко соблюдалось деление на будничной, рабочий, праздничный и обрядовой. Праздничная одежда всегда была более новой, ее чаще изготавливали из более дорогих тканей, украшали.

Обрядовая одежда дольше сохраняла старинные формы, праздничная же одежда подвергалась влияниям моды.

Будничной костюм для работ по дому и в поле делался из прочных тканей и оформлялся скромнее. Одежда также всегда подчеркивала семейные и возрастные особенности. Более зажиточные имели возможность изготавливать одежду из дорогих тканей, а в бедных семьях преобладало домотканье.

Просматривая записи работников Центра нестационарных форм работы города Буй и экспозиции в Буйском краеведческом музее удалось по крупицам собрать некоторое представление о старинном народном костюме Буйского уезда. Жаль, что у людей практически мало что сохранилось и воспоминания довольно скупы. В основном сохранившаяся одежда до сегодняшнего дня имеется в фондах Буйского краеведческого музея имени Т.В. Ольховик.

Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства. Поэтому и «не умирает» народный костюм. Он превратился в звено, которое связывает художественное прошлое нашего народа с его настоящим и будущим.

Крестьянский женский традиционный костюм

Одежда Буйского уезда 19-20 в.в. мало чем отличалась от одежды граничащих с уездом территорий. Она также делилась на будничную, праздничную и обрядовую, была удобна и практична. Но в тоже время в каждом виде одежды прослеживались сугубо отличительные черты, характерные только для определенного района, местности, в их названии, украшении, способах кроя и пошива, ткани, из которой эту одежду шили.

Будничная (повседневная) одежда шилась из домотканины, изготовленной в домашних условиях – пестряди, разной выработки, льняного холста, сукна.

Праздничная и обрядовая одежда «на выход» шилась в основном из фабричной ткани – сатина, ситца, коленкора, дешевого шелка, сукна. В основном ее крестьяне шили на заказ.

В каждом уезде у женщины был выработан свой подход к шитью одежды. Это проявлялось в выборе ткани, которую женщина сама ткала, ее рисунки, в самом покрое и пошиве одежды.

Костюм был прекрасным информатором, по которому можно было определить, какой уезд представляет человек, носивший тот или иной вид одежды, к какой социальной группе он принадлежал.

Основной комплект женской одежды состоял из рубахи, сарафана, головного убора, пояса и обуви.

Общность территории расселения, замкнутость отдельных мест даже в волостях, различные природные окружения и сырье, характер обычаев и условий существования были причиной многообразных вариантов одежды.

Женский народный костюм Буйского уезда отличался большей целостностью. Его мягкий контур сохранял при ходьбе плавную тягучесть линий. И поэтому неслучайно женщину часто сравнивали с лебедушкой.

Рубаха

Основой женского и девичьего костюма была рубаха. Издавна девушки и женщины носили длинную рубаху. В Буйском уезде их шили из льняной и конопляной ткани домашнего изготовления красного и белого цвета.

По крою женские рубахи делились на две основные группы: «проходные», то есть цельковые, сшитые из единого куска ткани от ворота до подола, и составные, которые состояли из двух основных частей – верхней части «ворота» и нижней «подола», называемой «подставой», «надставой», соединенной между собой выше линии талии. Причем все рубахи в целом сшиты вручную и мелкие складочки по вороту, рукавам и на плечах очень аккуратно заложены и прошиты тройным ручным швом. С того времени остались эскизы (рисунки) рубахи, которую показала Левченко Тамара Васильевна. Рубаха принадлежала ее матери, которую та носила уже в преклонном возрасте. Рубаха сшита из грубого домотканого полотна серого цвета и ничем не украшена кроме узкой полоски по вороту. Кружева плетеные крючком (приложение 1, фото 1).

Сохранился также эскиз женской рубахи Разгуляевой Марии Кузьминичны уроженка д. Контево. Верх шит из красного ситца, низ из тонкого домотканого льна. По подолу пришита цветная домашняя тесьма, примерно 4 см в ширину (приложение 1, фото 2).

В Буйском уезде бытовали рубахи составные. Повседневными были рубахи «воротушки». Верх «воротушки» шили из покупного красного ситца или домотканой пестряди в клетку. От пояса пришивали грубую домотканую холстину, по подолу выкладка с оборочкой, кружевом, а также прошвами (приложение 1, фото 3).

Несмотря на то, что «воротушки» считали рабочими и повседневными рубахами, их старались по-своему украсить и сделать нарядными. Все рубахи в целом были сшиты вручную и имели мелкие складочки по вороту, рукавам и на плечах. Были очень аккуратно заложены и прошиты тройным ручным швом.

В фондах Буйского краеведческого музея имени Т.В. Ольховик до наших дней сохранилась «воротушка» крестьянки из деревни Сафоново Забалдиной Татьяны Алексеевны 1870 года рождения, которая оставила ее своей дочери Смирновой Евдокии Ивановне, позже, которая передала ее в музей. «Воротушка» сшита из красной заводской ткани, отделана желтой тесьмой по вороту, в край ворота и край манжеты вшиты цветные, сложенные уголочками кусочки ткани (приложение 1, фото 4).

Бытовали в Буйском уезде и рубахи с плечевыми украшениями. Таких рубах, к сожалению, не сохранилось, но из воспоминаний Натальи Дмитриевны Печориной это прослеживается.

Записано в д. Яковлевское
Буйского района
от Печориной Натальи Дмитриевны 1917 года рождения,
родом из д. Яковлевское Буйского района.
Запись сделана в 1993 году

Женские рубахи были длинные, украшали их вышивкой или выкладами. Делали их так: на ткани переводили рисунок, и по белой ткани вышивали белыми нитками. Так получалось как на подзоре или занавеске. Между выкладами вшивали прошвы. Рубахи шили из белой новины, из такой же, как полотенце и другое белье. Чтобы рубахи и другое белье были чисто белыми, новину «бутили». А бутили так: в сито сеяли золу, просеянную ложили в кадку, и заливали кипятком. Потом брали древесный камень, раскальвали его и бросали в кадку с кипятком и золой, там все начинало бурлить. Потом все остынет и все нужное обсядет и получится чистый щелок. Этим щелоком и бутили. Хранили такой щелок в кадочке или чугуне. Бутить – это все равно, что парить. В большой чугун ложили белье, заливали теплой водой и лили щелоку, ставили все это в печку. После протопки там ткань в щелоке стояла долго, потом ее полоскали, выстилали на наст, после этого белье и новина для рубахи были белоснежными.

Большое внимание уделялось оформлению ворота рубахи. Большой частью ворот собирался в мелкую складку и обшивался очень узкой полоской ткани. В рубахах обычно пришивался ворот – стойка, скроенный из неширокой полосы ткани (2-3 см). Впереди под воротом делался неглубокий разрез, который обрабатывался планкой.

Рукава у рубах кроили из одного куска ткани. При пошиве они собирались у ворота и внизу под манжету.

Старинные рубахи любили расшивать растительными и цветочными узорами в технике «мелкий крест». Для этого использовали льняные и хлопчатобумажные нитки белого, желтого, синего, зеленого и черного, и красных цветов. Подолы на рубахах украшали выкладами (узорное ткачество). Позднее стали использовать тканевые нашивки, тесьму, ленту, кружево.

Основными местами расположения узора были: ворот, плечья, рукава и подол.

В фондах Буйского краеведческого музея им. Т.В. Ольховик до наших дней сохранилась повседневная рубаха Касаткиной Марии Ивановны из Ферापонтовской волости, которая сшита из домотканой новины, а подол из грубого домотканого льна. На подоле вышивка крестом, а на груди петельным швом. Застежки – пуговицы (приложение 1, фото 5).

Орнамент на девичьих рубахах был более скромным, и совсем просто оформляли рубахи старух и детей. Старухи чаще носили холщевые рубахи без особых украшений и не застегивали их на пуговицы, а чаще завязывали тесемками. Так же простые рубахи и служили погребальной одеждой.

В более позднее время рубахи иногда заменяли кофтами. До наших дней сохранились фото с описанием праздничной кофты Елиной Марии Николаевны, уроженки деревни Щепино Крениевского сельского совета (приложение 1, фото 6). Кофта сшита из сатина полосами красного и синего цвета. Каждая полоса украшена вышивкой, все вышивки разные. Между сатиновыми полосами вшиты плетеные крючком кружева, бежевого цвета. Воротник – стойка, кофта имеет скрытую застежку – крючки.

На формирование состава покроя, особенностей орнамента русского народного костюма оказывали влияние географическая среда и климатические условия, хозяйственный уклад и уровень развития производительных сил. Даже в нашем Буйском уезде в Дьяконовской волости (северная, ближняя к Вологодской области) шили одежду одного покроя, украшали своими своеобразными методами. В Ферапонтовской волости совершенно по – иному. Рубашка сенокосницы в Дьяконовской волости была белой, в других волостях была из белой новины, вытканной женщинами, но украшалась она вышивкой по вороту, рукавам, груди и подолу. Одевалась рубаха – сенокосницы без сарафана.

Рубашка – сенокосницы из Ферапонтовской волости принадлежавшая Александре Ивановне Смирновой яркая с использованием фабричного материала. Верхняя часть воротушки сшита из кумача. Рукава, ворот и запястья вышиты крестом. Низ рубашки соткан из

разноцветных ниток в полоску и клетку, а заканчивается она оборочками из ситца, причем материал подобран таких же расцветок.

Рубахи – сенокосницы всегда шили нарядными, красивыми, праздничными. Потому что сенокос или уборка урожая – жатвы в жизни крестьянина был праздник.

Сарафан

После рубахи главной составной частью женского костюма был сарафан. Сарафан являлся сложным видом женской одежды, имел разнообразные виды кроя. Самым распространенным был глухой косоклинный сарафан. Его шили из перегнутого по плечам полотнища ткани и по бокам вставляли слегка скошенные или продольные клинья.

В Буйском уезде шили круглые сарафаны двух видов – прямой круглый с грудкой и без нее. При пошиве сарафана с грудкой переднее полотнище кроилось длиннее боковых и заднего. Сшитые вместе, боковые и задние полотнища собирались на спинке в мягкую сборку на несколько ниток в четыре или пять рядов, чтобы на спинке сарафан лежал плотно.

Передние полотнища, два или одно, скроенные длиннее остальных, при сборке образовывали грудку сарафана.

Сарафан без грудки кроился также из прямых полос одинаковой длины, от четырех до шести, в зависимости от назначения – праздничный или будничный. Все полосы сверху собирались в сборку. Сборка на груди была очень мелкой и редкой. Оба вида сарафана держались на лямках – проймах. Проймы шили узкими, их кроили по отдельности или из одного куска ткани, разрезая ее по основе не до конца. Проймы на сарафане располагались так: впереди раздельно, сзади вместе. Проймы, грудка, спинка сарафана обшивались узкой полоской ткани, в тон ткани или контрастный. Подол сарафана украшался оборками, разноцветными лентами, декоративной тесьмой.

Украшали сарафаны выкладами, их делали широкими, по пятьдесят – семьдесят сантиметров и неширокими по пять – десять сантиметров, которые пришивались на перед сарафана.

Повседневные сарафаны шились в основном из недорогих дмотканых тканей – пестряди, ситца. Но новый сарафан вначале относился к разряду праздничных: в них встречали гостей, ходили в гости, церковь, но по мере изношенности он переходил в разряд будничных.

Для пошива сарафанов использовались ткани таких цветов как: голубой, зеленый, бледно – синий и темно – вишневый.

С записей 1993 года сотрудников Центра нестационарных форм работы, сделанных со слов Смирновой Евдокии Ивановны 1900 года рождения, уроженки деревни Махрово Буйского района, сарафаном называли юбки с проймами (приложение 2, фото 1).

Записано в д. Махрово

Буйского района

от Смирновой Евдокии Ивановны 1900 года рождения,

родом из д. Махрово Буйского района.

Запись сделана в 1993 году

Методистом по фольклору Центра нестационарных форм

работы города Буя

Ковалевой Л.В.

Шили такие сарафаны чаще из грубой дмотканины, из пестряди синей или красной. Проймы, пояс и подол отделявали какими – то кусочками цветастого ситца. Вообще в крестьянской семье не выкидывали ни одного сантиметра, какой – либо ткани, все шло в дело.

По словам Забалдиной Т.А. 1870 года рождения, жившей в деревне Сафоново Буйского района и предоставленному фото, можно сказать о том, что сарафан сшит из магазинной ткани бежевого цвета в мелкий розовый цветочек. На поясе набраны мелкие складки по всему диаметру юбки (5мл). Вверху на поясе нашита отделка с красного ситца (5 мл рубчиком).

Сарафан шит на лямках, они тоже отделаны красным ситцем, по краям обшиты рубчиком. Лямки по 2 см шириной. Примерно на уровне колен по всей юбке нашита красная полоса шириной 7 см. Под ней пришита оборка с набранными складками по 4 см шириной, по низу оборки пришито черное неширокое кружево.

Юбка.

Помимо сарафанов в русском народном костюме встречается юбка. Шили юбки из шерстяных, ситцевых, шелковых тканей, однотонных, цветных и домашнего производства – пестряди в клетку и полоску. Их шили широкими и длинными из прямых и кошеных полос. Украшением юбок были широкие оборки, кошенные или прямые, которые пришивались к подолу юбки, иногда в несколько рядов одна под другой. Украшался подол кружевом фабричного или домашнего производства, разноцветными лентами, цветными полосками ткани.

Юбки также как и другие части костюма теряли декоративность и цветовую насыщенность у женщин более пожилого возраста. Происходила замена ярких полос на более спокойные. В юбках пожилых женщин красный цвет вообще исчезал и заменялся бардовым. Юбки шили на узких проймах и называли их по старинке сарафанами.

По словам Касаткиной Марии Ивановны из деревни Починок Буйского уезда повседневные юбки отличались от праздничных более грубой тканью и скудностью отделки. В основном они шились из грубой пестряди красной и синей клетки. Также очень часто крестьянские юбки шили со складками, но не по всему поясу, а только сзади. Складки закладывали внутрь глубиной примерно на 3 см. Юбки не застегивали на пуговицы, а завязывали тесемками, пришитыми к поясу. Длинной юбка была чуть выше щиколотки.

А вот окраска праздничной юбки более насыщенная, глубокая. Юбка сшита из трех частей. Верх: пестрядь не очень грубая, а скорее мягкая, синими и красными клетками. Средняя часть: выклады, рисунок которых, увеличивается по размеру к низу юбки. Выклады пришиты поперечными полосами контрастных цветов. Нижнюю часть составляют концы, вязанные крючком, красного и белого цвета. Сзади юбка сшита на складках, по 8 складок с каждой стороны, заложенных внутрь. Перед у юбки гладкий (приложение 3, фото 1).

Под юбки поддевали нижние юбки и рубашки. Они считались нижним женским бельем. Как и любое другое белье, они шились из самого тонкого льна и украшались самым тонким кружевом.

Передник

Женский крестьянский костюм обязательно включал в себя передник, или как его называли в Буйском уезде «фартук», он укреплялся на талии, его носили с юбками и поздних типов сарафанами.

Помимо своего непосредственного значения – защита от загрязнения, фартуки носили большую декоративную нагрузку: закрывая неукрашенную часть костюма, они помогали создавать цельный цветовой ансамбль.

В отдельных случаях фартук повторял в общих чертах отделку рубахи, шились они в тон рубахи, украшались вышивками, сделанными петельным или тамбурным швами, а также вышивкой гладью. Мотивом вышивок были чаще всего цветы в сочетании с орнаментом затейливых завитушек.

Примером этого служит фартук Забалдиной Татьяны Алексеевны (приложение 4, фото 1). Он шит из покупного красного ситца, в тон воротушки. От пояса набраны мелкие складки, отчего фартук получается широким и пышным. По подолу сделана широкая вышивка тамбурным швом белыми, желтыми, синими и зелеными хлопчатобумажными нитками.

Еще сохранился праздничный фартук Даниловой Марии Петровны уроженки 1892 года из деревни Ладино Буйского уезда. Сшит фартук из синего ситца и украшен вышивкой полосами, цветы вышиты гладью, а поперечные полосы мелким петельным швом. Верхние три тонкие полосы нашиты из яркой пестряди. Вышивка сделана в белых и красных тонах (приложение 4, фото 2).

Из воспоминаний видно, что красочный колорит фартука, как и других деталей костюма становится менее ярким в зависимости от возраста женщины. Так, Румянцева Лидия Федоровна помнит праздничный фартук своей матушки в преклонном возрасте.

Записано в д. Павловское
Буйского района
от Румянцевой Лидии Федоровны 1920 года рождения,
родом из д. Глебовское Буйского района.
Запись сделана в 1993 году
Методистом по фольклору Центра нестационарных форм
работы города Буя
Ковалевой Л.В.

Фартук был строгим, сшит из черной шерсти, без единого защипа, и без карманов, только по низу было пришито черное кружево, матушка одевала его только в церковь.

Еще была другая категория фартуков – это передник прислуги. Это были маленькие беленькие переднички, украшались они белым кружевом, вязаным крючком. Такой передник сохранился у Казаковой Маргариты Николаевны из дворян Тяпкиных Буйский район. Фартук сшит из белого льна и отделан прошивами с кружевом вязаным крючком. Фартук сшит для работы прислуги (приложение 4, фото 3).

Головной убор

Одной из важнейших составных частей костюма является головной убор, завершающий весь ансамбль.

Девичьи головные уборы оставляли открытыми волосы и теменную часть головы, имели форму повязки (приложение 5, фото 1,2). У зажиточных крестьянок повязки расшивались дорогой парчовой тесьмой и атласными лентами. У молодых бедных крестьянок на голове была просто узкая лента. Головные уборы замужних женщин полностью скрывали волосы.

Записано в д. Яковлевское
Буйского района
от Печериной Натальи Дмитриевны 1917 года рождения,
родом из д. Яковлевское Буйского района.
Запись сделана в 1993 году
Методистом по фольклору Центра нестационарных форм
работы города Буя
Ковалевой Л.В.

Бабы на голове носили повойник, сзади завязывали его ленточками, а поверх его надевали платок или яркую шаль. Повойник шился из покупной ткани и ничем не украшался. А платки старались купить поярче. В простые дни бабы просто носили 2 платка. Один хлопчатобумажный (им забирали волосы и повязывали туго назад концами), а другой шерстяной, одевали поверх.

Записано в д. Мало-Федоровково
Буйского района
от Молчановой Екатерины Петровны 1912 года рождения,
родом из д. Мало - Федоровково Буйского района.
Запись сделана в 1993 году
Методистом по фольклору Центра нестационарных форм
работы города Буя

На голову одевали «таблеточку», косы при этом укладывали кругом, чтоб эта «таблеточка» хорошо держалась. Края у этого головного убора были плотные, верх просто из материи, сзади эта «таблеточка» завязывалась

Обувь

Любой народный костюм обязательно дополнялся обувью, плетеной или кожаной. В бедных семьях была в основном плетеная обувь. Кожаная обувь была только у очень зажиточных крестьян и мещан. Так же как и верхняя одежда, обувь была почти одинаковая для мужчин и женщин и различалась только размерами (приложение 6, фото 1).

Самыми ходовыми были лапти из льна и бересты. Они были и будничной и праздничной летней, а иногда и зимней обувью. Для большей прочности и тепла подошвы зимних лаптей «подковыривали» - проплетали веревкой из конопли «моченца». Внутри лаптя клали бересту, чтобы было еще теплее, и не промокала нога.

Записано в д. Павловское
Буйского района
от Румянцевой Лидии Федоровны 1920 года рождения,
родом из д. Глебовское Буйского района.
Запись сделана в 1993 году
Методистом по фольклору Центра нестационарных форм
работы города Буя
Ковалевой Л.В.

Лапти из бересты плелись с остреньким носиком, а лыковые – липовые - с тупым. По всему остальному они очень схожи. Из бересты же плели поршни, их носили без веревок и формой они походили на современные тапки. В поршнях в основном работали, ходили на сенокос, потому что они были легче, чем любая другая обувь.

Печерина Наталья Дмитриевна 1917 года рождения, уроженка деревни Яковлевское, тоже упоминала о поршнях. Она обрисовывала их с приподнятым голенищем, хотя тоже делала акцент на том, что поршни были рабочей обувью. Еще она рассказывала, что были и другие поршни, но их сшивали из бересты.

В Буйском уезде зимой ходили в «шоптанниках». Их вязали из веревок, которые свивали из кудели или «одержи». Вязали шоптанники из «коточага». Одевали их поверх «онучи». Онучи – это прямоугольные полосы ткани с шерстяной ниткой. А портянками называли тоже холщевые полосы ткани, но без шерстяной нитки. В портянках ходили только летом. Портянки и онучи оборачивали вокруг ноги и закрепляли на ноге специальными тканными длинными веревками. А зимой, конечно же, ходили в валенках. В основном носили серые валенки. В черных ходили зимой зажиточные крестьяне. Чтобы предохранить валенки от сырости и загрязнения, на них надевали лыковые ступни, как галоши (приложение 6, фото 2).

Самые бедные крестьяне ходили летом в колодках. Колодки представляли собой деревянную подошву с прибитыми крест - накрест ремешками. Ремешки прибивались двумя маленькими гвоздиками с каждого конца.

Позже, в начале XX века, женщины стали носить кожаную обувь (сапоги), которые отличались от мужских более изящной формой. Женские сапожки на шнуровке привозили из больших городов и одевали только на праздники. Они были сделаны на среднем каблучке «рюмочке».

Еще позднее у некоторых были резиновые калоши со специальным углублением для каблучков. Их одевали в дождливую погоду поверх туфель или сапожек.

Женская верхняя одежда

Формы верхней одежды были немногочисленны, и обычно похожи, как мужские так и женские. Шили ее из холста, саржи, домотканого сукна или меха, в зависимости от сезона. В весенне-осенний период носили кафтаны, армяки, зипуны. Цвет этой одежды зачастую зависел от цвета овец, чаще были темно-коричневые, черные и серые цвета. В некоторых случаях верхняя одежда украшалась. Местом расположения отделки являлись края, подол, карманы. Отделку чаще составляли полосы цветной тесьмы.

В холодное время года жители сел и деревень Буйского уезда носили теплую одежду, сшитую из толстых тканей в основном домотканого сукна, также и покупного. Предпочтение отдавалось теплой одежде шитой из меха, как диких животных, так и домашних – это шубы, полушубки, тулупы. Эти виды одежды были известны в каждом уезде.

Шубы, тулупы и полушубки обычно были темно-коричневого и черного цвета или белые, не крытые крашениной. Носили их, как правило, мехом внутрь. Украшались шубы также как кафтаны. Наиболее был распространен полушубок. Его носили мужчины, женщины и дети. Покрой полушубков был одинаков, отличались они только размерами. Женский полушубок шили до колен. Предпочтение в пошиве меховых одежд отдавалось овчине домашних животных, поэтому неслучайно в уезде был развит скорняжный промысел.

Записано в д. Павловское
Буйского района
от Румянцевой Лидии Федоровны 1920 года рождения,
родом из д. Глебовское Буйского района.
Запись сделана в 1993 году
Методистом по фольклору Центра нестационарных форм
работы города Буя
Ковалевой Л.В.

Шили шубы из овчин, ничем их не покрывали. Если удавалось достать, то крыли черной крашениной. Шили шубу сзади на сборке по талии, а если шкур было немного, то много сборок не делали, а только по одному защипчику с каждой стороны.

Еще носили «чапан». Шился он по фасону шубы, но из покупного сукна и на вате. Чапан шили темного цвета, чаще черного.

Еще в каждой крестьянской семье для поездки на санях был тулуп, шился он тоже из овчин и считался самой теплой одеждой. Тулупы были длинными на меху до пят и широкими, потому что одевался он поверх пальто или полушубка и подвязывался широким ямщицким кушаком. Тулупы шили с длинными широкими рукавами и с башлыком или с огромным воротником. В поездке этот воротник понимали, чтоб ветер не задувал.

В более бедных семьях роль тулупа выполнял армяк. Шился он также как тулуп, но не из овчин, а из своей домотканой шерсти. Никакой подкладки к нему не подшивали. Армяк подвязывали, как и тулуп, ямщицким поясом, который обматывали вокруг талии несколько раз.

Из воспоминаний Печериной Н.Д. зимой носили шубы и полушубки, некрытые крашениной или крашеные в рыжий цвет. Еще из домотканого сукна шили армяки и кафтаны, и носили их, когда морозов не было.

Все верхние одежды имели глубокий запах на левую сторону.

По случайным находкам жителей можно заключить, что в Буйском уезде в IX веке носили «душегрей». Так в одном из сел Буйского уезда в заброшенной избе были найдены детали от распашного шугая с удлиненными рукавами простеганного на вате. Рукава, полы и низ были отделаны парчой, сам же шугай сшит из вишневого атласа. Очевидно, он принадлежал женщине из богатого сословия. Баски шились из красной полупарчи с застроченными золотыми нитками букетами. Перед и верх баски отделан парчой. Баска также

как и шугай прострочена на вате и с атласной подкладкой. Застегивалась она на металлические крючки. Длина баски доходила примерно до середины бедра.

Женская одежда до и после революционного периода.

К началу XX века более интенсивно стала развиваться промышленность в городе. Городские рынки и базары стали более богатыми, и женское население села стало частым гостем в городе. Влияние городского костюма, конечно же, отразилось на крестьянском костюме сельской местности. Вследствие этого крестьянский костюм претерпел колоссальное изменение. Юбка костюма по длине осталась прежней, но стала уже не такой широкой, преобладали более спокойные тона. Верх же костюма изменился основательно, вошли в моду кофты «казаки». Домотканая одежда осталась только в виде повседневной. Праздничные же платья и костюмы шили из покупной ткани. В барских семьях и семьях зажиточных крестьян богатым нарядом считались изделия, шитые из бархата.

Так почти в каждой деревне женщины стали шить себе казаки (кофты с басками). По форме они были все схожи, но фасон и украшения были разнообразны. Сохранились казаки матери Литвиновой Людмилы Александровны – зажиточной крестьянки. Как видно по рисунку модели казака сшит он из коричневой ткани, рукав втачной, сшит из двух частей. Верхняя часть широкая, по краю коричневая отделка в виде змейки. Внутри верхнего рукава вшит еще полный рукав, сужающийся к запястью. На груди декоративная отделка в виде полукруглой пелерины шириной 6 сантиметров. На груди по 3 пуговицы, обтянутые коричневой тканью. Казак сшит на подкладке, которая застегивается самостоятельно на кнопочки (приложение 7, фото 1).

Казаки шились из тонкой шерсти и креп-сатина с защипами, и воротниками – стойками. На груди делалась вставка, на которой узкие, застроченные вставки. В центре прямоугольная деталь, по ее краю пришивались пуговицы, обтянутые тканью, чаще всего черной. Воротник – стойку украшали декоративной тесьмой с золотой ниткой. Рукав на манжете, тоже украшенной тесьмой. Интересные по оформлению сохранились рисунки, выполненные в соответствии с казаками Комовой Марии Ивановны, уроженки и жительницы Буйского района. По рисунку видно, что казаки сшиты из черной и фиолетовой тканей, на груди одного из них крупное покупное кружево, ниже пришита фигурная аппликация. Она отстрочена двойной строчкой и прикрепляется тремя пуговицами, обтянутыми такой же тканью. Впереди на талии заложены 4 складки внутрь. По спине от ворота до талии идут 4 застроченные складки, на талии они застрочены мысиком, а дальше ложатся свободно. Казак сшит на подкладке, рукав заканчивается манжетой – мысиком, от манжета до локтя застрочены 3 складки (приложение 7, фото 2 и 3).

Как видно на следующем рисунке казак сшит из голубой ткани. Вшит в талию, впереди на талии подстрочена резинка. Рукав втачной с защипами заужен к запястью. Вверху круглая кокетка, по ней пришита пелерина, по краю пелерины тесьма витой змейкой с блестящей нитью. Край рукава тоже отделан витой змейкой. По кокетке пришито покупное кружево. Застегивается казак на металлические крючки (приложение 7, фото 4).

Казаки были не всегда на подкладке и считались верхней одеждой. Были более тонкие кофты, сшитые по типу казаков. На рисунках, выполненных по типу казаков Забалдиной Марии Ивановны 1922 года рождения, жительницы Буйского района видно кофта-казак выполнена из бежевой фабричной ткани в коричневый цветочек без особых украшений. На спине тройной рельеф, от талии каждый переходит в двойные внутренние складки (приложение 7, фото 5) и еще розово - муаровая кофточка. По вороту и рукавам пришита двойная рюша. В талию вшит неширокий пояс, от него, по всей талии набраны складки шириной по 2 сантиметра. Рукав на сборке, заужен от локтя к запястью (приложение 7, фото 6).

Из воспоминаний старых жителей деревень мы знаем, что богатые носили лисьи шубы, покрытые черным покупным сукном. Шубы были длинными по щиколотку и с большими воротниками.

Портные, изготавливая верхнюю меховую одежду, а именно полушубки, одновременно расшивали, украшали его вышивкой на специальной машине «тамбурке». Вышивка на

полушубке или шубе пускалась неширокой полосой по вороту, низу рукавов, подолу, краю карманов. Особое внимание уделялось центральной части изделия. Таким образом узор обходил по кругу почти все изделие, оберегая его хозяина от сглаза и порчи. Орнамент создавался из прямых, пунктирных, зигзагообразных, волнистых линий, черточек, цепочек, ромбиков, причудливых завитков, придавая этим изделиям особую прелесть. Особые узоры выполнялись портными Молвитинской волости Буйского уезда. До сих пор в фондах Костромского музея – заповедника сохранился овчинный полушубок Буйского уезда Костромской губернии. Этот полушубок женский и местное его название «бекеша». Бекеша сшита из длинношерстной овчины романовской породы и окрашена в светло-коричневый цвет. Бекеша распашная, отрезная по линии талии с глубоким запахом правой полы на левую. Застегивается на три крупных крючка (вверху у плеча, на линии груди и талии). Воротник, рукава, лацканы карманов, подол и правая пола обшиты узкой полосой светло-серебристого меха морского животного – нерпы. Особенно богато оформлен приполлок правой полы. Его украшает вышивка, орнамент которой состоит из сложных завитков мелких цветочков, горизонтальных и волнистых линий.

Из более поздней женской зимней одежды до нас сохранились некоторые экземпляры пальто барышень. Так мы видим черное пальто жительницы Буйского района Смирновой Анны Ивановны (приложение 7, фото 7). Пальто сшито из сукна и простегано на вате. Полы, воротник и рукава расшиты черным сутажем. Еще сохранился выходной «сак» Соколовой Анастасии Андреевны, так же жительницы Буйского района. Это горчичного цвета полупальто с металлическими пуговицами. Полы сака расшиты по тюлю. Сак сшит на тонкой подкладке (приложение 7, фото 8).

Излюбленной верхней одеждой крестьянок в начале века были плюшевые полупальто, или как их называли в простонародье «жакетки». Они обычно шились темного цвета. Как, например жакетка Изюмовой Марии Николаевны. Она сшита из сиреневого плюша. Грудь, манжеты и воротник расшиты черным сутажем (приложение 7, фото 9).

В настоящее время образец подлинного крестьянского костюма можно увидеть на экспозициях Буйского краеведческого музея имени Т.В. Ольховик.

В прошлом в жизни человека одежда, как наиболее ценное имущество – дом, его хозяйственные постройки, скот, принадлежащие ему, имела для него также большое значение. Изучив специальную литературу, ознакомившись с некоторыми документами, убеждаешься в том, как ценна и дорога была одежда в далеком прошлом от нас времени. Ее берегли, передавали по наследству из рода в род, из поколения в поколение.

Народный костюм сохранял в себе в своем облике отработанные веками формы каждого вида одежды, крой, приемы декора, способы его ношения и очень бережное к нему отношение. Поэтому неслучайно он сохранился до нашего времени и хранится как реликвия, память о далеких наших предках. Его мы можем видеть в настоящее время на выставках и экспозициях в музеях нашего города и области.

В обыденной жизни одежда колоссально изменилась, от старины сохранились лишь отдельные элементы.

Не малый вклад в дело сохранения и возрождения старинных традиций вносят работники учреждений культуры города Буя и Буйского района. Женщины до сих пор с удовольствием занимаются вышивкой, шитьем, плетением кружев, поясов, передавая свое умение детям.

Сотрудниками МКУК «Дом ремесел» проводится работа по изучению и сохранению народного костюма Буйского уезда. В рамках этой деятельности были исследованы особенности пошива народного женского костюма и выполнены эскизы с учетом всех традиций. По данным эскизам были пошиты костюмы для фольклорного ансамбля «Меряночка» и сотрудников Дома ремесел, в которых они проводят интерактивные программы по праздникам народного календаря, такие как: «Троица», «Иван - купала», «Петров день» и другие (приложение 8, фото 1), а так же свадебные обряды (приложение 8, фото 2 и 3). Ткань для пошива используется только натуральная (хлопчатобумажная) – костромской лен, ситец, бязь. Украшены костюмы декоративными тесемками и атласными лентами.

Ткань для пошива используется только натуральная (хлопчатобумажная) – костромской лен, ситец, бязь. Украшены костюмы декоративными тесемками и атласными лентами (приложение 9, фото 1 и 2).

Костюм отражается и в создании народных кукол, так как шьется он в соответствии с традициями Буйского уезда. Куклы, выполненные из хлопчатобумажных тканей, одеваются в праздничный яркий сарафан, белую рубашу и расшитый тесьмой головной убор (приложение 9, фото 3).

Многое из наследия русского народа уже безвозвратно утрачено, но начатое обязательно будет продолжаться.

Указатель информаторов и мест записи

1. Данилова Мария Петровна 1882 года рождения, деревня Ладино Ферапонтовской волости Буйского района;
2. Забалдина Мария Ивановна 1922 года рождения, Буйский район;
3. Забалдина Татьяна Алексеевна 1870 года рождения, деревня Сафоново Буйского района;
4. Изюмова Мария Николаевна Буйский район;
5. Казакова Маргарита Николаевна (из рода дворян Тяпкиных) Буйский район;
6. Касаткина Мария Ивановна буйский район;
7. Комова Мария Ивановна Буйский район;
8. Левченко Тамара Васильевна, жительница города Буя;
9. Литвинова Людмила Александровна Буйский район;
10. Молчанова Екатерина Петровна 1912 года рождения, деревня Мало – Федоровко Буйского района;
11. Печерина Наталья Дмитриевна 1917 года рождения, деревня Яковлевское Буйского района;
12. Разгуляева Мария Кузьминична, деревня Контеево;
13. Румянцева Лидия Федоровна 1920 года рождения, деревня Павловское Буйский район;
14. Смирнова Александра Ивановна деревня Починок Ферапонтовской волости Буйского района;
15. Смирнова Анна Ивановна Буйский район;
16. Смирнова Евдокия Ивановна 1900 года рождения, деревня Махрово Буйского района;
17. Соколова Анастасия Андреевна Буйский район.

Список используемой литературы

1. История костюма II собрание (переработанное). – Москва: издание Ленпромбытгиздат, 1986 год.
2. Крестьянская одежда населения европейской России (определитель) . – Москва: издание Советская Россия, 1971 год.
3. Поэзия народного костюма М.Н. Мерцалова. – Москва: издание Молодая гвардия, 1988 год.
4. Русский народный костюм из собрания государственного музея этнографии народов СССР. – Ленинград: РСФСР, 1984 год.
5. Экспедиционные материалы Буйского района и Буйского краеведческого музея. Записи Масалевой С.Д. – 2000 год.
6. Экспедиционные материалы Ковалевой Л.В. методиста по фольклору Центра нестационарных форм работы районного отдела культуры. – Буй, 1993 год.

Словарь по одежде Буйского уезда

Армяк – верхняя долгополая одежда из грубой шерстяной ткани, с капюшоном, без пуговиц и застежек. Запахивался ремнем. По фасону напоминает шерстяной халат. Носили зимой в холодное время года.

Воротушка – женская рубаха, состоящая из двух основных частей: верхней из пестряди или ситца, и нижней, подшитой к верхней части – становины из однотонного серого домотканого холста.

Выклады - вышивка белыми нитками гладью по белой ткани.

Домотканое плотно – это натуральная ткань, вытканная в домашних условиях, неокрашенное и неотбеленное сукно серого или бурого цвета.

Душегрея – верхняя однобортная короткая крестьянская женская одежда для праздников. Обычно утепленная.

Зипун (полукафтан) – верхняя одежда у крестьян. Представляет собой кафтан без воротника, изготовленный из грубого самодельного сукна ярких цветов со швами, отделанными контрастными шнурами.

Кафтан – старинная распашная верхняя одежда с глубоким запахом.

Передник – предмет одежды, предназначенный для предохранения передней ее части от загрязнения, а иногда и просто как дополнение к костюму.

Повойник – старинный головной убор замужних женщин, представляющий собой полотняную шапочку, иногда с твердым очельем, полностью закрывал волосы.

Поршни - древнеславянская обувь в виде лаптя, которую делали из одного куска кожи или бересты.

Прошва – узкая полоска кружева, ткани или кожи, вшитая между деталями одежды

Сарафан – женская одежда в виде платья без рукавов.

Саржа – тип плетения ткани, вырабатывается из пряжи любого состава фактически для любых целей, ткань с диагональным переплетением, бывает натуральная и искусственная.

Сенокосница - женская рубаха, специально предназначенная для покоса. Ее часто одевали без сарафана с поясом, иногда к ней добавляли юбку или передник.

Таблеточка – головной убор, маленькая женская шляпка, имеющая круглую форму, не имеет полей.

Тулуп – русская, обычно длинная, не крытая сукном меховая шуба из овчины без перехвата в талии с высоким воротником.

Холст – конопляная или льняная ткань с полотняным переплетением. Натуральный льняной материал, либо простая грубая ткань.

Чапан – кафтан, который носят поверх одежды, как правило в течении холодных зимних месяцев.

Шоптаники – представляли собой обувь прямого плетения с высокими бортами.

Шугай – старинная русская национальная одежда или короткая верхняя одежда. Шугай имел вид кофты с отрезной по линии спинке. В передней части шугая был диагональный разрез.

Приложение 1

Фото № 1(слева)

Зарисовка рубахи женской со слов Левченко Тамары Васильевны

Фото № 2(справа)

Зарисовка рубахи женской со слов Разгуляевой Марии Кузьминичны

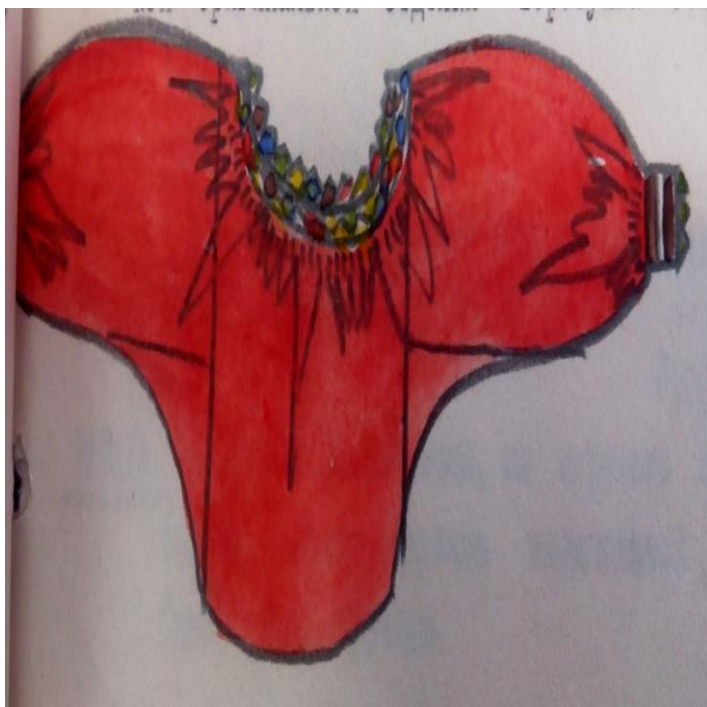

Фото № 4

Фото № 3

Зарисовка воротушки со слов Забалдиной Татьяны Алексеевны

Фото № 5 (слева)
Женская рубаша Касаткиной Марии Ивановны
Фото № 6 (справа)
Кофта Елениной Марии Николаевны

Приложение 2
Фото № 1
Сарафан Смирновой Евдокии Ивановны

Приложение 3

Фото № 1

Юбка Касаткиной Марии Ивановны

Приложение 4

Фото № 1

Фартук Забалдиной Татьяны Алексеевны (слева)

Фото № 2

Фартук Даниловой Марии Петровны (справа)

Фото № 3
Передник Казаковой Маргариты Николаевны

Приложение 5
Фото № 1

Фото № 2

Приложение 6

Фото № 1

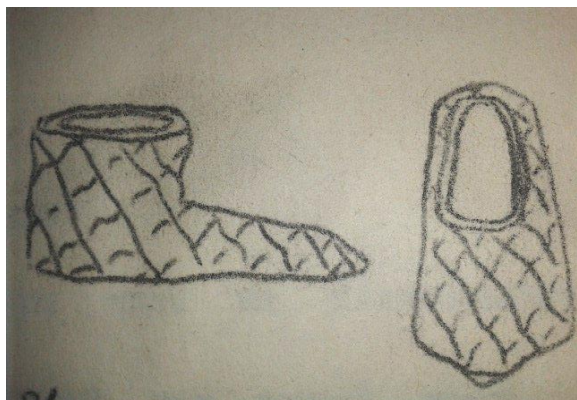

Фото №2

Приложение 7

Зарисовки кофт со слов Литвиновой Людмилы Александровны

Фото № 1

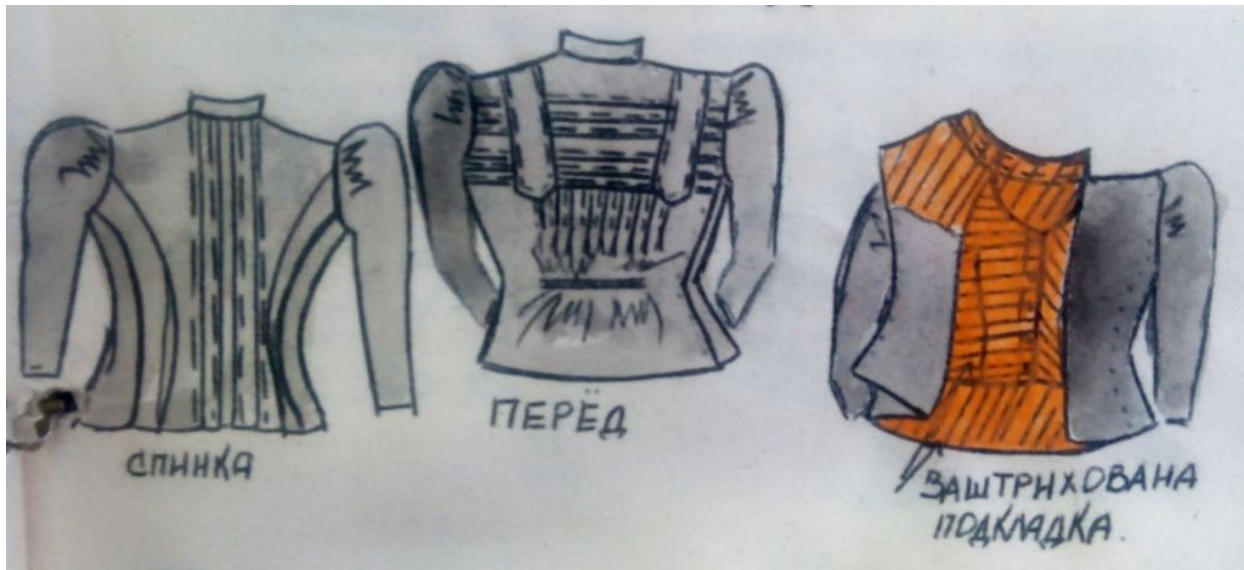

Фото № 2

Зарисовка казака со слов Комовой Марии Ивановны

Фото № 3

Зарисовка кофты со слов Комовой Марии Ивановны

Фото № 4

Зарисовка казака со слов Забалдиной Марии Ивановны

Фото № 5

Зарисовка кофты со слов Забалдиной Марии Ивановны

Фото № 6

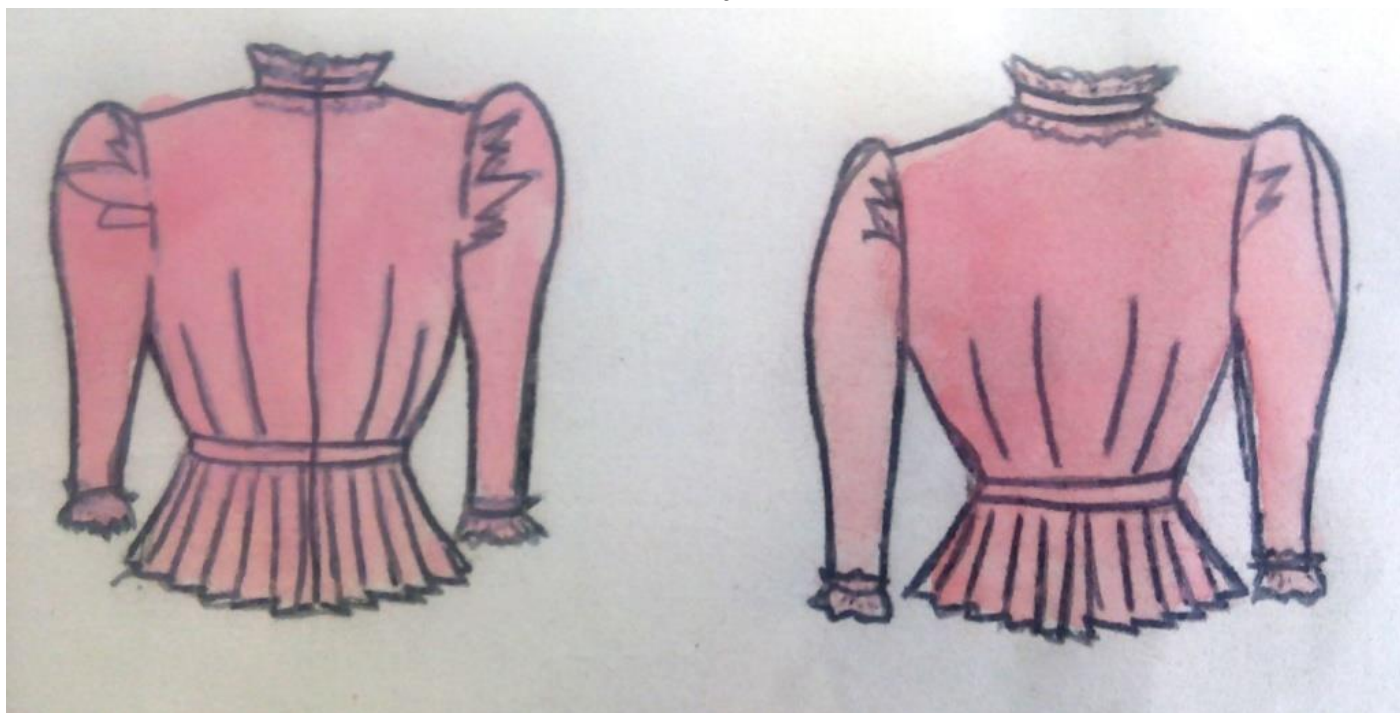

Фото № 7

Пальто Смирновой Анны Ивановны

Фото № 8

Выходной сак Соколовой Анастасии Андреевны

Фото № 9

Плюшевое пальто Изюмовой Марии Николаевны

Фото № 1
Проведение интерактивной программы «Иван Купала»

Фото № 2
Проведение свадебного обряда

Фото № 3
Проведение свадебного обряда

Фото № 1 Фото № 2

Фольклорный ансамбль «Меряночка» в народных костюмах, выполненных сотрудниками МКУК «Дом ремесел городского округа город Буй», 2015 год

Фото № 3

Кукла в народном costume Буйского уезда

ТЕМА: «КАЛЕНДАРНО ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ»

Комитет по делам культуры и молодёжи администрации
Буйского муниципального района Контеевский СДК, филиал МУК КДЦ «Камертон»
Центрального сельского поселения Буйского муниципального района

«Рождество и святки. Зимние праздники в с. Контеево»

*Выполнила работу: Титова Алевтина Васильевна - зав. Контеевским СДК,
филиалом МУК КДЦ «Камертон» Центрального сельского поселения
Буйского муниципального района*

Славянский народный праздничный комплекс зимнего календарного периода, состоящий из двенадцати праздничных дней «от звезды и до воды», то есть от появления первой звезды в канун Рождества и до крещенского освящения воды - называется Святками. Если быть точным, то Святки начинаются в вечер рождественского сочельника и заканчиваются утром дня Крещения Господня. Это самый весёлый из зимних праздников, – как в дохристианской Руси (торжества, посвящённые богу Святовиту), так и в Руси православной. Гадания, которые сопутствовали языческим Святкам, сохранились до сих пор (раньше произносились заклинания на год вперёд плюс проводились гадания, целью самых важных было узнать о будущем урожае). Многим из нас приходилось сталкиваться с тем, что родители говорили, что в дни Святков нельзя браться ни за какую работу, – это поверье тоже пришло из старины (люди боялись навлечь на свой труд несчастье, поскольку в эти дни разгул нечистой силы был как никогда силён).

Святки праздновались всеми. Но в основе своей это был праздник молодежи: ее игры, песни, обходы домов, посиделки, гадания создавали неповторимую атмосферу святочного веселья. Общее праздничное настроение и желание, чтобы в наступающем году жилось хорошо, делали людей щедрыми, терпимыми, гостеприимными.

До сих пор у нас представление о святках связывается с посиделками. Посиделки, вечерки, беседы устраивались еще с Николина дня или Покрова, но приобретали праздничный характер с Рождества. Молодежь собиралась в избе, плясала, пела, но всё прерывалось с приходом ряженых. Иной раз на посиделки врывалась целая ватага «нечисти» — парни любили наряжаться в белые длинные рубахи с рукавами до пола, вывернутые тулупы, надевать изготовленные загодя страшные маски и в таком виде с шумом заскакивать в избу и пугать девушек. Когда первый испуг проходил, девушки, конечно же, знавшие о возможности прихода подобных «гостей», начинали обороняться и выгонять нечистую силу. Поскольку игра носила не только веселый и развлекательный характер, но и имела магический смысл (выгнав из дома нечисть, пусть ряженую, были уверены, что обезопасили наступающий год, расчистили дорогу приближающемуся Новому году).

После шумного, веселого обхода домов все собиралась в посиделочной избе и устраивали общую пирушку — съедали все, чем их одарили односельчане.

На Святках (обычно во второй половине их, в страшные вечера) девушки гадали, особенно много и по-разному, ночи напролет, меняя способы и формы испытания судьбы.

В настоящее время в деревнях и городах продолжают существовать "ряженые", гадания и другие так называемые «святочные забавы» и развлечения. Как проходило празднование Рождества, Святков, некоторых зимних праздников и игр в с. Контеево стало основой темой при написании реферата. Используя свои воспоминания, записи со слов моей мамы Румянцевой Александры Ивановны, а так же записи и видеоматериалы жителей с. Контеево и близ лежащих деревень мною представлен данный материал, основной целью которого является сохранение традиционной народной культуры, ознакомление детей и подростков с праздниками народного календаря, местными традициями.

Рождество и святки. Зимние праздники в с. Контеево

Заваливание калиток.

«В страшные вечера» (с 1 января по 6 января), по представлениям крестьян, нечистая сила становилась очень активной. Как бы в подражание разыгравшейся нечисти, парни от Нового года до кануна крещения всюду чудили: опрокидывали поленницы дров, закладывали, чем попало ворота, так что хозяевам было не выйти на улицу; забирались на крыши и закрывали досками трубы — при топке избы наполнялись дымом.

По деревенке пройдем,

Что — нибудь да сделаем:

Дров поленницу рассыплем

Или двери закладём. (Из моих воспоминаний)

Вот что рассказали жители села Контеево об этом необычайно интересном, теперь уже почти утерянном обычае.

Ширяева Валентина Тимофеевна (инф. №2): «Ходили калитки заваливали с Рождества и до старого Нового года. Больше всех заваливали, кто ругал,- поленницы разваливали, роняли тын, заливали водой крыльцо, даже сани на крышу затаскивали; в деревне (Глебовское) жила старушка по прозвищу Марья Маковка, дак вот уж она немощная была, а травили ее незнамо как. Капусту в кадках хранили на улице, дак и кадки -то заташат- не найти, даже у колодца к журавлю привязывали, ой, дурели шибко. Окна снаружи сажей измажут, проснутся хозяева и понять не могут -день или ночь на дворе -зановесок-то не было.

По словам многих жителей и участников таких «Святочных обычаев» наиболее распространенным был такой: поздно вечером стучали в дверь, а когда выходили хозяин или хозяйка, то им в лицо ударяли веником, обыкновенно вымазанным в саже, и сразу- бежать. Поливали водой на посыпанное золой крыльцо, затаскивали на крышу сани.

Титов Николай Константинович (инф. №10) рассказал о том, что «привязывали на длинную нитку гаечку, прикрепляли ее недалеко от оконной рамы, прятались, и подергивали за ниточку. Очень длительное постукивание выводило хозяев из себя, выбегали, ругались, угрожали, а однажды один из жителей села Контеево выстрелил в форточку из ружья, после чего испугавшаяся компания затеявших такое развлечение, разбежалась по своим домам.

Шумной ватагой, одевшись потеплее (в Крещенские морозы редко бывает оттепель), бегали дети и подростки и в соседние деревни. Конечно же не забывали и о своих «почетниках» и «почетницах», как их раньше называли, и если те не выходили на улицу, то тоже подпирали дверь -или дровами, или тем, что находили поблизости, в сарайках.

Кто больше всех ругал заваливающих калитки, тех и заваливали... А еще помнили, кто же это в Рождественскую Коляду оставил тех, кто славил Христа, без подарков, поспешил на угощение, а то и совсем дверь не открыл детворе.

Вот что рассказала Смирнова Валентина Васильевна (инф. № 14), уроженка деревни Семейкино. « На Рождество калитки заваливали - шайками ходили. Ряженые ходили, и с балалайкой. Калитки по порядку заваливали: на крыльцо-то снешку и сухой травки накидают ,а кто с кем гуляет и разложат дрова-то от дому и до дому. В жизни радосные были и дружные. Шутки примали, и родители не ругали; деревня-то большая, семдсят домов и больше .У каждого 5-8 детей было. А рожали- то в печках, бань-то не было тогда, а то и с полосы в подоле принесут. А стирки-то!- это ведь не сейчас. Ведь все вручную, целый сандук настираю.» И нас заваливали, мне из дому- то было и не выйти...

Кашина Клавдия Александровна (инф.№7) - уроженка деревни Глебовское вспоминает: «Калитки тоже заваливали, на крыльцо золы сыпали и заливали водой, заваливали в своей деревне, в другие деревни не ходили. А то к подцепке железячку привязывали и дергали за нитку,стучали, прятались, чтобы не поймали .Бегали за тем, кто заваливал, жаловались, ругались «Паразиты окоянные, вот батьку с маткой нажалуюсь, попадет тогда!»

« Хотела рассказать про Святки. Мы в деревне не колядовали. А просто дурили. Заваливали калитки. Мазали сажей окна, раскатывали поленницы на полдеревни, гвоздик на нитке прикалывали к раме и стучали так в окна. Сильно не хулиганили. Доставалось тем. Кто с

нами гулять не вышел, в основном. Семьи, где не было детей. Не трогали совсем. Как-то так.»-этими воспоминаниями с нами поделилась жительница деревни Княгинино Лиханова Татьяна Николаевна (инф.№11).

Вот о чем поведала нам Сабурова Лидия Ивановна (инф. №4)— родом из деревни Фоминское (Деревня двадцать домов, было сорок) , в селе Контеево живет 39 лет: «Так дурили в Святки, что в теперешнее время милицию бы вызвали, и поленницы розваливали, и двери водой заливали, ой... Две недели Святки были, на вечерины ходили, сегодня у миня, завтра у тибя, потом у другой — по очереди, денег — то не было, чтобы в избу то к кому попроситца.

Обычай заваливания калиток вспоминает бывшая жительница деревни Будущево Береснева (Румянцева) Александра Васильевна (инф.№ 9): « В Святки молодежь поздно ночью ходили по деревне шумной толпой, но калитки заваливали тихонько, чтобы хозяева не слышали; а однажды уже заваленную дверь открыл хозяин — здоровый мужчина, и очень долго ходил у дома, дак молодежь два часа по сугробам пряталась, очень испугались, что поймают кого-нибудь.

Ну а рядом- Паша Рысин, Много нор — дыр кротовых Обижают Зотовых.

Тут границу овраг Заливает только так.

До Лекандровых сходить - Это надо погодить - Недоступный тут конец, Краснохарий там купец, Выбегут собаки, покусуют... Живут хитрые, простые

Вечерины

Кашина Клавдия Александровна (инф. №7)- уроженка деревни Глебовское (вблизи Контеево) вспоминает как «Во время Святков одевались в самые красивые наряды, ходили на вечерины. В деревне вечерины праздновали сразу в нескольких домах, и на нижней улице, и на горе и еще в других домах. Мы на полати залезем, смотрим, как молодежь пляшут, лампы керосиновые были. Из других деревень приходили ребята. У нас в Глебовском их называли «буревесники», драк очень много было, придут, и лампы порозбивают, откуда уж они были... вроде из Дору или из Носарёва".

Вот о чем поведала нам Сабурова Лидия Ивановна (инф. №4) — родом из деревни Фоминское (Деревня двадцать домов, было сорок) , в селе Контеево живет 39 лет: «Так дурили в Святки, что в теперешнее время милицию бы вызвали, и поленницы розваливали, и двери водой заливали, ой... Две недели Святки были, на вечерины ходили, сегодня у миня, завтра у тибя, потом у другой — по очереди, денег — то не было, чтобы в избу то к кому попроситца. А потом все праздники, где поближе деревни, ходили на вечерины до Петровскова, до Узкова до Жуйкина, до Смertiна. Пряхи были. Новины ткали, тоже по очереди ходили. Нарядов не было, одно платье, а два платья мало у кого было. Мама принесла чепан - это подол такой, курточка коротенькая, мама сшила пальтушечку, отдавала шить в Овсяниково швее, она мне потом и пальто шила. Которые завивались на бигуди — железные штучки такие с дирочкам и с резиночкам, которые пчелки выстригали, не знаю, мне не понравилось. «Семеновну» плесали, песня долгая...В месоед свадьбы были, невесту - то целую неделю опевали — приходили подружки, накрывали шалью и пели песни, долгие, специальные для невесты, и пословица такая была: «Невеста не наревится за столом, дак наревится за столбом». А жених когда приезжает, тожо соберемся мы все, выкуп просим, взоходит в избу и опять песни поют:

«Взошел друженька в избу пировую, разбил доску дубовую,

Как на этой на дошичке...» Долгая песня, не помню.

А моя любимая песня и до сих пор (*По два раза каждый куплет повторяется*):

«Уродилася я, как в поле былина,

Лет семнадцати я по людям ходила.

День качала я дитя, ночь коров доила.

Подойвши я коров, в хоровод сходила.

В хороводе я была девица красива,

Всем красива и бела, плохо я одета,

Никто замуж не берет девушку за это.

*Пойду с горя в монастырь, Богу помолюся,
Не подаст ли мне Господь в той дали счастливой,
Не полюбит ли меня молодец красивый.*

Приданое — то прежде спрашивали тоже да и как ешшо, вот у меня было два мешка — мало, а с чего? Семьи — то большие были...»

Случалось часто, что замуж девушку выдавали против воли. Об этом поется в песне «НЕРАВНЫЙ БРАК», (Из записей мамы Румянцевой Александры Ивановны (инф. №8))

*« На паперти народ толпится, и церковь вся освещена,
Но не пришел народ молиться, хотя и церковь вся полна.*

*Священник, дьякон в белых ризах, пред ними аналой горит,
А любопытство на всех лицах, народ все на двери глядит.*

*Вот экипажный стук раздался, и двери хлопнули карет,
Толпа шума заволновалась, и входит с образом кадет.*

*За ним невесиа в белом платье, вся в бриллиантах и цветах.
А злезы горькие блистали в ее истерзанных глазах.*

*Жених ее, ужасно старый, плешивый, гордый и седой,
Но только чин высокий, знатный, гордился он своей казной.*

*Он — властелин, она — рабыня, она — ребенок, он- старик,
И, как поругана святыня, о как ничтожен этот миг.*

*Своею старческой походкой жених к невесте подошел,
И с грубой дерзкою улыбкой к налою он ее повел.*

*Она как статуя стояла в наряде пышном под венцом.
И на Спасителя взирала своим измученным лицом.*

*Когда священник тихо, тайно, спросил: «Не клялась ли кому?»
Она. Как мрамор, побледнела, сказала: «Клялась одному».*

*Ответ за деньги был подкуплен, его не повторяли вновь,
Обряд венчанья продолжался, тут гибло счастье и любовь.*

*Тут гибли ласковые взоры, но их никто не понимал,
Лишь понял тот, кто за колонной о ней безумно тосковал.
«Исайя ликуй» запели, и круг наложья повели,
Она на лик Христа взглянула, сказала: «Боже мой, спаси!».*

*И как подкошена, упала к подругам на руки оно,
Брюнету громко прокричала: «была и буду я твоя!»
Где стол был собран для обеда, там новый гроб ее стоял,
Вчера ей пели «Многа лета», сегодня хор ей отпевал.*

*Вчера здесь музыка играла, сегодня плачут все по ней,
Вчера ей пели «Многа лета», сегодня - вечна память ей.*

Помню (Титова Алетина Васильевна) с ранних детских лет, как в редкие вечера отдыха женщины деревни собирались в доме, пели песни, плясали, и не всегда была гармошка, кто — то плясал, а кто — то распевно воспроизводил «Русского - «под язык», так это называли.

Интересной была плясовая «ТОЛОКНО». Как пляшется не помню, а стихи были записаны со слов мамы:

*«Разве выйти поплясать, показать походку!
Рассказать, как продавала толокно на водку!*

*Три дня хлеба не пекла, печку не топила,
Мужа с раннего утра в город проводила!*

*Два лукошка толокна продала соседу,
Накупила я вина и собрала беседу!*

*Все кутила да пила, напилась, свалилась,
В это время в избу дверь тихо отворилась.*

*Вот взходит муженек, злой да утомленный,
Детки с голода ревят в хате нетопленной,*

*Поглядел он на меня, покосился с гневом,
И давай меня учить плеткою с припевом.*

*О тебя, моя душа, излуплю всю плетку,
Не меняй ты никогда толокно на водку!*

*Уж хлестал меня, хлестал, видно, стало жалко,
Бросил в угол свою плеть, да схватил он палку!*

*Раза два перекрестил, бросил палку на пол,
Поглядел как на детей, да и сам заплакал!*

*Ох уж это толокно мне дорого досталось,
Три недели на бока я охая каталась!*

*И сейчас болит спина и голова кружится,
Лягу спать, а толокно и во сне мне снится!»*

Гадания

«На Старый Новый год было распространено такое гадание: на нескольких бумажках пишут то, что они желали бы в Новом году, по количеству членов семьи и кладут записочки за божницу. Утром каждый вытаскивает ту, что ему досталась, читает, что должно сбыться. (Веселова Елена Вячеславовна (инф. № 5). Этому гаданию ее научила свекровь — Веселова Татьяна Павловна (инф. №6), а ее — мать - Шарова Зиновия Зиновьевна.)

«Гадание на священной книге: Берут книгу духовного содержания, не раскрывая, задают цифру страницы, и строчку, сверху или снизу. Потом открывают и читают. Что прочитают, то и сбудется.» Из воспоминаний Румянцевой Александры Ивановны (инф. № 8)

Гадание у бани: Оно состояло в том, что девушка в бане обнажала части тела выходила пятясь на улицу со словами «Шарни меня, марни меня.», Если девушка чувствовала руку мохнатую — то предположен был богатый жених в этом году, шершавая — характерный, а холодная — бедный. Из воспоминаний Румянцевой Александры Ивановны(инф. № 8)

Гадание на поленьях: Девушка подходит к поленице пятясь или зажмурив глаза, берет полено на выбор .Гладкое полено в тонкой коре предсказывает красивого жениха, с шероховатой корой — некрасивого на вид, толстое полено — толстый жених, без коры — бедный, а если на полене много сучков — большая семья. Из воспоминаний Румянцевой

Александры Ивановны(инф. № 8).

Приглашение ужинать: Накрыть на стол два прибора, хлеб, соль, ложки, только не кладут вилок и ножей. Около полуночи девушка садится за стол одна, очерчивается и говорит: «Суженый, ряженый, приходи ко мне ужинать!» Из воспоминаний Румянцевой Александры Ивановны(инф. № 8)

В деревне Липятино (деревня находится за с.Контеево) гадали на замке (любом, можно и амбарном), замок закрывали с вечера, а ключ под подушку прятала девушка на ночь и говорила на сон «Суженый приди, дверь отвори». (Во сне жених должен был присниться). А если девушка на новой кровати или в гостях остаётся, то на ночь произносят: «На новом месте приснись жених невесте» Из воспоминаний Грушиной (Лебедевой) Лидии Алексеевны. Рассказывала Лебедева (Лебедева) Александра Алексеевна (инф. № 15), 9.02.1918 года рождения (уроженка деревни Липятино, ныне Буйский район Дорское т,о, ранее относилась к Ярославской области), умерла в 1999году 4 декабря в г. Буйе.

Игры

Одной из самых известных во время моего детства (Титовой Алевтины Васильевны) была игра «В ЖМУРКИ».

По считалке выбирается водящий; ему завязывают глаза платком, несколько раз поворачивают вокруг себя и ударяют его рукой -все разбегаются, а водящий преследует играющих, прислушивается к их шагам, быстро оборачивается, хватая руками. Очень ловкие игроки могут увернуться даже из- под его рук, но уж если кто пойман, тот становится водящим. В комнате нужно убрать все предметы, о которые водящий может ушибиться; обычно предупреждая кричат: «Огонь!». Игра очень занимательна, от нее произошли и многие другие игры, по принципу — те же самые «жмурки» .(Из детских воспоминаний Титовой А.В.)

Еще одной из самых любимых игр была игра «КОЛЕЧКО».

Дети садятся в ряд на скамейке и складывают руки «лодочкой». Водящий вкладывает свои ладони в ладони каждого участника игры с первыми строчками стиха «Колечко — колечко...» Одному из них он должен незаметно оставить колечко. Обойдя всех играющих, водящий заканчивает стишок: «Колечко, колечко, выйди на крылечко!», после слов «Выйди на крылечко!» тот, у кого оказалось кольцо, должен вскочить и добежать до водящего, все остальные, не вставая со скамейки, пытаются, перекрестив руки, его удержать. Если «колечку» удалось выскочить, то он становится новым водящим.

Игра - «МОЛЧАНКА». Садятся в кружок. Водящий объявляет условия игры: Все должны повторять его движения,сохраняя строгое молчание, что бы он ни делал, за малейшее слово или смех наказание — выбывание из игры.

Водящий легонько ударяет (по колену) своего соседа, сосед делает то же самое другому - и по передаче удар этот доходит снова до водящего. Тот быстро и последовательно ударяет соседа (по обоим коленям). Когда этот двойной удар обошел весь круг, водящий повторяет его и прибавляет легкий удар по плечу. Все, друг за другом, делают то же самое. Потом водящий дает соседу два удара по коленям и два удара по плечу. После исполнения этих движений всеми водящий повторяет легко, правильно и скоро эти четыре удара и потом одной рукой легко схватывает соседа (за ухо — и не отпускает)!

Когда все примут это положение, оно составляет такую забавную цепь, что нужны чрезвычайные усилия, чтобы удержаться от смеха.

Но вот, повторив все четыре удара и схватив соседа за ухо, водящий наклоняется, чтобы другой рукой схватить его за нос. Сосед нередко вскакивает и вскрикивает, раздается смех. Однако посреди смеха продолжают это движение... до половины круга. Далее повинование и порядок заканчиваются. А другие дети, которые смотрят на эту двойную цепь — чуть не катаются со смеху!».

Конечно же, для девочек самой любимой была игра «В КУКЛЫ», Кукол своим дочкам шили мамы, старшие сестры, а потом и сами девочки мастерили себе игрушки из тряпочек, из ниток, из соломы, помню, моя бабушка из носового платка как- то умело делала «Зайчика», и

держала его , приговаривала, и в ее руках игрушка была , словно живая, мы все замороженно смотрели на нее.

Бабушкина Людмила Ивановна (инф. № 3), уроженка деревни Вязовка Островского района, ныне проживающая в селе Контеево рассказала, как ее дед, Федор Петрович Махов, научил играть «В лодыжки». «Лодыжка»- это сустав коленный или с лодыжки овец, он имеет четыре стороны: Ямочка- 5 очков, Бугорочек- 10 очков, Боковушка (с двумя ямками) — 15 очков, Гладкая (Площадочка) — 20 очков. (Имеется видеозапись). Вот что рассказала Смирнова Валентина Васильевна (инф. № 14), уроженка деревни Семейкино. *«А ишло в лодышки играли, два- три полена наишепают, штобы от лучины-то светло было, свету-то не было, и карасину не было. Пусть обувать- одевать не было, а весело было...»* Мельницы ишло были, зерно-то околачивали, лошади и быки ходили по кругу. А на «ладонях» молотили молотилом. Я говорю: В 57- ом свет дали, деньги минялись и радио провели.

«У нас часовенка была, церкви не было. Приход Рябцово- за Каплиным. Семейкино - у Макарья рядышком».

Правила игры «В лодыжки» (имеется видеозапись):

Лодыжки делятся поровну на всех игроков (предположим -четыре игрока). Договариваемся, по сколько берем первый раз?- По три лодыжки, или по пять, или другое количество. Каждый игрок берет свою долю в руки, легонько потряхивает и бросает на стол, у кого наибольшее количество очков, тот и начинает игру: собирает лодыжки у всех игроков, (по три,значит — двенадцать штук) .Нужно все лодыжки раскинуть не слишком далеко и не близко. Затем выбирает одинаковые по количеству очков и бьет - выщелкивает_ «пять в пять», «десять в десять», и т. д. Большим и средним или указательным пальцами рук, но не сходя с места и не бегая вокруг стола. Если он попадает лодыжкой в лодыжку, то одну забирает себе, а другую оставляет на кону. Надо посмотреть, какую забрать, чтобы там оставшиеся были парные, чтобы можно было еще раз выбивать, если парных нет, то ход переходит к другому. Если лодыжкой промахнешся или ударишь третью, то ход также переходит к другому. И так лодыжки переходят от одного игрока к другому, пока игра не закончится.»

Из рассказов и воспоминаний мамы.

Моя мама — Румянцева Александра Ивановна (инф. № 8) , рассказывала нам о том, как «Где ли рано побегут детоньки - то коледовать - Христа славить пели Тропарь:

«Рождество твое, Христе боже наш, возсияй, мирови свет разума, в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланялися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава тебе!»:» Кондак: *«Дева здесь Пресушественного раждает, и земли вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят,волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог.»* : Величание: *« Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию рождашагося от безневестныя и Пречистыя Девы Марии.»*

После чего славили хозяев дома, пели колядки. Из воспоминаний Румянцевой Александры Ивановны:

« Пришла коляда накануне Рождества!

Кто подаст пирога — тому двор живота,

Еще мелкой скотинки числа бы вам не знать!

А кто не даст копейки — завалим все лазейки,

Кто не даст лепешки — завалим все окошки,

Кто не даст пирога — сведем корову за рога,

Кто не даст хлеба — уведем деда.

Кто не даст ветчины — тем расколем чугуны!»

В зимнее время у детворы и молодежи было больше свободного времени. Мама рассказывала, что в прежнее время в деревне Вахрушево жил Валентин Парфирыч, так вот он, нарядившись в женскую одежду, очень интересные песни пел, это было уже в то время, когда только стали появляться клубы. Сохранилось в записях несколько таких песен, вот одна из них:

«ВО! И БОЛЕ НИЧЕГО!»

*Захотелось мне, простой девице, побывать в большой столице,
Мигом все сообразила, узолочек накрутила и туда я покатила,
Во! И боле ничего!*

*Только с поезда я вышла - суматоха! В рот те дышло!
Тут стучат автомобили, там старуху задавили, и корзину утащили,
Во! И боле ничего!*

*Пообедать сильно захотела, в ресторан пришла и села,
Я за столиком сижу, во все стороны гляжу -
Что же будет дальше — жду.
Подошли тут две мамзели, насупротив меня сели,
На меня глядят ехидно, у обеих все там видно,
А им ни капельки не стыдно,
Во! И боле ничего!*

*Вот в кино я захотела, в зал — кино пришла и села,
Вдруг все сразу потемнело, роерина загудела, и пошло такое дело!
Во! И боле ничего!*

*Я розела рот и зенки! А сосед мой возле стенки, окаянный, чтоб он скиснул
Он к стене меня притиснул и червонец тут же свистнул,
Во! И боле ничего!*

*Ночевала я в крестьянском доме. Лучше спать бы мне дома на соломе! Сверху крыша
протекает, сбоку кто — то подтыкает!
Во! И боле ничего!*

*Набралась в городе я страху! Ну вас, леших, всех к манаху!
Забрала свои манатки, да в деревню без оглядки!
Во! И боле ничего!»*

Целую неделю для проделок молодежи и ребятишек было раздолье.
А в ночь перед Крещеньем наши бабушки, мамы шли на прорубь, читали молитвы:

*Тропарь: «Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей
бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и дух в виде голубине,
извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.»*

*Кондак: «Явися еси днесь вселенней. И свет Твой, Господи, знаменася на нас. В разуме поющих
Тя; пришел еси и явился еси. Свет непреступный.»*

*Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию крестившагося от Иоанна
в водах Иорданских.»*

Держали в руках свечи, и ровно в полночь говорили, что вода будто начинает течь в
обратную сторону, купались, кто посмелее, умывались, брали воды с собой. После Крещенья
калитки больше не заваливали до следующих Святков.

МОЛИТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ (из записей мамы):

*«Господи, Иисусе Христе, сыне божий, огради мя святыми Твоими Ангелы и молитвами
всепречистыя Владычице нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и
Животворящего Креста, святаго Архистратига божия Михаила и прочих небесных сил
бесплотных, святаго Пророка и Предтечи крестителя господня Иоанна, Святаго*

Апостола и Евангелиста Иоанна богослова, священномученика Киприана и мученицы

Иустины, Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских Чудотворца, святителя Льва епископа Катанского, святителя Иоасафа Белгородского, святителя Митрофана Воронежского, преподобного Сергия игумена Радонежского, преподобного Серафима Саровского Чудотворца, святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых Твоих, помоги мне, недостойному рабу твоему... (имя молящегося); Избави мя от всех навет вражских, от всякаго колдовства, волшебства, чародейства и от лукавых человек, да не возмогут они причинить мне никоего зла. Господи, светом Твоего сияния сохрани мя на утро, на день, на вечер, на сон грядущий, и силою Благодати Твоея отврати и удали всякия злыя нечестия, действуемая по наущению диавола.

Кто думал и делал — верни их зло обратно в преисподнюю, яко Твое есть царство и сила, и слава, Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь! (Молитву читать только крещеным православным).

Заклучение.

В 70-е годы, когда мы были детьми, нам запрещали посещать храмы, но калитки мы все равно бегали заваливать, заваливали и в соседних деревнях - Слон, Дор, Старово, Петровское. Бегали с нами ребята, приезжавшие на зимние каникулы к родственникам, бабушкам. Рождественские морозы, искрящийся под лунным светом снег, хруст его под нашими подшитыми валенками, создавал необъяснимое настроение тайны и озорства. Помню, как особенно доносили заваливанием калиток и стучанием в дверь Кудрявцевых - (Серафима Матвеевна была в то время старостой в храме Покрова на Удгоде), и вот кричали «Симка-Катеринка, Симка -Катеринка...». А в Светлый праздник Пасхи тетя Сима угощала деток творожной пасхой с изюмом и вкуснее этого лакомства не было ничего. Уже по прошествии многих лет, встречаясь со своими сверстниками, очень часто вспоминаем, как заваливали калитку у Смирнова Павла Ивановича, о том, как огромный дедушка, взяв в руки длинную оглоблю, бежал ругаясь по дороге, стараясь догнать нас. Не к чему нам тогда было, что Павел Иванович — участник Великой Отечественной войны.

Зимой расчищали от снега пруд, где был овраг, (по одну сторону- дом Муркиных, по другую- Буяновых), к валенкам веревочками привязывали коньки «Снегурочки», просто катались или играли в хоккей. Начиная с декабря и всю зиму местная ребятня катались с гор на санках до позднего вечера, а когда возвращались домой, то на штанах было столько снега, что не стряхнуть, бегом забирались на русскую печку, отогревались, пили чай с малиной.

В 1990 годы жители все чаще стали обращаться в местный сельсовет с жалобами на тех, кто заваливал калитки, объясняя это как хулиганство. И все же, вплоть до 2000 — го года в селе Контеево молодежь озорничала в Рождественские Святки : даже телеги от тракторов перетаскивали с одной улицы на другую, раскладывали дрова... Жители, которым доставалось сильнее всех: звонили, ругались, страшали жалобами и штрафами.

Сейчас, в последние годы молодежи и детей на селе становится всё меньше. Старинный обычай «Заваливание калиток» утратил себя, но старожилы помнят о нем, рассказывают детям и внукам. В нашем Доме культуры на протяжении тринадцати лет ведет работу по сохранению традиционной народной культуры детский фольклорный коллектив «Горенка». Коллектив собирает местный материал, в течении года в Контеевском сельском доме культуры проводятся мероприятия к праздникам народного календаря, ребята играют в давно забытые местные игры. В зимнее время организуются Рождественские Колядки, интерактивные программы, на которые приезжают дети из городских школ, а днем — седьмого января, проводится Рождественская елка — театрализованный праздник для детей.

Сохраняя традиции, ежегодно проводим «Екатерину — санницу», интерактивную программу, которая пользуется большой популярностью среди населения. Раньше в д. Колотилово (деревня находится по другую сторону речки от Контеево) жил Титов Александр Иванович. Он мастерил для ребятшек деревянные санки и поэтому во многих семьях с. Контеево они есть и сейчас. Жители бережно хранят их и передают «в наследство» своим детям и внукам из поколения в поколение.

Указатель информантов и мест записи.

Акимова (Бульгина) Анна Ивановна — 02.12.1931 года рождения. Уроженка деревни Семендяево Любимского района Ярославской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Новая, д. 12 кв. 1.

Ширяева (Рябинина) Валентина Тимофеевна — 17.02.1937 года рождения. Уроженка деревни Глебовское, Буйского района, Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Троицкая, д. 3, кв. 1.

Бабушкина (Махова) Людмила Ивановна — 02.11. 1957 года рождения. Уроженка деревни Вязовка Островского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Новая, д. 2. кв. 1.

Сабурова (Коновалова) Лидия Ивановна — 05.02.1931 года рождения. Уроженка деревни Фоминское, Буйского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево. ул. Новая, д. 5, кв.3.

Веселова (Полетаева) Елена Вячеславовна - 08.09.1974 года рождения. Уроженка деревни Захарово , Буйского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево ул. Новая, д.3, кв.2.

Веселова (Шарова) Татьяна Павловна — 19.11.1951 года рождения. Уроженка деревни Глебовское Буйского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Новая, д. 14.

Кашина (Лапина) Клавдия Александровна — ИЛЪ.у 1938 года рождения. Уроженка деревни Глебовское Буйского района Костромской области, проживающая в селе Контеево, ул. Верхняя, д. 27.

Румянцева (Кудрявцева) Александра Ивановна — 07.04.1923 года рождения. Уроженка деревни Будущево Буйского района Костромской области, умерла 24.09.2005 года..

Береснева (Румянцева) Александра Васильевна -05.05.1950 года рождения. Уроженка деревни Будущево, Буйского района Костромской области, проживающая ныне в селе Павино Костромской области.

Ю.Титов Николай Константинович — родился в городе Буе 27.03.1959 года, ныне проживает в селе Контеево , ул. Троицкая, д.27, кв.1.

Лиханова (Сулова) Татьяна Николаевна уроженка д. Княгинино (расположено вблизи Контеево) проживает в г.п.п. Чистые Боры.

Флёров Вячеслав Николаевич — родился 19 февраля 1940 г. в селе Контеево, ныне проживает в селе Контеево, краевед, Почётный гражданин Буйского района.

Титова(Румянцева) Алевтина Васильевна — 14.08.1960 года рождения, уроженка деревни Будущево, Буйского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Троицкая, д.27, кв. 1.

Смирнова (Басова) Валентина Васильевна — год рождения 1933. Уроженка деревни Семейкино, Буйского района Костромской области, ныне проживающая в п. Чистые Боры.

Лебедева (Лебедева) Александра Алексеевна- 9.02.1918 года рождения (уроженка деревни Липятино, ныне Буйский район Дорское т.о, ранее относилась к Ярославской области), умерла в 1999 году 4 декабря в г. Буре.

Видеозаписи:

Смирнова (Басова) Валентина Васильевна —«год рождения 1933. Уроженка деревни Семейкино, Буйского района Костромской области, ныне проживающая в п. Чистые Боры, (записано Титовой Алевтиной Васильевной, Веселовой Еленой Вячеславовной в августе 2016 года в селе Контеево)

Веселова (Шарова) Татьяна Павловна — 19.11.1951 года рождения.

Уроженка деревни Глебовское Буйского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Новая, д.14.(записано Титовой Алевтиной Васильевной, Веселовой Еленой Вячеславовной в августе 2016 года в селе Контеево)

Бабушкина (Махова) Людмила Ивановна — 02.11. 1957 года рождения. Уроженка деревни Вязовка Островского района Костромской области, ныне проживающая в селе Контеево, ул. Новая, д. 2. кв. 1.(записано Титовой Алевтиной Васильевной, Веселовой Еленой Вячеславовной в августе 2016 года в селе Контеево)

Список литературы:

Москва издательство «Правда» 1991 год, составитель Некрылова А.Ф. «Круглый год»;

книга «Русские праздники» Панкеев И.;

книга «Русские традиции и праздники» Михеева

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Дом народного творчества» Галичского муниципального района
**«Организация фестивальных и конкурсных событийных мероприятий
в Галичском муниципальном районе на основе традиционной
обрядовой культуры»**

Работу выполнила: Е.А. Виноградова

С течением времени устаревают, уходят в прошлое традиции народа, забываются обряды и обычаи. Не допустить их полного забвения – наша цель, ведь знание истоков отечественной культуры, нравов и обычаев своих предков помогает понять и объяснить многие моменты истории страны, судьбы разных социальных и этнических групп, поколений, отдельных людей. Обряды и традиции народа – это его характер, его душа, без них он лишён индивидуальности.

Галичский край населён особенными людьми. Более 9 веков наши предки селились на берегу красивейшего озера ледникового происхождения, что, безусловно, наложило свой отпечаток на формирование галичских обрядов и традиций.

Основные виды деятельности жителей Галича и Галичского района: сельское хозяйство, охота и рыболовство. Они имели веками сложенные бытовые традиции.

Около 500 лет назад за оборонительными валами старого городища образовалась Рыбная слобода со своей аутентичной культурой, языком, обычаями, тесно переплетёнными с производственной деятельностью – ловлей рыбы.

В 1775 году Екатерина II выслала в Галичские земли 10 семей казаков – староверов по одной из версий для более рационального способа рыбной ловли в Галичском озере. Краевед – исследователь Н. Сотников пишет, что именно после этого начался расцвет рыболовства в Рыбной слободе. «Рыбная слобода стала иметь своё характерное значение – жители её стали рыбопромышленниками, составляющими отдельную корпорацию от прочего населения города».

Н. Сотников «История рыболовства и рыбной слободы» г.Галич.2002 год.с конца XVIII до середины XX веков с.39

Казаки старообрядцы органично вписывались в жизнь прибрежных рыбаков, принимая и перенимая местные обычаи и традиции, сохраняя свой жизненный уклад и внося элементы своих обрядов и верований в галичскую культуру.

Сейчас, изучая материалы исследователей Галичского края этнографов можно предположить, что обряды и традиции слободы создавались, исходя из собственных забот и нужд рыбаков, причудливым образом соединяясь с православными верованиями.

Насущный хлеб и другие средства к существованию доставались тяжким трудом, зависели от природных и погодных условий и по древним верованиям, нуждались в защите от злых сил и активном проецировании на увеличение достатка артели и, как следствие, семьи. Для этого в течение веков вырабатывалась целая система обрядовых действий, занявших прочное место в жизненном укладе рыбаков, многие из которых сохранились и по сей день.

Это дало хорошую возможность работникам МКУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района изучить аутентичные традиции. Они находят свое отражение при создании экспозиционных залов, пользующихся большой популярностью у туристов.

Идея взять за основу древние традиции галичских рыбаков, характерные особенности, и применить их, придав современное звучание, приблизив к восприятию современников, воплотилась в районном зимнем событийном массовом мероприятии - народных гуляниях «По щучьему веленью».

Исследователи Галичского края, учёные, этнографы И.А. Шевяков, В. Поссе, М. Виноградов в разное время отмечают главными чертами характера галичских рыбаков миролюбие, гостеприимство и радушие. Рыболовство, как и охота, было одним из главных промыслов жителей левого и правого побережья Галичского озера. Им кормились, благодаря

ему приобретали предметы домашнего обихода, кухонную утварь, сельскохозяйственное оборудование, одевались и обувались. Очень крепка была семейственность, корни которой кроются в старообрядческих традициях староверов. Рыбачьи артели состояли из родственников, а глава семьи - большак, обычно становился старостой артели. Неотъемлемой частью существования галичских рыбаков была набожность, простота и строгость домашнего быта, чистоплотность, хозяйственность, крепкие семейные устои, приверженность оригинальному костюму. «Разделение труда между членами семьи велось таким образом: жена вяжет сети, заготавливает и продаёт рыбу, следит за огородом и домашним хозяйством с помощью дочерей, муж занят исключительно рыбной ловлей и только вечером помогает при работе на огороде. Мальчики с раннего детства помогают отцу в меру своих сил». Для содержания домашнего скота выкашивались треста (так в нашем крае называется тростник) и хвощ, обильно разрастающиеся в озере, что способствовало очищению озера, не давало ему мелеть.

(М. Виноградов. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Выпуск 1 Кострома 1914г., с.11 – 68)

Из семейной, клановой обособленности рыбаков естественным образом происходила и здоровая конкуренция, желание выделиться, похвалиться удачным уловом, резными наличниками, лучшим огуречником, хорошей дойной коровой, богатым приданым дочерей, своими успехами и навыками, что, наверное, и родило поговорку: «Костромцы в куцы, а галичане – врозь».

Учитывая эту местечковую особенность, организаторы народных гуляний «По щучьему веленью» положили соревновательный аспект основой праздника.

Это мероприятие в первую очередь – командное состязание, позволяющее потомкам галичских артельщиков собраться, чтобы при честном народе похвалиться своими умениями.

Учитывая промысловый календарь, воплощалась идея положить в основу конкурсов обряды Рыбной слободы и окрестных рыбацких поселений в период сначала осени по масленичные гуляния – зимний лов рыбы и бытовые особенности подготовки к главным праздникам народного календаря зимней поры.

Надо отметить, что полюбившийся галичанам праздник народных традиций соединил в себе два начала: обрядовые традиции рыбной слободы, символ озерной рыбодобычи – галичскую щуку и сказочную основу произведения «По щучьему веленью».

Присутствие на празднике народных традиций сказочных персонажей: Емели, волшебной говорящей щуки, царевны Несмеяны, царя Гороха, безусловно, не случайно.

В 1937 году замечательный режиссёр А. Роу снял первую из своих русских сказок именно в Галичском районе, в д. Чёлсма. Теперь галичане и жители района по праву считают сказочного Емелю своим земляком. И, конечно, кому, как не этому персонажу быть ведущим зимних народных гуляний. Он ведь не просто рыбак удачливый – вон какую чудо – щуку зимой добыл!

Сказочная составляющая праздника не только делает его ярче и красочней, но и придает мероприятию особый колорит, привлекает к участию большую часть детской аудитории. Молодёжь деятельно включается в подготовку и непосредственное участие в конкурсах, малыши являются активными зрителями и болельщиками команд.

Организация народных гуляний «По щучьему веленью»

История Галичского края насыщена событиями и многогранна, интересна не только историкам и туристам, галичане гордятся великим прошлым родного города и с удовольствием выискивают сведения об исторических событиях давних лет. Так возрождается исторический феномен наших казаков – рыбаков.

Элементы разнообразной культуры казачества не могли не найти свое отражение в концепции народных гуляний «По щучьему веленью».

Особый колорит мероприятию «По щучьему веленью» придают подтянутые бравые казаки, из числа молодёжи Галичского района, встречающие команды и гостей праздника прямо у шлагбаума. Они символизируют казачью заставу у ворот поселения.

Казаки проводят краткий экскурс в историю края, они же предлагают первое испытание команд – кидание булавы.

Конкурсная программа:

1) *Кидание булавы.*

Как уже упоминалось, праздник «По щучьему веленью» предполагает командное участие. Галичский район насчитывает 5 сельских поселений, поэтому в соревнованиях принимают участие не менее 5 команд.

Команда представляет собой аналог рыбацкой артели и состоит из 5 и более человек. Капитан команды олицетворяет артельного старосту – он распределяет задания для участников состязаний, следит за порядком в команде, отвечает за слаженность действий и он же кидает булаву.

Первый конкурс – кидание булавы основан на старинной рыбацкой традиции – столбление места в начале чащёвой. (Промежуток рыбной ловли у рыбаков от 14 августа (по старому стилю) и до ледостава.) Вот как описывает процесс столбления С. Сытин в книге «Древний город Галич» «Главная забота каждой партии (артели) заключается в том, чтобы найти место, где в большом количестве скапливалась рыба, избирающая покойные логовища для зимовки. Это место заранее узнаётся рыбаками и в тот день, когда начинается лов, каждая партия старается попасть первая на место, для чего старосты с неводами и шестами спешат на лошадях. Кто первый опустит шест в воду, тот и получит право пользоваться большими перед другими выгодами во все времена лова». В нашем случае капитанам команд предлагается кинуть булаву на дальнейшее расстояние. Чей бросок окажется самым удачным, та команда становится ведущей, допускается к соревнованиям первой, что иногда даёт ощутимый выигрыш во времени. Ведущая команда первой приступает ко 2-му конкурсу – визитной карточке «Хоть полсвета обыщи, наши лучше калачи».

2) *Визитная карточка.*

Этот конкурс напрямую связан с уникальным обрядом «моление калачей», как характерной фольклорной принадлежностью галичской Рыбной слободы. Вот описание этого обряда в книге С. Сытина «Древний город Галич»: «Партия, приготовивши для ловли невод накануне сходятся и покупают лоток калачей, который относится во двор к старосте партии, куда зовут друг друга таким образом: «Приходи калачи молить». Когда все соберутся, тогда высыпают калачи к нос невода (в кутец – прим. автора), зажигают перед образом свечу и, помолившись Богу, садятся, ломают калачи и дают всем присутствующим, хотя бы были между ними и не принадлежащие к их партии; между прочим, здесь строго следят, чтобы кто – нибудь из пришедших не унёс малейшего куска в свой дом, для чего предупреждают: «Сколько хочешь есть, а домой не носи».

В работе М. Виноградова 1914 г. «Галичское озеро и галичский рыбный промысел» этот обряд описал более подробно. Мы же приведем очень любопытного дополнения: «В прежние годы обряд дополнялся ещё тем, что крошили калачи в кутец и с крошками в нём ловили первый день: это было символом удачного лова и важности его для жизни рыбаков. Таково объяснение современных рыбаков, но возможно предположить, что в древности под этим подразумевалась жертва богу воды».

Основываясь на этом обряде в конкурсе «Визитная карточка» командам предлагается представиться, представить свой калач в обрядово – игровой форме, угостить гостей праздника и угоститься самим. Жюри оценивает артистичность команд, грамотность использования фольклорного материала, качество выступления. После визитной карточки наступает очередь следующего творческого конкурса «Сватовство».

3) *Сватовство.*

По сценарию праздника сказочный Емеля, проживающий в Щучьей слободе всё ещё холост, а так как парню пришла пора жениться, на сговор к нему собираются свахи. Сватовство в Рыбной слободе проводилось так: «За неделю до свадьбы в дом невесты приходила сваха: «у вас товар, у нас купец» говорила сваха родителям невесты и договаривалась о времени сговора. На сговор приходили представители жениха. Сам жених и его родители на сговоре не присутствовали. Невесту на сговоре представляли свахи. Ставили самовар, угощали. Свахи, применив всё своё красноречие, шутки и прибаутки расхваливали перед представителями жениха невесту. Саму невесту раньше прятали».

Н. Сотников «История рыболовства и рыбной слободы с конца XVIII до середины XX веков. Г. Галич 2002г. с 37

С Зачатьева дня (с 21 сентября) начиналось время свадеб. В нашем случае свахи - представительницы от каждой команды должны представить свою невесту, воздавая хвалу ей и своему краю, который ее взрастил. В данном конкурсе под названием «У нас товар, у вас купец!» приветствуется использование пословиц, поговорок, прибауток, частушек, имеющих происхождение и хождение до сих пор именно из той местности, которую представляет команда. После «сватовства» команды перемещаются на следующую площадку для участия в дальнейшем следующем этапе соревнований «Кто быстрее за водой, за холодной ключевой».

4) *Кто быстрее за водой, за холодной ключевой.*

Этот конкурс опирается на особенную чистоплотность, присущую рыбацким семьям. Русские православные люди всегда отличались склонностью к чистоте, что было обусловлено как геологическим расположением России, так и религиозными постулатами – дом человека, как и его душа всегда должен был содержаться опрятно. Рыбаки Галича (в основном староверческих порядков) и окрестных деревень строго следовали тем же обычаям. Порядок в доме поддерживался всегда, но особенную чистоту стремились навести к православным или престольным праздникам. Вот описание такой уборки галичским краеведом С. Сотниковым. «Перед Пасхой мыли и убирали дом и двор. В доме мыли потолки и стены. Дресвой (мелко размельчённый бутовый камень – прим.автора) натирали полы. Всё, что можно было подвергнуть стирке, стиралось и выкидывалось на снег, для отбеливания. Если кто-то сам не мог справиться с уборкой, приглашали соседей или кого-нибудь нанимали. Порошком из тёртого красного кирпича натирали до блеска самовары и другие латунные и бронзовые изделия, применяемые в быту. И когда приходил праздник Пасхи дом воплощал в себе такой уют, от вымытых стен и полов пахло деревом, от свежестырянных половиков, принесённых со снега, пахло весной, а лампада у образов излучала трепетный свет». Что касается непосредственно рыбаков, при их профессиональной деятельности, мыться приходилось после каждой путины, т.к. лов рыбы - работа грязная, а в Галичском крае неопрятность в одежде причислялась, чуть ли не к греху. Эта особенность рыбаков и натолкнула организаторов народных гуляний «По щучьему веленью» на создание конкурса по скорости переноски воды в баню в двух полных вёдрах на коромысле. При подведении итогов конкурса «Кто быстрее за водой, за холодной ключевой» учитывается быстрота и сноровка участников, аккуратность и слаженность работы команды. Из этого состязания плавно вытекает следующее, тоже связанное с русской баней.

5) *Труд, пожалуй, невелик – Веник превратить в голик!*

Берёзовые, дубовые, еловые веники – неотъемлемая принадлежность славной русской бани. С давних пор и по сей день наши люди в бане «охлаживают» друг друга распаренным душистым веничком. Эта расслабляющая и приносящая удовольствие процедура ещё и очень полезна для здоровья. Конечно, в бане веник используется максимум 2 раза после чего он становится не годен для первоначальных целей. Но хозяйственные русские люди никогда не выбрасывали выработанные банные веники. Смотрим «Словарь слов и выражений, употреблявшихся в Рыбной слободе и редко принимаемых в наше время» составленный С. Сотниковым: Голик – последняя стадия веника». Итак, в Рыбной слободе веники с

полуоблетевшими листьями убирались на чердак, там они подсыхали после банных процедур. По мере надобности голик доставали, обрывали или обтряхивали оставшиеся сухие листочки и использовали для хозяйственных нужд, - с помощью голиков выскребали пол в избе, подметали голиком двор, клали возле двери для вытирания грязи с подошв обуви.

В нашем случае конкурсанты должны быстро превратить берёзовый веник с листьями в голик, охлопывая им друг друга и всех желающих, которых неизменно находится много среди зрителей. Очки присуждаются команде сотворившей голик быстрее всех. Это очень весёлый конкурс, он доставляет много удовольствия всем участникам, как и следующий, под названием «Прокачусь по – галичски, я на шкурке заячьей».

б) *«Прокачусь по – галичски, я на шкурке заячьей».*

Этот конкурс относит нас к зимнему времени года, когда начинались рождественские гуляния и забавы. Галичские рыбаки, как и остальные жители средней полосы, чей жизненный уклад изначально определялся в первую очередь сменой времён года, могли позволить себе отдых только в небольшой отрезок зимнего времени. С наступлением ледостава заканчивалась чащёвая, о которой рассказывалась выше, урожай был собран, корм для скота заготовлен, с окончанием рождественского поста начинались рождественские гуляния, народ собирался на весёлые уличные потехи, одной из которых являлось катание с заснеженных горок и земляных валов, коими богат наш древний город. Галичане и в это развлечение привнесли свою яркую индивидуальность – наши земляки устраивали катания на заячьих шкурках! Здесь уже упоминалось, что галичские рыбаки помимо основного своего занятия, промышляли также и охотой. Галичский край богат был бобрами, в больших количествах заселявших побережье озера, бобровые шкурки ценились и хорошо продавались или обменивались в других уездах, много было лосей, водились медведи и волки и, конечно, зайцы. Заячьи шкурки шли в основном на шапки и рукавицы, а лишние или бракованные отдавались детишкам, которые, скорее всего, и приспособили их для катания. А может быть, такой способ подсказал однажды какая-нибудь заботливая мама – мех прекрасно скользит по заснеженному склону, и не позволяет мёрзнуть «седоку». Кто теперь знает, как и когда родилось это развлечение, но оно существует до сих пор. Кстати, этой забавой увлекались не только малыши, на шкурках катались и молодёжь, и вполне зрелые люди. Наш конкурс, по сути, развлекательная эстафета. Участники команд должны по очереди скатиться с горки на заячьей шкурке, передавая её друг другу. Команды, справившиеся с заданием быстрее, получают большее количество очков.

7) *«Будь готов к расколке дров»*

Следующий конкурс «Будь готов к расколке дров» относит зрителей и участников к предмасленичным хлопотам. Масленичная неделя в галичском крае всегда приходила шумно весело и интересно: выезжали кататься в двухместных каретах нарядные галичские молодожёны, к которым присоединялись молодые из близлежащих деревень, кареты украшались гирляндами цветов, в гриву лошадей вплетались ленты, вешались на сбрую колокольчики. Новобрачная каждой кареты бросала в толпу конфеты, пряники, печенье. В Рыбной слободе ставились 4 «маслёнки» т.е. большой костёр, который жгли в прощёное воскресенье, последний день Масленицы. В конце масленичной недели, в Прощёное воскресенье вечером эти масленки поджигали и начиналось веселье. Ещё в конце XIX в. вокруг горячей «масленки» водились хороводы, которые в начале XX в. сменились пляской под гармошку и балалайку, пением частушек.

Обязанность по собиранию дров, вышедшего из употребления деревянного скарба, утвари на «масленку» брала на себя молодёжь. Каждый «край» обходил дворы собирая «топливо для костров». Особенно ценны были не расколотые с осени сучковатые кряжи, не пригодные для печных дров, специально оставленные хозяевами для таких случаев. Сильные молодых парни кололи кряжи на «масленичные дрова» «Для этого собирались в группы, находили большие сани, на которых рыбаки возили дрова из леса и с песней:

Мы на масленку собирали,
Трои лапти изодрали!
Курва - масленица!
Курва - тасканица!
Проярыжилася, прокарячилася!
Поезжай в Ростов,
Накупай хвостов,
На Великий пост,
Тебе редьки хвост!

Ходили по дворам, «сбирали». Собранные дрова прятали, как бы конкуренты не стащили».

Н.Сотников «История рыболовства и Рыбной слободы с конца XVIII до середины XX веков с.33 Безусловно и здесь присутствовал дух соперничества, ведь кто быстрее и больше наготовит дров, у того и масленичный костёр будет выше, жарче и дольше гореть, тому и похвала от родни достанется. Этот обычай заготовки дров и отражает данный конкурс. От каждой команды выдвигается 1 участник, который должен за определённое время наколоть как можно больше дров, чтобы принести своей команде дополнительные очки.

8) «Покрасуйся пред народом – пробегись на столбоходах»

Следующее весёлое испытание команд. Старинная исконно галичская забава. Во время масленичных народных гуляний устраивались потешные состязания среди молодёжи – бег наперегонки на так называемых «столбоходах» - это чурбачки одинакового размера с петлями для ног. Верёвка, затягивающая крепления, служит и рычагом, помогающим переставлять эти кряжи. Это соревнование тоже эстафетное. Команда должна преодолеть определённое расстояние на столбоходах, передавая их друг другу. Оценивая этот конкурс жюри, учитывает время, в которое уложились команды.

9) «Только правильный рыбак ворот покорить мастак»

Постоянно, обращаясь к материалам исследователей традиций Галичской стороны, организаторы массовых мероприятий порой обнаруживают новые интересные обрядовые особенности жителей нашей уникальной местности. Так возникла идея ещё одного конкурса, который работники МКУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района собираются «выпустить в свет» на предстоящих народных гуляниях «По щучьему веленью» в 2017 году.

Катание на вороте – забава, изобретённая рыбаками галичского края. Обратимся к исследовательским источникам: «Лов воротницей. Воротница – это сеть длиной около 100 метров. К одному концу её пришивается «кутчик» - мешок из сетки. Рыба частью входит в саму сеть, частью попадает в кутчик. Лов воротницей считается изобретением Галичских рыбаков».

Н.Сотников «История рыболовства и Рыбной слободы с конца XVIII до середины XX веков с.

«Ворот – ручная деревянная лебёдка для выборки невода»

Н.Сотников «Словарь слов и выражений употребляемых в Рыбной слободе» и редко применяемых в настоящее время» Галич 2002 г.,с.72

Воротница (сеть) с уловом наматывается на ворот, который сродни колодезному, облегчит подъем тяжелой сети. Использованные деревянные основания ворота (часть круглого бревна) молодежь применяла для игр, соревнуясь в ловкости и устойчивости на вороте и одновременно быстроте перемещения на нем. Так как такой способ ловли пользовался популярностью вплоть до конца XX не только старожилы, но и люди более молодого поколения прекрасно помнят округлые деревянные брёвна длиной около полутора метров, хранящиеся в домах у дедушек и бабушек. Уроженка с.Берёзовец Галичского района Лебедева Любовь Борисовна вспоминает: «Мой дедушка жил в деревне Ермаково (Галичского района – прим.автора). У него в доме было много интересных и непонятных для меня вещей, ведь дед

был мастер на все руки – и рыбак, и охотник, и строитель, и валенки умел валять. В сенях у него стояло не очень толстое (в диаметре примерно 25 см.) рассыхающееся бревно. Когда я спросила, почему он не сожжёт его в печке, дед объяснил, что это *ворота*, часть снаряжения рыбацкой лодки, пришедший в негодность. А не выкидывает и не сжигает он его потому, что раньше на масленичных гуляниях галичские рыбаки устраивали состязания на таких воротах. От каждой рыбацкой артели выбирался самый ловкий и гибкий участник. В его задачу входило, перебирая ногами и балансируя руками, прокатиться на воротах определённое расстояние, что было не просто, ведь даже удержаться на этом скользком брёвнышке, отглаженном сотнями рыбацких рук, очень сложно. Победитель повышал престиж артели. Долго потом рыбаки вспоминали, как «Ванятка Катыш Мишку Смурнова на воротах обошёл, аж на минуту дольше продержался, а Сенька Богатый вообще сразу свалился и аршину не проехал». Дедушка с гордостью говорил, что в молодости как-то и сам был победителем в этих состязаниях».

Организаторы народных гуляний «По щучьему веленью» решили возродить такую славную традицию, слегка усложнив это испытание. По задумке один из участников команды должен передвигаться на воротах, держась за канат, другой конец которого должны тянуть к себе остальные члены команды.

«Наши деды, рыбаки
Тянули рыбу из реки,
А у нас, спустя века,
Рыба тянет рыбака!»

От сплочённости действий участников команды, от их ловкости и зависит победа в данном конкурсе.

10) Флеш-моб

Ярким, заключительным аккордом праздника является общий флеш-моб, включающий в себя элементы галичской кадрили, галичского «Хобаря», и галичского хоровода «Завивание капустальки». Это очень зажигательная и зрелищная картинка никогда не оставляет равнодушными зрителей, многие из которых обязательно выходят на танцевальную площадку вместе с конкурсантами и с задором и удовольствием принимают участие в народной пляске. Флеш-моб проходит вне конкурса, во время него жюри подсчитывает очки, набранные командами и готовится к награждению победителей.

Одежда участников.

Народный галичский костюм – явление сложное и архаичное. Его основные части складывались веками. Исстари от отцов к сыновьям, от дедов к внукам он передавался вместе с укоренившимися верованиями и традициями. Жители Галичского уезда вплоть до середины XX века оставались носителями традиционной культуры.

Ещё раз напоминая об уникальности галичского края, хочется отметить, что для участия в народных гуляниях конкурсанты одеваются в старинные галичские одежды, заботливо сохранённые бабушками. Девушки и женщины наряжаются в яркие сарафаны, накидывают тёплые, но тем не менее, кокетливые зимние тулупы, голову покрывают пёстрыми, яркими шалями. Парни и мужчины надевают порты, повторяющие покрой рыбацких прадедовских штанов, русские косоворотки, овчинные полушубки, заячьи треухи и ушанки. Обуваться все в удобную и тёплую русскую дедовскую обувь – валенки или лапти. Благодаря этим нарядам шествие участников праздника выглядит празднично и торжественно, а сами народные гуляния проходят в атмосфере традиционной русской обрядовой культуры, окрашенной неповторимым колоритом галичской глубинки.

Ярмарка

Бесспорно, обязательным сопутствующим элементом любых народных гуляний является традиционная ярмарка. Конечно, она присутствует и в проекте «По щучьему веленью». Галичский край издавна был славен солидными гончарными изделиями, искусной, разнообразной резьбой по дереву (в городе и районе до сих пор большое количество домов украшено затейливыми ажурными резными наличниками), приозёрными огурцами, которые выращивались особым образом (опять же по нашему, по – галичски) и, безусловно, щедрым рыбным разнообразием, ведь рыба из Галичского озера поставлялась даже к царскому столу. Не удивительно, что галичане владеют множеством способов приготовления рыбных деликатесов. Один из них, к сожалению, почти позабытый, изготовление «вандыша» (вандыш – ёрш, приготовленный по особой технологии – прим. автора) происходит из Рыбной слободы и известен исключительно жителями Галичского района.

Поэтому традиционная ярмарка на народном гулянии «По щучьему веленью» отличается изобилием разнообразной рыбы: вяленой, копчёной, фаршированной, живой, среди которой обязательно присутствует галичская щука. Сельские жители торгуют всевозможными консервами домашнего приготовления, среди которых лидирует заготовки из огурцов. Ягоды, грибы, мёд – всё это предлагается галичанам и гостям города по смехотворным ценам и охотно раскупается посетителями ярмарки.

Изделия народных умельцев – вязанные игрушки, одежда, искусная вышивка, резные и глиняные поделки тоже пользуются спросом. Повсюду можно увидеть русских красавиц в галичских народных костюмах, зазывающих на ярмарку. Тут и там звонко заливаются гармошка, звучат ядрёные галичские частушки – галичане и работают на славу и гуляют от души!

Гости праздника могут бесплатно отведать наваристой галичской ухи в лучших традициях Рыбной слободы. Ежегодно ярмарка на народных гуляниях «По щучьему веленью» становится одним из украшений этого праздника.

Много веков назад в песках Египта на каменном исполине – Сфинксе была выбита загадочная надпись, читаемая как «Жрю таюжежи суитси». Один вариант перевода кажется наиболее достоверным: «Зрю потаённую суть».

Может, поэтому часто непонятную западу Россию называют «Сфинксом». Ведь ёмкой фразой «Зрю потаённую суть» можно охарактеризовать всю многогранность жизненного уклада наших далёких предков, обусловленного запретами, заветами, обрядами, обычаями. Жизнь их подчинялась законам нигде не писанным, но неукоснительно соблюдаемым.

До наших дней дошли лишь крохи, лишь отголоски великого наследия наших предков.

Замечательный этнограф Иван Михайлович Снегирёв в книге «Русские в своих пословицах», изданной в 1832 году утверждал, что «народность, при единстве человечества, имеет свои отличительные черты, столь глубоко проведённые природой и духом народным в нравах, обычаях, поверьях и языке, что хотя многое в течение времени и изменяется, но всегда нечто остаётся неизменным». Вот это-то «нечто» - а именно: русский дух – и надеемся мы сохранить возрождая уникальные прадедовские обряды.

Список используемой литературы.

1. Н. Сотников «История рыболовства и Рыбной слободы с конца XVII до середины XX веков». Г.Галич, 2002 г., с. 28-73
2. М. Виноградов «Труды Костромского научного общества по изучению местного края» Выпуск I . Кострома, 1914г., С 11-68
3. С. Сытин «Древний город Галич», типография творчество Сытина., М.,с.61
4. Сценарий массового мероприятия. Народные гуляния «По щучьему веленью». МКУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района. 2013 год.
5. Сценарий массового мероприятия. Народные гуляния «По щучьему веленью». МКУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района. 2014 год.
6. Сценарий массового мероприятия. Народные гуляния «По щучьему веленью». МКУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района. 2015 год.

Ивакинский Дом культуры
МКУК «Макарьевский РЦД» Макарьевского муниципального района Костромской области
«Календарно-обрядовые праздники»
Работу выполнила: Кананина Галина Алексеевна

Сегодня нам становится, очевидно, что необходимо в корне изменить отношение к позитивному духовному наследию предшествующих поколений. Заложенный в традиционных обычаях и обрядах огромный гуманистический потенциал может стать фундаментом нравственного и духовного воспитания молодежи, привития ей устойчивых моделей поведения и общения, культурных норм и ценностей. Одним из способов достижения этих целей может быть включение традиционных обрядовых действий в современные празднества, что будет способствовать пробуждению интереса и внимания к ним подрастающего поколения.

Для того, чтобы претворить все это в жизнь, необходимы соответствующие научные изыскания, связанные с различными аспектами обрядовой культуры, рассматривающие взаимодействие ее компонентов, механизмы передачи духовных ценностей от одного поколения к другому.

Подобные исследования актуальны потому, что в современных условиях сфера бытования традиционной обрядовой культуры постоянно сужается. Многие ее элементы исчезают или находятся на грани исчезновения, сократилось число носителей обрядности. Хранителями ее традиционных форм преимущественно являются люди старшего поколения, с их уходом может навсегда исчезнуть уникальная часть народной культуры. Поэтому необходимо зафиксировать и оставить в памяти последующих поколений сохранившиеся, а также уже вытесненные из быта так называемой массовой культурой традиционные обычаи и обряды, проследить их истоки и рассмотреть структуру. Такое комплексное исследование обрядности позволит наметить пути сохранения и развития этнических ценностей, что представляется особенно важным в современных условиях, когда именно духовная культура (в том числе и ее обрядовая сфера) стала одним из важнейших символов этноса, его интегратором и стабилизатором.

Нам необходимо знание духовного капитала предков. Это кладовая общечеловеческих ценностей. И не изучать ее, не наследовать-способствовать распаду связи времен, поколений. Восстановление духовного богатства прошлого - есть нравственное деяние.

Традиционная обрядность является важной составной частью культуры русского народа. Ведущее место в его культуре занимали обряды земледельческого цикла, так как основным занятием на Руси издревле являлось земледелие.

Изучением обрядовой культуры русского народа, в том числе и календарных земледельческих обрядовых праздников, занимались русские этнографы П.И. Мельников, В.Н. Майков, А.А. Шахматов, профессор Казанского университета И.Н. Смирнов и другие. Их труды явились итогом больших научных изысканий и стали базой для данного исследования.

Основная цель данной работы состоит в том, чтобы на основе анализа основных структурных элементов и составных компонентов календарных земледельческих обрядовых праздников рассмотреть их как исторически сформировавшийся сложный комплекс, как одну из важнейших составных частей традиционной обрядовой культуры нашего народа.

В соответствии с намеченной целью в работе ставились следующие задачи:

- проследить истоки обрядности как неотъемлемой части народной культуры;
- охарактеризовать календарные земледельческие обряды и праздники;
- систематизировать воспоминания односельчан о праздновании основных праздников в деревнях Григорьевское, Юркино, Ивакино.

Структура работы построена в соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Она состоит из введения, 7 глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Календарные праздники и обряды на Руси: их связь с зимним и летним солнцеворотами; весенним и осенним равноденствием.

Долгими годами на Руси сохранялось двоеверие: официальная религия, которая преобладала в городах, и язычество, которое ушло в тень, но по-прежнему существовало в отдаленных частях Руси, особенно на северо-востоке, сохраняло свои позиции в сельской местности.

Развитие русской культуры отразило эту двойственность в духовной жизни общества. Языческие духовные традиции, оказывали глубокое воздействие на все развитие русской культуры раннего средневековья.

Важнейшие на Руси языческие обряды и праздники были слиты с земледельческим трудом, с жизнью природы, а значит, с мифологическими олицетворениями природных сил.

Праздничный календарь русских на протяжении их многовековой истории не был стабильным, раз и навсегда данным. Каждая историческая эпоха накладывала на него свой отпечаток, внося в праздничный быт народа что-то свое, новое. Наиболее заметные изменения он претерпел трижды - после крещения Руси, в период петровских преобразований и после крушения самодержавия, т. е. в переломные периоды в истории русского народа.

Первыми, еще в глубокой древности, возникли праздники, связанные с земледельческим календарем предков восточных славян. Начинаясь в декабре, когда солнце "поворачивается на лето", предвещая скорое пробуждение кормилицы матери-земли от зимнего сна, и заканчиваясь осенью, с завершением уборки урожая, праздники составляли целостный календарный цикл. Отсюда и принятое в науке их название - календарные или праздники народного календаря. В отличие от праздников, появившихся в более поздние времена, они имели преимущественно магический характер. Их цель - обеспечить здоровье людям и лад в семье, хороший урожай полевых и огородных культур, богатый приплод домашней живности.

Существенную роль в общественной жизни крестьян и городского населения у русских, как и у других европейских народов, играли обряды и обычаи, приуроченные к датам христианского календаря и тесно связанные с циклом сельскохозяйственных работ - подготовкой и ожиданием урожая и его уборкой. Еще в начале XX в. обрядовый календарь, содержащий многие напластования отдаленных времен, на большей части территории расселения русских сохранял свою традиционную специфику, хотя многие архаические обряды к тому времени ушли из жизни, а смысл других был забыт, и они, смешавшись с необрядовыми бытовыми формами, воспринимались как праздничная забава.

Общественная жизнь, связанная с народной календарной обрядностью, проявлялась главным образом в совместных гуляниях и праздничных развлечениях, имевших множество различий в разных регионах нашей страны.

По времени все церковные праздники разделяются на неподвижные и подвижные. Неподвижные праздники приурочены к определённому дню и совершаются ежегодно в один и тот же день. Даты же подвижных праздников меняются каждый год. Главный из неподвижных праздников — праздник Рождества Христова, а из подвижных — праздник Пасхи.

Рождество Христово .

Рождество – один из великих двенадесятых праздников: праздник рождения Иисуса Христа Спасителя. В церкви он считается «величайшим, всемирным, радостнейшим, служащим началом и основанием для прочих праздников».

Празднество Рождества продолжалось пять дней (со 2 по 6 января; 7 января – праздник Рождества) и завершалось праздником обрезания Господня. С Рождества начинались двухнедельные новогодние празднества – святки; первая их неделя называлась святыи, а вторая – страшные вечера. В это время народ занимался гаданиями, колядками, пением подблюдных песен, ряжением и т.д. Вечер и ночь накануне дня Рождества назывался сочельник, а в народе его ещё именовали кутейником (т.к. на него полагалось готовить кутью).

Рождеству предшествовал рождественский пост, который именовался ещё Филипповым, так как начинался сразу после дня памяти святого апостола Филиппа (27 ноября) ; продолжался

он сорок дней, до самого навечерия Рождества (6 января), и потому назывался ещё «малой четырёхдесятницей». Филиппов пост характеризовался определёнными правилами воздержания от пищи, особенно в последние дни, начиная со 2 января, а 6 января, в сочельник, предписывался самый строгий пост: полное воздержание от пищи в течение дня. Есть можно было только после появления на небе первой звезды, причём ужину в сочельник повсеместно придавалось большое значение: он обставлялся многообразными символическими обрядами, к которым готовились загодя всей семьёй и даже всем селом.

Сочельник

Сочельник начинался обычно с того, что перед закатом солнца хозяин со всеми домочадцами становился на молитву, потом зажигал восковую свечу, прилеплял её к одному из хлебов, лежащих на столе, а сам уходил на двор и приносил вязанку сена или соломы, застилал им передний угол или прилавок, покрывал чистой скатертью или полотенцем и на приготовленном месте ставил необмолоченный сноп ржи и кутью. Солома, сноп и кутья (каша, разведённая мёдом) имели символическое значение и являлись непременной принадлежностью праздника: они олицетворяли собой плодородие и достаток.

После того, как все приготовления были закончены, семья становилась на молитву, а затем уже начиналась трапеза. Во время этой трапезы или после неё в каждой семье совершались различные обряды, нередко языческие по своему характеру, направленные на то, чтобы обеспечить плодородие; в это же время совершались гадания о будущем урожае. Во многих местах этим занимался отец семейства: он вытаскивал из-под скатерти, постеленной поверх соломы, соломинку и по ней гадал об урожае, полагая, что если соломинка вынулась длинная – будет урожай на хлеб, а если попалась короткая – надо опасаться хлебного недорода.

Обычай колядовать в рождественский сочельник был известен повсеместно; состояла же коляда в том, что ребята, нередко ряженые, собирались группами и, переходя от одного двора к другому, пели, а иногда устраивали небольшие представления под окошками.

Колядующих в домах встречали обычно очень радушно, но при этом особым почётом окружались так называемые славельщики – особые группы колядующих, в ночь под Рождество, ходившие по дворам и славившие Христа.

Вероятно, подобный обычай ходить «со славой» возник из очень древнего обряда «славления». Заключался он в том, что маленькие мальчики на Рождество ходили с вертепом и звездой и славили Христа.

Святки

Святки – один из самых больших шумных и весёлых многодневных народных праздников. Они приходились как раз на то время, когда всё население, покончив со всеми полеводческими работами, предавалось отдыху. Святки сопровождалось множеством обычаев, обрядов, поверий, примет, гаданий. Так к языческим обрядам относятся все святочные гадания, игры. Святки начинались с Рождества и заканчивались Крещением. Со святками как со святым праздничным временем года связывались в народе различные запреты, многие из которых были традиционными, например, запрет на работу. Любая работа в это время считалась грехом.

Святки (особенно вторая их половина – «страшные вечера») повсеместно считались временем особого разгула нечистой силы и появления на земле душ умерших; вероятно, эти поверья были связаны с представлением о святках как о промежуточном периоде между старым и новым годом. Очевидно, свою роль сыграло и то, что именно во время святок приходились некогда языческие празднества, посвящённые богу скота Велесу. В связи с присутствием на земле в святочный период обитателей потустороннего мира, особое значение приобретала общесемейная трапеза. На святках обычно готовили нечётное количество блюд; обязательной обрядовой едой в это время считали блины и кутью.

Помимо этого, для святочных праздников были характерны очистительные обряды: подметание в доме и выбрасывание святочного мусора в пустынные места подальше от дома; сожжение рождественской соломы или разведение костров.

При христианстве характер празднования святок изменился, но сохранил многие языческие черты; так, например, сохранился обычай рядиться на святки в животных, а также в различных мифологических персонажей: «оборотней», «страшилищ» и т.д. Ряженные повсеместно участвовали в игрищах, разыгрывали различные сценки, кроме того, они обязательно принимали участие в колядовании, обрядовых обходах.

Святки были важным временем в жизни всей семьи; однако при этом они в народе считались преимущественно молодёжным праздником, и центром всего празднества служили всевозможные затеи юношей и девушек. Центр девичьих развлечений в святочное время составляли всевозможные гадания о судьбе и замужестве.

Гадание – узнавание или предсказывание будущего, судьбы; в древности один из главных обрядов богослужения. Заключалось гадании в том, что, основываясь на каких-либо явлениях или знаках, угадывали будущее судьбы. Множество гаданий считались в народе страшными, так как в них гадающие прибегали к помощи нечистой силы. Многие из святочных гаданий состояли в том, что гадающие отправлялись слушать в какое-либо место и по услышанным звукам судили о замужестве. Гадали обычно при помощи различных вещей. Так, например, во многих местах девушки гадали следующим образом: снимали с левой ноги башмаки и кидали их за ворота, замечая при этом, как упадёт башмак (куда он ляжет носком, в ту сторону выйдет замуж). Приступая к гаданию, непременно старались оградить себя от пагубного влияния нечистой силы. Для этого очерчивались вокруг себя кочергой, лучиной. Держали друг друга за мизинцы, если гадание было коллективным.

Гадания занимали важное место в святочных празднествах, однако при этом центром всего веселья считались посиделки, для которых, как правило, избиралась какая-нибудь изба. Святочные посиделки начинались обыкновенно не ранее 6 декабря и отличались от всех других посиделок тем, что на них парни и девушки рядились. Так, например, в первый день святок девушки наряжались в чужие сарафаны и закрывали лица платками, чтобы парни их не узнавали.

Характерным элементом святочных посиделок являлись «святковские» песни, исполняемые только в рождественские и новогодние вечера и предаваемые забвению во все остальное время года. Эти песни сопровождалась хороводами и даже своеобразными игрищами.

Все игры являлись, судя по всему, остатками каких-то древних языческих обрядов, связанных, очевидно, с плодородием и проводившихся в «велесовы дни».

Празднование Рождества в нашей местности

«Ходили по домам, колядовали. Что пели, точно не помню. В Рождество обязательно в церковь ходили. В деревне-то было две часовенки: в Воскресенском краю и у колодца была часовенка. Была церковь в Усть-Нее, но я её плохо помню действующей-то: её уж разрушили. А вот маменька моя Манефа Родионовна, 1902 года рождения, рассказывала, как ходили в свою Воскресенскую церковь. Дьяконицей была Дроздова Анна Митрофановна. Прислуживали три сестры Капустины Мария, Надежда и Ольга Ивановна.

Ворожили ли в Рождество? Да, завораживались на святки и на старый Новый год. Заговаривались на кольцо, лазили в голбец [1.1] ночью и слушали. Приносили в дом петуха и насыпали зерно, в середину клали обручальное кольцо. Если петух его выбросит, то девка замуж выйдет, а если обклюёт только вокруг, то не выйдет в нынешнем [1.2] году. Гадали ещё на пояс: когда ложишься спать, ложишь пояс и носовой платок под подушку и говоришь: «Пояс, пояс, укажи мне жениха и поезд и кому я буду носовой платок дарить». Ставили кружку с водой или бутылку, клали рядом луковицу и говорили: «Суженый, ряженный, если будешь выпивать, приходи ко мне закусывать». Кто приснится, тот и будет суженым.

Ещё слушали, стояли в каком краю собака залает или заржёт лошадь в стойле, а также запоёт петух. То была примета, что и суженого нужно ждать из того края. Гадали с кольцом.

У нас на ферме Маша Колебина работала. Уж она такая затейница в этом была. Проспит на работу. Начнёт её начальство ругать, а она станет про гаданья рассказывать. Мы все рты

пораскрываем, чему она учит. Нужно взять таракана и отпустить на дороге. В какую сторону он поползёт, оттуда и суженый придёт. В полночь ходили на перекрёсток дорог, кидали валенок. А ещё нужно садиться на дорогу и слушать – не дрожит ли дорога. Это значит в этом году выйдешь замуж, если услышишь стук копыт или шагов. Ставили воду в тарелке и смотрели через зеркало, кто что увидит. Огород меряли аршином: если чётное число выпадет тычинин, то выйдешь замуж, а если нечётное, то в этом году не выйдешь. Ещё у нас был обычай оставлять тайную милостыньку, когда умирает родственник. И на девятый или на двадцатый день тайно подкладывали в деревне тому человеку, который считался более набожный, чтобы он помянул и помолился. Какие песни и колядки пели, не помню, а что ходили – это помню.

Ходили ли у нас ряженые? Да, ходили. Их звали наряжёнками. Они любили разыгрывать хозяев, особенно женщин. Пришли вот к Шуре Королёвой, у неё муж на службе был, а нарядились солдатами с чемоданами, тогда форм солдатских много было. Постучались. Она открыла, они ей говорят: «Иди встречай, у тебя Саша едет». И место назвали. Она запрягла лошадь и поехала. Ждала, ждала – не дождалась. Потом уж поняла, что это розыгрыш был.

А к тёте Кате Гусевой пришли ряженые цыгане и говорят: «Тётенка, пусти переночевать». Она впустила, чаем напоила и место для спанья припасла: кому на лавке устелила, а кому на припечке [1.3]. Приходили и ко мне ребята, нарядились женщинами. Только я разгадала их сразу, а мама на печи лежала и говорит: «Алька, накорми и чаем напои».

Чем одаривали? Да кто что даст, чего было, то и давали.

На сочельник заваливали, раскидывали дрова, примораживали двери, даже сани на крышу затаскивали и трубу закрывали. У нас было четверо ребят: три брата да я. Везде за ними бегала. Я была младшенькой. Вот они меня и оставляли на шухере. А ходили позадворками [1.4], вернее, лазили – сугробы-то были огромные. Стою я на шухере, а мне интересно, как они разваливают. И смотрю я на них, как они выкладывают поленья крест-накрест и не заметила, как Александра Фотина со сковородником подкралась. Мне надо было кричать: «Шуба!», а я испугалась, стою и молчу. Кому-то попало по хребту сковородником, а меня пристыдила. Ну, ребята убежали. Долго она за ними бежала. А который раз мы уйдём заваливать, а домой-то вернёмся, нас так заваляют, что и в дом-то не знаешь, как попасть.

В святки устраивали игрища. В беседки ходили по вечерам. Девки пряли, приходили ребята и устраивали игрища. Бросает ремень водящий и кричит имя девушки, например: «Валька тонет». Парень, который с ней дружит, должен хватать этот ремень и кричать имя другого человека. А если он не схватит, то водящий хлещет его ремнём. Ещё играли так. Ставили скамейку, и парень с девчонкой садились спиной друг к другу. Если по команде повернёшься в одну сторону, то надо целоваться, если в разные, то просто встаёшь и садится следующая пара. А парни хитрые были, всё старались повернуться в одну сторону.

Какое время считалось лучшим для гаданий? Да лучше всего поздно вечером и за полночь.

Песен пели очень много. И грустных, и весёлых, а больше всего любили частушки и пляски. Ведь такие все были певуны и плясуны! А ребят-то сколько было гармонистов! Как начнут играть, один устанет, тут же другой берёт гармошку. И так весь вечер.

Какие обычаи связаны с Крещеньем? В Крещение ночью ходили по воду к колодцу, там жгли свечку, молились, набирали воду, умывались. Приносили домой, брызгали ей крест-накрест, а также брызгали на младенца и всем давали по глоточку этой воды.

Помню ли страшные истории (былички)? Было много разных историй о колдунах и оборотнях. Ребята пойдут на гулянье, а один парень, Лёхой звали, не идёт. Ребята над ним посмеиваются, а он говорит: «Да меня свинья не пропускает». Ну все собрались и решили проверить. Точно, свинья бежит за ним. Взяли прутья и её отстегали. А утром послали мать Лёхи посмотреть, правда ли эта бабушка была колдуньей. Она пошла будто бы за солью. И точно, глядит, а та вся в синяках. Колдуны превращались кто в свинью, кто в кошку, кто в петуха»

(Информатор Кузина Алевтина Васильевна,
76 лет, дата рождения 04.09.1940 г.)

«Как гадали в Святки? Снимали с левой ноги башмаки или сапоги и кидали за ворота, куда упадёт носком, туда девка замуж пойдёт. А если на ворота покажет, то в этот год не выйдет. На собаку тоже гадали и приговаривали: «Подай, собачка, голосок, где мой суженый живёт». В каком краю залает собака, туда и замуж пойдёт. Если голос у собаки молодой, звонкой, муж будет весёлый, а если хриплый лай, то и муж будет старой али [1.5.] больной. Ну ишо [1.6] гадали со свечой: брали свечку в чулан ночью –если одной страшно, то гадали двоём с подруженькой - если свечки не было, то брали лучину и зажигали. Если лучина ровно горит, то всё хорошо будет, а если будет плохо гореть, то не шибко хорошей год будет: чего-то не заладится али захвораешь. Чаще всего любили гадать с поленьям. Девки закрывали глаза и вытаскивали по полену. Если полено ровное и бересто тонкое, муж будет молодой, красивой, а если толстая кора, то богатый будет муж. Ежели кривое, так значит урод, а ежели с сучком, то скоко [1.7.] сучков, стоко [1.8.] и ребятишок. Ишо так гадали: ставишь на ночь чашку, ложку, кружку и хлеб с солью и говоришь: «Ряженный-суженый, приходи ко мне поужинать». Вот после полуночи и ждёшь, кто появится. Ишо ставили два зеркала, одно поболее [1.9.] ставили сзади, а помене [1.10.] –перед собой. Перед первым ставили ставили две лучины или свечи и садились между двух зеркал. Очертишь сперва круг горячей лучиной и глядишь до тех пор, пока не появится чьё-то лицо. Перед сном под кровать ложили прутики из голика [1.11.] в виде мостика и приговаривали: «Суженый мой, ряженный, переведи меня через мостик». Ишо так гадали: клали гребень под подушку и говорили: «Суженый-ряженный, приходи меня рощёсывать». Ходили на перекрёсток, загадывали желанье и ждали – не зазвонит ли колокольчик. Если услышишь- лошадь едет и колокольчик звенит, значит, сваты приедут, значит топерь готовь приданое, а приданое готовили сами: и вышивали, и строчили, и вязали всё сами. Рушников - то[1.12.] навывшиваешь, всю родню жениховую одариваешь. А вот всё в беседах-то [1.13] и рукодельничали – не токо [1.14.] играли. А как же, и поиграть хотелось. Всё было. Как гармошка заиграет, а ребята-то и играли, и плясали, а как дробы начнут выбивать, ну уж тута и девки не удают, как пойдут переплясывать друг дружку да частушки запоют. Ой, весело было. И подраяться любили: то девку не поделят, то деревня на деревню попрёт, а то и просто драчуны – кулаки чесались. Шибко [1.15.] дрались, особливо [1.16.] на праздниках».

(Информатор Дуркова Валентина Алексеевна, 88 лет,
дата рождения 04.10.1927 г.)

Масленица — праздник народный или православный?

Последняя неделя перед Великим постом называется сырной седмицей, или Масленицей. После неё уже начинается приготовление к Пасхе.

Масленица — самый весёлый и разгульный праздник.

Многие полагают, что масленица к вере отношения не имеет, что это народный праздник встречи весны. Ей посвящены все его ритуалы — блины, маскарад, драки и взятие снежного городка. Но вот в православном церковном календаре читаем: «22 февраля - 7 марта. Седмица сырная (масленица) — сплошная». И у церковной масленицы есть своя история, обряды и свой смысл. Священник отец Владимир раскрывает православный календарь на дате 7 марта (нов. стиль) и закладывает страницу красной ленточкой:

Масленица — это подготовка к семи неделям Великого поста, к которому верующие должны прийти со светлыми мыслями и чистой душой, — поясняет отец Владимир.

Сырная седмица, вступающая в свои права с понедельника, - это, по сути, постный праздник, хотя пока еще разрешены и молоко, и яйца. В церковных стенах Сырная седмица осенена молитвой святого Ефрема Сирина о даре покаяния. Но за стенами православный люд, включая и духовенство, веселится напропалую, будто стремясь наесться, нагуляться перед Великим постом. Так было в 1476 году, когда Иван Грозный наблюдал, как в кулачном бою его с речники кропят кровью лед Москвы-реки. Так было в 1722 году, когда у Красных ворот был сооружен гигантский фрегат на его палубе паясничали Петр I, Екатерина и придворные в масках волков, журавлей и драконов. Так осталось и по сей день.

Многие проповедники обрушивались на масленицу. В конце XVII в. Патриарх Андриан

даже пытался запретить «бесовский праздник», но не сумел — только сократил с четырнадцати до семи дней. А со временем Церковь и вовсе смирилась с масленицей, и вот, приняла ее в число своих обычаев.

Последний день масленицы — Прощеное воскресенье. В церкви в этот день вспоминают изгнание Адама из рая, а в народе прощаются с зимой и еще одним прожитым годом. Гаснут масленичные костры. Люди навещали могилы предков, а после спешат к вечерне. Воскресная служба начинается как обычно: чтение Евангелия, золотистое облачение священников. Но вдруг все меняется. Наступает новая неделя. Неделя Великого поста. Этот миг отмечен обрядом преоблачения, когда священники выходят к молящимся в золоте, но в фиолетовом — цвете ея скорби и вечности. Службу завершает чин прощения. Батюшки, включая и настоятеля храма, выходят на солею (возвышение перед иконостасом) и кланяются земным поклоном, прося друг у друга и у прихожан прощения — за все обиды, вольные или невольные, за невнимание, за грехи... А прихожане в свою очередь подходят к священникам, целуют Евангелие и произносят главную формулу этого дня: «Простите меня, грешного, А в ответ: «Бог простит, как я прощаю» — Это очень трудный обряд. Как это вдруг — поклониться кому-то в ноги, попросить прощения? Непривычно. Но после на душе делается легко-легко. Так говорит отец Владимир. У народа на все свои правила, и что широкая масленица для того человеку и нужна, чтобы глубже впасть в грех и полнее раскаяться.

Приметы, обычаи Масленицы

С Масленицей связано было много примет.

- По традиции предков, Масленица должна проводиться очень богата и весело, люди не должны скупиться на угощения, т.е. как проведешь Масленицу, так и год пройдет.
- Если блины у хозяйки получаются красивые и пышные – то и год будет благополучный и богат на урожай, а если прилипают и не получаются – то ждать в году неприятностей.
- Чем больше блинов в доме испекут на Масленицу, тем богаче в доме станет, а если мало блинов хозяйке испечет, то и урожая не будет. Считалось, что каждый испечённый блин ассоциировался с солнцем, т.е. один блин – один солнечный день, и чем больше блинов, тем больше солнечных дней. Но в тоже время, слишком много блинов тоже плохо, так как будет засуха, а если слишком мало, то будет плохая погода, и урожай не уродится, то есть должна быть золотая середина.
- В середине Масленицы теща должна обязательно позвать своего зятя на блины, и если блины понравятся зятю, то и год проживут в мире и взаимопонимании.
- На Масленицу всегда в старину сооружали качели. Раскачивались на качелях, и кто выше всех взлетал, у той семьи и урожай будет больше других.
- То же самое и с катанием с горки, кто дальше всех съедет с горки, у того и лен вырастет самый длинный.
- Если в канун Масленицу шел дождь, то осень обещает быть полна грибов, а если мороз, то лето будет не жарким и урожай будет хорошим.
- Кто на Масленицу на угощения скупится, тот за год разорится. Считается, что именно неожиданные гости приносят на Масленицу в дом счастье.
- Если на Масленицу выкинуть старые вещи, то в этом году будут новые обновки.
- На Масленицу если человек сможет простить, то в свою жизнь сможет новое пустить.

Обычаи на Масленицу

- Всегда первый блин на Масленицу съедается в честь памяти о умерших предках.
- В прошлые времена существовал обычай который сейчас совсем забыли, в конце Масленицы тесть обязательно приглашал своего зятя «доесть барана», т.е. последний мясной день перед началом Великого Поста.
- Дети на Масленицу свистели в свистульки которые были изготовлены в виде птиц, тем самым они зазывали назад перелетных птиц.

Празднование Масленицы в нашей местности.

«Всю неделю мама пекла блины – так было заведено, варили пиво, студень, делали пельмени. В пельмени заворачивали или денежку, или пуговку. Кому попадёт, тот будет счастливым.

Катались на лошадях, а сначала на быках. Катала нас тётя Саня Жердина. Лошадей-то не давали. На дугу навяжем веников: больше украшать было нечем. Некоторым удавалось стащить из дома лоскутков, из которых матери одеяла шили. Так это было счастьем, считали эту дугу самой красивой. В каждой деревне было заведено катать ребяташек. Катали по очереди: сначала одна партия от кладбища до Юркино, а потом другая партия. Ещё мама пекла пироги и плюшки, я ей помогала. Костры жгли в каждой деревне, но по за деревней. Сначала свозят дрова – заходят в каждый дом. А ночью в Масленку разжигают костёр, поют песни про зиму, про вёсну.

Молодожёны в Масленку ездили по гостям. Мама с тятёй ездили на Бессоново к родственникам, обязательно к тёще на блины. Устраивались золовкины посиделки. Всех приглашали в гости. А ещё невеста выставляла на показ своё приданое: всё старалась выложить на снях покрасившее, чтобы видно было. Возила, по всей деревне показывала. С ней подруги ездили. Многие свадьбы отмечали в Масленку. На свадьбу собиралось много народу. Кто гулял, а кто просто смотрел. Кто смотреть приходил на сговоры, били горшки и корчаги, а на свадьбе дрянили [1.17.] сено и бросали деньги. Ещё очень любили чудить. Наряжались цыганкой, приносили куклу – как бы найденного ребёнка – и требовали выкуп, а ещё крали невесту. Перегораживали дорогу и тоже требовали выкуп за невесту. Свадьбу гуляли три дня. Гармонистов было по нескольку человек, один устанет, другой начинает. Все песни и частушки перепеют, всё перепляшут».

(Информатор Кузина Алевтина Васильевна, 76 лет,
дата рождения 04.09.1940 г.)

«На Масленке гуляли весело: и покатаешься на лошадях, и гостей примешь, и в гости пойдёшь. Все по порядку: и кумовья, и зятя да от мала до велика. А ишо любили свадьбы делать в Масленку. Разукрасят лошадь-ту и сани, а в сани-то приданого полные сани да всё напоказ, чтобы деревня не судила, што невеста бедная да приданого себе не приготовила. Чтобы жених гордился будущей женой».

(Информатор Дуркова Валентина Алексеевна, 88 лет,
дата рождения 04.10.1927 г.)

Пасха – торжество из торжеств.

Пасха, Светлое Христово Воскресенье – величайший из всех христианских праздников, «торжество из торжеств», которым завершался семинедельный великий пост. С праздником Пасхи связывалось множество поверий, преданий, легенд, обычаев и обрядов. Считалось, например, что с первого дня Светлой пасхальной недели вплоть до Вознесения сам Христос в сопровождении апостолов ходит по земле и при этом небесные странники выглядят как простые нищие; странствуя, они испытывают людское милосердие, награждают добрых и великодушных людей и наказывают злых.

К Пасхе начинали готовиться заранее, ещё на Страстной неделе, последней неделе Великого поста. В течение всей этой седмицы во всех домах трудились не покладая рук: женщины и девушки белили печи, мыли и скоблили столы, лавки и полы, вытирали мокрыми тряпками пыльные стены, обметали паутину, перемывали всю домашнюю утварь; мужики же заготавливали дрова для пасхального костра, а также хлеб и корм для всей скотины на всю Светлую седмицу, чтобы потом в праздник не приходилось хлопотать, и всё было бы под рукой. Разгар всех работ приходился на Чистый четверг, в который, по народному выражению, «даже ворона своих воронят в луже моет». В этот день все обязательно парились в банях для красоты, здоровья и для того, чтобы быть чистыми весь год.

Покончив с убранством избы, бабы обычно приступали к стряпне. На Пасху следовало сделать самый богатый, какой только можно стол.

В богатых домах к Пасхе обычно жарили и варили мясо, красили и расписывали пасхальные яйца, а также пекли специальный сдобный пасхальный хлеб с миндалём и изюмом, называемых в одних местах пасхой, паской, а в других – куличом. В бедных домах стол был беднее, но к нему обязательно пекли или покупали куличи или булки и красили яйца. При этом на Пасху было принято помогать бедным семьям: разносили по домам бедняков всякие припасы – молоко, яйца, творог, куличи.

Все эти хозяйственные хлопоты заканчивались к вечеру Великой субботы, когда народ собирался в церкви на чтение «страстей». Читать «страсти» почиталось за честь.

Пасхальные торжества начинались с крестного хода, когда процессия прихожан во главе со священнослужителями выходила из церкви и обходила её, возвращаясь к церковному порогу; здесь священник объявлял о Воскресении Христовом, после чего вся народная толпа вновь устремлялась в церковь. На подобное торжество народ собирался не только со своего села, но и приходил из ближайших деревень; при этом проспать пасхальную службу во многих местах считалось непростительным грехом, и многие даже верили, что человек, проспавший пасхальную утреню, весь год будет неудачлив.

После того, как отходила утреня, ровно в полдень, во многих местах, по приказанию ктитора, в ограде принимались палить из пушек или ружей, а все присутствующие в церкви осеняли себя крестным знаменем, и под звон колоколов раздавалось первое «Христос Воскресе». С этого момента начинался обряд христосования. После окончания литургии все «пасочники», держа на руках скатерти с куличами и установленными на них горящими свечами, выходили из церкви и с обнажёнными головами строились в два ряда в ограде, ожидая причта. Освятив пасхи, причт, со священником во главе, выходил наружу и с молитвой обходил ряды, окропляя куличи святой водой, за что ему в чашу бросали гривны и пятаки.

После освящения пасхи каждый хозяин или хозяйка считали своим долгом прямо из церкви отправиться на кладбище, чтобы там известить умерших родственников о Воскресении Христа и похристосоваться с ними.

Пасхальный завтрак проходил в узком семейном кругу, так как ходить в гости в первый день пасхи было не принято.

С первого же дня Пасхи на протяжении всей Светлой седмицы в деревнях обязательно служили пасхальные молебны, которые продолжались по всем дворам до самого вечера. Как самый большой и наиболее чтимый христианский праздник в году, Пасха группировала вокруг себя целый цикл народных примет, обрядов и обычаев. Свои пасхальные приметы и обычаи имелись у деревенских девушек. Так, например, во многих местах среди девиц существовал обычай в дни святой Пасхи не брать соли, чтобы руки не потели, а также умываться водой с красного яйца, чтобы быть румяными.

Особые пасхальные обряды и поверья касались нечистой силы, по народному убеждению, особенно злой в пасхальную ночь. В это время всем нечистым духам «солону приходится», так как только ударят в первый колокол к заутрене, бесы немедленно сыплются с колокольни на землю.

Немало пасхальных обычаев и примет связаны с пасхальной освящённой едой. Такая еда наделялась сверхъестественным значением и особой силой. Так, например, все кости от пасхального стола принято было тщательно сберегать, чтобы потом часть из них закопать в землю на пашнях с целью предохранить нивы от градобития, а часть во время летних гроз бросать в огонь, чтобы предотвратить удары грома.

Самые сильные магические свойства в народе приписывались освящённым крашеным пасхальным яйцам: считалось, что выкрашенное в красный цвет яйцо знаменует собой мир. Обагрённый кровью Христа и через это возрождающейся для новой жизни. Считалось также, что при помощи пасхального яйца души умерших могли получить облегчение на «том свете»: для этого надо только лишь сходить на кладбище, трижды похристосоваться с покойником и, положив на его могилу яйцо, разбить его, крошить и скормить «вольной» птице, которая в благодарность за это помянет умершего и будет просить за него Бога.

Празднование Пасхи в нашей местности.

«Я помню, маленькие были, а сестра меня на 10 лет старше была, уже в невестах ходила. Соберутся они на Пасху, на ночь-то в церковь ходили, а утром с яйцом и зажжённой свечой дом обходили и пели молитву «Христос Воскресе». Яйца красила мать в луковой шелухе. Еще до завтрака все съедали по дольке святого яйца, а одно яйцо всегда клали на тябло [1.18.], чтобы в Радуницу унести на кладбище помянуть усопших. Потом нам давали по два яйца уже неосвящённых, и мы собирались с ребятами катать яйца. Папаня сделал лоток. Приставляли его к завалинке, и все по очереди отпускали яйцо: у кого дальше укатится, тот побеждает и собирает яйца себе. Была ещё такая игра: берёшь яйцо и стучаешь его с яйцом другого игрока. У которого яйцо не кокнуло, тот выигрывает. Бывало, некоторые по целому картузу выигрывали» .

(Информатор Кананин Александр Анатольевич,
68 лет, 05.02.1948 г.)

«В середине Великого поста был праздник, который назывался крестовая среда. В этот день пекли кресты, кто пресные, кто и дрожжевые, кто и ржаные. В этот день ребята бегали собирать кресты. Пелись поздравительные песни в самом доме, но у порога. Я помню только такую: «Крестик, крестик, половина говенья треснет, а другая-то останется, до Христова дня протянется. Подайте крест, подайте другой, не облейте водой. Кто не даст креста, не видать Христа». У кого крестиков не было, так краюху хлеба давали, а кто и сахарку даст. Особенно любили ходить к тем людям, у кого отцы со жгонки [1.19.] пришли. Это называлось собирать королюшку. Там и крендельев дадут, и ландрин [1.20] много насобирают, ведь деревни-то большие были, это теперь поредели».

(Информатор Кузина Алевтина Васильевна, 76 лет,
дата рождения 04.09.1940 г.)

«К празднику Пасхи мыли избу. Собирались женщины 5-7 человек и мыли по очереди. Избы-то ведь были некрашенные, мыли с дресвой [1.21.] и со щёлоком [1.22], из избы вытаскивали всё до последнего ухвата – оставались голые стены. Во всю избу делали козла [1.23]. И так у одной, потом у другой. Всё перемоют, перечистят, потом в дом затащат»

(Информатор Медяшова Зоя Николаевна, 75 лет,
дата рождения 07.07.1945)

«Избы мыли на Пасху. Собирались артелью и мыли по очереди. Избы были некрашенные, поэтому сначала толкли дресву, драли мочало, делали козла во всё подокошко [1.24.] и тогда только начинали мыть избы. А уж вымоют дак запах-от стоял по неделе чистым деревом. Ну иконы мыли в первую очередь, ведь начинали с божьего угла. Чистоту наводили не только в доме, но и во дворе. Всё согребали и выметали чисто. Прежде чем начать праздновать Пасху, хозяйка, придя из церкви, должна обойти дом и двор с зажжённой свечой и яйцами три раза, причём петь «Христос Воскресе». И только потом заходить в дом. В это праздник можно есть всё, ведь перед этим был пост. В церкву-то ходили в Усть-Нее, а по большим-то праздникам в Макарьев. Я помню маленькая была, а меня уж папа повёл пешком, автобусов-то не было, километров 15, как не боле, через реку Нею. Мост был большой с перилами. Туда-то идёшь голодная, ись-то не давали, пока не причастят. Ну а уж опять-то пойдём, тут уж гостинцов дадут».

(Информатор Тычинкина Валентина Алексеевна, 87 лет,
день рождения 20.05.1929 года)

«В вербное воскресенье, последнее воскресенье перед Пасхой, ездили святить вербу, молились в церкви, а когда приезжали домой, то вербочку обязательно клали на тябло около икон. А потом этой вербочкой в Егорий день обходили скотину перед выгоном на пастбище. На тябле эта вербочка лежит целый год до новой вербы. Егорий день – это день, когда обходят скотину с вербой, чтобы корова, телёнок не хворали. Хлестали вербочкой скотину на дворе. По домам в этот день не ходили и угощения не просили».

(Информатор Писарева Валентина Михайловна, 74 года,
день рождения 20.03.1942 года)

Троица.

День Святой Троицы, называемый также Пятидесятницей, - 50 день после Пасхи.

Этот день ещё называли Днём сошествия Святого Духа на апостолов, ибо в этот праздник вспоминается и прославляется сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков. В этот день церковь призывала поклониться Троице Божеству: Сыну во Отце со Святым Духом. Дома к этому празднику украшали берёзовыми ветками. Люди, придерживаясь обычаев, с утра с венками из берёзки посещали кладбище. А после обеда начиналось веселье, молодёжные гулянья, игры, хороводы вокруг берёзки. Украшали берёзки и сплетали венки. Троицкая зелень считалась очень действенным оберегом от злых сил, молний, пожара, града, поэтому её затыкали во все хозяйственные постройки; надевали зелень на рога коровам. По окончании праздников большая часть зелени уничтожалась, однако часть зелени оставляли и хранили в течение года, используя её в магических целях. Особенно ценилась зелень, побывавшая на Троицу в храме: так, например, цветы, которые приносили в церковь на Троицу, хранили за иконами, а также клали их под свежее сено, чтобы не водились мыши.

Обязательное уничтожение троицкой зелени в завершение праздничного периода мотивировалось необходимостью избавиться от русалок, «проводить их обратно в загробный мир, чтобы они не навредили людям и хозяйству. Засохшую зелень убирали из дома через неделю после Троицы, полагая, что иначе «на ней русалка будет сидеть».

Празднование Троицы в нашей местности.

«К Троице готовились заранее, всё чистили, мыли, прибирались в заулках, даже подкрашивали наличники у окон и дверей. Потом все ходили за ветками берёзки и приносили домой, вставляли в окна и двери. Из берёзки плели венки, украшали их фантиками от конфет. Перед Троицей обязательно мылись в бане. В Троицу с утра все пекли пироги, готовили угощение, собирали сумку с закуской и выпивкой и шли на кладбище поминать родственников. После кладбища, когда приходили домой, собирали столы с угощением. Так делается и по сей день, потому что заведено в деревне, чтобы в этот день приезжали все родственники из городов, а также дети помянуть родителей, бабушек, дедушек».

(Информатор Писарева Валентина Михайловна, 74 года,
дата рождения 20.03.1942 г.)

Праздник иконы Казанской Богоматери

21 июля – праздник явления иконы Богородицы – считался в народе большим праздником. Согласно легенде, когда после страшного пожара в Казани город начал вставать из руин, девятилетней девочке Матроне во сне явилась Божья Мать и поведала достать её икону, зарытую в землю ещё при господстве мусульман. Трижды являлась Богородица. И поскольку никто не обращал на слова девочки внимания, она и её мать сами стали рыть в указанном месте, где и обрели святую икону. После молебна её перенесли Крестным ходом в Благовещенский собор, а на месте явления царём Иоанном Грозным был выстроен храм в честь Казанской иконы Богоматери, где и поместили икону, ставшую вскоре всенародной святыней.

На праздник Казанской Богоматери во многих местах традиционно устраивались молодёжные гулянья, гостевания и т.д. Наиболее же торжественно день летней Казанской отмечали в тех деревнях, где Казанская была престольный праздник. Праздник Казанской Богоматери – Престольный праздник нашей деревни, очень чтимы в народе и любимый.

«Всем селом гуляли праздник Казанскую. Его гуляли по три дня. На первый день гуляли только вечером, а днём были все на работе. Папаня ставил брагу, гонил самогон, а мать варила пиво. Гостей у всех было очень много, потому что нагуливали заранее из других деревень, где тоже были пресвятые праздники, как Тихон, Владимирская, Ильинская, Фролы. К этому празднику готовились очень сильно. Надо было всех угостить, да не как-нибудь. После застолья все шли с гармошками на круги со всех деревень. С разных концов доносилась музыка, частушки, песни. Гуляли всю ночь и только на улице. На другой день гуляли весь день и ночь, если выдержат, а вот третий день был опохмёлочный. Опохмелялись мужики, а бабы старались

прибраться, перемыть посуду и что-то прополоть на огороде. Казанская считалась самым весёлым праздником, её очень любили и жители деревни, и её гости».

(Информатор Кананин Александр Анатольевич, 68 лет,
дата рождения 05.02. 1948 г.)

«К Казанской мама варила своё пиво. Сначала затарят в мешки рожь. Потом эти мешки с рожью мочили несколько дней в речке, потом раскладывали на мешковину у печки, а уж потом, когда рожь прорастёт, засыпали её в корчагу и ставили в печь. Такой запах по всему дому! А вкусно-то как! Попрееет рожь в печи, потом делается патока, потом сушили на противне в печи, а когда высохнет, на жерновах мололи. Потом кашу варили из солода. А на пиво можно не молоть. К пиву растили на огороде хмель».

(Информатор Медяшова Зоя Николаевна, 75 лет,
дата рождения 07.07.1945)

«Иконы –ти в каждом доме были и есть, престольного праздника Казанской Божьей Матери. В божном углу стояли образа, заступники семьи, как какое горе или беда, сразу у Бога защиты просишь а либо смирения.

К столу с почтением относились, нельзя стучать по столу – это грех, и даже маленького ребёнка, если он стучит или встанет ногами, оговаривали и говорили: «Нельзя, а то Боженка палочкой стукнет», и ребёнок боялся, сидел смиренно.

В каждой деревне была своя часовенка, к празднику её украшали, белили, вешали рушники, около часовенки расчищали дорожки и посыпали зерном. Это чтоб был почётный урожай. А после молебна обходили с иконой всю деревню, чтоб не было пожаров или какого несчастья на деревню. Когда всё это заканчивалось. Люди шли по домам, накрывали столы и справляли праздник.

К празднику-то обряжали стол: скатерть новую вешали, вышитую али строчную. Приготовления к престольному празднику начинались заранее. Покупалось всё постепенно и убиралось в сундуки до праздника. Пиво варили обязательно, делали солод из ржи, без пива ни один праздник не обходился. Готовили ишо студень, пельмени делали из мяса или грибов, картошку тушили, огурцы, капуста. Шибко гуляли, по три дня, ведь тогда гуляли только по праздникам. А ещё в старину говаривали, что кто на Казанскую женится, тот счастлив будет в браке».

(Информатор Тычинкина Валентина Алексеевна, 87 лет,
день рождения 20.05.1929 года)

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: - традиционная обрядность нашего народа представляет собой самобытное явление, имеет корни, восходящие к глубокой древности, и является неотъемлемой частью народной культуры. Являясь отражением общественно-бытового уклада, трудовой деятельности, знаний о жизни и природе, эстетических, нравственных представлений народа, обряды являются важным фактором сохранения и развития этнического самосознания;

- в этнографической науке имеется множество точек зрения о критериях классификации традиционных обрядов; в данном исследовании рассматриваются календарные – связанные с трудовой деятельностью (а именно - с земледелием) обряды и праздники;

- в основе всех общественных и семейных праздничных обрядов лежат хозяйственные занятия, и прежде всего земледельческая деятельность; земледелие издревле было основным занятием, поэтому обряды земледельческого цикла занимали ведущее место в культуре нашего народа.

Во всех традиционных праздниках русского народа мы видим сочетание христианских элементов с языческими, и почти во всех языческое сочеталось в большом количестве. Следует отметить, что ни одно общественное или семейное мероприятие не обходилось без проведения зимнего, весенне-летнего или осеннего сезона с определенным ритуалом, который включал в себя и религиозно-магические обряды, и словесно-заклинательные песнопения, и музыку.

Народные праздники были тесно связаны с ее жизненным укладом. Они привлекали

людей не только своим магическо-утилитарным назначением, но и зрелищностью, интересом к определенному сюжету, желанием каждого человека повеселиться, показать свои способности в плясках, хороводах, песнях. Полный цикл земледельческих праздников полностью отмечался примерно до начала XX века. Они являлись своеобразными вехами, которые делили трудовой год крестьянина на определенные периоды. Теперь они утратили эту функцию регулятора трудовых процессов, их число намного сократилось. Многие традиционные праздники сейчас преобразуются в праздники проводов зимы, встречи лета, Нового года, праздники урожая и т.п. То есть постепенно из сезонных обрядов выветривалось прежнее их содержание, некогда вполне серьезное и даже жизненно важное, и они превращались в чисто увеселительные действия или даже в детские развлечения. Старый магический смысл обрядов и лежащие в их составе хозяйственные мотивы забываются.

Традиционные обычаи и обряды несут в себе огромный гуманистический потенциал. Они являются могучим средством национального воспитания и сплочения народа, приобщения молодежи к культуре предков, богатой и самобытной, а через это и к общечеловеческим ценностям.

Выпадение обрядовых ценностей из культурного комплекса народа негативно отражается на целостности этноса. Поэтому культуру предков надо сохранять для будущих потомков.

Список использованной литературы.

1. Соколова, В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов./ В. Соколова – М., 1957 – 156 с.
2. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии:Ок. 1000 статей / Н.С. Шапарова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 624 с.
3. Материалы интернет- ресурсов.

Приложение 1.

Диалекты нашей местности

1. Голбец – подвал
2. Нонешний – этот
3. Припечка – выложенная у печки лежанка
4. Позадворки – за домами
5. Али – или
6. Ишо – ещё
7. Скоко – сколько
8. Стоко – столько
9. Поболе – побольше
10. Помене – поменьше
11. Голик – вник из берёзовых прутьев
12. Рушник – вышитое полотенце
13. В беседках – в гостях
14. Токо – только
15. Шибко – сильно
16. Особливо – особенно
17. Дрянить - мусорить
18. Тябло – божий угол в комнате, где стоят иконы
19. Жгонка – катанье валенок в чужом краю
20. Ландрины – маленькие леденцы
21. Дресва – толчёный красный кирпич
22. Щёлок – древесная зола
23. Козла – длинная скамья на высоких подставках
24. Подокошко – большая комната

Народный календарь

Народный календарь является частью народной культуры. Старое название календаря - *месяцеслов* (слово о месяцах, временах года) являлся для наших предков *системой времяисчисления*. Эта система отличалась от нынешней, когда для указания дня в году мы называем месяц и число. Канвой для народного календаря послужили православные святцы, дни поминовения христианских святых. Например, Иван-Купала праздновался "перед Петром пятым днём", т.е. за пять дней до "Петрова дня" - праздника первоверховных апостолов Петра и Павла. Имена святых служили крестьянину основой для запоминания сроков начала и окончания сельскохозяйственных работ:

27 мая н.ст.- день святого мученика Исидора (III в.). В народном календаре *Сидор-огуречник*, на Сидора сеяли ранние огурцы и лён. "*Сидор - видор, сею - вею беленькай леночек*" - начало хороводной песни.

Народный календарь является своего рода энциклопедией крестьянского быта с его праздниками и буднями. Он включает в себя знание природы (наблюдения в форме примет: "*Много одёжек на луке - к суровой зиме*"), климатических условий местности (на Сидора -огуречника в Сибири выбрасывали мокрую тряпку на ночь и замечали по ней: если она замёрзнет, то огурцы сеять нет проку, и наоборот), сельскохозяйственный опыт (рекомендации в виде пословиц и поговорок "*До святого Николы не сей гречки, не стриги овечки*"; "*Хлеб на хлеб сеять - ни молотить, ни веять*" - о необходимости паров), обряды, нормы общественной жизни.

14 сентября н. ст.(1 сентября ст. ст.) - день Симеона Столпника. В народном календаре - *Семёнов день*. 1 сентября по ст. стилю с середины 14 века до 1700 г. - начало года на Руси. Этот день был сроком для взноса государственных податей и для явки к суду. В сельском быту оканчивались торговые и хозяйственные договора и сделки. С Семёновым днём связаны пословицы:

Семён лето провожает, бабье лето наводит"

"С бабьего лета - бабий праздник и бабьи хлопоты"

"Лён стели к бабьему лету, а подымай к Казанской" (4 ноября)

"Семён-день - семена долой" (последний посев ржи; яровое убиралось)

"На Семёна дитя постригай, на коня сажай" (в три года при переходе от младенчества) *"и на ловлю в поле выезжай"* (начало охоты)

После окончания полевых работ, парни-рекруты гуляли в праздничной одежде до ноября. С Семёнова дня до Гурия (28 ноября) - свадебные недели. Новоселье в Семёнов день сулило счастье и веселье. На Семёна "хоронят" мух и тараканов (чтобы пропали). Под Семён-день вечером гасили старый огонь, а утром вытирали из дерева новый, "живой".

Издавна основным занятием славян было земледелие, поэтому культура в целом и основная масса обрядов и праздников носила аграрный характер. Праздники отмечались главным образом после важных трудовых периодов, в сравнительно свободное от работ время или же в переломные кризисные моменты в явлениях природы ("*Зима за морозы, а мужики за праздники*").

Жизненный уклад земледельца изначально определялся сменой времён года, поворотными сроками солнечного календаря, фазами развития хлебов.

Особо выделялись в календаре 4 момента, связанные с Солнцем как источником света и тепла и условием произрастания всего в природе: это **зимний и летний солнцевороты, весеннее и осеннее равноденствия:**

рис.1 Основа языческого календаря.

В древности в эти дни гасили все огни и

архаичным способом (трением дерева об дерево) возжигали новый. Позже с дня весеннего равноденствия эта традиция перешла на Пасху, а осенью могла быть и в Семёнов день.

Даты, закреплённые в народном календаре, ненамного разнятся с современными астрономическими: 22 декабря; 21 марта; 22 июня; 23 сентября.

Рис.2 Языческий календарь (предположительно).

Народный календарь, каким он дошёл до нас в записях 18 - начало 20 веков, является слиянием языческого и христианского начал, **НАРОДНЫМ ПРАВОСЛАВИЕМ** ("Коляда пришла, Рождество принесла") С утверждением христианства языческие праздники запрещались, получали новое истолкование или перемещались со своего времени. Кроме закреплённых за определёнными датами в календаре, появились передвижные праздники пасхального цикла. К Византийскому календарю в 11-12 вв. были добавлены праздники, отмечаемые Русской церковью - день Бориса и Глеба (15 мая) и Покров Богородицы (14 октября).

Рис. 3. Народное православие.

Каждый праздник представляет собой сложный комплекс, состоящий из элементов, разных по происхождению, времени и функции. Из-за климатических условий одни и те же обряды в разных традициях могли быть приурочены к разным праздникам.

Возникшие как аграрно-магические действия, обряды постепенно утрачивали свою первоначальную функцию и уже в 19 веке многое воспринималось как развлечение.

К переломным моментам года приурочивались ритуалы, включавшие жертвоприношения. Их суть - возрождение природы, общеплеменное оживание, способствование плодородию. Постепенно человеческие жертвы заменялись животными (бык, курица и др.), обрядовыми блюдами (каша, блины, кулич и др.) или чучелами (Масленица, Кострома, Ярило и др.)

С ритуалом жертвоприношения связан миф об умирающем и воскресающем божестве. Замена состарившегося бога молодым, полным животворной силы должно было обеспечить благополучие (игра в покойника на святочной вечёрке; сожжение Масленицы - проводы зимы - встреча весны; утопление Костромы - проводы весны - встреча лета).

Обряды, приуроченные к крупным праздникам, включали большое количество разных произведений народного искусства: песни, приговоры, хороводы, игры, танцы, драматические сценки, маски, народные костюмы, своеобразный реквизит. Многие из этого быт использовано при проведении современных массовых действ.

Приложение 3

Молебен 21 июля 2012 года у новой часовни в д. Григорьевское (престольный праздник иконы).

«Календарно-обрядовые праздники на Меже»

Работу выполнила: библиотекарь Большакова О.Ю.

«Кто из нас не любит тех времен, когда русские
были русскими, когда они в собственное свое
платье наряжались, ходили своею походкою,
жили по своему обычаю, говорили своим языком...»

Н.М.КАРАМЗИН

Путь к возрождению духовной культуры во многом лежит через познание своих истоков. Одним из важнейших направлений в работе учреждений культуры нашего района является возрождение традиций народной жизни, праздников, обычаев, ремесел.

Праздники – неизменные спутники народной жизни. Как бы далеко ни углублялись мы в историю народов России, нам не удастся найти такое время, такой период, в котором не было бы праздников. Начиная от плясок вокруг костра по случаю удачной охоты и кончая Святками, Масленицей, Пасхой, Купальной неделей и прочими календарными торжествами нынешних дней. Со времен первобытных капищ и языческого осмысления природы и своего места и роли в ней, народ не упускал случая попеть, потанцевать, поиграть. Славил богов, поклонялись идолам, стремились умиловить их жертвоприношениями, песнями, танцами, играми. Понятие древний обряд, старинный обряд настолько "многослойны", корни их настолько глубоки, что порой трудно проследить "жизненный" путь иного обряда от его истоков до сегодняшнего дня. Но совершенно безоговорочно можно утверждать, что само понятие праздника существует столько, сколько существует человечество.

Слово "обряд" по происхождению русское, относящееся к древнейшим языковым пластам. "Рядить" – означало обсуждать, договариваться с кем – либо, устанавливать определенные житейские правила, нормы поведения, порядок. Обряд всегда говорит языком символов. Специфика обряда состоит в том, что он не только оформляет событие, но и выражает его сущность, формирует настроение, раскрывает содержание происходящего через определенную систему символов.

У каждого человека есть своя история. Есть она и у нашего Межевского края. История нашего района живет не только в памятниках архитектуры, предметах старины, но и в легендах и сказаниях, песнях и рассказах, обычаях и обрядах, которые передаются из поколения в поколение.

«Делу время, потехе час» - говорили на Руси, и если умела народная Русь работать, то умела она и веселиться, вкладывая в праздники всю широту своей славянской природы. Обычай и обряды передавались из поколения в поколение, уходя корнями в глубокую древность, в которой накрепко переплелись язычество и христианство: в традиционные народные праздники влились церковные обряды, а христианские неизменно несли на себе печать народных верований и представлений, примет и суеверий. Свои особые обычаи существовали и в Масленицу, и в великий пост, и на Пасху.

Новый год

С языческих времен люди относились к деревьям, как к живым существам, и наделяли их способностью творить добро или зло. Славяне полагали, что в душистых еловых ветвях зимуют добрые духи, и несли им плодородие, украшали пушистые ветви подарками. Отсюда и пошел обычай украшать новогоднюю ель. Зеленая, в любое время года, она и её шишки олицетворяли бессмертие, вечную молодость, верность, долголетие, были символами огня жизни, восстановления здоровья. После указа Петра I "О праздновании Нового года" с середины 19 века хвойные воцарились у нас на новогодних торжествах.

У каждого народа свои обычаи и обряды, связанные со встречей Нового года, но смысл их один: "обеспечить" в новом году благополучие, удачу, счастье. А традиционными героями

стали старинные русские персонажи – Дед Мороз и Снегурочка. Дед Мороз – воплощение доброты и щедрости, Снегурочка – символизирует молодость, радость, веселье. А ещё перед Новым годом было принято отдавать все долги, прощать все обиды, те, кто был в ссоре, обязаны были помириться. Обильные праздничные столы обеспечивали благополучие на весь предстоящий год и считались залогом богатства семьи. К столу подавались: множество мясных, крупяных, мучных блюд, варили компоты, кисели, пиво, пекли пироги с различной начинкой. Много угощений готовили из свинины, так как свинина считалась символом плодovitости.

Рождество Христово

Рождество Христово – один из самых главных христианских праздников. Если Пасха – праздник громкий, торжествующий, то Рождество – тихий, проникновенный, домашний. Отмечается он 7 января – 25 декабря по старому стилю. Христиане верят, что Бог послал в этот греховный, развращенный мир Своего Сына Иисуса Христа, чтобы спасти человечество от грехов и вечной гибели. С этого дня начинался отсчет земной жизни Бога, новое летоисчисление – от Рождества Христова. Празднику предшествовал шестинедельный пост, включавший не только воздержание от "скоромной пищи", но и от дурных поступков, грубости, черствости, эгоизма. К празднику церкви и дома украшались еловыми ветвями или наряженными елями, которые сохранялись в течение святок. К празднику, все члены семьи готовили друг другу подарки. Раньше на Руси стол, на котором располагалась трапеза, устилался соломой или сеном. Это делало его и лавки вокруг него похожими на те ясли, в которые был положен новорожденный Спаситель. Перед началом трапезы хозяин зажигал лампаду у образов, в красном углу, ставил там свечи, произносил вслух молитвы, и только потом все принимались за еду. Вообще в сочельник – от слова "сочиво" – особым образом приготовленная каша или кутья – помогали больным, старым, стремились сотворить какое-то доброе дело. Ссориться и наносить обиды в этот день – очень плохая примета. В праздничные дни царило радушие, хлебосольство, доброта и милосердие.

Зимние святки

Отмечается с 7 января по 19 января (с 25 декабря по 6 января по старому стилю), в течение двух недель между двумя христианскими праздниками – Рождеством и Богоявлением. "Святки" – святить двенадцать дней после Рождества Христова – церковь начала с древних времен. Дни эти были праздничными. Завершился длительный Рождественский пост, снимались все ограничения в пище, в веселье. Зимние святки были шумным и веселым праздником. Молодежь обходила все дома в деревне со святочными песнями. Жгли костры, рядились, собирались на игрища, устраивали посиделки, девушки гадали. Святочные праздники представляли собой смешение языческих и христианских обрядов, так как христианские праздники совпали по времени с древними языческими, отмечавшими зимний солнцеворот. Зимние святки начинались с колядования. Парни и девушки ходили по деревне и у каждого двора "кликали" Коляду, пели песни, которые содержали в себе величания хозяев, пожелания им урожая, домашнего счастья и всяческих благ. Хозяевам дома полагалось одаривать певцов пирогами, пряниками, деньгами.

Святки включали в себя такую форму увеселений, как ряжение. Все, кто рядился в маски, должен был потом искупаться в проруби, чтобы смыть с себя грех. По народному обычаю ряженные изображали стариков, медведей, цыган, бравых солдат. Они мазались сажей, жженой пробкой и шумной ватагой ходили по избам – плясали, дурачились, пели озорные песни. При этом каждый ряженный старался сделать все, чтобы не быть узнанным, так как узнанный разоблачался, и его функция этим исчерпывалась. Любимым и неизменным атрибутом святок были гадания: люди стремились заглянуть в будущее, узнать, какая судьба ожидает их, сбудутся ли желания. Особенно волновались девушки – невесты: каков будет суженный, какое житье – бытие их ожидает. Святочное веселье заканчивалось Крещением.

Крещение

Празднуется 19 января (6 января по старому стилю). История этого праздника восходит к тому дню, когда Иисус Христос пришел на берега Иордана, чтобы креститься от Иоанна Предтечи.

С этим большим праздником связаны многочисленные обряды. В навечерье и самый праздник бывает великое водосвятие – освещение воды в церквах, на реке, прудах, колодцах. Бывало, всей деревней, сопровождая крестный ход, шли к ближайшей реке, к заранее приготовленной проруби. Называлось это "хождение на Иордан". Тут, у проруби – иордани воду освящали, трижды опуская в нее большой серебряный крест и сопровождая это действие молебном. Смелчаки окунались в прорубь и даже купались. Купались благочестивые и больные люди, надеясь быть здоровыми. На Крещенский сочельник – постный день, ставили чаши с водой, в надежде увидеть Крещение Господне. Если в полночь вода в чаше колебалась, значит небеса разверзлись и Сам Господь сошел с них. Считалось, в этом случае могли исполниться все загаданные желания.

Масленица

Её начало зависит от Пасхи, примерно от 3 февраля (21 января по старому стилю) до 14 марта (1 марта по старому стилю), то есть Масленица начинается за 56 дней до Пасхи. Этот древнеславянский праздник проводов зимы родился еще в языческие времена и является, пожалуй, самым древним и самым любимым. Празднуя Масленицу, люди "кликали весну" (готовясь к началу земледельческого цикла). Прощались с зимой, со своими неудачами и долгами, мирились и просили прощения за обиды. Главный символ Масленицы – блин, знак солнца. Считалось, что опару надо ставить на снегу (на снежной воде), во дворе, когда взойдет месяц. И причитывали: "Месяц, ты месяц, золотые твои рожки! Блины бывают белые и рыхлые. Выглянь в окошко, подуи на опару". Праздновали Масленицу шумно, разгульно, весело. В каждом доме пекли оладьи, пироги, калачи, а к горкам золотистых блинов готовили нежнейшую сельдь, сметану, хрустящий солёный огурчик и, конечно, ковш браги, пива, чарку водки. Всю масленую неделю ходили друг к другу в гости на блины, катались на санях, в некоторые нередко впрягались ватаги ряженных. Над санями водружали шест с колесом – символом появляющегося предвесеннего солнца. Каждый день масленой недели имеет свое особое название:

Понедельник – встреча

Вторник – заигрыши

Среда – лакомка, разгул, перелом

Четверг – широкий четверг

Пятница – тещины вечерки

Суббота – золовкины посиделки, проводы, прощанья, целовальник

Воскресенье – прощенный день

В праздновании Масленицы участвовали люди всех возрастов, но особую роль играли дети. Было принято посылать ребятишек с первовыпеченными блинами на огород, где они, скача верхом на кочерге, кричали бы: **"Прощай, зима сопливая! Приходи, лето красное! Соху, борону!"**. Песен на этом празднике пелось множество. С Масленицей разговаривали, как с живым существом. В песнях она, то **красивая девушка**, то **баба-кривошейка**, то **дорогая гостья**, то **обируха** и **обмануха** да **деньгам приберуха**. Масленицу сопровождало множество обрядовых игр и увеселений, среди которых особенно любимы были конские бега, ледяные горки, взятие снежных городков и др. Снежные крепости строили всем миром, а потом штурмовали их улица против улицы, деревня против деревни. Плясали вокруг соломенного чучела в сарафане со сковородой и блином. А потом наступали проводы... "Барыню Масленицу" – соломенную куклу – выносили за околицу или за город и торжественно сжигали, а пепел от чучела рассеивали над нивами, чтобы удачливой была весна, урожайным лето, сытым осень и зима. После прощального ужина говорили: "Пришел и масленой конец". Последняя точка праздника ставилась в бане, после чего "чистые тело и совесть" каждого готовы были встретить Великий пост и весну-красну.

Вербное воскресенье

На Руси этот праздник отмечался особенно пышно. А начиналось торжество крестным ходом до обедни. В далекие времена, кроме обыкновенно носимых икон и крестов, в процессии возили на снях огромное дерево, украшенное искусственными плодами и цветами. Затем, взамен дерева, стали использовать вербу, заменявшую русичам те пальмовые ветви, которыми жители Иерусалима встречали Господа при входе в город. Освященной в церкви вербе приписывалась чудесная сила, которую она могла передать человеку и животному. Возвратясь домой после освящения вербы, легонько стегали ею друг друга, приговаривая: "Не я бью, верба бьет". Это делалось, чтобы человек был здоровым, а ребяташек трогали вербой, чтобы они быстрее росли – "как вербочка растет, так и ты расти, будь здоров на весь год". Тот, кто проспит заутреню, стегали посильнее, приговаривая:

*Верба, верба, верба хлест
Верба, хлест, бьет до слез.
Верба синя. Бьет несильно
Верба красна, бьет напрасно
Верба белая, бьет за дело
Верба, хлест, бьет до слез.*

Освященной вербе приписывали лечебные свойства. Поэтому от лихорадки съедали девять почек или сережек, клали вербу в воду, в которой купали больного ребенка. Освященной вербой ударяли скотину при первом выгоне в поле, а чтобы скот не болел, втыкали вербу в дверь хлева. И в косяк избяной двери тоже, полагая, что присутствие вербы надежно защищает дом от всякой нечисти. Вообще вербу считали оберегом и лекарством от многих напастей. Распространено верование, что всякий трус, желающий избавиться от своего недостатка, должен в Вербное воскресенье сходить в церковь к заутрене и, вернувшись домой, вбить в стену дома колышек освященной вербы. Советовали неплодородным женщинам есть почки освященной вербы, шансы на рождение ребенка повышаются.

Пасха

Праздник праздников – Светлое Христово Воскресение. Это праздник победы Спасителя над злом, жизни – над смертью. Празднуется всегда в воскресенье. Пасху предваряют 7 недель Великого поста. В эти дни христианам рекомендуется избегать праздного времяпрепровождения, посвящать себя делам благотворительности и милосердия. В Страстной четверг, который в народе называют Чистым, полагается убирать избы, дворы, окуривать их можжевельником и ставить "четверговую соль" от всякой хвори. А девицы и молодцы, как встарь, ходят в полночь на реку, чтобы умыться или искупаться в холодной воде и стать красивыми и здоровыми.

В Великую субботу уже всюю идет подготовка к большому празднику. Готовят разную снедь: щи, каши, лапшу, пекут пироги, заранее варят брагу, пиво, мед, ибо "для праздника Христова не грех и выпить чарочку простого". Ближе к 12 часам Великой субботы, наступает полуночица, а полночь под колокольный перезвон совершается крестный ход вокруг храма. После этого начинается Светлая заутреня. Собравшиеся славят Воскрешение Христа радостными приветствиями: "Христос воскрес!" – "Воистину воскрес!". А потом возвращаются домой к праздничным столам.

Яйцо стало символом Пасхи, потому что с древних времен считалось символом жизни, которая в нем зарождалась. Как кончалось Рождество – начинали собирать луковую шелуху к Пасхе. Чем больше шелухи – тем гуще цвет. И держать яйцо в отваре необходимо до тех пор, пока не прочтешь три раза "Отче наш".

У пасхального яйца много разных "обязанностей":

- На Христово Воскресенье выходили в поле, подбрасывали пасхальную крашенку в воздух – и ждали от ржи такого же роста
- Им "христосовались"
- Благословляли жениха и невесту

- Дарили родным и друзьям
- С крашенкой шли на кладбище – помянуть близких
- Чтобы быть здоровыми и красивыми, умывались водой, в которую опускали крашенку
- Клали в кадку с семенами, чтобы был хорошим урожай
- В Юрьев день – выпуская скотину – гладили каждое животное красным яйцом по хребту и "наказывали": будь сытая – гладкая как яичко.
- Во время пожара, в огонь кидали освященное в церкви яйцо, и пожар утихал.

День Георгия Победоносца, или Егорьев, или Юрьев день

Этот праздник отмечали 6 мая. Святого Георгия почитают во многих странах, только имя его звучит по-разному. У русских – это Егорий или Юрий. Однако, само имя Георгий обозначает – земледelec, покровитель земледелия и скотоводства. Кроме того, Юрий – праздник пастухов. Скотоводы считали росу Юрьева дня целебной и в этот день, впервые после зимы, выгоняли скот на пастбище, приговаривая: "Будь здорова, как Юрьева роса" и вдобавок подхлестывали вербными ветками. На Егория устраивались большие пастушеские празднества. Пастухов кормили в поле яичницей, наделяли холстом и деньгами. Окатывали его холодной водой, чтобы пастух все лето не дремал. День Святого Георгия – это преимущественно мужской праздник. Прежде, чем приступить к праздничной трапезе и веселью, мужчины обходили поля, заклиная Егория уберечь скот от падежа, болезней, зверей, сглаза. А подростки (мальчишки) ходили по дворам и пели песни-пожелания богатства, благополучия, счастья.

Троица

Наиболее любимым был праздник Троицы – в честь сошествия Духа святого на апостолов и последователей Иисуса Христа на 50-й день после его воскресения из мертвых, то есть после Пасхи, и на 10-й день после вознесения на небо. По обычаю в этот праздник храмы и дома верующих украшались деревьями, травой и цветами; с цветами в руках шли на церковную службу. Основной зеленью на Троицу были ветки берез, ими украшали дома снаружи и внутри, а перед домами и на улице ставили молодые деревца.

На Троицу рано утром пекли каравай, сзывали гостей, завивали венки из березы и цветов для старых и молодых. Празднества молодых людей начиналось после обедни. Бабка – позыватка ходила по всем домам и сзывала девушек на гульбище. Хороводница, с караваем в руках, выходила на улицу и запевала зазывную песню. К ней со всех сторон собирались девушки. Всей толпой они отправлялись в рощу. На широкой поляне расстилали скатерть, и каравай, убранный цветными венками, после Троицких песен, клали на скатерть. Народ рассыпался семейными кружками полдневать. В это время пожилые занимались угощением родных и знакомых, а молодежь завивала венки. С венками на голове молодежь водила хороводы, после чего начинали играть в горелки. Вечером из рощи шли к реке, где молодой народ бросал свои венки в воду. По плаванию венка можно было угадать свою судьбу. Раньше, у наших бабушек, троицын каравай и скатерть заключали в себе особые тайны. Каравай не съедали, а сушили в сухари и хранили на свадебный обиход. Их замешивали потом в свадебный каравай на счастье и любовь молодых. Скатерть играла важную роль на смотринах. Её тайно клали на стол и накрывали другой скатертью. Уверяли, что она приковывала суженого к девушке крепче всякого железа.

Праздник Ивана Купалы

Иван Купала был великим праздником, в честь его производились три традиционных обряда:

- Купанье в воде и росе
- Прыганье через зажженный костер
- Собираение целебных трав

День Ивана Купалы – старинный праздник благодарения солнца, зрелости лета и зеленого покоса. Это очень красивый праздник. В "купальские дни" в деревнях "обряжали" соломенных кукол, называемых "Иванами" и устанавливали их на плетнях и на воротах. Возле них устраивали хороводы и молодежные игры. С песнями обходили поле, на меже жгли костры и сжигали на этом костре Чучело, а затем через костер прыгали. Участники праздника опоясывались перевязями из цветов, на голову надевали венки из трав, составляли и водили хороводы, пели песни. Парни и девушки всю ночь веселились у костров, прыгали через них по одному или парами, взявшись за руки (если при прыжке парень и девушка не разомкнут рук, значит, их любовь укрепитя и в этом году они сыграют свадьбу). Прыгали и через крапивные кусты. Над кострами матери сжигали сорочки, снятые с больных детей, считая, что это поможет выздоровлению.

Люди считали, что в купальскую ночь оживает вся нечистая сила и нужно стеречь от неё домашний скот и хлеб. Считалось, что именно в этот период зелень достигала своего наивысшего роста и торопились именно в эту ночь до рассвета собрать лекарственные травы и цветы, причем их надо было срывать, а не срезать ножом, иначе они могут утратить свою силу. Венки и букеты, освященные в церкви и повешенные над входной дверью, якобы защищали хозяев от злых духов, а тех, кто их носит, от болезней. Их составляли из магического числа трав. Таковыми считались цифры 7 и 9. По поверьям день Ивана Купалы – это время, когда можно узнать свою судьбу и даже разбогатеть. Пытались найти клад с помощью ивового прутика. Но волшебно – всесильным считался папоротник, расцветающий по легендам, раз в году, именно в купальскую полночь чудесным огненным цветком, который указывает все клады, как бы глубоко в земле они не находились.

Бытовал такой обычай, расстилали на земле кусок холста на ночь, для собирания росы. Затем в этот холст завертывали больного человека, и, по поверью, после такой процедуры он должен был исцелиться. Кроме того, полагалось: на восходе солнца кататься по земле, покрытой утренней росой, чтобы избавиться от болезней.

Ильин день

Ильин день – очень древний праздник, идущий ещё от культа языческого Перуна. Отмечался 2 августа (20 июля по старому стилю). Во многих районах Ильин день попадает как бы на рубеж между летом и осенью. Обычно этот день был самый жаркий и грозовой период лета. Ильиным днем кончались, по народному поверью, летние красные дни и начинался поворот природы на осень. "Пророк Илья лето кончает – жито зажинает", "на Илью до обеда лето, после обеда осень". Появляются первые утренние холода, удлиняются ночи: "с Ильина дня работнику две угоды – ночь длинна и вода холодна", "Илья – пророк три часа приволок". С этого времени больше становится дождей.

Спасовки

Август - один из самых "праздничных" месяцев нашего календаря. На первые 2 – 3 недели (по старому стилю: 1, 6, 16) приходятся три Спаса. Первый Спас – Медовый, второй – Яблочный, третий – Ореховый.

Первый Спас. Медовый. 14 августа (или 1 августа по старому стилю), это очень насыщенный праздниками день. Церковная традиция отмечает его как праздник воспоминания о "происхождении древ Честного и Животворящего Креста Господня". И одновременно - это день Крещения Руси. И в ознаменование совершается чин водосвятия – его называют еще и Мокрым Спасом.

С этого дня пчелы перестают брать медовые взятки и вырабатывать мед. А пасечники начинают выламывать соты. Подрезав или заломав соты, несли их в церковь, как своего рода новину, для освящения. А потом наделяли освященным медом нищих, убогих, больных: "На первый Спас и нищий медку попробует". Вообще август – прощанье с летом. А Медовый Спас - проводы лета. Со Спаса начинаются холодные росы.

Второй Спас – Яблочный. Церковное название праздника – Преображение Господне. К этому дню созревали овощи и плоды, их несли в церковь, освящать. Освящали также колосья

пшеницы нового урожая и семена, припасенные для сева будущей весной. Святили яблоки, а до этого момента, есть яблоки запрещалось, особенно строго матерям, потерявшим маленьких детей. Считалось – если такая мать нарушит запрет, то на том свете её дитя не получит райского яблочка. Как и на первый Спас, освященные плоды и овощи раздавали нищим и больным. Яблочный Спас – своеобразный итог лета. Начинали готовиться к зиме.

Третий Спас – ореховый, хлебный, холщовый. Говорили: "Первый Спас – на воде стоят, второй Спас – яблоки едят, третий Спас – на зеленых горах холсты продают". Данный праздник отмечался торгом полотнами, холстами и пирогами из нового хлеба: "Третий Спас хлеба припас". Это самая хлебная пора на Руси. Называется этот Спас ещё ореховый, потому что к этому времени поспевали лесные орехи – лещина.

Преображение Господне

Этот праздник отмечается 19 августа (6 августа по старому стилю). Преображение Господне – двенадцатый праздник, установленный церковью в память о великом событии в жизни Христа, когда он, совершив половину земного служения и достаточно доказав свою божественность дивным учением и чудесами, порешил ещё особым необычным способом показать ученикам силу Отца своего. Этот праздник известен как второй Яблочный Спас.

Успение Пресвятой Богородицы

Празднуется 28 августа (15 августа по старому стилю). Успение Божьей Матери – двенадцатый богородичный праздник, пришедший из древнейших христианских времен. В этот день народ приносил в церковь колосья разных хлебов и семена для благословения и освящения. Праздник устраивали, обычно в складчину, для которого варили пиво, пекли пироги, накрывали столы и большими компаниями отмечали Успение.

Покров Пресвятой Богородицы

Отмечается 14 октября (1 октября по старому стилю). Праздник Покрова стали отмечать после принятия христианства. На этот праздник обычно играли свадьбы. Покров – срок наймам и сделкам, к Покрову обычно заканчивались тяжелая деревенская страда, сбор последних плодов. Освободившись от летних трудов, народ мог вздохнуть свободнее, поехать на базар поторговаться, купить обнови, принарядится к празднику. К нему усердно готовились: чинили избы, стараясь "захватить тепла до Покрова" (вычинить избы), так как "Покров – первое зазимье". Приговаривали: "Батюшка Покров, избышечку покрой добром и теплом". К Покрову в избе мыли, чистили, скребли, наводя порядок; готовили угощения из плодов нового урожая. Справляли Покров щедро, раздольно, покровское гулянье считалось у поселян последним игрищем в году. "Покров – конец хоровам, начало посиделкам". На Покров закармливали скотину последним снопом и с этого дня держали в доме.

В крестьянской трудовой жизни были редкие, но тем более желанные праздники. В каждой деревне был свой главный, или как говорили, престольный праздник. Его праздновали два и даже три дня. В деревне Ателевица таким праздником был Ильин день-«Ильинская».

Из воспоминаний уроженца деревни Суворова
Игоря Ивановича:

«Этот праздник в честь святого Ильи пророка. Празднование приходилось на второе августа, когда заканчивалось сенокосение и, ещё не начиналась жатва. Перед праздником в доме всё прибиралось, чистилось и вымывалось до блеска. Отец, загодя гнал самогонку, мать готовила пиво.

Помню, накануне праздника меня заставляли чистить большой медный самовар. Я брал его за ручки с кем-либо и шёл на реку. На плоту переплывали на другой берег, где был небольшой песчаный пляжик. Самовар надраивали до блеска мелким речным песком, после чего в него можно было смотреться, как в зеркало. В нём смешно искажались отражённые наши рожицы. Вечером все домочадцы ходили париться в баню. Второго августа с утра шли в часовню на молебен. Часовня находилась недалеко от деревни в поле между нашей деревней

и Губиным. Наша часовня была кирпичная, под четырёхскатной крышей с медным крестом наверху. Внутри находились иконы с изображением разных святых.

Например, мне запомнилась большая икона, где был нарисован Илья пророк. Он сидит на колеснице, запряжённой тройкой огненных коней. Кони мчатся поверх облаков, от колёс и копыт вместе с дождём на землю посылаются гром и молнии. Напротив входа – икона с изображением Иисуса Христа. На молебствие приходило много народа: Ильинскую праздновали в четырёх деревнях. Мужчины и взрослые парни были обуты в сапоги, смазанные накануне дёгтем. В юфтовые сапоги заправлены чёрные или синие штаны, разноцветные рубахи навывпуск, подпоясаны ремнём или поясом с кистями. Большинство штанов и рубах – домотканые. Женщины и девушки в новых ситцевых кофтах с юбкой, или платьях. На ногах – высокие ботинки со множеством пуговиц, или туфли, начищенные ваксой. Пожилые крестьянки поверх юбки спереди ещё одевали фартук. Ребятя – деревенские мальчики и девочки, приходили в часовню в новых домотканых рубашках и платицах и, как правило, босые. А, если у кого из ребятишек на ногах была обувь, то стоял он с опущенной головой, разглядывая свои необычные ноги. Все ждут приезда попов. Вот, наконец, они приезжают, степенно сходят с тарантаса, заходят в часовню и начинается молебствие. В молитвах у бога просят хорошего урожая, ясной погоды, здоровой скотины и прочего в этом духе. После окончания все спешат поскорее разойтись по домам.

Августовское солнце поднялось уже высоко и начинает уже припекать. На синем небе – отдельные мазки белых облаков. Возможно к вечеру соберётся дождь, а всего скорее гроза, которая в Ильин день – обычное явление. Недаром Илья пророк называется громовежденцем.

В деревню съезжаются гости. На тарантасах и телегах они лихо подъезжают к тому или иному дому. Распрягают лошадей и заходят в дом.

Гости здороваются с хозяевами и садятся на лавки. Отец приносит из снеговой ямы четверть холодного домашнего пива, наливает в кружку и подносит по очереди каждому гостю. А тем временем мать с помощью сестёр на стол ставит разные закуски: ветчину и сыр – собственного приготовления, горчицу и хрен. На тарелках различные мучные изделия: пирожки – наливочки, пирожки – загибыши, пироги – ягодники. На отдельной тарелке – главное печено любого праздника – стопка пряжеников. В вазах ставится мёд, дешёвые в бумажках конфеты и сахар, наколотый из сине-белой головки специальными щипчиками. В молочнике – топлёное молоко, покрытое коричневой пенкой.

Когда отец вносит и ставит на стол шипящий самовар, гостей приглашают к столу. Мать садится возле самовара, разливать чай. Отец наливает из графина, очищенную на углях самогонку и по очереди подаёт гостям. Первый стакан, обычно гости выпивают до дна, крикают и спешат закусить, как говорится, чем бог послал.

Захмелевшие гости ведут разговор о погоде, об урожае, продналоге и... о политике. Ведь уже слышно, что где-то организуются комунны, колхозы и совхозы. Потом поют песни. Пение песен в праздники для подвыпившего крестьянина было своеобразной эмоциональной разрядкой после ежедневного тяжёлого труда. Гости выходят на улицу и пляшут под гармошку, которую привозил с собою зять из д. Дубовихи. Все гости – наши родственники близкие и дальние. За разговорами, песнями, плясками быстро идёт время и, вот уже стол накрыт для обеда. Гости снова садятся за стол.

В обед на первое подаются: квас со студенью, мясные щи, лапша свиная, а на последок из первых блюд подаётся царевник. Так называли у нас праздничный суп из мелкорубленной курицы, заправленной яйцами и потрохами. Все эти первые блюда подаются на стол по очереди в общей миске, и гости хлебают из неё деревянными ложками. На второе – ставится на стол тушёная картошка с мясом в большой глиняной миске. На третье блюдо – кисель овсяный с молоком или сусликом. Перед каждым блюдом гостей обносят стопкой вина.

Едят и пьют по праздникам очень много. Ведь русский человек любит и выпить, и закусить, и повеселиться. Гуляют до позднего вечера. Спившиеся уходят спать сами, или их уводят спать на сарай, где на свежем сене устроены постели: толстый слой сена покрыт холщёвыми простынями и положены подушки.

На следующий день праздника с утра мужчины на спохмёлку первым делом пьют пиво, потом садятся завтракать, где выпивают по первой стопке и обильно закусывают. Женщины, которые мало употребляют спиртного за завтраком, пьют чай с пирогами. После нескольких стопок вина – громче разговоры и опять песни. Сколько же я их слышал в детстве? Припомню здесь только те, которые теперь давно позабыты:

1. *«Когда имел золотые горы»*
2. *«Хазбулат удалой»*
3. *«Судьба играет человеком»*
4. *«О чём дева плачешь»*
5. *«Скакал казак через долину»*
6. *«Как на кладбище Митрофановском»*
7. *«Оля любила реку»*
8. *«Коляска к дому подкатилась»*
9. *«Вот вспыхнуло утро и выстрел раздался и многие другие- всех не перечислишь».*

В последних двух песнях говорится, как «крестьянского сына» отправляют на войну, и как его убивают. Эти песни о первой мировой войне. Их, обычно, запевал мой отец, участник тех событий. Гости разъезжаются на второй день праздника к вечеру с песнями и под гармонь, с собой обязательно везут гостинец- пирожки, пряженики, конфеты для тех, кто домовничает. Я хорошо помню, отец с матерью приезжая из гостей, всегда привозили гостинцы, кусок пирога, или пряженик. И какие они были вкусные, в отличие от грубой повседневной пищи! Но не все гости уезжали на второй день, некоторые оставались и на третий, допивали самогонку и доедали пироги. Мать была на них не довольна и потихоньку ругала отца, который из деликатности сидел с ними за столом. Если это были близкие родственники – зятья, их заставляли после завтрака работать по хозяйству, например сметать сено в стог.

Помимо гостей – родственников были ещё и гости – молодёжь. Это знакомые товарищи и подруги моих старших братьев и сестёр, которые приходили на праздник из других деревень. Они не гостили в каком-либо доме. Брат, гуляя в деревне, приглашал знакомых ребят отобедать к себе домой. Мать, увидав в окно, что сын ведёт ватагу ребят к дому, быстро собирала на стол. За столом брат потчевал их самогонкой и предлагал закуски. Подобным же образом и сестра приводила обедать своих знакомых. Обычай этот среди молодёжи мотивировался тем, что всегда можно пойти на праздник в любую деревню, где есть знакомые ребята или девчата – голодным не будешь.

Молодёжь гуляет, где - либо в центре деревни, собравшись в круг или в избе, если дождливая погода. Гармонист играет на гармонии (обычно двухрядке) кадрили, парни с девушками пляшут. Наша «межевская кадрили» (говорили кадрили), это сложный танец, состоящий из многих фигур. В танце участвуют две пары парней и девушек. После очередной фигуры парень или девушка приплясывая, поёт частушки. Причём частушки стараются спеть все новые и оригинальные, нередко собственного сочинения...

*«С горы на гору гоняла
Серого утёночка,
Со сна подушку целовала
Думала милёночка»*

Танец продолжается минут двадцать, тридцать. Потом начинают кадрили следующие пары. Итак, продолжается, пока не устанет гармонист. Но вот парни встают и ватагой, человек 10-20, а то и больше идут вдоль деревни из конца в конец. Впереди гармонист играет на мотив, так называемой «Сормовской». Ребята дружно поют частушки.

*Сормовскую заиграем
Сормовскую запоём,
Девки делайте беседу,
То во Губино уйдём!*

Мы, малыши, бежим за ними, на ходу подтягивая, спадающие штанишки. Это гуляние местное, чисто Межевское. Мотив и темп исполнения одинаков во всех деревнях нашего района.

Обычно возникает другая ватага, идущая навстречу первой, так же под гармошку, поющая задорные частушки. При столкновении может возникнуть драка, если парни из разных, соперничают деревень. В драке в ход пускают не только кулаки, но и колья из плетней, а то, и ножи. Бывали драки и со смертельным исходом.

Молодёжь гуляет днём, вечером и всю ночь. Затихает гульня, только перед рассветом. Поздно вечером иногда подходят одинокие парни под окна домов и выпрашивают у хозяйки кусок пирога. Это, обычно парни из далёкой деревни, не имеющие знакомых в нашей деревне, которые бы их накормили. На этот случай мать всегда пекла пироги и пряженики похуже, чтобы подкормить одиноких гуляк и подать милостыню нищим.

После праздника у меня остаётся яркое воспоминание о нём и много бумажек фантиков от конфет, которые я насобиравал по деревне. Братья и сёстры грустят, что праздник прошёл так скоро, а мать рада, что праздник, наконец позади, ведь ей столько было забот и хлопот до, и во время праздника.

Боголюбская.

Кроме Ильинской в нашей деревне праздновали Боголюбскую.

Боголюбская – однодневный «коровий» праздник, который праздновался в первой половине июня до начала сенокоса. Коровьим его называли потому, что во время этого праздника святили всю скотину.

Рано утром за околицей деревни устраивался шатёр из полотнищ, которые собирали со всей деревни. В шатёр устанавливали взятые из часовни иконы, а кругом его втыкали маленькие берёзовые деревца с только что распутившимися листочками. Привозили попа нашего прихода, который в шатре служил молебен, чтобы лето было хорошее и урожайное. Затем мимо шатра прогоняли всю деревенскую скотину, а поп кропил её святой водой.

Помню, как мычали коровы, блеяли овцы, шарахаясь в сторону, когда мы мальчишки старались прогнать их мимо праздничной толпы, а поп на спины брызгал водой. В руке у попа кропило с блестящей медной ручкой. Волосы кисти длинные, чёрные, вероятно, сделаны из конского хвоста. После этого все крестьяне во главе с попом шли вокруг деревни, освещая огороды, гумна и дворы. Многие хозяева сделали прокосы в своих огородах, чтобы толпа не примяла траву.

К полудню в каждый дом приходили и приезжали гости. Молодёжь, с нашей и других деревень, собиралась к вечеру и гуляла до утра с песнями, плясками, а иногда и с драками.

Масленица

Из зимних праздников мне больше всех запомнилась Масленица. Она бывает в конце зимы с качелями, с катанием на лошадях.

Помнится, в избе отец завешивал качель. От потолка свешивались две веревочные петли, на которые ложилась доска. Я садился на середину доски, а на концы становились Аркашка с Валюнькой и раскачивались до тех пор, пока их головы не будут касаться потолка.

В Масленицу мама пекла очень вкусные блины. Мы их ели, макая в сметану или топленое коровье масло. А всего лучше любили есть блины, начиненные картошкой с яйцами. В обед, сидя за столом, отец на деревянном лотке измельчал круто сваренные яйца и высыпал в плошку с картошкой. Помню, мама берет тонкий блин, в поперечнике чуть меньше аршина, складывает его вчетверо и накладывает деревянной ложкой начинку, которую обильно смазывает растопленным маслом, макая в него куриное перышко. Затем блин с двух концов заворачивает наподобие того, как заворачивается в конверт младенец и подает мне в руки. Держишь в ладонях такой блин – конверт, откусываешь его сверху, а снизу между пальцев просачивается масло. До чего же вкусно приготовленные таким образом блины!

В Масленицу, обычно приезжал в гости наш старший зять, который всегда хвастал, что его лошадь Тамарка лучше нашей Дружинки. Я рад его приезду, так как можно было поиграть и покататься на качелях с меньшим меня по возрасту их сыном.

Перед наступлением Масленицы в нашей деревне навешивалась качели. В центре деревни, там, где разветвляются дороги в трех направлениях, ещё летом вкапывают два высоких столба, которые связывались веревкой. Чтобы стояли более устойчиво, вокруг их вбивались колья, которые зимой несколько раз для прочности поливались водой. Накануне Масленицы мой старший брат с товарищами залазили на столбы и привязывали веревки для качели. Чтобы веревки не перетирались в местах трения о столбы, их обматывали тряпками.

Эти качели были хорошо видны из нашего окошка. Помню незабываемую картину этого праздника: Умеренно-морозный день, ярко светит солнце, ослепительно белеет снег, а на нем вокруг качели, множество народа. Бабы и девки в ярких с кистями платках. Из-под шуб и полушубков видны длинные цветастые сарафаны и валенки. На молодых мужчинах и парнях полушубки из красного и черного "дела", на ногах чёсанки с галошами. На некоторых парнях модные шапки-кубанки, пошитые из меха выхухоля. Со смехом, шутками толкают девок, иногда заваливая их в снег, но и девки не хотят уступать; схватив парня, который поплосе, затаскивают в сугроб и засыпают снегом с головы до ног. А на качели – очередь. Вот садится молодая вдова. Мужик, взяв за сиденье, делает первую раскачку. Парни дружно за четыре конца веревок раскачивают её все сильнее и выше. Сначала баба визжит от удовольствия, потом закрывает от страха глаза и кричит:

"Хватит раскачивать – упаду!" Парни не слушают её, баба забывает поджимать ноги, юбка надувается парусом, видны покрасневшие икры ног. Народ хохочет.

Во время качания иногда "давали киселя". Что это означало? В момент, когда качель находится в верхней точке и на мгновение останавливается, резко дергают за две веревки, качель слабнет и сидящие на ней падают по наклонной прямой вниз. Его сильно встряхивает и хорошо, если он усидит на ней. Нередко после дачи такого "киселя" человек падал на утоптаный снег или в лучшем случае удержался на одних руках, иногда сиденье из-под него выскальзывало. Обычно "давали киселя" только подвыпившие ребята друг другу и при небольшой раскачке.

Крестьянские семьи в 1926-1927годах, не голодовали, по крайней мере, у нас в районе. Поэтому праздники устраивали веселые и с русским размахом. В Масленицу, по традиции, катались на лошадях, которые были в каждом крестьянском дворе.

Катание на лошадях – это своеобразное соревнование: у какого крестьянина лошадь бежит быстрее, лучше упряжь, краше сани. Лошадь была основой всего хозяйства. За ней крестьянин ходил как за малым ребенком, холил её и гордился ею.

У нас было две лошади: Карюха и Дружинка. Карюха была рабочей, а Дружинка – выездной. Утром в Масляное воскресенье Дружинку запрягают в выездные сани, которые отличались от обычных тем, что были разукрашены, как хохломские ложки. На задней стенке у них были нарисованы синие, красные, золотистые и серебряные цветы. На полозьях они имели подреза, предохраняющие на поворотах от заноса. Сбруя на лошади – праздничная, с начищенными бляхами. Дуга с серебряным орнаментом и с подвешенным колокольчиком. На груди – ширкуны, ременной ошейник, на котором так же колокольчики крошечных размеров в виде шариков.

Дружинка нетерпеливо перебирает ногами. На сиденье саней садятся вышедшие из избы брат с сестрой. Они едут в Георгий кататься.

Отец в последний раз оправляет сбрую и говорит: "Ну, с Богом!". Дружинка с места берет рысью. Мать вслед из окошка крестит детей рукою.

В волость, по случаю Масленицы, съезжалось много народа. Все на разукрашенных лошадях с колокольцами, запряженные в нарядные ткани. Стариков мало – все больше молодежь.

Каких-то правил заезда на лошадях не было, ибо никто этим не руководил. Были давние традиции, следуя которым, молодые люди, приехав в центр, мчались из конца в конец села со скоростью, на которую способна лошадь. По сторонам дороги стояло много народа, смотрели,

кто быстрее промчится, чей экипаж лучше, какой седок красивей. А седок, это обычно, парень – жених, сидел в санях, выставив правую ногу в чёсанке, которой поддерживал сани от опрокидывания на поворотах. Проехав несколько раз один, он лихо останавливал лошадь возле публики, приглашал прокатиться, лузгающую семечки знакомую девушку.

Это был красочный праздник, когда десятки разукрашенных экипажей, звеня бубенцами, пронеслись мимо публики, поднимая заснеженную пыль в морозном воздухе. Накатавшись досыта и изрядно измучав лошадь, молодые люди разъезжаются по деревням. Дома их поджидает праздничный обед и расспросы родителей о том, как покатались.

На другой день Масленицы, у нас в Ателевице так же катались на лошадях и не только деревенские, но и приезжие парни из близлежащих деревень: Губина, Поломы, Дубовихи. Ещё одно неперенное развлечение устраивалось в Масленицу – это катание на санках с горы. В селе Георгиевском катание устраивалось с горы "монастырки". Это было веселое зрелище, когда взрослые люди садились в сани и катались с песнями, шутками, словно мальчишки. У нас, в Ателевице такого катания на Масленицу не устраивалось, так как горок в деревне нет.

Масленицу праздновали три дня. В последний день к вечеру развешивали качель. С дворов сносили в общую кучу солому, и когда стемнеет, поджигали. Это был костёр, на котором "сжигали зиму" и приветствовали приход весны.

Возле костра молодежь пела песни:

"Вот и Масленка проходит

Настает Великий пост

Сидит кошка на окошке

Умывает себе хвост"

В деревне Фадеиха праздновали **Фроловскую** 29, 30, 31 августа, Степановскую и Духовскую.

Из воспоминаний уроженки деревни Фадеиха
Виноградовой Анастасии Петровны:

К празднику готовились заранее с особой тщательностью: мыли дом, выметали улицу, готовили специальные праздничные блюда к приезду гостей. На праздничный стол подавались такие блюда, как квас со студнем, лапша молочная, пироги, пряженцы. Вино в магазине не покупали, а гнали сами. На каждый праздник старались, чтоб была какая-нибудь обновка. Молодёжь на праздники собиралась у кого-либо и устраивали танцы, игры, песни, звучала гармонь, танцевали кадрили, низовенку. В доме, где будет беседа, освобождается большая комната, вдоль стен ставятся скамейки.

По будням в нашей семье готовились простые блюда: квас, на второе заваруха, кисель гороховый с льняным маслом. Днём работали на полях, на пашне, на сенокосе, а по вечерам пряли, вышивали, ткали, вязали. Раньше почти не было девушек, которые не умели вышивать. С малых лет начинали учиться этому. Вышивали рубахи, пояса, юбки, сарафаны, покрывала. Я сама вышила себе в приданое 3 покрывала, 2 матраса, полог, салфетки, простыни. Рисунки вышивали разные, выходило очень красиво, у каждой вещи был свой рисунок.

Заговенье

Этот праздник пришел к нам из глубокой древности, он приходится на Петров пост. Отмечался во всех деревнях, на 7 день после Троицы. С этого дня начинался пост Петра и Павла и длился он до 12 июля. Во время поста солили рыбу, но не ели, так же не ели мяса, яиц и молока. Все эти продукты заготавливали для сенокосной поры, вот потому и праздник назывался Заговенье. После Заговенья в первое воскресенье окучивали картофель и начинали косить траву.

В сам праздник жители сел и деревень ходили в церковь, затем гуляли, веселились где-нибудь на излюбленном месте на лужайке за околицей. В Заговенье катали по земле яйца шаром.

В деревне Лобачиха праздновали 7 июля - **Иванов день**

Когда-то это была большая и очень красивая деревня. В зелени летом утопала, чистая, у каждого дома колодец- «журавль». Впереди деревни текла речушка, тоже называлась Лобачиха. Туда ребяташки бегали купаться в жару и ловить хариуса, царскую рыбку.

В центре деревни стояли лавки, место отдыха молодежи, а в праздники здесь собирались все жители. В этот день ко многим в деревне приезжали гости: родные и близкие. А массовые гуляния устраивала в основном молодежь не только местная, но из близлежащих населенных пунктов: Колодезная, Средняя, Вавилово, Липово. В Липово было очень много гармонистов, на гулянии они были на расхват. А самые бойкие были девушки из Вавилова. Кадриль хорошо ходили Вавиловские, Средневские и Колодезненские.

Ходили одинаково, что в Николе, в Зяблухе, в Лобачихе. Плясали Сармака, Низовенку. Готовилась Лобачиха к встрече гостей и 16 ноября на **Егорьев день**. Гуляли тихо, без драк, не как в Средней. Под гармошку плясали «елецкого», «семеновну», водили кадрили. Частушки были у парней из соседских деревень про лобачихских девчат. Вот эта обидная:

*«Лобачихские девчонки
Черепицы битые
А Вавиловские девчата
Яблочки налитые»
А вот эти завидные:
«В Лобачиху-то, деревнюшку,
Ходил, буду ходить,
Лобачихскую гармошку
Любил, буду любить»*

*«Заиграли «сормака»
Я запел походную
В Лобачихе у Костюхи
Взял Галину модную»*

(записано библиотекарем Первомайской СБФ Е.Возовой со слов Крутиковой Галины Германовны и Головановых Ангелины Ивановны и Алексея Ивановича)

Это же праздник отмечали и в деревне Заводское.

Из воспоминаний уроженки деревни Заводское
Суловой Лидии Николаевны:

*На Егорьев день пели:
-Хозяин, хозяйюшка
Встань, пробудися
Егорию поклонися
Батюшко Егорий
Спаси нашу скотинку
И всю животинку
Матушка скотинка
Наесса. напьесса
Домой поплететса
Волку, медведю
Пень да колода
За море дорога
Вынеси, хозяин
Богу на свечку
А нам по яичку!*

Если не подадут хозяева ничего, то пели:
Кто не даст яица

*Всю скотину со двора
Под медведюшка!
Вторая песня
-Хозяин, хозяйюшка
Встань, пробудися
Егорию поклонися
Батюшко Егорий
Спаси нашу скотинку
И всю животинку
В поле и за полем
В лесе и за лесом
За лесом-лесами
За крутыми горами
Матушке скотинке
Всей животинке
Травка муравка
Зелененький лужок
Скотинке наеся
Водички напится
Домой приплется
Лютому зверю
Пень да колода
Петушок топчися
Курочки несися
Хозяйюшке добрися
Богу на свечку
Нам по яичку
А Егорию святому
Три червонца серебром
Если подадут:
Спасибо тетка
Тебе за подаянье!
Дай бог подольше пожить
Добра побольше нажить
Денег мешок
Да белья коробок
20 телушек, все годовушек
10 быков, все годовиков, да полуторников
Если не подадут:
Неспасибо тебе тетка
На плохом подаяньи
Ни кола, не двора
Нет ни курочки пера
Одна была корова
И та не здорова
Одна была овца
И та яловица
Хозяйка дьяволица
Дай вам бог
Тараканов да клопов
Вшей да мышей, тараканов из ушей*

Люди подают яйца, деньги. Деньги носили в церковь и покупали на них свечей, а яйцами разговлялись на другой день. Их пекли в печке, делали яичницу.

Овчинникова Татьяна Алексеевна, уроженка с. **Георгиевское**, 1942 года рождения, вспоминает: Не смотря на тяжелую жизнь, люди умели отдыхать, снимать стресс, после трудоемкой работы. Разрядка была нужна людям.

Обычно перед божественными праздниками люди ходили молиться в церковь, а уж после – праздничный стол.

Гуляния в деревнях обычно происходили в центре на пяточке, возле магазина. Какие-то праздники отмечали только в кругу семьи, а бывало, на улице собирали общий стол. Из дома принесем кто что может и пойдет гульба.

Пойду плясать

Дома нечего кусать

Сухари да корки

На ногах опорки.

Пляски, кадрили тоже требовали большого пространства, так что на улице удобнее. Если дома, то обычно собирались у вдов, за определенную мзду.

Новый год справляли, даже в трудные годы, родители обязательно уж ёлочку нарядят. А игрушки делали сами, своими руками: фонарики из бумаги, фигурки животных. На Святки молодежь гадали, гадания передавалось из поколения в поколение, заворачивались, подслушивали под окнами, встречали прохожих по имени, какое имя у мужчины встречного, так будут звать и мужа. Папа рассказывал, что они в детстве гадали тоже много. Один раз девушки ночью заперлись а тёмной бане и стали гадать. Парни залезли на крышу бани, и один в трубу спустил ноги, ну девки его и ошпарили кипятком.

В Вербное воскресенье освещенную вербу втыкали в сарае в разъём, чтобы скотина не болела.

На Иван Купалу девушки плели венки и бросали в воду. У кого венок на плаву, все будет хорошо в этом году, ну а если венок утонет, не миновать беды.

Отмечали и Покров. Свадьбы в деревнях обычно играли осенью, после страды.

А в с. **Никола** на Егорий скотину на пастбище выгоняли вербой, срезанной и освещенной на Вербное воскресенье и приговаривали: «Христос с тобой! Егорий Храбрый, прими мою животину на все полное лето и спаси её!» Егорий – вешний считался праздником пастухов. Перед выходом в поле сельчане окатывали пастуха водой. А на первом привале его и подпасков ожидало угощение, приготовленное крестьянином вкладчину. Пастух защищал стадо от хищников, а Егорий - от порчи. В ночь на Егорьев день, по народному поверью, на луга выходили ведьмы.

Чтобы стадо не расходилось и не блуждало летом, пастух обходил его со свечой, с которой стоял Светлую Заутреню. Затем часть свечи заделывалась в берестяной рожок, на звук которого после этого действия скот сходитя быстрее и охотнее, а хищные звери убегают прочь. До нашего времени обычаяв дошло немного, отдельные хозяйки в ночь с 5 по 6 мая берут икону, свечу, хлеб с солью, обходят скотный двор со словами: «Святой Егорий – батюшка, сдаем на руки тебе свою скотинушку и просим тебя – сохрани её от зверя лютого, от человека лихого». В эту же ночь ходят по селу ряженные. На подносе икона, свеча, постукивают палочками в окно и под эту дробь поют:

«Мы ранёшенько вставали

Белы лица умывали

В поле ходили, кресты становили

К дому подходили, хозяина будили....

Ряженым подают деньги, которые затем те относят в церковь, а яйца или если еще что подадут, собираются в одном доме и устраивают гулянье.

Главным праздником в деревне **Козлиха** была **Кузьмовская**.

Из воспоминаний уроженки деревни Козлиха
Вахлаковой Евдокии Макаровны:

Праздник Кузьмовская отмечался 14 июля. Существует такая легенда. Когда-то, очень давно в деревне была страшная болезнь, от которой перевелись все копытные животные (коровы, лошади, овцы). В Кузьмовскую был такой обряд, приносить в жертву какую-либо живность (телят, овец). Обычно 13 июля продавались две солотины для покоса(заболоченное место). Тот, кто покупал, тот и отдавал животное, обычно это были яловые овцы.

14 июля в красной часовне (была еще белая) служили молебен. Скот в этот день не выгоняли до 12 часов. После службы священник кропил водой в воротах скот. А затем все шли в поле с иконами, где тоже служили молебен. Затем священник служил молебен на дворе у тех, кто заказывал. А потом освящал суп и кашу.

В центре деревни была яма. Там разводили костер и готовили суп с мясом из овцы и кашу. Каждый приносил 1 стакан овсяной крупы и кринку молока. Здесь же были сделаны столы, положены бревна для того, что бы сидеть. Чужие шли с ложками. Сначала кормили нищих и тех, кто пришел из других деревень. А затем садились свои деревенские. Гуляли в Кузьмовскую один день. Одевали все самое хорошее. Священника угощали отдельно, обычно в доме. Специально для него деревенские ребята ловили рыбу.

В деревне Тихоново 22 мая праздновали **Николин день**.

Отмечали два дня. На первый день все ходили молиться в с. Николу в церковь, на второй день была сходка в деревне Тихоново. В деревню приходили люди из близлежащих деревень. Все гуляли на улице. Молодежь танцевала и сходилась на беседы. В этой же деревне и в **деревне Самыловка** отмечали **28 августа- Успенскую (Успленскую)**

Накануне праздника прибирались, все мыли, рано утром хозяйки пекли пироги.

До обеда ходили на работу, вязали снопов по 300 льна. К вечеру гуляли.

Хозяйки готовили пышный пир, накрывали столы и варили пиво. После ужина все собирались на беседы.

Из воспоминаний Крепышевой Таисьи Владимировны,
уроженки д. Портюг Никольского сельского совета
Межевского района, 1936 года рождения.

В нашей деревне отмечался праздник Фролы (31 августа). В комнате налаживали уборку: меняли занавески, примывались. Готовились, припасались. Еду повкуснее берегли до праздника. Я маленькая покусала как-то масло сливочное, так меня так нашпарили! Масло-то раньше было кружечком. Мы жили без отца, он ушел на фронт, и 1942 году пропал без вести, жили трудно. Помогала крёска с д. Петровки, то бидон масла растительного пошлет, то песочку. Мама приготовит на праздник пироги, пряженцы (См. Приложение 8), пиво варили, на праздник зарежут овечку, будет и холодец. Курицы были, а значит, были и яйца. В печке стоит суп, картошка с мясом. После обеда явятся гости, дальние и близкие родственники, из д. Родино, с д. Петровка. После застолья, где пели песни, вели разговоры о своих родных, о нелегкой жизни, все выходили на улицу и шли к "пожарке". Сходились все деревенские, вставали в круг и гармонист начинал: Семеновну, Барыню, низовенку, ходили кадрили, Шанского, русского плясали, частушки - весело было, я была очень голосиста. На всю деревню песни пели. К вечеру собираются гости домой.

Муж мой, **Крепышев Николай Николаевич**, родом был с **дер. Слободское** Никольского сельского совета. Их праздник – **Госпожинская** (21 сентября). В этот день у нас была свадьба. Родители жили по тем меркам богато, у них были и мать, и отец. Отец промышлял охотой, а значит и закуски на столе поболее. Богатый стол – больше гостей. Черевник – суп из курицы варили, ставят в печку курицу, когда она сварится, её истяпают тяткой, заливают сырыми яйцами, без картошки. Если нет курицы, можно варить из потрохов свиных или говяжьих, тоже яйцами заливали. Мед свой был, свои ульи. Чай с медом всегда напоят. На праздники приходила Нюра Егерова со своей тальянкой, завернутой в платок, чтобы не испачкать, не испортить. Под тальянку плясали и песни пели.

Из воспоминаний Плюсониной Екатерины Васильевны,
уроженки д. Павловское Межевского района,
1930 года рождения.

В нашей деревне отмечали **Веденьевскую** (4 декабря). Наша деревня находилась в 7 км от д. Родино. Не больно гуллива деревня, каждой уж в своем доме отмечал. Супу наварят, пряжья напекут, пироги, траники из картошки. Сахар шипчиками кололи, норма – сколько дадут, конфет не было, меду много было. У кажнова свои родственники приезжали. Семьи-то раньше большие были, не как сейчас. На всю деревню одна гармонь была у дяди Евсея. Залезет он в праздник на крышу и заиграет на всю деревню. Ой, как играл! Одежду – то портяную носили, домотканую, к празднику одевали что покрасивше. Молодежь на беседы ходила, Беседы держали девки по очереди, сначала у одной неделю, потом у другой. Молодежь кадтели ходила, плясали. Родители не ругали, посидят часиков до 12 и по домам. Из других деревень тоже приходили робята. И мы ходили в Ивановское – 1,5км, Борисово – 3 км, Филино – 4 км. Вина мало пили, вороськи гнали самогон.

Муравьева Мария Александровна (1939 г. р.)
из с. Георгиевское, вспоминает:

Я жила в д. **Большое Михалево**. Праздник у нас отмечали **Воздвиженская** (27 октября). К празднику готовились заранее, гнали самогон (ржаная мука, закваска, все это ходило), резали животину: телят, овец. Делали праздничный стол, там было и что-то мясное, обязательно большие пироги-налевыши, пряжью, пироги кишошники-загибыши (См. Приложение9), суп-черевник из потрохов, деревенское пиво, кисели. Гуляли весело, свои деревенские ходили друг к дружке в гости. Вечером собирались все в центре деревни, где стоял колокол (им звали на обед в будни, или оповещали о пожаре и т.д.) и плясали, пели песни, ходили кадтели, русского (барыню).

В Масленицу пели:

*Наша Масленица годовая
Она гостьюшка дорогая
Она пешем к нам не бывает
Всё на конниках разъезжает
Чтобы конники были вороные
А слуги-то были молодые
Масленица – блинноеда
Масленица – жироеда
Масленица – оберуха
Масленица – обмануха
Обманула – провела
До поста нас довела
Дала редьки хвост
На великий пост
Мы её поели
Брюхи заболели.*

Перед Пасхой в Кресье мама варила гороховый кисель, а бабушка наряжалась медведем (одевала вывернутый на изнанку тулуп), вставала на четвереньки и рычала. Я выходила из дому с блюдом и приговаривала:

"Медведь, медведь, иди кисель есть", бабушка, переодетая в медведя, подходила ко мне и делала вид, как-будто ест.

Так же в этот праздник пекли кресты, а мы, дети ходили и пели:

*Великое говенье переломилося
Под гору скатилося
Кресье-середокресье
Половину говинья отжли
Другую-то не дожили*

*Трещит да ломится
Под гору катится
Полотенцем завивается
Кто не даст Креста
Тот не верует в Христа.*

В Вербное воскресенье, за неделю до Пасхи, больно хлестали ветками вербы друг друга, приговаривая:

*Верба, катися, молися
До красных яиц
До пресного молочка (т.е. свежего)
Да и до кадненького (т.е. кислого)
Вербохлѣст, вербохлѣст бей до слез!*

В Рождество, собирались, с ребятами и специально подслушивали под окнами, кто, чего скажет, так и случалось в году, хулиганили – запирали те дома, где живут молодые ребята, толкали поленницы, в колодцы сбрасывали бревна, сани закатывали на крыши домов. В трубу могли засунуть веник, утром хозяйка будет печь затоплять, весь дым в избу пойдет. Вот так и веселились.

*Сеев, веем, посеваем
С Новым годом поздравляем!
На телят, на жеребят
И на маленьких ребят
Как бы нам колядок
На недель с десяток
С новым годом!
Со всем родом
Чтоб здоровы были
Да много лет жили
Ой, коляда, коляда!*

С девушками гадали ночью у кого-то в избе. Помню, в 12 часов ночи, я съедала целую луковицу и говорила: "Суженый, ряженый, солоно-горько наелась, принеси мне попить", и ложилась спать, и должен присниться суженый.

На **Иванов день**, в основном, собиралась молодёжь. Ходили на реку, жгли костер, когда костер разгорался, вставали парами, парень с девушкой, а иногда просто прыгали парни, а девушки их встречали за костром, обнимали, и они вместе прыгали в реку.

А вообще очень голодно было помню. Ели из куколя (колокольцы от льна) лепешки.

Брат с липовых сучков пилил тоненькие кружечки, топором их раскалывал, затем в жерновах мололи. Получались опилки, в них добавляли куколь, заваривали, ходило как тесто до утра. Пекли в русской печке на противне. Ели, но было не вкусно, и не глоталось.

Жители деревни Новинское вспоминают:

За каждой деревней у нас в округе был закреплен свой праздник.

Д. Рыжково – Троица
д. Новинское – Мария Магдалина (4.08)
д. Высоково, Сизово – Спасовское (14.08)
д. Каменка – Заговенье (18.06)
д. Хмелевица – Елена (3.06)
хутор Фомин – Госпожинская (21.09)

На праздник деревни съезжались гости со всех окрестных деревень. Брали с собой узелки с переодёвкой и гостинцами. Одевали самое нарядное – туфли, ботинки, косоворотки, белые платочки. Гуляли обычно по 2 дня, на 3 разъезжались. Заранее готовили место для проведения праздника. Скашивали траву, утаптывали площадку, чтобы удобно было плясать. Вдоль по улице деревни ставили столы и скамейки. Заранее готовилась праздничная пища: в чугунках и горшках подавали суп, лапшу с пенками, черевник, берестяные бураки с квасом и пиво в

корчагах. На столе можно было увидеть кринки со сметаной, топники. Самые активные начинали праздник. Было много гармонистов, возле каждого гармониста собиралась целая толпа. Пели песни, плясали, играли в игры (Ремешок, Бутылочка, Розочка, Телефон, Ручеек, Задняя пара наперед).

Игра «Розочка»: Все становятся в круг. Парень стоит в середине круга и говорит такие слова: «Как я гуляю – дал по караваю, Розочка алая еще выбираю милую невесту». Выбирают девицу, вместе выходят из круга и разговаривают.

Любимой игрой у молодежи была **«Бараба»**.

Из религиозных праздников больше выделяли Пасху. Приезжал поп, ему собирали деньги и молились в часовне, церкви не было. Молились вечером и утром. Ходили на ручей умываться до восхода солнца.

Ходили с иконами, молились, чтобы был хороший урожай, чтобы не болела скотина. Скотину и зерно освящали святой водой.

Разыгрывали игры – катали яйца по желобкам и т.д.

Вспоминает Скворцова Мария Ивановна, 1927 года рождения, жительница с. Никола Межевского района:

Традиционным в **с. Никола** было проводить ярмарки: летнюю и зимнюю. На ярмарку съезжалось очень много народу, приезжали даже татары. В эти дни было трудно перейти дорогу, так как было очень много конных повозок. Торговля располагалась в центре на месте сквера, которого тогда еще не было. Торговали всем, начиная от безделушек, посуды, ситцев, кончая санями, телегами. Молодые парни любили пошалить: могли побить глиняные горшки, стащить безделушку. В праздники в доме наводился порядок, топились бани. Даже хлеб в праздники пекли по-особому. Из ячменной муки пекли и пекут ясный хлеб – праздничный. Этот хлеб творят на воде, на пивном меду до густой сметаны. Ставят на ночь в теплое место. Утром загушивают, но тесто делают пожиже, чем на ржаной хлеб. Добавляют сдобу: масло, молоко, соль. Ставят квашонку в тепло, ненадолго, пока не подойдет тесто. Затем тесто выкладывают в сковородки, сверху кладут любую крупу, разведенную на сметане. Как только тесто в сковороде подойдет, ставят в печь.

На праздники, когда еще была открыта церковь, всегда проходила служба, очень красиво били колокола. Но самой большой была служба на Пасху. Батюшка – в красивом одеянии. Потом совершался крестный ход. После крестного хода святили куличи, пасхи, яйца. Дома устраивали праздничный обед. Было принято, чтобы первым в семье христосовался отец, потом христосовались и остальные члены семьи, только потом приступали к трапезе. Вся работа в этот день откладывалась на потом, кроме ухода за скотом. К вечеру у кого-нибудь дома собирались несколько семей, пели, плясали, играли в карты.

Очень весело было в Святки.

*«Сею – вею, подсеваю
С Рождеством вас поздравляю
Со скотом, с животом
Со пшеничкой, с овсецом
Ты хозяин-мужичек
Полезай-ка в сундучок
Доставай-ка пяточок
Нам на орешки
Вам на потешки.*

Наряжались, кто-как может, пели песни, катались на санях, дурачились, никогда люди в это время на мелкие шалости не жаловались. Ходили завораживаться, гадали. Сама, когда была молодой, тоже гадала.

Из рассказа Федоровой Антонины Федоровны,
1917 года рождения,
проживавшей в с. Никола Межевского района:

Самый главный праздничный головной убор – кокошник. Его надевали на голову, получалось типа короны. Повседневно носили платочки, косынки, шали. Вязали зимние платки сами или привозили с рынка. Одежда у женщин в будни – пестряк полотняный, лапти, в праздники – длинная атласная юбка, цветной платок, ботинки со шнурками. Мужчины – в будни льняные брюки и льняная косоворотка, лапти, а в праздники – брюки суконные, косоворотка атласная, сапоги хромовые или яловые.

Пища в будни была довольно скудной, а в праздники простой и разнообразной. Луковник, яблочник, черевник (царевник), голанница, селянка, транники, студень, сусло, квас, блины, оладьи, овсяный кисель, хлеб, пироги (тоненькие с картошкой, капустастики, кишешники). (См. Приложение 10)

Перед праздником в доме все убиралось. Полы были не крашены. Мыли их кирпичом или песком. Шаркали веником, смывали водой. Полы мыли до бела и застилали домоткаными половиками. В больших семьях столы были длинные, белые, которые тоже перед праздником шаркали кирпичом. Распространенные праздники: Самый главный – Пасха, дальше Казанская, заговенье, Иванов день, Ильинская, Николинская, Егорьевская, Троица, Успенская, Фроловская. Из плясок популярными были: Кадриль, Елецкого, Семеновну, Краковяк, Шанского.

Много частушек пели:
*Задумешный мой товарищ
Ты Межак, и я Межак
У тебя штаны худые
У меня худой пиджак.*

*Как по Мёже по реке
Плывет береза белая
Межевская молодёжь
Веселая и смелая.*

*По Колодезной пройдем
Песенки поухаем
К дяде Федору зайдем
Табакунюхуем.*

*Мы плясали, не устали
И плясали ото всех
От меня и от товарочки
Спасибо от обеих.*

Много и других праздников и связанных с ними обычаев и обрядов отмечали в нашем Межевском крае. Праздник был разрядкой, отдыхом для русской крестьянской души. На праздниках в основном гуляли все. Сообща гнали самогон, варили пиво, делали мясные блюда, пекли пироги. Собирались всей деревней в одной избе или колхозной конторе, в теплое время на улице. Если кто не принимал участия в празднествах, таких людей не уважали, называли жадными.

Край наш исстари был земледельческий, сельскохозяйственный, дальше после праздничной разрядки начинались трудовые посевные будни.

Список использованной литературы

1. Возова Е.Д. Жила-была деревня Лобачиха.- Новая жизнь,1 июля 2004.
2. Живем и помним: обычаи, обряды, быт Межевских деревень/ тематическая папка Заводского КДК.- д.Заводское
3. Монахов Р.История деревни Тихоново.- Новая жизнь,13 апреля 1999.
4. Народные церковные праздники, обряды, традиционная кухня, одежда Межевского района / тематическая папка Георгиевского КДК.- с. Георгиевское
5. Пузикова Л.Б. Праздники в вашем доме. – Ростов на Дону:2000.
6. Суворов И.И. Воспоминания.- Кривой рог:1982.

Указатель информантов и мест записи

1. **Веденьевская** – записано в с. Никола Межевского района от Плюсониной Екатерины Васильевны, 1930 г.р., родилась в д. Павловское Межевского района
2. **Воздвиженская** – записано в с. Георгиевском от Муравьевой Марии Александровны, 1939 г.р., родившейся в д. Большое Михалёво Межевского района.
3. **Егорьев день**- записано в д. Заводское Межевского района от Сусловой Лидии Николаевны,1927г.р,родилась в д.Чесноково Межевского района.
Запись сделана 8.07.1990г библиотекарем Заводского КБ Шмелевой Л.Л
Адрес: д. Заводское
4. **Заговенье** - записано в п. Первомайский Межевского района от Голубцовой Натальи Ивановны,1928г.р,родилась в д.Старое Межевского района.
Запись сделана 10.06.1995г директором Первомайского ДК Покровской А.Н.
Адрес: п.Первомайский, ул.Марьинская,д.13
5. **Иванов день** - записано в п. Первомайский Межевского района от Сашиной Пии Константиновны,1926 г.р родом из д.Лобачиха Межевского района.
Запись сделана 11.08.1995г директором Первомайского ДК Покровской А.Н.
Адрес: п.Первомайский, ул.Марьинская,д.13
6. **Конейская** - записано в д. Заводское Межевского района от Турановой Марии Григорьевны,1919г.р,родилась в д.Морозов Починок Межевского района.
Запись сделана 5.09.1991г библиотекарем Заводского КБ Шмелевой Л.Л
7. **Кузьмовская**- записано в д. Козлиха Межевского района от Вахлаковой Евдокии Макаровны,1913г.р,родилась в д.Козлиха Межевского района.
Запись сделана 15.08.1992 г библиотекарем Козлихского КБ Курашовой Л.Б
Адрес: д.Козлиха
8. **Успенская** - записано в д. Заводское Межевского района от Шмелевой Александры Зиновьевны,1923г.р,родилась в д.Уханово Межевского района.
Запись сделана 10.07.1990г библиотекарем Заводского КБ Шмелевой Л.Л
Адрес: д.Заводское
9. **Фроловская** - записано в д. Фадеиха Межевского района от Виноградовой Анастасии Петровны,1923г.р,родилась в д.Фадеиха Межевского района.
10. **Фролы** – записано в с. Никола Межевского района от Крепышевой Таисьи Владимировны, 1936 г.р., родилась в д. Портюг Никольского сельсовета Межевского района.

Приложения

План деревни Ателевица. Реконструкция 30-40 годов.

Беседы.

Летом Беседы, сбитни проходили на улице, а зимой в домах. Беседы устраивали одни девушки. Для этого в начале зимы все деревенские девчата собирались и бросали жребий, согласно которого каждая из них обязана в течение недели представить свою избу для беседы. В доме, где будет беседа, освобождается большая комната, вдоль стен ставятся скамейки, под потолком подвешивается керосиновая лампа. Если комната в доме мала, то девушка обязана нанять большую в другом доме. Помню, прежде, чем пойти в беседу, сестра прихорашивалась и одевала праздничную одежду. Мать заставляла сестру привязать к пряже побольше кужель, чтобы работы хватило на весь вечер. До прихода парней, все девушки стараются напрясть, как можно больше, ведь надо отчитаться перед родителями, а то, назавтра могут не отпустить в беседу. Но постепенно, сходятся парни, и как только приходит гармонист, девушки забрасывают пряжи на полаты и начинаются танцы. Танец у нас был один – Межевская кадрили. В танце участвуют два парня и две девушки. Во время кадрили поются частушки. А в последние годы, перед войной, появился танец – кадрили, так называемая "Шанская". В отличие от нашей кадрили в ней может танцевать не две, а три, четыре или более пар. Пары становятся в круг, парень против девушки. Напевая частушки и приплясывая парень с девушкой меняются местами. Когда все пары поменяются, движутся по кругу. Вот образец частушки с которой начинается танец:

*Вот и Шанского взыграли
Девушки пошли плясать
Я на первой приговорочке
Не знаю что сказать"*

В перерыве, между кадрилими, один из парней, который побоевее, начинает рассказывать парней с девушками по парам. Подходит к парню и говорит:

"Кого берешь?" – Парень должен назвать девушку, которая ему нравится. Разводящий берет эту девушку за руку и сажает рядом с ним на лавку. Каждый парень получает в беседе себе в пару девушку. Последним парням, обычно достаются девушки похуже, которых они не желают иметь себе в пару. Поэтому минут через 20-30 после очередной кадрили, этот же парень, начиная с другого конца беседы, спрашивает, доволен ли он девушкой? Если ему девушка не нравится, он говорит "Меняю", и указывает на парня, с которым он желает поменяться девушками. Бывает, что одну и ту же девушку выменивают три и более парней. Обмен продолжается до трех раз, после чего девушку выводят на середину беседы и спрашивают: "К кому идешь?". Она называет парня, который ей больше нравится и садится возле него. Парень, к которому девушка не пошла, считается, что он от неё "получил кожу". Об этом громко объявляет разводящий и все в беседе хлопают в ладоши.

Если же оба парня девушке не нравятся, и она не хочет называть ни того, ни другого, разводящий бьет её ремнем по мягкому месту до тех пор, пока она не назовет одного из парней или вырвется и убежит из беседы. Обычно тот парень, которого выбрала девушка, уходит с ней в "Барабу", чтобы целоваться в темной комнате не стесняясь посторонних глаз. Обмен девушками происходит сначала полушутя, полусерьезно, со смехом и шутками. Но под конец размена девушка может и заплакать, когда её начинают бить ремнем, сначала легонько, а потом и сильно. А каково той девушке, которую все время променивают? Да и парню, вероятно, не очень приятно, когда девушка, которую он выменивал, предпочла ему другого.

Часто на почве ревности, между парнями во время беседы или после её окончания возникали драки. Этот дикий обычай существовал в деревнях вплоть до войны.

После войны, в деревнях, почти не осталось молодежи, а которая подрастала, должна была учиться в школе. Естественно, времени на беседу не было. Проходили зимние беседы – "Сбитни", куда сходилась молодежь из нескольких деревень. Сбитень – проходил раз – два в неделю в разных деревнях. Извещение об этом передавались из деревни в деревню запиской или устно. Собиралось 2-3 беседы: младшая (12-14лет), средняя (14-16), старшая (остальная молодежь).

Иногда в беседы приходили посмотреть родители, особенно молодые, которые не забыли свою молодость, а заодно понаблюдать, с кем гуляет их сын или дочь.

МУК Дом народного творчества и досуга

Судиславского муниципального района;

«Календарно-обрядовые праздники»

Работу выполнили: методист Е.В. Манькова, специалист

по методике клубной работы Н.К. Фокина, методист С.Г. Соловьёва

Народная культура – это многовековой концентрированный опыт народа, материализованный в предметах искусства, труда и быта: это традиции, обряды, обычаи, верования; это мировоззренческие, нравственные и эстетические ценности, определяющие лицо нации, ее самобытность, уникальность, ее социальную и духовную особенность. Актуальность избранной темы состоит в том, что в нынешних условиях поисков истоков духовного возрождения России важно поддержать свою национальную культуру, сконцентрировать в себе характер народа, воспитать достойную личность, которая сможет развивать, сохранять народные традиции России. В этой работе собраны материалы, которые датируются 1994, 1995 годами и не были использованы при защите рефератов на протяжении лет, а также новая, свежая информация, полученная в течение этого года. Методисты Дома народного творчества и досуга выезжали в населённые пункты, тогда, в 90-х годах – это сельские Советы, затем администрации поселений, старались беседовать с людьми постарше, но порой и не очень старые люди могли дать интересную информацию, так как слышали от мам, бабушек, старших братьев и сестёр и просто знакомых. Наиболее ценный материал можно было получить только у людей старше 80 лет, а у людей этого возраста память плохая. Редкая бабушка помнит последовательность определённого обряда, но встречаются и такие люди, кому память не изменила. С людьми, которые до старости полны энергии, любви к родному краю и его традициям, всегда приятно общаться. От них мы становимся духовно богаче, лучше чувствуем душу русского человека, а главное – это знакомство с русской народной культурой.

«Троица (Семиковая неделя), уклад».

Как о праздниках, так и о календаре в том виде, в котором он дожил до нас в записях 18-20 веков, надо говорить как о народно-православном. Но прошедшая революция 1917 года разом перевернула всё в сознании людей. Разрушенные церкви, исчезнувшие деревни, но выжила православная вера, а с ней и культура. Многие праздники помнятся и не ушли из народной жизни.

Седьмая неделя после Пасхи называется – Семиковой. Она обычно приходится на конец мая и до середины июня. В это время закончены посевные полевые работы, дружно появляются всходы нового урожая, молодая растительность создаёт настроение праздника. Погода обычно стоит тёплая, но не жаркая. Праздник Троица завершает цикл весенних праздников.

В продолжение всей Семиковой недели идёт подготовка к этому празднику, а особенно в тех деревнях, где Троица – годовой праздник. В домах чистоплотные хозяйки моют потолки, стены и окна, белят печки. На окна вешают занавески, на тябло и зеркало – вышитые и украшенные кружевами полотенца, на кровать – нарядные подзоры, покрывала и наволочки, а пол устилают половиками.

Хозяйки варят сусло, из которого делают пиво, заваривают из картошки и муки брагу, замачивают на студень телячьи ноги, высушенные и хранившиеся ещё с зимы. У молодёжи свои заботы.

«... за неделю до Троицы в деревнях Буртасово, Калининского с/с и Сельцо, Свозовского с/с, девушки ходили в лес «завивать» берёзку». (Гусева А.И., 1925 г.р. и Васильева А.И., 1910 г.р.)

В д. Игумново, Судиславского с/с (Замышляева Е.П., 1907 г.р.) это делали в среду, а в деревнях Медениково, Романовского с/с (Сергеева Е.Н.), Дичёво, Михайловского с/с (Ростина К.Н., 1922 г.р.) и Сельцо, Свозовского с/с (Белова К.М., 1917 г.р.) в четверг. Если венок сильно закрутится, то к весёлой жизни, если медленно, то к спокойной (Белова К.М., 1917 г.р.)

«... брали из дому сковородку, яйца, масло и ещё кто что мог, шли в лес, выбирали берёзку, завивали веночки, т.е веточку сворачивали в круг и завязывали ленточкой, загадывая, на чьё

имя веночек, определив какого цвета ленточка кому принадлежит. После этого шли на полянку, разводили костёр, делали яичницу и раскладывали угощение. Если приходили парни, то девушки их угощали, а затем начинались игры. Все становились в круг, играли в «фанты», потом в «третий лишний», «задние колёса катитесь наперёд», в «ручечку». Когда устанут от игр, садились под берёзкой и пели песни «Во поле берёза стояла», «Уж ты сад», «Сильный ветер деревья колыхает», «Шумел камыш», «Из-за лесуку» (Сергеева Е.Н., 1922 г.р.)

«...суббота считалась «родительской», в этот день поминали умерших родителей. Ходили на кладбище, убирали могилы, т.е. пололи сорную траву, убирали старые листья, ветки, молились, одиноким бедным пожилым людям, проходящим нищим подавали милостыню: яйца, творог, молоко, чтобы они помянули умерших». (Семейкина Е.В., 1935 г.р.)

Девушки и парни шли в лес, срубали берёзку и ломали ветки. Берёзку приносили в деревню, ставили у кого-нибудь под окном, украшали её. Если в деревне росли берёзы, то из лесу не приносили, а украшали к празднику ту, которая больше нравилась.

«... ветками берёзы украшали дома. Втыкали в наличники по углам, в косяки дверей и обязательно ставили ветки к образам. Впоследствии, когда они повянут, перед Заговеньем их убирали и ложили под сено, чтобы его не ели мыши». (Громова В.М., 1911 г.р., Чистякова П.Т., 1906 г.р.)

«... женщины в субботу ставили опару, готовили начинку для пирогов, разбирали студень, хозяин резал барана, чтобы угощение было обильнее. Считалось – чем богаче стол, тем лучше будет урожай и приплод скота». (Желтова Л.Д., 1907 г.р.)

В Судиславской стороне среди лесов, за рекой Мерой затерялось старинное село Замерье. Когда-то село называлось Троица-Замерье. В центре села величественно возвышается церковь, выстроенная в 1788 году в честь праздника Троицы. Из далёкой старины сохранились традиции, обычаи и обряды села Замерье, связанные с праздником Троицы.

Каждая семья старалась к празднику припастить побольше угощений. Копили масло, яйца, творог и в погребе от осенних запасов оставляли различные соленья.

Приятные предпраздничные хлопоты были у всех до позднего вечера. Девушки припасали себе наряд, дети помогали старшим и выполняли любое порученное дело. Все жили предстоящим праздником.

«... как многие праздники, так и этот начинался с уборки, хозяйки за день или за два до праздника начинали генеральную уборку в доме и во дворе. Начинали печь пироги, красить яйца, как на Пасху. Пироги пекли традиционно с зелёным луком и яйцом. Задолго до праздника варили пиво для складчины». (Лебедева Алевтина Владимировна, 1935 г.р. д. Качалки, Стыровский с/с, Островского района, ныне проживающая с. Воронье.)

«...в день Троицы вся семья торопилась в храм на праздничную службу, несла в руках букеты полевых цветов, веточки берёзы. Внутри храм всегда украшался молодыми берёзками, пол устилала полевыми цветами и травой. Это делали сами прихожане. Обычно накануне праздника женщины убирали не только в доме, но и в храме. После службы принято было посещать кладбище, чтобы навестить умерших родственников. На могилах оставляли крашеные яйца и веточки берёзы из храма. После окончания службы можно было забирать домой веточки с берёзок, цветы и траву, которыми был украшен храм. Считалось, что это трава целебная, а веточки берёзки охраняют дом от пожара. Начиналось праздничное гулянье, обычно оно проходило на улице, в центре села. Все жители села приносили с собой различную закуску, приготовленную специально для этого». (Полякова Зинаида Александровна, 1931 г.р. д. Замерье, Воронского сельского поселения).

«... наступил день Святой Троицы. Вся семья чуть свет – на ногах. Хозяйка у печи, хозяин во дворе, а дети на «побегушках» – что-то принести, что-то унести, согнать скот и т.д. (Е.А. Разгуляева, 1905 г.р.)

Но вот домашние дела закончены, семья собирается в церковь. Женщины наряжаются в юбки, поверх навывпуск кофта или, как называли этот костюм – «пара». А на голову – красивый платок. На ногах у женщин и у девушек полусапожки на шнуровке. Девушки надевали новую

праздничную рубаху, рукава и горловина обычно украшены вышивкой, на рубаху – сарафан, который подвязывался пояском. Сарафаны были и у девочек.

«... мужчины и парни в новых праздничных рубахах – косоворотках, подхваченных пояском, в начищенных до блеска хромовых сапогах, на головах фуражки с лаковым козырьком». (Громова В.М., 1911 г.р.)

«... до обедни священник ходил на кладбище святить могилы, после этого совершалась служба в храме. Колокола создавали радостное праздничное настроение. В церковь шли всей семьёй. После праздничного молебна детей причащали. (Голубева А.Н., 1926 г.р.)

«... после того, как венки пустят по воде, начинаются игры, как в Семик. Потом девушки шли домой. Они встречали своих подруг и родственников из других деревень, которых ходили приглашать заранее. Угостившись, девушки надевали одежду понаряднее и вновь шли на улицу. Собирались в одном конце деревни, брались все за руки и шеренгой шли вдоль улицы с песней «Завивайся хмель». Всё, что им встречалось по пути, они обходили – «завивали», а затем, развивали. Например, если встречалась на пути берёза, пели: «Завивайся, хмель, завивайся, хмель, за берёзоньку, за кудрявую, всё, начиная с крайнего, не расцепляя рук, обходили вокруг берёзы, а потом в обратную сторону: «Отвивайся хмель, отвивайся хмель от берёзоньки, от кудрявья». Таким образом, проходили всю деревню. Если на улице кто-то появлялся, его обязательно брали в хоровод». (Сергеева Е.Н., 1922 г.р.)

«... Во время гуляний в домах собирались гости. Хозяйка ставила на стол пироги с яйцом, ягодами, мясом; из погреба доставали солёные огурцы, грибы, капусту; студень, тушёную картошку, яичницу. Обязательным блюдом был ягодный кисель, который варили очень густым, его разрезали ножом на квадратики так, чтобы можно было поддеть вилкой. Из напитков ставили пиво, водку, самогон, медовуху. Посуду по случаю праздника использовали красивую, которой в будний день не пользовались. Гостей встречали с поклоном и со словами: «Милости просим, Иван Петрович и Марья Тихоновна! Спасибо, что не гнушаетесь нами. Проходите за стол». (Ростина К.Н., 1922 г.р.)

«... хозяин, угощая гостей, величал каждого по имени-отчеству и обносил рюмкой». (Гусева А.И. 1922 г.р.)

С наступлением вечера веселья в деревне прибавляется. Раздаётся весёлая игра гармоней, песни по всей деревне. Молодые девушки и парни собирались группами и ходили вдоль деревни. Вот они образуют круг, и начинается пляска. Выходят две девушки и начинают состязаться в пляске и частушках. Их сменяют другие. Иногда таких весёлых компаний бывает несколько.

«... где веселее поют и пляшут, там и народу больше. Особенно часто плясали «Барыню», или как в народе называют «Русскую», «Цыганочку», «Семёновну», «Елецкого», «Сударушку», «Камаринского». Ни одно гулянье не обходилось без «Расстащихи». (Гусева А.И., 1922 г.р.)

«... после застолья выходили и пожилые люди на улицу. Женщины накидывали на плечи нарядные шали и степенно прохаживались, останавливаясь посмотреть на молодёжь. До поздней ночи, а то и до утра продолжалось гулянье. Иногда случалось, что парни из разных деревень выясняли отношения в драках. Иногда дело могло закончиться и трагически». (Ромашова И.С., 1925 г.р.)

«... праздник в одной деревне закончился, но на другой день его справляли в близлежащей. Например: в воскресенье гуляют в Слободе, в понедельник с утра в д. Камень, вечером в Костяницыно, а во вторник в Меденикове.». (Сергеева Е.Н., 1922 г.р.)

Понедельник после Дня Святой Троицы называют Духов день. В этот день земля считается именинница, грех брать землю в руки, копать и что-либо делать с ней.

Но Русь не всегда была православной, и языческие обряды перемежаются с православными. Седьмая неделя после Пасхи «семиковая», «семицка» заканчивалась Троициным днём и носила название «зелёных святок» или «русальной». Каждое название находит своё объяснение в пережитках русского язычества. Молодые девушки в четверг за три дня до Троицы ходили в рощу, искали самую кудрявую, самую красивую берёзку. Срубали её и приносили в село. Устанавливали на «пяточке» - это место, где обычно молодёжь собиралась

на гулянье. Украшали лентами, цветными лоскутками и носовыми платочками. Начинали завивать венки, исполняли обрядовую песню. А в сам праздник ходили развивать веночки, обычно это делали с раннего утра до солнышка. Некоторые девушки обламывали венки и носили его на голове весь праздник до вечера. А вечером, когда солнышко садилось за горизонт, шли к реке, пускали его по воде, держа в уме заветное желание. Это уже начинались гадания. Оказывается, самое простое гадание на ромашке «любит - не любит» – традиционное гадание на Троицу.

«...девушки ходили в поле, плели венки из полевых цветов, обязательно вплетая туда ромашку. Венки приносили домой. Выбирали в венке любую ромашку и начинали гадать. А ещё молодые и незамужние девушки вставали под берёзку и кидали вверх деревянную ложку, так гадали на замужество, если ложка застрянет, значит, в конце года быть свадьбе, если нет, то ждать до следующего года» (Лебедева Алевтина Владимировна, 1935 г.р.)

У детей в праздник тоже были свои забавы. Существует традиционная игра, в которую играли на Троицу, называется она «горелки». Ребята становились парами друг за другом. Впереди стоял ведущий с платочком, все хором начинали говорить: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло. Глянь на небо – птички летят, колокольчики звенят!». Дети из последней пары бегут вдоль шеренги по сторонам, один справа, другой слева. Тот, кто добежит первым, берёт у ведущего платочек и становится с ним в пару. Опоздавший «горит», то есть водит.

Самое необычное и интересное поверье в семицкую неделю – это русалки.

«... всю семицкую неделю запрещалось купаться. Люди верили, что русалки могут зачекотать и утащить на дно. Накануне праздника молодые девушки и даже пожилые женщины принимали участие в изготовлении чучела русалки. Его делали из травы и веточек берёзы. Затем собирались все и несли это чучело вдоль улицы к реке, там его рвали на части и топили, считалось, что это убережёт от русалых чар и обеспечит хороший урожай». (Жужакова Екатерина Михайловна, 1916 г.р., д. Молокова, Свозовского с/с)

По старинным поверьям русалки в засуху орошали поля. Благодаря этим сохранившимся традициям мы получили праздник с красивыми обрядами.

«Русский человек всю свою жизнь привык размерять по праздникам православным. Русская душа отдыхает и радуется в церковный праздник». Так писал в своей книге «Праздник Господний» К.П. Победоносцев, воспитатель двух императоров, обер-прокурор Святейшего Синода.

За время работы по сбору материала по теме «Календарно-обрядовые праздники» был собран определённый материал по народной культуре Судиславского района. Благодаря этому мы имеем представление, как и чем жил русский человек, во что одевался, чем питался и как вёл себя в будни и праздники. Знакомясь с истоками этой культуры, понимаешь, насколько богата наша земля традициями, а люди, живущие на ней – живая история. Каждый человек, с кем приходилось беседовать, по-своему интересен, все понимают, что исконно русские обычаи входят вместе с людьми, а сохранять их для потомков обязательно нужно. В этих традициях и обычаях сама суть русского человека, его душа, с ними он чище и богаче. Всё, что мы почерпнули для себя, собирая этот материал, не должно лежать мёртвым грузом.

Фотографии с места записи информантов.

Село Замерье (ранее Троица-Замерье) Воронского сельского поселения. Построена в 1788 году в честь праздника Троицы.

Беседа с информантом Зинаидой Александровной Поляковой, 1931 г.р., д. Замерье.

Информант Алевтина Владимировна Лебедева, 1935 г.р., ранее проживавшая в д. Качалки Стыровского с/с, Островского района, ныне – с. Воронье.

Список информантов

1. Гусева А.И., 1925 г.р. (проживавшая д. Буртасово, Калининского с/с);
2. Васильева А.И., 1910 г.р. (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
3. Замышляева Е.П., 1907 г.р., (проживавшая д. Игумново, Судиславского с/с);
4. Сергеева Е.Н., 1922 г.р., (проживавшая д. Медениково, Романовского с/с);
5. Ростина К.Н., 1922 г.р., (проживавшая д. Дичёво, Михайловского с/с);
6. Белова К.М., 1917 г.р., (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
7. Семейкина Е.В., 1935 г.р., (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
8. Громова В.М., 1911 г.р., (проживавшая д. Медениково, Романовского с/с);
9. Чистякова П.Т., 1906 г.р., (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
10. Желтова Л.Д., 1907 г.р., (проживавшая д. Буртасово, Калининского с/с);
11. Разгуляева Е.А., 1905 г.р., (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
12. Голубева А.Н., 1926 г.р., (проживавшая д. Сельцо, Свозовского с/с);
13. Ромашова И.С., 1925 г.р., (проживавшая д. Дичёво, Михайловского с/с);
14. Полякова З.А., 1931 г.р., (проживающая д. Замерье, Воронского сельского поселения);
15. Лебедева А.В., 1935 г.р., (проживающая с. Воронье, Воронского сельского поселения).

Список используемой литературы

1. «Губернский дом» №4, 1997 г. – историко-краеведческий культурно-просветительный научно-популярный журнал.
2. «Костромская старина» №5, 1993 г. – историко-краеведческий журнал.
3. Ю.Н. Смирнов – «Судиславль и его окрестности».

Муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческое социально-культурное объединение»
Вохомского муниципального района
«Календарно-обрядовые праздники»

*Работу выполнила: Заведующая сектором Традиционное народное творчество
Районного Дома культуры Пестова Виктория Михайловна*

Календарные праздники и обряды связаны с зимним и летним солнцеворотами; весенним и осенним равноденствием; с циклами сельскохозяйственных работ; с языческими и христианскими основами веры.

Праздничный календарь русских на протяжении многовековой истории не был стабильным, раз и навсегда данным. Каждая историческая эпоха накладывала на него свой отпечаток, внося в праздничный быт народа что-то свое, новое.

Еще в начале XX в. обрядовый календарь сохранял свою традиционную специфику, хотя многие архаические обряды к тому времени ушли из жизни, а смысл других был забыт, и они, смешавшись с не обрядовыми бытовыми формами, воспринимались как праздничная забава. Общественная жизнь, связанная с народной календарной обрядностью, проявлялась главным образом в совместных гуляниях и праздничных развлечениях, имевших множество локальных различий.

«Календарно-обрядовые праздники».

В традиционных календарных обрядах тесно переплетаются христианские представления и пережитки язычества.

Святки.

Среди календарных обрядов особенно любимыми были зимние и летние Святки (Троицу называли зелёными Святками - см. ниже), связанные с зимним и летним солнцеворотом.

Зимние Святки.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Пахнева Рафаила Алексеевича, 1926 г.р.,
уроженца д. Большая Мокруша.
Запись сделана в августе 2016 г.,
Пестовой В. М.

В Святки ходили как это, в Святки слушали, как говорят, это да как-то вот обманывали. Вот такие вот штуки занимались.

Вечерами ходили, слушали. Вот, под окнами встанем, кто чего говорит и слушаём. Или на мос придёшь, придём ко дверям слушаём. Или так, когда к кому на биседки придёшь слушаешь. Придёшь и сидишь как будто ничего не слышишь, ничего не знаешь, а разговаривают.

На кресты ходили, где дороги перекрёщиваются. Там кто чево-то делали, кто умиёт чево, чево-то гадали. Да овины были, ходили и к овинам. Ворожили тут кое-кто. Гадали в Святки. Гаданий никаких не могу сказать. У нас были старушки, а я так ничего и не вник в эти дела.

Мы ходили коледовали. Это, мы соберемся, это ходили, человека это чётыре - пять школьников-то. По избам ходили, песни какие-ти пели. На штё мне не придумать какие. Когда припоминаю, а тепере не вспомнить. Тут все хитрые песни-ти были. Стал уже забывать всё.

В Святки играли, в карты играли. Кто чего-нибудь. Кто в гармонь играет дак. Собирались тамо, кто пускал в дом, и тамо играли. Ходили как на биседки. Песни пели какие-ти. Я щас токо советские песни эшшо кое-што не забыл, а уж остальное стал забывать.

Меня отец никуда шибко-то не отпускал дак, он валенки катал. Дак меня то шерсть теребить, то поставит шерсть бить. Я уж в двенадцать-тренадцать лет, я уж этим занимался всё. Отец говорил: "Ты у меня будешь валенки катать". Я говорил: "Не, тятя, не буду".

Работы было много. Лошадь запрягать и пахать научился. В 38 году уж за плугом ходил дак вот.

Игришша были в Святки. Пляшут, да песни поют да всё тут это. Раньше у нас Настасья на игришша-то пускала, в избу-ту. Настасья Чичерина. Она уже, Николай-от в Финскую войну погиб дак ли как ли, она жила одна, да с сыном она жила. Вот потом ёй Алеша-то подросток дак, он женился дак, тут какие-то приезжие девки были, дак он её взял Лидку-то, так они куда-то и уехали.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.

Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Святки. Их всё время праздновали как-то эти наряжались этим, как говорили кулешменцем наряжались, бегали вот мы, эшто пацанами по деревне, пугали людей. Но штобы дрова разваливать, да всё,- это не было. Снаряжались этим снаряжонкам. К кому это постукается, кто пустит, кто...

Помню Марья Павлушиха, этот парнишка один надел, вот эдак руки поднял и бурак держали, и простыню это завесился, и высокой вот эдак-то... Мы покричали: "Марья,пусти нас!". Она одна женщина жила. Она как открыла двери-ти, а видит такой вышины стоит, да в белом всё. Парнишка, ну хоть руки поднял, да бурак надел если, она скорей запирает двери, а он успел ногу сунуть. Ногу чуть не отдавили ему. Убежали. Она больше не стала, испугалась. Вот такие шутки делали.

Раньше эти говорят ворожили всё. Я ни разу не ворожила и не верю в это всё.

Илию пели. Вот, видишь песни, какая достанется: хорошая достанется, дак, говорят - "Это хорошая", - а худая, похуже, дак это говорят - "Плохая" - вот. Вот, помню, парнишку одному досталось: "Семеро говорит штанов и коленки голы".

Потом: "Везут бревно на семи лошадях". Вот такое што-то. Говорят не хорошая эта песня.

Потом: "Растворили квашонку немножечко, вышла квашонка полным-полна". Это говорят хорошая песня.

Согорские колядовщики. Современное фото.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,

уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Святки коледовали, гадали. Было всё это в Святки-ти. А топере это уже всё. Ходили раньше ведь ишь ворожили, всякое гадали.

Ходили, гадали зимой-то видишь на ростанье, и вот, и загадывают. Вот мы ходили эдак загадывали, а рядом-то недалеко деревня. Идут там с биседок, разговаривают. "Ну вот, ты, - говорит, - выйдешь замуж".

На ростанье то уйдешь и там до двенадцати часов сидишь на ростанье то. Ходило всё попарно, в общем человека по четыре, по шесть бывало. Девчонки с парнями вместе ходили. Вот. Ходили. Часов в девять уйдешь и тамо до двенадцати часов.

К овинам ходили. Овин - это сушили там снопы. Одны как-то ходили, дак так настрахались, пошли гадать-то в этот овин-от. Другие в общем подготовились, и она туды. Чево-то в общем раз! А там один сидел с плёткой... Они так настрахались... Всякое было. Весело было.

В зергыля гледели. У нас смотрели опеть это в кольцо. Оно лежит в блюде, и вот тоже смотрели дак. Да, другая говорит: "Ой, увидела! Увидела своего любимого!"

Слушать ходили ночью.

У нас в деревне илию не пели. Это в другой деревне. В Заречье пели илию. Они собирались все эти женщины, и они пели эту илию и загадывали кому выпадет какая песня. Сбывалось.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Святки во-первых катались на горке. Вся молодежь, все катались. У нас была гора. Речка Богатыриха и к ней как раз угор сходит. И тут катались все. И на санках на маленьких, и делали такие коньки, не к ногам коньки, а садились на их. Парни делали и на них катались. Их подмораживали льдом и катались на них. И на санях на больших катались, садились людно молодёжи. И все пели, и кричали, и в общем праздник был. Было весело.

Но кто чего знали и гадали, как могли гадали. Я ничего не знаю из гаданий. Я не гадала.

У нас в деревне не коледовали.

Во Святки все были весёлые, все гуляли, играли, веселились. На игришша ходили, в чужие деревни ходили. Игришша были там в отдельной избе, в чужой деревне гуляли. Гармони играли, плясали. Парни приходили с гармониями, кто умиёт играть. И тут и плясали, и разные игры играли. Вот номерами как-то играли всё. Дадут всем номер. И вот и выкрикивает там. Все парами как-то так сидят. Кто один сидит, тот выкрикивает номер какой, и тот номер к ему подходит. А там остался тожо один, тот тожо выкрикивает. И вот так перекликивались и переходили друг ко дружке, сидели и разговаривали.

На Святки скромный хлеб стряпали. Помазывали маслом. Пирог и мяконьки стряпали, ржаной хлеб, чистый ржаной хлеб стряпали. Ой, так бы и поела чистого ржаного хлеба.

В праздники наряжались нарядно. Што есть, какая нарядная одежда, всегда в праздник наряжались. Пиво пили. Молодёжь-то подростки не пили. А взрослые люди может быть собирались в складшины и посидят во Святки. Неделя целая идут Святки. Святки длились от Рождества и неделю. Это с седьмого января, ну и семь дней длились, это до четырнадцатого числа - это по-старому Новый год. До Нового году это Святки длились.

Записано в с. Лапшино Вохомского района
от Огарковой Марии Михайловны, 1932 г. р.,
Запись сделана в августе 2016 г.
Исаковой Е. А.

В Святки молодежь, да и старики гадали. Старики гадали о том, какой будет год, какой урожай, какая будет погода, будут ли ягоды и грибы.

Девки гадали о предстоящем замужестве. Да о чем хошь, о том и гадай. Гадали на ростаньях. Углем очерчивали круг, в кругу ставала девка и загадывала набрав в подол снегу. "Я полю, полю снежок, где мой женишок, там гармошка заиграй, колокольчик зазвени". С какой стороны услышишь звуки - туда и замуж выйдешь. Вот только услышишь звуки, сразу кричи: "Чур полно, чур перестань!"

Самые смелые отправлялись гадать на конюшню, загадывали о предстоящей свадьбе. Но за это ругали, а конюшню караулили. Если поймают, могут побить. Считалось, что коням после гадания тяжело. На них весь год черти будут ездить. Женщины пели илию.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с.
Запись сделана 15 сентября 2016 г.
Пестовой В. М.

Ну, а на этот, на Святки-ти приходили домой ведь всё, на эти, на Новой-от год (приходили из лесу, до апреля всё в лесу под ёлкой). Там вот Илию пили, да вот так кое-как да, это старушки конечно старые пили. Мы к им всё бегали, слушали. Пугали, да всякоё их.

Гадали, чёво, выйдём в этот были тын. Обхватим тын, сколькё захватим и считаём... Кто чёво загадаёт, сбудется – не сбудется...

Валенки бросали через этот ограду. Куда упадёт, в которой стороне жоних будёт. Бывало всякое...

Бывали научат нас старики, вытти на кресты, этот, кругом очертите и, этот, тамо заморозишь чёво, где чёво... Где песни запоют, где чёво... Или какое имя закричат кому. Кто чёво заморозит. А ежели потом выходить дак, надо: «Чур, чур перестань, чур, чур...». Это уж опять штёбы не манило, штёбы не напугаться. Всякоё бывало.

К лошадям ходили, ну, конечно, тут они, этот, нас ругали, но ходили всё равно. Гадаем, ежели лошади заржут, да затопают, то значит это хорошо, сбудется. А молчат, ничёво – значит не сбудётся., убёгаём тожо.

А когда поболе то стали, ак некогда нам про себя чёво гадать-то. Чётырнадцати лет в лес угнали, ак когда нуко гадать. Все Святки приедёшь на выходные на два, на три дня, дак много ли чёво... А тогда ведь в лесу...

Святки начинались с Васильева вечера, с 12 января, а мы всё ведь в лесу.

Кулешменели. Пугали. В каждую избу заходили, да ково как, ково по стене бодагом проведём, дак испугаются.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой Александры Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

Собирались на беседки с пресницей, куделю опрядём, в гармошку поиграют и песни попоём. Ворожили бегали, куда ни кинься, а преть надо. Под окошко бегали слушали, што чего говорят, загадывали на хорошую жизнь или на жениха. Если хозяева хорошо и мирно беседуют, то и жизнь хорошая, а если ругаются, то плохо.

Наряжались "кулешменцы", тулуп кверху шерстью вывернут или кошулю, шапку накинута, и ходили по избам, чего-нибудь скажут, пожелают добра и им чего-нибудь давали, там то пирога, то шанег. "Медведем" и "козой" не наряжались. Это было, но ни при нас.

На стол што есть, то и ставили: яичницу, кашу, кисели овсяные. На Святки пекли пироги, блины, шаньги, картосники.

Шутили, конечно, и трубу закроют и поленицу развалят, а дома-то наказывают, хоть у старых-то не делайте.

Плясали ходили.

Ночью гадали с 12 до 2 часов, ходили по три или по пять человек, кучкой, по одному не ходили. С девками-то договорились на кресты сходить, а парни подслушали да вперёд нас и ушли на кресты, тулупы вывернули, да и вылазят на коленках, да с треском. Ох, мы и заверещали и побежали домой, они пришли в барак, да и смеются над нами.

С зеркалом гадали, через плечо смотришь в зеркало на месяц и загадываешь, сколько детей будет, вот девки гадают и мне пехают. Смотрю один месяц, второй и третий, больше не вышло, троих детей и родила. А кто со мной гадал, у них по-много выходило месяцев и детей много нарожали.

Илию бабы старые пели, а я не знаю её.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,
от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.

Запись сделана в 2016 г.

Топорковой О. А.

Накрывали богатый стол, мясо варили, яйца, каши. Сочни "скалы" скальном из картошки варёной замесить мукой, соды немножко, пекли на сковороде, в постный день грибы, картошку, капусту. Кутью варили из пшеницы.

Девки, робята собирались в одной деревне и всю ночь пляшут "кадреля". Игрища были, собирались в избу и плясали, гармонисты свои были.

Церкви не работали, дома молились. Тётушка Палагея утром и вечером встанет на колени и молится. Собирались на беседки.

Во Святки ставили тюлечки в огороде, и загадывали, если тюлька упадёт - умрёшь.

Вёдра закрывали на ключ на замок, кто придёт просить ведро, тот и суженый. Во Святки в зеркало смотрелись, ко двору бегали. Если кони затопают, замуж выйдешь. Ночью гадали, когда вечера страшные начнутся. Под окна слушать ходили, к овинам ходили. А чего завороживали и не помню. У шестка ворожили, ставили чугунную сковородку, на неё гранёный стакан с водой и венчальное кольцо в стакан. Лампа горит и в зеркало видно. Над стаканом наклоняешься в зеркало смотришь и говоришь: "Чёрт дьявол, покажи мне всё в яво". А после как покажется: "Чур полно, чур перестань". В доме должно быть нечётное количество вороживших 3-5-7.

Раскладывали небольшие кучки с зерном по дому и завороживали, кто чего заворожит, кружили петуха или курочку и отпускали, чью кучку клюнет у того и сбудется.

Колядовщики ходили, кто чего оденет, платки одевали, закутывались, пели колядки, всё забыла и сама ходила, пирога давали.

Нищие ходили собирали "куски", в дом приходили и ночевать просились. Мама сварит ведёрный чугун картошки, наедятся и пошли.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Анохиной Людмилы Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Ключово
Кичм-Городецкого района, Вологодской области.

Запись сделана в 2016 г.

Топорковой О. А.

Ходили парни и девки, наряжались в худое, закрывались, штоб не узнали (Снаряжёнки), у кого што есть на столе тем и угощали, пирогами, шаньгами, блинами (шаньги картовные).

С пресницей сидели песенки пели, попросимся в дом к старушке и сидим там, былинки рассказываем. Слушать под окна ходила. Подошла к одному окну вечером и загадываю выйду

ли я замуж в этом году. Хозяин-то и говорит: "Вот, matka ехать надо отсюда, худая жизнь..." (в колхозе люди плохо жили, а в лесопунктах получше), я в том году и замуж вышла.

В зеркало смотрела, перед собой ставишь, закрываешься платком с головой и завечают: "Суженый урод - выйди на пролёт" и смотрят в обручальное колечко и в зеркало, выйдет суженый. Тоже видела батька (мужа), в том же наряде и приехал.

Ближе к 12 часам ночи бросали валенок, парни гадать не ходили, с девками гадали. Ходили на кресты, стоишь ухаешь, в какой стороне откликнется, там и жених. "Суженый урод, будет у ворот".

К поленице ходили, хорошее полено - хороший, плохое - не хороший.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Злобиной Августы Александровны, 1934 г. р.,
уроженки д. Комарово Маручатского с/с.

Запись сделана в 2016 г.

Топорковой О. А.

Собирались в доме и молодые, и женщины пели илею. В блюдо складывали свои вещи (кольца, булавки, пуговицы и т. д.), блюдо закрывали платком и пели первую песню: "Илья, Илья, начинаются крещенские святые вечера, кому эта песенка достанется, жить бы богато, ходить хорошо". Дальше сама песня поётся, блюдо трясут и через платок што захватится и вытаскивают. Песня: "Ходит баба по середине, сто заплаток на кофте, под каждой заплаткой сто рублей" - это хорошая песня к богатству. Пели и плохие песни, не помню уж чередовали их или так уж пели.

Страшные вечера-то в которые гадали и Илею пели с 14-го по 19 января. А с 7 по 14 января ворожить бегали на кресты, валенок с ноги снимем и пяткой делали круг (снег сбивали, крутили пяткой небольшой кружок пока снег не собьётся в комок), брали этот снежок и бежали домой и топили снег. Снег растает, а в снегу волос. Если чёрный то и жених черноватый, а светлый то и жених русский. Раньше ведь на конях больше ездили, волосы-то на дороге были.

Под окно слушать ходили. Если услышишь лучину щеплют - к плохому. А вечерами-то с лучиной сидели. Если ругаются, то тоже не к хорошему, да ведь кто чего завечал.

Раньше огороды-то из тына были. Вот подходишь к нему и руками сколько можешь, столько и захватываешь, а потом считаешь: Жонатый, молодец, вдовец. Мне молодец выпал и замуж за молодого вышла, а подружке вдовец, за вдовца и вышла.

Записано в д. Ерусалим Вохомского района
от Подобиной Любви Михайловны, 1922 г.р.,
Запись сделана в августе 2016 г.

Исаковой Е. А.

Моя свекровь Зиновья Афанасьевна рассказывала, что в д. Выползово в Святки мужики собирались на биседки и играли в карты на деньги. Рассказывала: "Мой Филя однажды проиграл одному из сусидей несколько пудов ржи. Утром пришли за долгом. Он нагрёб зерно и отдал. Я не стала ругаться, а сказала, что если ты так будешь делать, то я подолом больше разнесу. Больше он не игривал".

Сочельники (Рождественский и Крещенский)

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.

Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Сочельников бывает два. Сочельник перед Рождеством - это 6 января и второй сочельник бывает перед Крещением - это 18 января.

И раньше, вот, говорили старые люди, Крещенский Сочельник - он строже чем Рождественский.

Это в эти дни люди стараются не есть и хлеба до звезды. Но штё такое до звезды? Дни-то очень короткие в январе, поэтому часов до двух, до трёх так вот не едят. Это не очень долго. Это выдерживали и потом ели. Постную пищу ели. Весь пост верующие люди держали пост. Но Сочельники - это особенно строгие дни, Сочельники перед Рождеством и перед Крещением. Два Сочельника бывает в году.

Вот варили сочиво, называется сочиво, чего из пшеницы из зёрен варили. Ну всё чего постное ели. Кутья была. Кутью варят из пшеничных зёрен, но подслащивают. Варили похлёбки постные. Была капуста, ягоды, брусники нанашивали, ягоды были. Ну всё чего постное - грибы, грибов нанашивали, и сухие грибы варили и солёные ели. Рыжики, грузди - постная еда это всё. Поставят, например блюдо с капустой, а рядом там поставят блюдо с картошкой. И вся семья едят из этого из одного блюда. В деревне этого не было, што вот каждому отдельное. Это нынче каждому отдельно ложат.

Лишнего прибора не ставили. Лишнее ставят при поминках.

Рождество

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Рождество утром ранёхонько стряпали, мама. Настряпают пирогов всяких. Вот ведь нынче пойдёшь купишь што. А ведь раньше ничего не было, не купишь. Только то, что сам настряпаешь. Дак пирогов всяких настряпают. С капустой, с морковкой, со свёклой. Нравились пироги-то. А ведь белого то не было. И пшеничная мука и ячменная вот и делали. Это примерно годы военные, после войны - эти вот годы. Хлеб сами стряпали, всё свой.

Вот помню, когда не хватит на завтрак ишь хлеба, дак мама кашу повалиху заваривали. Это вскипит вода, и, вот в эту воду муку сыплешь ячменную и всё густо-густо замешивают. А потом на сковороду масло положат и её раскладут. Эшшо в печку поставят в русскую. Она тут потопится. Вот это на завтрак вместо хлебушка. Вот.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Рождество заставляли молиться родители, с утра заставляли молиться. Отдать какую-то чась времени Богу. Вот была литература, акафесты были, тропари, кондаки к празднику. Родители то неграмотные были и когда пошли в школу научились читать дак, нас заставляли молиться и заставляли читать, стоять перед иконой и читать. Очень казалось тяжело, долго читать акафест. Но всё равно заставляли. Но я благодарна родителям, что они заставляли нас молиться. Это в душе осталось на всю жизнь. Вот, и этот обычай, он тепере идёт всю жизнь.

В Рождество молились дома. Церкви все были закрыты. Работала церков в Луптюге и туда вот когда я училась в Вохме, туда ходили пешком, в Луптюгскую церков. Молились дома.

Васильев вечер

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г. Пестовой В. М.

В Васильев вечер обычно это вроде не обедали. Вот почему-то кашу такую овсяную делали. Белую скатерку на стол слали, семью всю собирали. Вот. Посылали: "Ищите ко где-то где по избе зёрнышко пшеницину или что".

Я раз нашла зёрнышко под столом пшеничноё, вот. И вот садились все за стол и в начале эту кашу, её заваривали, масло когда мешали своё, поденьё остовалося топили и вот на этом на поденьё кашу в печку поставят. Она вот мелко-мелко она намолота. Овес, его в начале мочили, потом его это в печку сырой в русскую печь, заваривали, парили. И вот он там уприёт, толстые такие, а потом его на печах сушили, и на мельницу везли одёргивали или мололи, крупу делали и толокно делали. Это очень вкусное было. И вот такую кашу обязательно в Васильев вечер, всех садили за столом, шtbody собрались все. И этой кашой первой долгом это все заговлялись вроде тово.

Крещение Господне.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,
уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

У нас тутa была часовня, вот поп давал святой-то воды в Крешшениё. Это до войны эшшо было. Давал святую воду. Кто-то умывался, кто пил её.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Считался как праздник хорошей Крешшение. Всё было запрещёно, всё святоё. Богу не молились. Эшшо привлекали за это. Это советское время было. Это всё нигде про Бога не говорили. Это в школах даже запрещали. Церкви то уже все разрушены были. В Советское время ведь. За святой водой на прорубь не ходила. У нас не было речки близко. Храмов не было, всё было прикрито.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Крешшение - один из двёнадцати праздников. Иоанн Креститель крестил Иисуса в реке Иордане. Вот. И Иоанн Креститель говорил Иисусу: "Я должен от тебя креститься, а не мне тебя крестить". Иисус сказал: "Оставь ныне", ну всмысле "и крести". Это вот он показал то, что должны людей крестить, вот этот обычей он показал Иисус. И Иоанн Креститель крестил Иисуса...

И люди очень любят этот праздник - Крешшение, потому штё идёт большое освяшшение воды. И бывает служат у речки, у проруби и светят воду и в речке, и в церкви если.

У православных людей святая вода должна быть в каждом доме. А для чего? А бывает такое искушение. Вот, к тому сказать, есть мир видимый, и невидимый мир есть. И этот невидимый мир, он очень искушает нас, особенно верующших. Так искушает, и это долго рассказывать всё это. Особенно в посты, прямо издевательство идёт. Всякие скорби подносит этот невидимый мир, эти враги, эти бесы. Вот, идёт искушение человеку. Где-то что-то всё ночами трешшит, всё брякает, всё стучит. Поэтому святая вода необходима. Святой водой надо чашше крапить в доме, шtbody этих бесов поменьше было, не было искушений. Заболел человек, вот шtbody не

здоровится, надо обязательно попить святой воды. Скотина, вот скотина што-то тожо не очень - всё, надо крапить: и во дворе, и скотину. Выше святой воды ничего нет.

Крещение - это один из великих праздников. В Крещение делали прорубь, если можно прорубь делали в виде креста. Но ведь на льду, какой лёд...Если тонкий лёд, дак тут не уходишь больно-то. Я не знаю купались ли раньше. Это нынче оборудовано, сделано всё.

Крещение Господне. Современный фото. С. Кажирово.

Я на прорубь за святой водой не ходила, толькё брала в церкви. А за святой водой ходят с Крещения, в Крещение ходят и неделю после Крещения эшто берут. Вот.

Я в Покрове жила 31 год, там после Крещения женщины идут с битонами на Паговец, на речку, штобы взять воды. Вот набирают и идут домой.

На Крещение пекли эти крестики и их клали в сусек с мукой, в муку. Вот. Они готовились постными, не молосными. Небольшие крестики. Ложат крестик, можот и не один в сусек с мукой. Почёму ложат крес? А крес - это бесам пагуба. Дак как же... Крес - это великое дело. Крес - как замок. Ложили и в зерно, и в жито.

Крестики эти ели, это хлеб, только он в виде креста испечён.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой Александры Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

По воду в Крещение ходили на реку, воды наберём и домой. Дома избу освещали, дворы и скотину, брызгали крес-накрес, кто с молитвой если знает. Умывались водой, пили её и хранили весь год.

Масленица (Сырная неделя)

Масленица начинается за восемь дней до Великого поста. Во всю Масленицу пекут блины, пирожки, калачи и тому подобное в масле и на яйцах. Зазывают к себе гостей.

Фото 80-ых годов. Из архива Районного дома культуры.

На все большие праздники варилось пиво.
«Пивных дел мастера», речка Скит с. Тихон Вохомский район Костромской обл.
Фото 1960 г. Алешкова В. С.

На фото: Тимонин Сергей Анисимович и мама Людмила Васильевна Алешкова

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,
уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Масленицу часто варили пиво. Раньше коней не особо много было, обучели и быка запрегать. Ак, вот, в другую ту деревню, в Малое то Сокирино мы запрегли дак там тоже ишь пиво, быка запрегли да и туда. И в той деревне... И на конях катались с позвонками.

В Масленицу была братшина, складывались за каждого человека. Стоко-то складываешь и всё. Весело было. Братшины были и в войну. Война шла, дак женщины ти всё варили эти братшины.

Мы на горку ходили всё.

Мы все старинные праздники праздновали в Заречье. Все собираются, и из других деревень приходят. Было весело. Хозяйки пекли блины.

Записано в п. Вохма Вохомского района

от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Как начиналася Масленица, каталися всё. Ладейки такие, такое как корыто делали. Навозом всё заляпаешь дно это, оно застынет. А потом водой поливаёшь... И вот на их каталися в Масленицу.

В Масленицу стряпали так больше. Мясное если у кого было, дак ели вот в Масленицу. Особенно масленичное заговиньё на Хорошей гуляли дак, называли дак. И в колхозе лошадей давали и каталися. Тамо угор крутой крутой, чуть ни полкилометра едешь деревней до моста. И бывали тройки. Наряжались девчата раньше вот, шолковые шали были вот, старинные, вот, красное и белое или там разовое это с белым. Все в таких шалях. И садились на сани и каталися. Масленицу не жгли, не было такого. Вот блины пекли, маслом мазали.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Злобиной Августы Александровны, 1934 г. р.,
уроженки д. Комарово Маручатского с/с.
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

На Масленицу каталися на лошадях, и на дерёвах. Очистят их, они гладкие становятся. Делали их с наклоном и с них каталися. Блины пекли и в гости ходили. Песни и частушки пели.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с.
Запись сделана 15 сентября 2016 г.
Пестовой В. М.

А потом Масленицу опять гуляли, на санях каталися. Сани возьмём, оглобли вывернём, одни сани без оглобель, оглобли-ти ведь мёшают, и с угора на санях сколькё нас есь пацанов, этих, девчошек и ребят, все на сани да туда... А угор, угоры-то у нас на Васькове вон какие, угоры большіе всё, с угоров каталися. Ой, и кувырнёмся, и всякоё бывало. Кто на лыжах, кто на санках, кто на этих, на санях, кто на чём.

Один раз каталися так, што... У нас у Петра Семёновича, он работал этим заготовителём, и вот, привозил с Мокруши, было на Мокруше бойня голов, отходы-ти, свиней кормил. Ак, один раз это каталися, каталися, вдруг через нас волк... От ограды-то, да прямо в поскотинку через нас, волк пробёжал. И волков видали и всякоё. Но всё похочём да и всё.

У нас ведь чучело не жгали, как это вот ноне показывают, костры разжигают да чучело жгут, у нас этова не делали, не жгали.

Ну складшину сделают, да буди вечёр погуляют. Как на беседки соберутся все, кто чево принесёт. Вечёр посидят, да и всё, больше то ведь некогда. Нам тогда не шибко давали чёво. Всё запрягали как раз. Наша молодость такая была, штё некогда развлекаться-то было. Всё работа была.

Записано в д. Ерусалим Вохомского района
от Подобиной Любви Михайловны, 1922 г. р.,
Запись сделана в августе 2016 г.
Исаковой Е. А.

Я ешшо робёнком была и запомнила как в Масленицу молодые парни на лошадях каталися. Лошадей запрягали в праздничную сбрую (упряжь). В корзинки клали баскиё подушки. Девки оболокали вылюдную одежду: шубу или пальто с воротником, шали шёлковые на голову накидали. А на плечи кинут закидошную шаль. Когда едут полём, то в закидошную

шалъ девка закрывала голову, и сама завернётся. А когда едут деревней, то раскроется. Парень обычно садил одну, а то и две девки. А выезжали из деревни по несколько подвод. В Масленицу всю неделю и дети, и молодёжь катались с горки на улице: на санках, коньках, ладейках, шестах. Зятевья ходили в гости к теще на блины. Варили к Масленице пиво.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой Александры Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

В Масленицу запрягали коней, тряпочки в гриву и катались по деревне и в другую деревню. Парни приедут посадят, повозят и домой привезут. Шутили и в снегу искупают. Чучело не делали, блины пекли и в гости ходили. Некогда праздновать-то было, работали.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Масленицу праздновали широко и радостно. Она Масленица и называется - это неделя перед Великим постом. Поэтому на счёт еды - ели то, что лучше. Мясное, молочное. И гуляли, веселились. Игришша были. Братшины делали. Но братшину надо пить всё даки не последние дни Масленицы, не перед Великим постом. Но это знали. Вся деревня гуляли. В Масленицу на шестах катались, но я не помню этих шестов. Это до нас было. Пекли блины в Масленицу. Кто чего печёт. Пекли в любой день Масленицы. Каждой день не будут печь, но в какой-то день пекли.

Великий пост.

После Масленицы наступал Великий пост, длительность которого 48 дней. И начинался он с Чистого понедельника.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Когда был Великий пост, вот тогда ходили как сказать, ходили ломали говинье - Великий пост ломали. Вот. Тогда подходили к каждому дому, и этова, и такая была песня не песня, сложено такоё: "Говиньецо переломитца, пост передвинетца, коровушка отелитца, овечушка осуягнитца...".

И там перечисляли скотину всю. Я не помню всего. Говинье - середина поста. И подавали там продукты разные, постные. Великий пост шёл. Вот. Потом собирались в одной избе все подростки, и, этова, ели тут всё то, што надавали. И это было в Великий пост.

В Чистый понедельник не ели до звезды. Встречали Великий пост. Многие ходили в баню в Чистый понедельник, всё нечистое смывали. Приступали к Великому посту. Семь недель - длинный очень пост. Кто хлеба не ест в Чистый понедельник, пост держит. Кто потом уж в последующие дни. Кто как. Должен каяться человек в пост и приносить покаяние. Но это больше идёт к концу Великого поста, Страшная неделя идёт, вообще страшно.

Записано в с. Лапшино Вохомского района
от Исаковой Евдокии Анатольевны, 1950 г. р.,
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

После Масленицы наступал Великий пост. В первый понедельник после Масленицы в доме промывали и прожаривали всю посуду. И весь пост не ели молосной пищи, а ели хлеб, варёные овощи, солёные и сушёные грибы, мочёную бруснику, различные кисели. Пищу сдабривали растительным маслом - подсолнечное и льняное.

В середине поста в среду дети ходили "Ломать говиньё". Я помню, как в детстве, после уроков мы спешили домой. Придя домой, собирались всей деревней, брали санки и какую-нибудь посуду, котомку и шли по деревне. Заходили в каждый дом и пели. Деревня была большая, мы не пропускали ни одного дома, заходили и к одиноким, и к семейным. Если не зайдёшь - обидятся.

"Чивили, чивили, жаворонки летят,
Хвостом шевелят - пошевеливают,
Что говина половина переломится.
Христов-от день подвинется,
Кадця молока накопицца,
Кадця молока опрокинецца.
Курочки неситеса,
Коровушки - телитеса,
Овечки - суягнитеса,
Лошадки - жеребитеса.
Молодиця на пеце двойников принесёт.
На Великий пост, давай луку да картос,
Да редьки хвост".

За то, что пели, нам давали кто чем богат: домашнюю выпечку, но постную: калачи, пряники, мёд, кто-то даст несколько конфет, кто-то горбуху хлеба, могли дать молока и заспы (овсяная крупа)- ведь мы дети и строгий пост на нас не распространяется, давали сушёную галанку и многое другое.

Обойдя деревню, полуохрипшие мы доползали до последнего дома в сырых валенках и просились у хозяев за стол. Доставали всю снедь, а хозяйка накрывала на стол. Мы чинно рассаживались, и начиналось пиршество.

После еды всё, что осталось хозяйка делила на всех, и мы бежали по домам.

Петь нас порой заставляли и по несколько раз в одном доме. Пели в снях, а потом хозяева похвалив, заставляли спеть и в доме.

В Великий пост тоже были праздники. Это Благовещенье и Вербное воскресенье.

Благовещенье.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.

Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

В Благовещенье ничего не делали. Даже волосы не расплётали. Бабушка раньше говорила, што на Благовещенье уже вечером не пряли, што это грех. А так зимы то все ведь прясь заставляли нас. Нам шибко-то развлекаться некогда было. Вороськи убежишь покататься, а то садись преди, или это мотай, тамо напрядено, на мотовило мотай, али потом на трубицы навиваёшь, чтобы потом сновать на сновалку.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.

Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Благовешенье - это один из двенадцати праздников. Очень большой праздник. В этот день Матере Божьей явился Архангел Гавриил, и ей сказал, што: "Ты родишь сына и наречёшь ему имя Иисус". Она говорит: "Как я рожу, я не имею мужа, я не знаю мужа"? Архангел Гавриил ответил: "Святой дух на тебя найдёт и осенит тебя, и ты родишь сына". В день Благовешенья была эта благая весть Матери Божьей от Архангела Гавриила. Вот што такое Благовешенье - благая весть ей пришла. В Благовешенье ничего не делали. Только в церковь ходили. А так работу старались не делать. Такая пословица есть, была она и есть: "В Благовешенье птица гнезда не вьёт, а девица косы не плетёт". Вот это к Благовешенью относится, эта пословица. И новые дела в Благовешенье ни в коем случае начинать нельзя. Вот Благовешенье то оно в пост всегда бывает и Вербное воскресенье в пост. А праздники сильно не праздновали в Великий пост.

Записано в с. Лапшино Вохомского района
от Огарковой Марии Михайловны, 1932 г. р.,
Запись сделана в октябре 2016 г.
Исаковой Е. А.

Один из почитаемых праздников Благовешенье. Его празднуют седьмого апреля. Он приходится всегда на Великий пост, на день разрешается рыба и растительное масло. В этот день не выполняют никакую работу. Есть даже пословица «Птица гнезда не вьёт, а девица косы не плетёт». У нас говаривали, что кукушка в этот день свила гнездо и без него всю жизнь живёт.

Никаких веселий в этот праздник не было – пост ведь. Просто в церковь ходили, а потом вели беседы.

В течение всего года в какой день недели было Благовешенье, новую работу не начинали делать. А так, если и начинали делать какую-то работу, то сначала молились Богу, читали молитву.

Вербное воскресенье (Вербная неделя).

Шестая неделя Великого поста (предпасхальная) называется вербной.

Вербная неделя у нас оживляется праздником начала весны: верба, не давшая еще листьев, цветет и тем как бы заявляет, что наша северная природа скоро наградит нас и все живущее на земле новыми благами. Сам праздник служит символом возобновления, оживления могущественной природы.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Раньше бабушка посылала нас: "Сходите-ко вербочки принесите". Дак до поры наломаешь, принесёшь и поставишь. Дак она вся распушится стоит, вот верба. Освещать вербу негде было.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Вербное воскресенье бывает за неделю до Пасхи. В этот день празднуют, в этот день Иисус Христос вошел в Иерусалим.

К этому времени расцветает верба. Это самое лучшее. Эти вербы приносят, светят в храме, приносят домой и ставят к иконе. И с Вербного воскресения, с понедельника начинается

Страшная неделя. В эти дни только молитва, никакого гадания. Эта неделя посвящена только молитве и приборке. К Пасхе прибирающа.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой Александры Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

В Вербное воскресенье, кто первый проснётся, тот и вербой хлещет всех, приговаривая: "Верба, ты верба кся, молися за семь дней до христового дня, кто долго спит, того верба кстит". Даже друг к дружке бегали, брат хрестной с вечера наказывал не закрывать крыльцо. "Завтра Шурку хлестать буду" - говорил. До солнышка надо встать было.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,
от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

"Верба ты верба кся, молися за семь дней до христового дня. Кто долго спит того верба кстит", с этими словами "хлестали" детей и взрослых вербой.

Великий четверг.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Великий четверг ходили по верес. Этот верес тожо хранили. И его, не знаю, как бы сказать, в избе поджигали и кадили, с этим вересом ходили по всей избе. Это четверговый верес. Это делалось для освещения, для изгнания злых духов, для всего доброго и светлого.

Пасха (Святая неделя).

Светлая Пасха празднуется самым торжественным образом. В последние дни перед Пасхой готовятся к великому христианскому празднику Воскресения Господня.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Пахнева Рафаила Алексеевича, 1926 г.р.,
уроженца д. Большая Мокруша.
Запись сделана в августе 2016 г.,
Пестовой В. М.

Играли в Пасху. Яиц наварят в Пасху, да и катают. Там на столе ли или где ли. Например, вы бросаете и я бросаю яйцо, например. Если ваше разбилось, значит я победил вас. Я и забираю яйцо. Вот как-то эдак было, играли эшшо до войны. Каталися сами на этих, были эти как их: вот так вот стоят два дерева, они льдом покрыты (что то вроде горки). Становятся два человека, за руки берутся и оба на ногах по этому и съезжают. На козлах качались. Как только время подходит, Пасха подходит, к нам уже мужики подходят: "Давайте, робята...", нам уже надо козла поставить. Поставят.

Потом это столб поставят, петлю одеваешь, садишься и это бегаешь кругом. Там как тарелка и там верёвки четыре штуки и разбегаешься и все побежали, а потом уже крутишься. А кто эшшо стоит, дак тебя эшшо толкают и крутят. Вот так было.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,
уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

У нас идишь на Пасху-ту старичёк был, а у его деток-то не было, робят-то. Он девкам и говорит: "С каждой девки по яичку". Говорит: "Я вам верёвку спушшу". А у их напредено уже на верёвку-ту. Ну вот, дак, верёвку спускают. И эшшо и эти когда верёвку идишь вяжёт, тянет, дак тряпочки туда, с тряпочками. Мужики приходят, козла поставят, дак и с других деревень приходят качаются. На концы встают, это, парни, а девки садятся на доску. И качаются с песнями.

Яйца катали раньше. Красили яйца ти. Одно яйцо оставлели на божнице.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

На Пасху вечером уже ничего не делали, не прели уже. Штоб качаться дак, заставляли пряли толсто так. А потом вили эти канаты, штобы качаться. По деревне бегаешь, всё тряпочёк собираешь. И вот, когда вьют и это туды делаешь, эти тряпочки всовываешь. И они красиво так... верёвка с этим тряпочкам. И вот качались на качелях. Частушки пели на качелях.

Пасху праздновали в основном то два дня. Большинство. Некогда было. Все в работе.

Яйца красили луковым пером в основном. И обязательно, ведь не велики эшшо были дак, дадут по яичку, и побёжишь по деревне, дак эшшо похвастаешь. Яйца ти сдавали государству. Не давали их йисть то. Вот в Пасху-то и по деревне побегаешь, эшшо похвостоешь.

В Пасху яйца не катали. Яйца катали в Заговиньё. И, вот, катали эти яйца, как, наставят и мячиком... В Заговиньё после Троицы катали яйца. Даже в деревне выходной в Колхозе давали. В единственный выходной катали.

Одно яйцо оставляли на божнице. Зачем не знаю. И оно так и лежало долго-долго. Потом оно тамо же иссыхало всё.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Ждали всегда праздников больших. И Пасху ждали. Пасха - это самый большой праздник. Христос Воскрес!

На Пасху должно быть всё сделано. Вся приборка уже. И на Пасху, так сказать, ночь не спали, а как бы встречали Христа. Христос Воскрес! Христос идёт! И в деревнях со свечкой выходят на дорогу, встречают Христа, воскресшего Христа. Верующие люди так должны делать. Пасху праздновать можно целую неделю. Но простые люди неделю тожо не празднуют, ведь работа и скотина, и всё. Встретил Пасху и слава Богу.

Делали качели на Пасху. В деревне ставили козла. Как сказать, козла ставили из таких... из брёвен. Но брёвна, они более-менее подручные, не очень што толстые. Ставили козла, и спускали канаты. Приносили нитки люди, и из ниток спускали толстые канаты, штобы сделать качель. И в эти канаты вплетали цветные тряпочки, разные, штобы красиво было. Вот это

помню я. Козла ставили в одном месте и в другом ставили. Делали перекладину, крепкую перекладину между этими козлами.

И вот на перекладину перекидывали канаты и делали качели. И качались молодые все, и песни пели. Качаются и песни поют. Пасха! Радостно!

Но если козла не ставили (эшшо заворотиться на это), то были так сказать гумна, где молотили хлеб: рожь, ячмень, овёс. Гумна... И делали качель на гумне. Вот, гумно - это оно длинное гумно, потому штё на нём молотилами молотили. Овин у гумна. На этом овине сушили, допустим снопы ржи, допустим снопы овса, снопы ячменя. Вот отдельный человек, он топил этот овин, топил так штобы не сожечь, но и высушить. Всё очень тут надо было толково делать и осторожно, не сжечь. Овин рядом с гумном. Длинное гумно, такой сарай длинный, на нём молотили. Полу не было, но была земля, плотная такая земля, чистая, выметали её. Тут и веянка стояла. Веяли это зерно. Качели делали в Пасху, тогда уж не молотили ничего, тогда уж всё измолочено было. Поэтому на гумне делали тожо. Верёвки закидывали тут, как приспособляли, и делали качели на гумне и качались. Сходились тут и качались.

"Раскачай меня качюля,
раскачай меня конат,
Потерпи моя головушка
што люди говорят".

Много разных частушек пели:

"Подруга, в лодочку садиться?"
Или голубя ловить?
Подруга, старому кориться?
Или нового любить?"

Она должна тебе отпеть:

"Подруга, в лодочку садися,
Да и голубя лови.
Подруга, старому корися,
Да и нового люби".

Всякие разные частушки.

Яйца красили на Пасху. Яйца красили в каждой большой праздник. В Троицу красили. В Троицу катали яйца. Наложат яйца, и отходят там на какое расстояние, несколько метров. И мячиком катают. Попадёшь, значит выкатал яичко.

На Пасху яйца красили накануне Пасхи. Брали перо луковое, и в перо луковое ложили. В Пасху редко яйца катали, в Троицу катали.

Не все яйца ели. Крашеное яйцо или два оставляют до следующей Пасхи. Яйца освещали. И здесь ведь в церкви очень освещают, когда в Пасхальную ночь, когда стоят люди, Пасхальную литургию слушают, Пасхальную службу. И бывают поставлены через всю церков столы. Но вот в деревне как у нас, на Богатырихе церкви нет близко, поэтому пусть Господь сам осветит это.

Записано в д. Подволочье Вохомского района
от Носковой Александры Николаевны, 1930 г. р.,
уроженки д. Сколепово.
Запись сделана в августе 2016 г.
Куковеровой Н. К.

Родилась я в деревне Сколепово, а в 17 лет уехала в Иваново, где работала на фабрике, но через двадцать лет вернулась с семьёй на родину.

Из всех праздников запомнилась Пасха. Все соблюдали пост, даже дети.

В последнюю неделю в домах всё промывали, чистили, столы, лавки скребли ножом, чтобы были белые, а пол тёрли голиком с речным песком.

А ещё готовили праздничную еду. Хотя время было трудное, но каждая хозяйка приберегала для праздника что-нибудь вкусное, даже во время войны.

Этот день ждали с нетерпением, утром вставали рано, чтобы не проспять обед.

Посреди деревни ставили козла, вешали качулю, качались и взрослые, и дети. Пели песни, частушки. А еще помню, что в деревне стоял Гигант-столб, на верху которого решётка с крючками. На крючках верёвки, схватишься за верёвку и бежишь, разгоняешься, а потом поджимаешь ноги и летишь, верёвка постепенно закручивается вокруг столба. Однажды у меня лопнула верёвка, хорошо парень стоял рядом и успел схватить, а то бы расшиблась о землю.

Записано в д. Подволочье Вохомского района
от Бородиной Нины Андреевны, 1929 г. р.,
уроженки д. Подволочье.

Запись сделана в августе 2016 г.

Куковой Н. К.

В праздники, начиная с Пасхи, катали крашеные яйца. Из коровьей шерсти валяли мячик. В одну линию клали яйца и поочередно катили мячик, старались задеть яйцо. Если заденешь - твоё. Когда шли катать яйца, ловили меденика (шмеля), заворачивали в бумажку, клали в карман. Считалось, что это принесёт удачу.

Церквей близко не было, на большие праздники, особенно на Пасху, ходили в Луптюг или в Николаевское. Добирались до церкви чаще всего пешком.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с.

Запись сделана 15 сентября 2016 г.

Пестовой В. М.

Гуляли, только качались на козлах да всё. Первое дело к Паске прели по клубу. Каждой девчонке клуб напресь надэ, льна. Потом, эти, канат спускали, натягали эти, как вчѐра говорила, нитки-ти, да всё эти, к саням, к огороду да к саням, вот намотаём как оснуём, а потом спускаём, свѐртываём. В Паску вешали козла. По три бревна с краю свяжут, на верх эту перекладину, канат повешают и качаются. Неделю уж это всё качаются всё тут. А потом чево, погуляют и всё. Нам некогда было качется-то да всё. Надо роботать. Песни пели. А как качуля без песен. Всякие, и частушки всякие какиѐ только... качаются, ак во всю головушку... У нас на Васькове всё контора была, ак на Глинках, всё против конторы козла вешали. Песни уж это как оно заведено всё пели.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,
от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.

Запись сделана в 2016 г.

Топорковой О. А.

На Пасху красили яйца в луковой шелухе. Одно яйцо оставляли на божнице от пожару, чтоб Бог спас, а старые с божницы выносили на потолок. Если случится пожар, то старое яйцо перекидывали через крышу, чтоб огонь утих.

Радоница

Записано в с. Лапшино Вохомского района
от Исаковой Евдокии Анатольевны, 1950 г. р.,
Запись сделана в октябре 2016 г.

Пестовой В. М.

Мама говорит, что у нас говорили Радовеница. Это поминальный день. На девятый день после Пасхи ходили на кладбище поминать ушедших в мир иной родственников. Старались уйти из дому пораньше, чтобы рано придти на кладбище. Рано потому, чтобы родители долго не ждали, не стояли у ворот.

Прихватив узелок с поминком шли на кладбище. Поминоком состоял из яиц, кутьи, блинов, конфет, мёда и хлеба. Придя на кладбище, помолившись зажигали свечу.

Если были нищие, им подавали милостыню, чаще тем, что было. Просили помянуть родных: «Помяни раба божьего... (и называли имя)». Тот, кто поминал, крестился и произносил: «Дай Господи царствие небесное... (имя)».

Считали, что в этот день души умерших приходят домой, поэтому на столе оставляли поминоком из конфет, выпечки, яиц.

На кладбище помянуть усопших к могиле мог подойти любой, кто знал умершего.

Всё, что осталось от поминка, несли домой. И когда приходили домой, и садились всей семьёй – всё выкладывалось на стол.

Ещё мама молитву вспомнила: «Помяни, Господи, душу усопших рабов твоих, родителей моих, и всех родственников по плоти; прости их все согрешения вольная и невольная, даруя им Царствие и причастие вечных Твоих благих и Твоя бесконечная и блаженная жизни наслаждение».

Мама сказала, что когда приходят на кладбище с поминком, то в первую очередь подходят к могилам самых близких и дорогих, а это мать и отец.

Егорьев день.

Приходит май месяц и с ним праздник Георгия Победоносца (Егорьев или Юрьев день) - 6 мая (по новому стилю). В народном сознании святой Георгий был покровителем зверей и хранителем домашнего скота. К Георгию обращались с просьбой защитить коров, овец, лошадей и т. д.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,
уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Егорий это шестого мая. Это у нас, идишь так говорили: "Егорий с водой, а Никола - с травой". Это значит в Егорьев день в акурат вода разливается, а в Николу - двадцать второго мая, вроде так, уже трава.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Небольшой этот праздник, дак его не праздновали. Скот первый день выгоняли на пастбище. Вот брали вербочки из дома, и вот вербочками и провожали.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.

Запись сделана в августе 2016 г.

Пестовой В. М.

Егорьев день 6 мая. Старались, есть молитвы специальные, когда скота выгоняют на пастбище, их читать.

И просили Георгия Победоносца сохранить скотину. Молитвы не очень длинные, но и не короткие, но стоит их читать, выпускаешь скота. Штобы Господь благословил скотину и сохранил.

Перед тем, как выпустить, надо конечно дома помолиться, а потом сказать какие то нужные благие слова, хорошие слова, когда выпускаешь скотину. Для скотины много всяких есть, так сказать, не знаю, и звери есть, и люди злые могут быть, могут быть болота топкие, всё прочее...

Записано в д. Ерусалим Вохомского района
от Подобинной Любви Михайловны, 1922 г.р.,

Запись сделана в сентябре 2015 г.

Исаковой Е. А.

Егорьев день отмечали 6 мая. Это был один из почитаемых праздников. В Егорьев день, после церкви всей деревней шли в поле, где пасся летом скот. Выходили с иконой Святого Георгия и всю пастьбу обходили с молитвой:

"Спаси, Господи, мою скотинушку.

Егорий батюшка, я тебе сдаю скотину.

Сохрани мою скотину все лето.

Напой - накорми и домой приведи,

Чтоб вода была водяная, а трава медяная."

Скотину выгоняли в поле первый раз вербочками, принесёнными в Вербное воскресенье из церкви.

Записано в д. Гора Вохомского района
от Евсевьевой Ольги Александровны, 1928 г. р.

уроженки д. Гора

Запись сделана в 2001 г.

В этот день скотину на пастбище выгоняют. Провожают с иконами, Егория выносят, прогоняют ветками вербными. Скотине вешают на шею колокольцы или почтовые звонки, чтобы отпугивать зверей и находить отбившийся от стада скот.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,

уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,

от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,

уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.

Запись сделана в 2016 г.

Топорковой О. А.

С иконой в Егорьев день, заходя во двор к скоту, обходя коров и животных приговаривали: "Егорий батюшка, возьми мою скотину к себе на руки, пой, храни, корми, люби, милуй людям на зависть, мне на радость".

Когда выгоняли скот на улицу, хлещут вербой с иконой и говорят: "Егорий батюшка, поставь медный тын, с земли до небеси, храни моего скотика от волка, от медведя, от крупного зверя, спаси и сохрани".

Записано в д. Сосновка Вохомского района
от Шадринной Валентины Васильевны, 1948 г. р.,

уроженки д. Алексино Сосновского с/с.

Запись сделана в июле 2016 г.

Куковеровой Н. К.

Я всю жизнь прожила в деревне, скот держали мои родители, родители мужа. А когда я вышла замуж, завели своё хозяйство. Хоть я по профессии ветврач, но многому в обращении со скотиной училась у мамы и свекрови. От них я узнала и об обычае в Егорьев день выпускать скот на улицу, так как Егорий - покровитель, защитник домашнего скота. К этому времени трава уже была, поэтому мелкий скот (овец, коз) начинали пасти, телят выпускали в огородец, а коров водили на прогулку. Выгоняли скот веточкой вербы (считали, что первое цветущее растение придаёт силы, сберегает здоровье), освящённой в Вербное воскресенье, приговаривая "Егорий-батюшка, бери мою скотинушку-матушку, пой и корми, гладь и люби. Я поила и кормила, тебе на руки благословила".

Вознесение Господне. (40-ой день после Пасхи)

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Вознесенье молились и просили Бога: "Иисусе вознесшийся, вознеси души наши в царство небесное..." В праздник игришше было. Большие очень игришша были. В престольные праздники веселились всем селом, и все деревни сходились и гуляли.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Игришше было в этот день, все гуляли. Гармошка была. Все гуляли, было много народу. И драки были.

Центральная улица с. Вохмы в праздничный день.
Фото конца 19 – начала 20 в. в.

Я помню в Вознесенье ту сестра старшая куда-то убежали, на игришше. Два дня пробегали. Туды, да обратно дак. Дак пришли, и с их по пять трудодней с их сбросили. Ак, мама такую ей лупцовку дала. Это ты што, трудодень - это килограмм хлеба.

На все престольные праздники также варилось пиво.
«Перед пивоварением...» речка Скит, с. Тихон Вохомский район Костромской области.
Фото 1960 г. Алешкова В. С.

На фото Вячеслав Алешков, бабушка Мария Васильевна Чигарева,
бабушка Прасковья Перфилова, бабушка Мария Александровна Алешкова
и мама Людмила Васильевна Алешкова

Записано в д. Гора Вохомского района
от Евсевьевой Ольги Александровны, 1928 г. р.
уроженки д. Гора
Запись сделана в 2001 г.

Сначала праздновали в Вохме, а вечером на Пустошке проходило игрище. Оно было многолюдным, потому что приходили отовсюду. Нередки были драки.

«Мастер и подмастерье при варке пива...» речка Скит, с. Тихон Вохомский район Костромской области. Фото 1960 г. Алешкова В. С.:
Мама Людмила Васильевна Алешкова и Сергей Анисимович Тимонин.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с
Запись сделана 15 сентября 2016 г.

Пестовой В. М.

Тут после Пасхи пойдут Вознесенев день. Играют в разных деревнях. Троица, Духов день, Заговенье, Ильин день. Это всё опять годовые праздники. И какой праздник, и к каждой деревне ходили на игришша.

У нас первый был на Вознесенье на Ежове. Троица была в Соседкове.

В каждой годовой праздник ходили на базар, ярманка была. День проходишь по базару, молодёжь и все, и стар, и мал, все ходили на базар в Вохму. Кто отколе приезжали, со все стороны приезжали. Базар был большой, ходили, а вечер на гулянье уходили, на игришша.

«Варение пива...» речка Скит, с. Тихон Вохомский район Костромской области.

Фото 1960 г. Алешкова В. С.:

Серафим Андреевич Алешков, Сергей Анисимович Тимонин, мама Людмила Васильевна Алешкова.

«Пивоварение в разгаре, всем найдётся дело»

речка Скит, с. Тихон Вохомский район Костромской области.

Фото 1960 г. Алешкова В. С.:

Сергей Анисимович Тимонин, мама Людмила Васильевна Алешкова, Валерий Васильевич Чигарев, Анатолий Виссарионович Перфилов.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,
от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

Вознесенье через сорок дней после Пасхи, к воровлянам в гости ходили, пили пиво, плясали, праздновали. На каждый праздник яичницу пекли (яйца с молоком) и каша пшонная самая главная.

Троица (Зелёные Святки).

Записано в п. Талица Вохомского района
от Топорковой Антонины Павловны, 1925 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.,
от Топорковой Валентины Павловны, 1934 г. р.,
уроженки д. Рига Никольского района, Вологодской области.
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

От Вознесенья полторы недели Троица и Духов день на понедельник. В Троицу берёзку вырубали и ставили под окно, поливали, чтоб не так быстро засохла, в гости на Мочальник ходили.

Заговинье через неделю после Троицы, на Ригу в гости ходили, а в Николин день 21 или 22 мая на Исаровку ходили.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с
Запись сделана 15 сентября 2016 г.
Пестовой В. М.

Собираются в одну деревню, на гулянье, там это поют, пляшут, по деревням ходят, ходят с песнями. Ну как играют. Игришше называется это. А потом, это, в Духов день в Гробовшину, в Заговинье в Симаново. Вот и наши праздники все. Все наши праздники так и проходили.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В нашем сельсовете, в Хорошей гуляли Заговинье у нас, и Фроловскую. Фроловскую 31 августа и 1 сентября - это два дня. А Тихвинская - 9 июля, вот. У нас вот эти три праздника праздновали. Столько народу соберётся, прямо вся деревня запрётся. Вот в нашем сельсовете три праздника.

А в Троицу ходили в Согру, или туды в Новожиловы - это далеко. Я помню, Боголюбимую, на Свинках была я эшшо, училась, гуляли. Свинки и Бызово - два дня Боголюбимая. Это 30 июня и 1 июля. Это Боголюбимую здесь гуляли. Тожо народушку было. Драки тамо были. Всё партия на партию дрались. Дак ведь кольями. Это как обшие сельсоветы собирались все.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Кулакова Фёдора Алексеевича, 1928 г. р.,
уроженца д. Большое Сокирино.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

"Троица - земля травой покроеется"- говорили. Были игришша на Троицу-ту.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Пахнева Рафаила Алексеевича, 1926 г.р.,
уроженца д. Большая Мокруша.
Запись сделана в августе 2016 г.,
Пестовой В. М.

Там игришша были в Троице. Ходили на Маслениково. На Выставке, на Горе игришша были. Мы вишь бегали туда. Там раздерутся наши ребята. Дрались сильно. Наших спасали как то. Старшие то кольями дрались. Было вот как-то, у Троицы с Политова убили парня-то. Кто-то с ножом был. Тожо самоё: наш брат побеждал и за руку схватили и, да отдёрнули, или за пояс ли человека схватили, отташшили. А кто-то ему нож и воткнул.
На Троицу взрослые-ти ходили в церков. Эшшо где-то в Луптюге была церков, у нас тут чё то остановили всё дак.

Записано в с. Троица Вохомского района
от Кузнецовой Зои Григорьевны, 1928 г. р.,
уроженки д. Гора.
Запись сделана в июне 2016 г.
Бурцевой Л. И.

Заламывали берёзку, загадывали самые сокровенные желания. Пекли пироги. Приносили в дом берёзовые ветки, втыкали их во всех частях дома и за иконой, чтобы крышу не сдувало. Игрище было в д. Гора, у липы, напротив дома Кузнецова Алексея Григорьевича. Варилось пиво братщиной. Плясали под гармонь, пели частушки, песни, водили хороводы. Было игрище и в д. Маслениково в Троицин день.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Носковой Марии Ильиничны, 1918 г.р.,
от Тупициной Ефалии Дмитриевны, 1935 г.р.,
от Левашевой Антонины Михайловны, 1948 г.р.
Запись сделана в 2014 г.
Коржевой Г. Б.

Когда мы подросли, церкви уже были закрыты, но традиция отмечать престольные праздники сохранилась. В престольный праздник села Троица в 30-е - 50-е годы жители окрестных деревень, особенно молодёжь, собирались на так называемые "игрища".

Местные жители села Троица и д. Гора, что соединялась с селом, к этому празднику наводили чистоту и порядок не только в домах, но и на улице деревни. Вся дорога чисто подметалась. Ломали накануне молодые ветки берёзы и приносили в дом. Варилось "братщиной" пиво. Хозяева приглашали в гости родственников из других деревень и погостов, пекли пироги и праздничные хлеба, готовили много еды.

С утра в воскресенье, после Троицкой субботы, сходилась сюда молодёжь со всей округи и попив чаю с пирогами у родственников выходили на улицу.

В большом почёте были гармонисты. Их игру сравнивали - с какой деревни, кто лучше играет. Место для плясового круга выбиралось не одно, а несколько. Выходили в круг по десять-двадцать человек и начинался перепев частушками и перепляс. Толпа зрителей оценивала. Больше праздник проходил в деревне Гора. Молодёжь знакомилась, присматривались, делились новостями, приглашали потом к себе отгачивать. Игрище длилось до позднего вечера.

На другое утро, в Духов день, праздник продолжался. Ходили в луга к реке Пайгине собирать щавель и цветы, ломали ветки черёмухи, потом опять собирались в круг на перепляс. Траву у реки так утапывали, как будто её и не было. Даже дождь в праздник помехой не был. А к вечеру отправлялись уже по домам. Вначале уходили жители дальних деревень, а потом и ближние.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Троица - тожо праздник, в своё время приходит. Он не в числе. Он связан с Пасхой, с Масленицей. Это всё по рождению месяца там устанавливает духовенство Епархии. Вот. И Троица бывает в пятидесятый день после Воскресения Христова, всегда. И называется она эшшо Пятидесятница. Вот.

В Троицу молились и веселились. Большие очень игришша были. В престольные праздники веселились всем селом, и все деревни сходились и гуляли.

В Троицу носили берёзки в церков. Над берёзой светили и над травой. Трава скошена, и у церкви много наваливали её. И служба вся шла над травой. По ней ходили и над ней служили. Над берёзой служили. И когда прихожане уходили домой, все идут ко кресту. Когда идут ко кресту, священник и крапит святой водой эти берёзу и человека. Эту берёзу всегда приносят и ставят к иконам. И она стоит, считай целый год. И как и вербу её не выбрасывают. Тожо её подтыкают где-то вверху, и она пусь сохраняет дом этот. От ветров, от пожаров, от стрел, ото всего.

На второй день Троицы бывает Духов день - Святому духу праздник. Большой праздник.

Иванов день. 7 июля (24 июня по старому стилю)

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Иванов день не отмечали. Траву, вот, на Иванов день собирали. Бабушка посылала набрать каких тамо называла. Дак вот, зверобой, ромашки, иван чаю, говорила нарвитё. Дак насобираёшь много-много, большіе корзины, насушишь много, дак потом завариваёшь... Малинового листу, смородинового листу. Заваривали и пили.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Иоанн Креститель родился. Это великий день. Строгий пост в Ивановы дни. Это Иоанна Крестителя чествуют.

В этот день собирали росу, летом. Умывались ею. На платок или на полотенце собираёшь и этим полотенцем трёшь больные места, и хотя лицо и тело. Это великое дело. Ноги больные - ходят по росе то, по Ивановской, босиком. Можно и кататься и на траве по росе. Бывает роса большая, потому штё другой раз бывает ночью дождь, роса очень большая. Бывает в Ивановы дни росы не бывает.

Травы собирали. После Ивановской росы это очень дорого собрать траву. Колдовать в Иванов день ни в коем случае нельзя - это святой день.

Ильин день (2 августа).

Записано в д. Ерусалим Вохомского района
от Подобиной Любови Михайловны, 1922 г.р.,
Запись сделана в сентябре 2015 г.
Исаковой Е. А.

Мольбу проводили в Ильин день. Для этого варили пиво, сообща накрывали столы, из домов приносили лучшие съестные припасы. У кого ульи, те приносили мёд. Накрывали столы. Ставили с приходу столы для нищих. С утра в деревню приглашали священника. Из церкви в Лапшино приносили большие иконы, на них кидали полотенца и с молитвами обходили деревню три раза. Потом шли и молились в полях: озимом, яровом, на паровом. Ребятишки старались сесть по дороге шествия и иконы проносили над их головами. Когда моление заканчивалось, ближе к вечеру усаживались за столы и начиналось пиршество, его называли братшина. Нищих и всех проходящих угощали за специальными столами. Детей усаживали за столы после взрослых, покормят и отправляют на улицу. Ночь гуляют, а утром на работу.

Спас (Медовый и Яблочный).

Записано в с. Семеновское Вохомского района
от Плюсниной Надежды Васильевны, 1927 г. р.
Родом из деревни Ожиганово Семеновского с/с.
Запись сделана в июле 2016 г.
Дворецкой В. Н., заведующей Семеновским СДК

Была здесь церковь Спасо-Преображенская. И праздновался у нас Яблочный спас – 19 августа, всегда в числе бывает. Ходили в церковь, служба всегда была в этот день. Освящали яблоки и другие плоды.

Готовились к празднику заранее, обязательно в баню ходили, всё чистили, мыли всё. Штё бы в церковь чистыми идти.

В этот праздник обязательно гуляли. Как гуляли? Варили пива. Кто в складчину, кто так. Гармошка всегда была. Частушки пили, перепивали, песни пили длинные. Бывали драчи, с кем кто не поладят. А так-то гуляли весело.

Записано с. Семеновское Вохомского района
от Скрябиной Мелентины Григорьевны, 1930 г. р.,
уроженки д. Крадихино Семеновского с/с.
Запись сделана в июле 2016 г.

Дворецкой В. Н., заведующей Семеновским СДК

Праздновали в Спасе Яблочный спас - Преображение Господне. Игрища были, гуляли. На игрища пива варили. В Спас приходили, где церковь ходили в этот день. Идём в чём похуже, а в Спасе передевались во што поначе, в хорошую одежду. Её берегли. На игрища частушки пели, плясали, парни с девками по селу гуляли.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

Первый спас - Медовый спас. Служат над мёдом. Приносят мёд, ставят мёд, освещают мёд в церкви. Кто дома читает молитву.

Второй спас - Яблочный спас - Преображение. Вот яблоков сколько светили... Очень много. И раздавали. Матушка раздавала прихожанам.

У меня вот яблони нет и я не додумалась купить и мне матушка дала яблоко и другим прочим.

Покров (14 октября по новому стилю).

Покров - время начала посиделок.

Фото из архива Районного Дома культуры.

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндиной Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с.
Запись сделана 15 сентября 2016 г.
Пестовой В. М.

На игришке играми играли это толькё зимой в домах. А летом в деревне никаким играм не играли. Толькё идишь плясали да танцевали да как по деревне ходили. Это игришша... А это играми, гоняли номерами это. Всем дадут номера. Сошитают всем кому какой, с одново до сколько человек там. А потом выкликают. Ребята девчонок, девчонки ребят выкликают. Вот и гоняют взад вперёд играют да плясали, всякоё играли. Но не как ноне ведь Тольке танцуют, а раньше ведь всякие пляски... «Восьмёру» плясали, круг стула плясали. Два стула поставят спинками и вот ходят круг стулов-то, пляшут, а гармонист играёт. Перестанёт, кто опоздаёт, тово наказывают, чево-нибудь ему. То песню спеть, то сплясать, то чево-нибудь, какие-нибудь наказания дают.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Дудиной Валентины Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Богатыриха Семеновского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Покров праздновали, и просили покрыть нас снегом, и нашу избу теплом и добром, и сохранить нас и прожить легко зиму, не замёрзнуть. В Покров уже бывает и снег другой раз и всё, утепляли всё.

Записано в п. Вохма Вохомского района
от Самошкиной Риммы Павловны, 1936 г.р.,
уроженки д. Ванеево Хорошевского с/с.
Запись сделана в августе 2016 г.
Пестовой В. М.

В Покров с огорода убирали. "Покров землюшку покрой" раньше говорили.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой Александры Васильевны, 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское
Запись сделана в 2016 г.
Топорковой О. А.

В Покров скотину закармливали кто чем мог: хлебушком, сеном.
Конопатили дома и во дворе, приговаривая: "Батюшка Покров, покрой избу теплом, добром и счастьем".
На беседки ходили. Собирались больше у одиноких пожилых женщин. Попросимся, они и пустят.
Песни пели, плясали под гармошку, частушки пели:

Не садите меня, девочки на стульчик никуда,
Придёт милый на беседочки, садиться некуда.

Ходи милый, ходи мой, ходи летом и зимой,
Летом ходишь по лужку, зимой по белому снежку.

Пойдёмте, девочки, домой, хозяйке спать охота,
Навалилась на неё проклятая зевота.

Записано в с. Покров Вохомского района
от Кузнецовой Евгении Лаврентьевны, 1935 г. р.,
уроженки д. Бамбетово Согорского с/с.
Запись сделана 30 августа 2016 г.
Кузнецовой. Т. А.

На Покров день мы собирались: плясали, пели песни, частушки любые, длинные, а частушки понемножку, задания всякие делали.
На Покров день старались всё из огорода убрать, все дела пределать...
В Покров день варили пиво, приглашали гостей, да, в доме каком-нить собирались в нежилом...
На Филатовский починок ходили, а избу то специально подтапливали и праздновали.
Ну, до Покрова окна утепляли мхом, куделью, рамы вставляли и двор утепляли кто чем мог и приговаривали: "Батюшка Покров, сохрани в доме тепло".
В Покров собирались все желающие. Пожилые в одну избу, молодёжь в другую. Приходили и из Карпова, и из Согры. При лампе собирались, свету не было. Потом еще в Покрове в клубе собирались на игрище, в любую погоду приходили. Праздник же.
Драки были большие. Село на село дрались в праздники, бывало. Антона на Семёна дрались.
Пьянок не было, не помню их, хотя от пятидесяти до ста человек собиралось народу. Плясали троечку, восьмёру.
С утра встанешь: уже по всем деревням гармошки играли. В 54-м году к Вавилятам ходили. Вовка Сидорыч-то с гармошкой. Играли. "Ко столбику" ходили. Так игра называлась. Сядем и поворачиваемся, чтоб в одну сторону надо. И другие игры были.
Приближался Новый год. Годовой круг народных календарных праздников замыкался: вновь Святки (зимние).
В наше время, когда собрано достаточно разной информации о нашей старине для пояснения жизни и характера наших предков, эти новые исторические сведения объяснят многое.
Как показывают исследования традиционные праздники и обряды сохранились до сих пор, в среде пожилого, преимущественно сельского населения, что позволяет сделать выводы о сохранности самобытной культуры Вохомского края.

Информанты.

1. Анохина Людмила Васильевна, 1931 г. р., п. Талица
2. Бородина Нина Андреевна, 1929 г. р., д. Подволочье
3. Горчакова Александра Васильевна, 1931 г. р., п. Талица
4. Дудина Валентина Васильевна, 1931 г. р., п. Вохма
5. Евсевьева Ольга Александровна, 1928 г. р., проживала в д. Гора
6. Злобина Августа Александровна, 1934 г. р., п. Талица
7. Исакова Евдокия Анатольевна, 1950 г. р., с. Лапшино
8. Кузнецова Евгения Лаврентьевна, 1935 г. р., с. Покров
9. Кузнецова Зоя Григорьевна, 1928 г. р., д. Гора
10. Кулаков Фёдор Алексеевич, 1928 г. р., п. Вохма
11. Левашева Антонина Михайловна, 1948 г. р., п. Вохма
12. Носкова Мария Ильинична, 1918 г. р., п. Вохма
13. Носкова Александра Николаевна, 1930 г. р., д. Подволочье
14. Огаркова Мария Михайловна, 1932 г. р., с. Лапшино
15. Пахнёв Рафаил Алексеевич, 1926 г. р., п. Вохма
16. Плюснина Надежда Васильевна, 1927 г. р., с. Семёновское
17. Подобина Любовь Михайловна, 1922 г. р., д. Ерусалим
18. Самошкина Римма Павловна, 1936 г. р., п. Вохма
19. Скрябина Мелентина Григорьевна, 1930 г. р., с. Семёновское
20. Топоркова Антонина Павловна, 1925 г. р., п. Талица
21. Топоркова Валентина Павловна, 1934 г. р., п. Талица
22. Тупицина Ефалия Дмитриевна, 1935 г. р., п. Вохма
23. Тюляндина Зиновья Александровна, 1931 г. р. д. Латышово
24. Шадрин Валентина Васильевна, 1948 г. р., д. Сосновка

МКУК « Районный центр досуга»
Зарецкий сельский дом культуры
Макарьевского муниципального района

«Тихонов день»

Работу выполнила: Бошина Валентина Александровна

Деревня Заречье – любимый и родной уголок моей малой родины, где я нашла свое счастье, свою любовь и призвание. Прожила здесь без малого 55 лет.

Расположена деревня в девяти километрах от г. Макарьев, Костромской области, между двух рек - Неи и Унжи. Прекрасный милый уголок, народу нас очень дружелюбный, трудолюбивый и гостеприимный – постоянно укоренился в своем Заречье. Уехать в другие места мало кто стремится, живут целыми династиями. Не зря говорят в народе: «Корень к корню стелется». Потому- то у нас и фамилии более чем по десятку жителей одинаковые – Бошины, Игошины, Дунаевы, Тетеновы, Уваровы...

А уж если кто к нам заедет, чтобы посмотреть да полюбоваться заветными просторами дивной природы, уж обязательно в Заречье останется и продолжит здесь свой род. Так и живет деревня, любит народ будни и праздники – потому, что в них вся радость земная. А самым главным праздником со времен основания д. Заречье стал престольный православный праздник «Тихонов день».

Много пришлось пережить жителям деревни в запретные времена во время гонений на церковь. Праздник запрещали отмечать в годы репрессий и поэтому он частично утратил былую радость православного настроения. Поэтому главная цель и задача нашей поисковой работы была направлена на возрождение старых народных добрых традиций и обрядов праздника во всем его величии.

Первым делом нужно было восстановить разрушенную в советское время часовню. За эту работу взялись всей деревней, каждый житель с радостью внес свою лепту в ее восстановление, и в 2010 году в центре деревни (где она была и раньше), освятили место, поставили часовню, и в первые за множество лет состоялся престольный праздник с молебном. Сколько слез радости и трепетных чувств было на празднике, особенно у пожилых людей, ветеранов, всех тех, кто в душе своей никогда не утрачивал это чувство и пронес их до светлого нового радостного дня. «Тихон» стал для всех свободным, без страха и угрозы праздником, как прежде, любимым, веселым, живым, озорным и громким праздником на все голоса деревни, гостей, любителей поглазеть на праздничное зрелище.

«Тихон»

29 июня – «Тихон» - престольный праздник деревни Заречье. Назван в честь святого Тихона Луховского. Старожилы говорили: «Все Тихон батюшка пришел - птицы петь перестают, на гнезда садятся потомство свое выводить». К «Тихону» готовились основательно. Задолго до праздника начинали припасать угощения. Что получше откладывали – это к Тихону. До Тихонова дня обычно уже заканчивали с огородом. Начинали сенокос на ближних урочищах.

Перед «Тихоном» обязательно вся деревня мыла избы. Собирались по 5-7 человек – целой бригадой. Избы –то раньше не клеили как теперь, ничем не обивали, стены стояли голые деревянные. Из мебели: стол, лавки, табуретки, на кухне – деревянный комод «посудник», да русская печь в пол-избы с палатами.

Из воспоминаний Колебиной Людмилы Михайловны: «Отец после войны поставил в сарае станок дранку драть. Вот всем соседкам – вдовам и помог крышу крыть. Так они в благодарность пришли к «Тихону» избу мыть. Мать щелоку «припасла». В бочку засыпают золу, заливают кипятком. Покрывают старой одеждой или половиком. Потом накалят в печке камень и отпускают в воду, чтоб вода была горячая. Отстоится – вот и щелок готов. Потолки, стены и полы драли дресвой (мелкий камешник). Мочалки были липовые (кору липы

замачивали в теплом озере на все лето. Мокла, а потом легко отделялось лыко, перемывали его – вот и мочалки готовы). Мыли избы, посуду, сами в банях мылись). Заносят обычно «козлы» в дом, (подставки – треноги для удобного мытья стен, потолков) положат на них доски с полатай и моют. Да так хлещут мочалками пазы – аж с улицы влагу видно. Старались все хорошенько промыть. Случайно зашедшего в дом отца спрашивают мытьянки: «Хорошо ли избу вымыли?». «Хорошо, вон дыру в стене выскоблили – аж Дунину избу видать». (Дуня – соседка Евдокия Боровкова) А в вымытой избе дух деревом, не надышишься. Протрут той же дресвой всю мебель на улице. Окатыт прямо у колодца – и в дом.

Занавесок не было. Потом появились газеты. Выстригут рисунок «криульком», кто как придумает – и на окна. Затем появилась марля. Тюль только в 60-ых годах. Да и то вешали, кто побогаче. Строчить занавески начали в 1958-60-м годах. Швейная машина «Подольская». Появился коленкор. Выбор ниток был большой. Свет в деревне дали в 1964 году. С появлением «мулине» все вечера вышивали «рушники на тябло», подзоры, наволочки на подушки, детские простынки. Вязали кружева.

На пол обязательно стелили половики. Осенью, как только снег навалит, прями из льна кудели. Мужики уходили на «жгонку», а женщины прями и ткали. Собирали кросна (ткацкий станок), ткали половики.

Воспоминание Бошиной Тамары Ивановны: «Осенью соберутся бабы человека 3-4 и на саночках по первому снегу поедут в Кинешму клюкву стаканами продавать. Пешком, с ночевом где придется. А на вырученные деньги купят сахарин, краски, пряжу или новину красить. Привезут бабинных хлопчато-бумажной пряжи и ткали дома все: половики, постели, новину. На мешки, на онучи. Во всех домах стояли станы. Из новины красили, шили одежды, овчины покрывали новиной».

Из воспоминаний Колебиной Людмилы Михайловны: «Брат, собираясь гулять, решает, что сегодня одеть: «Одеть синюху или немуху» Синюха – полушубок, обшитый крашеной новиной, немуха – матерчатая перешитая одежда. Наряд :скидovoха и надевоха.

Но на праздник обязательно новое платье. Ребятам, мужикам рубахи, портки. Все домотканное, крашеное. На стол в праздник стелили скатерть. Льняная, украшенная кисточками. Рисунок как «брюковки» материал (кубиками).

На «Тихон день» обязательно варили домашнее пиво. Зерно ржи замачивали дня на 3 в воду. Затем выкладывали его в теплое место, чтобы зерно проросло. Потом его сушили, мололи в жерновах. «Корчагу» (большой глиняный горшок с дырочкой сбоку) выстилали жгутами ржаной соломы, закладывали внутрь солод, добавляли сушеную прорезанную свеклу, заливали водой, а крышку, чтобы плотно лежала на корчаге, обмазывали тестом. И отправляли на день в вольную печь. Затем по деревянному желобку сливали готовое сусло. Первое сусло было густым, сладким. Кипятили хмель, добавляли в сусло, чтобы оно забродило. Готовое пиво ставят в «голбец», (поднимется пена шапкой, зная, хорошее пиво) Была на столе в праздник и водка. Как без нее. Обязательно пекли пироги. Если весь год в квашенку добавляли сушеные картофельные очистки, мякину, колоеколец, песты, то на праздник пекли только из ржаной муки. Весь год приберегали, чтобы гостей встретить. Жернова стояли в доме круглый год. В 1959-60 году появилась в лавке мука Псор. Считали большим деликатесом. Пекли пироги с морковью, луком, мясом. Собирали винегрет. Варили студень. Для студня вымачивали соленые кости головы, голени забитого животного. Или же хозяйки все это сушили на противнях в русских печах припас еще с зимы на праздник».

Овощи на огородах к тому времени не поспевали, так что обходились старыми припасами. У каждой хозяйки стояли в амбаре бочки с квашеной белой капустой, бочка серой капусты, бочка огурцов, бочка мяса. Оболочкой сверху закинут, соломой обваляют и стоит припас всю зиму.

Из воспоминаний Колебиной Людмилы Михайловны: « Сделаешь дырочку в замершем рассоле и добываешь оттуда огурцы. Крепкие, хрустящие, с дубовым листом и хреном подсолёные. Да такие вкусные. Разве огурец другим был? Не знаю, как теперь...

Тушили картошку, кто с мясом, а кто и без, ставили на стол к соленине. К Тихонову дню мужики ходили «бродить рыбу». Благо рядом с деревней две реки Нея и Унжа. А уж озер не пересчитать. Вот и бродили бреднем. Карася ловили в «Синем», «Глушице», на Околешном. Он как раз к этому времени поднимался со дна озера (поднимается, когда цветет шиповник). Ловили щуку, линьков. За рекой (если сенокос был на острове) мутили маленькие озера и ловили шурятник. Корзинами или просто руками. И жарили хозяйки эту рыбу, кто как мог. Да и что может быть вкусней карасей в сметане, пожаренных на угляках. Ловкие мужики коптили рыбу прямо в банях. Она у всех топилась по-черному.

Масло для хозяйских нужд били из льняного семени. Ходили за ними на «Яруниху». Там была своя маслобойка.

В гости на «Тихон» шли родственники из других деревень. Не прийти на праздник считалось неуважением для хозяев. Шли и без приглашения. Знали, 29 июня в Заречье «Тихон». Собирались большие застоля. Вся родовая здесь. Хозяева угощают, потчуют, подносят гостям. И вот уже из одного, другого дома доносится песня.

Воспоминания Колебиной Людмиле Михайловны. Отец наш Кротов Михаил Иванович был большой любитель песни. Запевал всегда он, а кто поторопится, сунется вперед его, только пальцем погрозит и снова льется песня. Пели во все горло от всей души, и мужики и бабы. Да так слаженно, аж дух захватывает. Кажется, ни один хор не устоял бы в тот момент рядом.

Старинные песни их поют и сейчас в деревне: «Шумел камыш», «Хас булат удалой», «Пряха» (в низенькой светелке), «На Муромской дорожке», «По деревне ходила со стадом овец», «Ехали казаки с Дона до до дома», «За грибами в лес подружки гурьбой собрались», «Когда я на почте служил ямщиком», «От чего ты ямщик перестал петь песни петь», «По Дону гуляет», «По диким степям Забакаля», «Окрасился месяц багрянцем».

И вот уже слышны наигрыши гармошки. Собирались к вечеру на «Угоры» больше молодежь. Где собиралось больше народу – играет гармонь, там и «Угор». Пляшут «Елецкого», «Циганочку», «Семеновну». А какие пели частушки! Кто кого перепоеет, перепляшет. В каждой деревне своя манера, свой перепляс. Наплясались тут, а на соседнем «Угоре» еще веселей играет гармонь – айда туда! И слышится всю ночь до рассвета:

*Ты елец, елец, елец
Когда тебе будет конец
Когда молоденькую девушку
Поставят под венец.*

*Я елецкого пляшу
Сама я не елецкая
Сама я боевая
Девушка советская*

*Выходи моя подружка,
А не выйдешь-выхову
Не советую любить
Залеточкудо призыву*

*Изменил меня залетка
Ну и черт, подруга, с ним
Ты сама, наверно, знаешь,
У меня он не один*

*Я у дролечки в дому
На фотокарточке стою*

*Его родители ответили
Не пара я ему*

*Я девченка боевая
Боевая атаман
У начальника милиции
Отрезала наган*

«Тихон» справляли и 29 и 30 июня. Конечно, делали и домашние дела и колхозные, но праздник есть праздник.

А какой праздник без хорошего мордобоя. Дрались в основном из других деревень «Халобродные». Случалось, и убивали. Бывало и такое.

В 60-70 –ые годы особо рьяно запрещали справлять престольные праздники. Но «Тихон» пусть и не так широко, все равно справляли всегда. Мы сейчас пытаемся возродить праздник деревни. 5 лет подряд проводим мероприятия на 29 июня. Коллектив художественной самодеятельности готовит концертную программу. Собираем историю деревни. Записываем воспоминания старожил. В библиотеке есть Книга Памяти. Организуем выставки поделок умельцев деревни Заречье. Собран большой стенд фотографий жителей, проживающих и ныне живущих здесь.

И хотелось, чтоб традиции деревни сохранялись и передавались из поколения в поколение.

Информаторы:

1. Бошина Тамара Ивановна. 1936 г.р.
2. Колебина Людмила Михайловна. 1938 г.р.
3. Пахомова Валентина Николаевна 1937 г.р.
4. Аксенова Валентина Александровна 1937г.р.

СОДЕРЖАНИЕ:

Тема: «Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края»

1. «Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края» из опыта работы детского фольклорного театра «Родничок» (настольный театр глиняной игрушки) МУК «Центр народного творчества и туризма «Горница» г. Кологрив **стр. 2**
2. «Работа фольклорных коллективов по сохранению народных традиций и самобытной культуры Костромского края» МКУ «Дубровский сельский Дом культуры» филиал муниципального казённого учреждения «Паньковский сельский дом культуры» Кадыйский муниципальный район **стр. 7**
- Тема: «Традиционный народный костюм Костромской губернии»**
3. «Одежда жителей Костромской глубинки» МКУК «Центр культуры и досуга Парфеньевского муниципального района» **стр. 18**
4. «Традиционный народный костюм Костромской губернии» МКУК «Дом ремесел г.о.г. Буй» **стр. 37**
- Тема: «Календарно - обрядовые праздники»**
5. «Рождество и святки. Зимние праздники в с. Контеево» Контеевский СДК, филиал МУК КДЦ «Камертон» Центрального сельского поселения Буйского муниципального района **стр. 59**
6. «Организация фестивальных и конкурсных событийных мероприятий в Галичском муниципальном районе на основе традиционной обрядовой культуры» МУК «Дом народного творчества» Галичского муниципального района **стр. 70**
7. «Календарно-обрядовые праздники» Ивакинский Дом культуры МКУК «Макарьевский РЦД» Макарьевского муниципального района **стр. 78**
8. «Календарно-обрядовые праздники на Меже» МКУ Межевская ЦБС **стр. 94**
9. «Календарно-обрядовые праздники» МУК Дом народного творчества и досуга Судиславского муниципального района **стр. 117**
10. «Календарно-обрядовые праздники» МУК «Межпоселенческое социально-культурное объединение» Вохомского муниципального района **стр. 123**
11. «Тихонов день» МКУК « Районный центр досуга» Зарецкий сельский дом культуры Макарьевского муниципального района **стр. 153**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
научно-практической конференции
в рамках фестиваля
исследования традиционной народной культуры
«Дорогами народных традиций»

Рецензирование: Лидия Анатольевна Иванова
Заслуженный работник культуры РФ
преподаватель музыкальных дисциплин
ОГБОУ СПО «Костромской областной колледж культуры»

Сборник подготовлен к выпуску:
- отделом традиционной народной культуры **ОГБУК ОДНТ**

Ответственный за выпуск: директор ОГБУК ОДНТ Л.А. Тарабрина

© Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Областной Дом народного творчества», 2018 г.